MD10
509

Выставка Приамурскаго края

въ ознаменованіе трехсотлѣтія царствованія

Дома Романовыхъ

въ гор. Хабаровскѣ въ 1913 г.

МДЮ
509.

Г. У. З. и З.

Переселенческое Управленіе.

ОБЗОРЪ

ЗЕМЛЕДѢЛЬЧЕСКОЙ КОЛОНИЗАЦІИ

Амурской области.

Изданіе Амурскаго переселенческаго района.

Типо-Литографія „Благовѣщенскъ“ Тор. Дома „И. Я. Чуринъ и Ко.“

Благовѣщенскъ н/Амурѣ

1913 годъ.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

964690 М

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА
964690
2771/1

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ предлагаемомъ обзорѣ Амурскій переселенческій районъ имѣлъ въ виду дать въ сжатой формѣ болѣе или менѣе полную картину земледѣльческой колонизаціи Амурской области отъ начала заселенія ея русскими до послѣднихъ дней и указать на всѣ измѣненія, которыя происходили въ этомъ важномъ государственномъ дѣлѣ на нашей далекой окраинѣ. Подсчитать итоги переселенія въ область за истекшее время казалось тѣмъ настоятельнѣе, что область находится наканунѣ открытія движенія по Амурской жел. дор., несущей за собой глубокія измѣненія сложившихся въ замкнутой обстановкѣ края экономическаго уклада жизни и условій его колонизаціи. Появленіе желѣзной дороги въ малонаселенной странѣ, какою, несомнѣнно, является Амурская область, сопровождается обыкновенно усиленнымъ притокомъ населенія извнѣ, вливающимъ свѣжія силы въ молодой край. А такъ какъ отраженіе прошлаго неизбѣжно въ будущемъ, то и исторія заселенія края, хотя-бы въ узкихъ рамкахъ земледѣльческой колонизаціи, становится темой вполнѣ своевременной.

Въ настоящее время область уже не представляетъ изъ себя той неизвѣстной страны, какою она являлась всего 10—15 лѣтъ тому назадъ. По крайней мѣрѣ въ колонизаціонномъ отношеніи, благодаря

работамъ почвенно-ботаническихъ экспедицій Переселенческаго Управленія и ВЫСОЧАЙШЕ командированной Амурской экспедиціи, а также мѣстныхъ силъ переселенческой организаціи и обслѣдованіямъ другихъ вѣдомствъ, естественно-историческое изученіе края настолько подвинулось впередъ, что даетъ возможность появленію объективной оцѣнки его природныхъ условій. Съ другой стороны, обширный трудъ Амурской экспедиціи по статистико-экономическому обслѣдованію всѣхъ земледѣльческихъ хозяйствъ въ Амурской области и предпринимаемыя время отъ времени мѣстной переселенческой организацией экономическія обслѣдованія быта переселенцевъ представляютъ собою весьма цѣнный и интересный матеріалъ для освѣщенія экономической и бытовой стороны колонизаціоннаго вопроса въ области. Вмѣстѣ съ тѣмъ и литература объ Амурской области за послѣднее время пополнилась многими солидными трудами, изъ которыхъ нельзя не указать на такіе, какъ „труды ВЫСОЧАЙШЕ командированной Амурской экспедиціи" и изданіе общеземской организаціи „Приамурье".

Предлагаемый обзоръ составленъ какъ на основаніи литературныхъ источниковъ, перечень которыхъ, чтобы не пестрить текста выносками, дается въ концѣ книги, такъ и на основаніи подлинныхъ дѣлъ нѣкоторыхъ правительственныхъ учрежденій Амурской области и отчетовъ мѣстной переселенческой организаціи. Послѣднія служили матеріаломъ, главнымъ образомъ, для главъ послѣ-Муравьевскаго періода колонизаціи. Историческая часть обзора приводится въ виду общей связи темы обзора съ прошлымъ Амурской области, такъ равно и съ тѣмъ, чтобы лишній разъ напомнить о былыхъ подвигахъ русской вольницы, открывшей впервые Амуръ.

Текстъ обзора составленъ ис. об. производителя работъ Амурской землеотводной партіи С. И. Чембаровымъ, за исключеніемъ главъ: седьмой, восьмой, десятой и одинадцатой, написанныхъ ис. об. производителя работъ Ф. Н. Чиликинымъ, и главы шестой, составленной завѣдывающимъ почвенно-ботаническими экспедиціями Н. И. Прохоровымъ и его помощницей В. А. Бальцъ. Сводка метеорологическихъ данныхъ, изданныхъ въ видѣ приложенія къ настоящей книгѣ, сдѣлана завѣдывающимъ метеорологическимъ бюро района М. И. Сумгинымъ.

Въ собираніи матеріаловъ С. И. Чембарову помогали и другіе чины Амурскаго района.

Общая редакція книги выполнена мною.

Вр. Завѣдывающій Амурскимъ переселенческимъ райономъ ***В. Рубинскій.***

ОГЛАВЛЕНІЕ:

стр.

Глава первая. Краткій обзоръ событій въ Амурскомъ краѣ до окончательнаго занятія его русскими 1
Глава вторая. Краткій физико-географическій очеркъ Амурской области 43
Глава третья. Колонизація Амурской области по закону 26 марта 1861 года 107
Глава четвертая. Законъ 22 іюня 1900 года. Развитіе переселенческаго дѣла. Кругъ дѣятельности Амурской переселенческой организаціи 126
Глава пятая. Землеотводное дѣло 131
Глава шестая. Агрономическія мѣропріятія въ Амурскомъ переселенческомъ районѣ 169
Глава седьмая. Дорожно-строительныя работы 199
Глава восьмая. Гидротехническія работы 211
Глава девятая. Движеніе и водвореніе переселенцевъ 219
Глава десятая. Врачебно-продовольственная помощь 239
Глава одинадцатая. Ветеринарная помощь 251
Глава двѣнадцатая. Мѣры правительственнаго содѣйствія переселенцамъ на мѣстахъ водворенія 255
Глава тринадцатая. Землепользованіе сельскаго населенія въ Амурской области 277
Глава четырнадцатая. Экономическое положеніе переселенцевъ . 303
Заключеніе.

ПРИЛОЖЕНІЯ:

I. Таблица прямого движенія переселенцевъ.
II. Таблица обратнаго движенія.
III. Вѣдомость зачисленія земельныхъ долей.
IV. Вѣдомость о водвореніи переселенцевъ.
V. Вѣдомость медицинскихъ пунктовъ въ районѣ.
VI. Вѣдомость о движеніи больныхъ въ больницахъ и фельдшерскихъ пунктахъ района.
VII. Вѣдомость смертности въ переселенческихъ больницахъ.
VIII. Вѣдомость ссудной помощи переселенцамъ за время 1906-1912 г. г.
IX. Вѣдомость ссудной помощи на общеполезныя надобности.
X. Результаты наблюденій на метеорологическихъ станціяхъ Г. У. З. и З. въ Амурской области въ 1910-1912 г. г. 1—57

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Краткій обзоръ событій въ Амурскомъ Краѣ до окончательнаго занятія его русскими.

Еще со временъ глубокой древности рѣчную область Амура населяли разныя племена тунгузской народности. Сказанія китайскихъ лѣтописцевъ говорятъ, что въ XII вѣкѣ до Р. Х. на сѣверо-востокъ отъ провинціи Шень-Цзинь (Мукденъ) простиралось владѣніе отважныхъ звѣроловъ Су-шеней, занимавшихъ тогда нынѣшнюю Гиринскую провинцію Маньчжуріи, а на юго-востокъ, въ предѣлахъ нынѣшней Кореи, существовало владѣніе Чао-сень (родоначальниковъ современныхъ корейцевъ). Оба владѣнія входили въ составъ области Ю-Чжоу и находились въ зависимости отъ Китайской имперіи. Однако, болѣе достовѣрныя свѣдѣнія о народахъ, обитавшихъ въ бассейнѣ Амура, относятся къ позднѣйшему времени, именно къ царствованію въ Китаѣ второй династіи Хань (I—III в. по Р. Х.), въ лѣтописяхъ которой тунгузскія племена, жившія по Сунгари и Амуру, были извѣстны подъ именемъ И-лоу.

Эти „восточные варвары“, по опредѣленію китайцевъ, отличались своей воинственностью, независимымъ характеромъ и тѣми же дикими нравами, которые царили въ быту прочихъ народовъ, населявшихъ въ то время Среднюю Азію. И-лоу были звѣроловы, хорошо владѣли лукомъ и стрѣлой и умѣли плавать на судахъ. Отъ ихъ набѣговъ по сушѣ и по водѣ страдали другія племена и пограничныя области Китая. Тѣмъ не менѣе уже и въ тѣ далекія времена всеобщаго варварства физическія условія страны оказывали могущественное вліяніе на бытъ и характеръ человѣка, и большинство тунгузскихъ племенъ, обитавшихъ въ Сѣверной Маньчжуріи, постепенно перешло къ осѣдлому образу жизни. Обширная горная страна, съ суровымъ климатомъ, покрытая сплошь лѣсами и изрѣзанная многочисленными рѣчными потоками, представляла менѣе всего условій для кочевой пастушеской жизни средне-азіатскихъ номадовъ и въ тоже время обиліе звѣрей въ ея дѣвственныхъ лѣсахъ заставило древняго обитателя обратиться въ звѣролова, чѣмъ онъ и былъ по преимуществу въ до-историческій періодъ своего существованія. Впослѣдствіи-же, подъ вліяніемъ сосѣдства культурныхъ китайцевъ, обширныя и плодородныя долины рѣкъ этой страны способствовали постепенному переходу населенія прямо къ земледѣлію, что, въ свою очередь, обусловило появленіе сплоченности среди тунгузскихъ племенъ и помогло имъ начать свою самобытную исторію.

Переходъ къ земледѣлію и возникшія торговыя сношенія съ Китаемъ положили начало гражданской общественности среди полудикихъ племенъ и вызвали образованіе изъ нихъ отдѣльныхъ

общинъ, связанныхъ опредѣленной территоріей, во главѣ которыхъ стояли наслѣдственные старшины. На почвѣ соревнованія и вражды между собою общины стали принимать характеръ военныхъ организацій и въ возникшей борьбѣ слабые должны были подчиниться сильнѣйшимъ. Такимъ путемъ возникло нѣсколько крупныхъ владѣній (аймаковъ), обладающихъ значительнымъ населеніемъ и вооруженными силами и объединенныхъ подъ властью главы союза общинъ, неограниченно повелѣвшаго въ своемъ аймакѣ. Этотъ феодальный строй мѣстныхъ владѣній завершался вынужденнымъ или добровольнымъ союзомъ ихъ въ крупныя территоріальныя единицы (государства), подъ главенствомъ наиболѣе сильнаго изъ владѣтелей отдѣльныхъ племенъ.

Въ концѣ IV вѣка по Р. Х. тунгузскія племена Сѣверной Манчьжуріи дѣлились на семь аймаковъ, изъ которыхъ самымъ обширнымъ былъ аймакъ Хэ-шуйскій, занимавшій земли по Амуру и въ низовьяхъ Сунгари. Въ верховьяхъ-же Сунгари занимало земли племя Сумо, сыгравшее крупную роль въ объединеніи тунгузскихъ племенъ. Съ завоеваніемъ китайцами въ 668 году Южной Маньчжуріи (государства Гао-ли), сѣверныя племена оставались независимыми. Вскорѣ послѣ этого владѣтель аймака Сумо, подчинивъ своей власти другія сѣверныя племена, основалъ первое тунгузское государство Бо-хай, въ предѣлы котораго входили, между прочимъ, Уссурійскій край съ берегами Амура. Основавъ свою столицу въ долинѣ р. Хурхи (Муданьзянъ), около нынѣшней Нингуты, и войдя въ сношеніе съ Китаемъ, правители Бохай много способствовали проникновенію китай-

ской культуры въ среду тунгузскихъ племенъ, и въ IX вѣкѣ государство Бо-хай становится однимъ изъ могущественныхъ владѣній къ сѣверо-востоку отъ Китая. Въ 924 году Бо-хайское государство пало въ борьбѣ съ надвинувшимися на него монгольскими племенами киданей, обитавшими въ верховьяхъ Амура. На развалинахъ царства Бохай кидане образовали обширную имперію Ляо, включавшую въ свои границы и сѣверо-восточную часть Средней Азіи. Во время господства киданей Сѣверная Маньчжурія составляла провинцію имперіи Ляо. Въ этотъ періодъ униженія, среди сѣверо-маньчжурскихъ племенъ началъ возвышаться политическій союзъ, извѣстный въ исторіи подъ именемъ союза Чжурчженей (Нючжю), который вскорѣ, подъ предводительствомъ Агуды, успѣлъ не только свергнуть иго киданей, но, завоевавъ Сѣверный Китай, образовать новую могущественную монархію подъ главенствомъ дома Гинь. Во время управленія этой династіи Маньчжурія вошла въ тѣсныя сношенія съ Южнымъ Китаемъ и заимствовала отъ него государственное и общественное устройство, культъ, нравы и обычаи, которыя быстро привились въ полудикой странѣ. Этотъ періодъ исторической жизни былъ и временемъ наибольшаго расцвѣта въ странѣ земледѣлія, торговли и появленія въ ней многихъ городовъ и селеній. Однако, не смотря на культурные успѣхи, имперія Гинь просуществовала недолгое время. Въ началѣ XIII вѣка она подверглась нашествію съ запада монголовъ и въ 1234 году была окончательно завоевана и опустошена монгольскими полчищами.

Въ теченіе четырехъ-сотъ лѣтъ Маньчжурія,

лишившись самобытности, находилась подъ властью одновременно съ ней завоеваннаго монголами Китая, сначала Юаньской (монгольской) династіи, а затѣмъ Минской, и составляла провинцію подъ управленіемъ особаго Генералъ-Губернатора. Разрозненныя племена ея находились въ постоянной враждѣ между собою, пока на исторической сценѣ ея не появился человѣкъ, сумѣвшій снова объединить маньчжуръ и вознести ихъ на верхъ политической славы. Въ началѣ XVII вѣка, въ то время, когда въ Китаѣ начались внутреннія смуты, въ Маньчжуріи быстро возвысился домъ Маньжу, давшій впослѣдствіи свое имя странѣ. Владѣтель этого дома, Нурхаци, покоривъ послѣдовательно другіе аймаки, 1616 году провозгласилъ независимость Маньчжуріи и началъ войну съ Китаемъ, закончившуюся пораженіемъ китайскихъ армій. Въ 1625 году Нурхаци перенесъ свою столицу въ Мукденъ, гдѣ вскорѣ и умеръ, получивъ посмертный титулъ Тай-цзу (Верховнаго предка). Въ 1636 году сынъ Тай-цзу, Тай-цунъ, принялъ въ Мукденѣ императорскій титулъ, а съ паденіемъ Минской династіи, преемникъ его, Шунь-чжи, въ 1644 году окончательно водворился въ Пекинѣ и, ставъ во главѣ міровой имперіи, положилъ фактическое основаніе Дай-цинской династіи, просуществовавшей въ Китаѣ до революціи 1911 года.

Таковы въ общихъ чертахъ главнѣйшія явленія въ исторической жизни сосѣдней намъ Маньчжуріи къ моменту появленія на ея сѣверной окраинѣ первыхъ рускихъ людей. Къ этому времени, именно къ первой половинѣ XVII вѣка, благодаря ведущимся войнамъ, а затѣмъ и завоеванію Китая, открывшему маньчжурамъ широкій доступъ въ

богатыя и людныя мѣстности Срединной имперіи, гдѣ привиллигированное положеніе завоевателей предоставляло въ ихъ руки власть въ военномъ и гражданскомъ управленіи, Сѣверная Маньчжурія значительно опустѣла, тѣмъ болѣе окраины ея — берега Амура и Уссури. Здѣсь кое-гдѣ оставались еще мелкія полуосѣдлыя и земледѣльческія, родственныя маньчжурамъ, племена дауровъ и дучеровъ, управляемыя зависимыми отъ Маньчжурскихъ правителей старшинами, да въ горахъ и лѣсахъ и по берегамъ рѣкъ бродили кочующія тунгузскія племена, занимающіяся охотой и рыбной ловлей.

Завоевательное и колонизаціонное движеніе русскихъ на востокъ съ самаго начала являлось дѣйствіемъ двухъ силъ-государственной и народной, причемъ инициатива движенія нерѣдко переходила въ руки второй. Походъ Ермака, являющійся яркимъ выраженіемъ предпріимчивости народнаго духа, открылъ въ концѣ XVI столѣтія широкія ворота для движенія русскихъ на востокъ и указалъ имъ на возможность осуществленія завоевательныхъ стремленій на всемъ просторѣ необъятной Сибири. Тяжелый внутренній бытъ Московскаго государства способствовалъ появленію въ то время многихъ людей, жаждущихъ приключеній и вольной жизни вдали отъ родного очага. Надежды на обогащеніе въ далекой и неизвѣстной странѣ дорогими мѣхами, драгоцѣнными металлами и прочими сказочными сокровищами, вмѣстѣ съ перспективой привольной жизни среди подвластныхъ себѣ инородцевъ, служили путеводной звѣз-

дой для многихъ искателей приключеній, звѣропромышленниковъ, разнаго рода бѣглыхъ, бродягъ и т. п. людей. Эта русская вольница, собиравшаяся изъ самыхъ смѣлыхъ и энергичныхъ элементовъ „бродячей руси“ Московскаго періода, добровольно становилась подъ начало выборнаго предводителя, помятуя завѣты, что только сплоченность ихъ можетъ спасти отъ гибели въ полной превратностей жизни. Не имѣя опредѣленнаго плана, кромѣ стихійнаго стремленія покорить и обложить данью —„объясачить“ въ пользу Московскаго царя сибирскихъ инородцевъ (при этомъ и себя не забыть), русская вольница, эти „охочіе люди,“ получившіе тюркское прозвище „казаковъ“, смѣло шли въ невѣдомыя земли по главнымъ рѣчнымъ системамъ, переваливая свои легкіе струги по узкимъ волокамъ въ другія рѣчныя системы, по пути объясачивая инородцевъ и намѣчая новые походы. Наряду съ этой вольницей шли промышленные люди и правительственные отряды, съ пашенными и разнаго званія людьми, набранными по зову въ „поморскихъ городахъ“ или же вербуемыми изъ той же вольницы. Для удобства сбора ясака и для защиты отъ инородцевъ правительственными отрядами на главныхъ путяхъ строились укрѣпленные городки и остроги. Эти городки снабжались небольшими гарнизонами и провіантомъ, а около нихъ разсаживались пашенные люди. Съ теченіемъ времени нѣкоторые городки и остроги становились центрами особыхъ управленій-воеводствъ, къ которымъ приписывались разные приказные и служивые люди для соблюденія государевой казны. Такимъ образомъ были основаны Тобольскъ (въ 1587 г.), Туруханскъ (въ 1603 г.),

Томскъ—(въ 1604 г.) Въ началѣ XVII столѣтія русскіе появляются на рѣкѣ Енисеѣ и строятъ Енисейскъ, а въ 1628 году—Красноярскъ. Вскорѣ послѣ этого русскія партіи, двигаясь по Енисею и Ангарѣ, открываютъ Илимъ-Кутскій волокъ, которымъ и проникаютъ на рѣку Лену. Въ 1630 году строится Илимскій острогъ, какъ стратегическій пунктъ для движенія въ Прп-Ленскій край, а въ 1632 году—Якутскъ, сдѣлавшійся съ 1640 года резиденціей особаго Якутскаго воеводства.

Къ этому году русскіе по р.р. Алдану, Маѣ и Ньюдомѣ и волокомъ чрезъ Становой хребетъ на р. Улью уже успѣли добраться до „студенаго“ Охотскаго моря. Около того же времени, спускаясь по р. Енисею, русскіе доходятъ до Ледовитаго океана и, слѣдуя вдоль его побережья, проникаютъ къ устьямъ рѣкъ Яны, Индигирки, Колымы и Анадыря. Строятся Нижне-Колымскъ (въ 1644 г.) и Охотскъ (въ 1648 г.). Въ этомъ же году, т. е. за 80 лѣтъ до появленія командора Беринга, казакъ Дежневъ плавалъ по проливу, раздѣляющему Старый и Новый свѣтъ, а партія Лаптева около этого времени прошла Таймырскій полуостровъ и открыла сѣверо-восточный мысъ Азіатскаго материка. Позднѣе, въ концѣ XVII и началѣ XVIII вѣка, русскіе занимаютъ Камчатку, Алеутскіе острова и Аляску.

Такимъ образомъ непрерывное движеніе русскихъ на востокъ, въ погонѣ за новыми богатствами, довело ихъ въ нѣсколько десятковъ лѣтъ отъ Урала до Охотскаго моря. Это движеніе, какъ видимъ, распространялось по самой сѣверной части Азіатскаго материка, гдѣ малочисленные, но

отважные отряды русскихъ людей смѣло хозяйничали среди рѣдкаго и слабаго инородческаго населенія, промышлявшаго охотой и рыбной ловлей на просторѣ необозримыхъ лѣсовъ и широкихъ рѣкъ. Собирая здѣсь ясакъ дорогой пушниной и подводя инородцевъ „подъ высокую руку Московскаго царя“, русскіе, однако, въ то время оставались совершенно безсильными для движенія въ южную степную Сибирь, заселенную кочевниками. Покореніе послѣднихъ требовало и большихъ силъ и извѣстной планомѣрности въ дѣйствіяхъ, а потому и могло быть осуществлено только въ позднѣйшее время.

Тѣмъ не менѣе, по проложеннымъ путямъ, притокъ русскихъ людей въ Сибирь не прекращался. Разнесенная по Руси слава о богатствѣ страны и возможности легкой независимой жизни были такъ заманчивы, что ни огромныя лишенія, которыя претерпѣвали на своемъ пути русскіе люди, ни безпрестанная борьба съ инородцами и съ суровой природой, не останавливали служилыхъ, „охочихъ“ и разныхъ „гулящихъ“ людей въ поискахъ „землицы, казны и рухляди.“ Кромѣ того, правительство начало сгонять въ Сибирь плѣнныхъ-поляковъ и литовцевъ и ссылать туда въ наказаніе своихъ порочныхъ людей. Весь этотъ людъ бродилъ по громаднѣйшей странѣ и изъ него же нерѣдко набирались гарнизоны въ города и остроги, а также сформировывались отряды для новыхъ развѣдокъ.

Одновременно съ движеніемъ русскихъ съ Енисея въ При-Ленскій край и къ Охотскому морю, другая партія русскихъ людей по Ангарѣ доходитъ до озера Байкала. Въ 1631 году на рѣкѣ

Ангарѣ, близъ пороговъ, строится Братскій острогъ, служащій оплотомъ для покоренія прибайкальскихъ бурятъ. Въ 1647 году русскіе строятъ острогъ на мѣстѣ нынѣшняго Нижне-Удинска, а въ 1661 году основываютъ Иркутскъ, сдѣлавшійся съ 1682 года центромъ новаго воеводства. Въ половинѣ XVII столѣтія русскіе утверждаются также въ Забайкальѣ. Строятся остроги—въ 1648 году Баргузинскій, въ 1665 году Селенгинскій и Верхне-Удинскій, а ранѣе (1654) основываютъ Нерчинскъ, который вскорѣ становится центромъ воеводства, завѣдывающаго и землями по р. Амуру, открытыми около этого времени.

Первыя смутныя свѣдѣнія объ Амурѣ (вѣрнѣе о притокѣ его—Зеѣ) русскіе получили въ 1636 году отъ тунгузовъ съ р. Уди, встрѣченныхъ ими на берегу Охотскаго моря. Въ 1637—1639 г. г. Енисейскій атаманъ Перфильевъ, поднимаясь по р. Витиму въ Сѣверное Забайкалье, также отъ тунгузовъ разузналъ о рѣкѣ Амурѣ (Силькарѣ), что по этой рѣкѣ живутъ дауры, занимающіеся земледѣліемъ, что ближе всѣхъ находится владѣніе князя Лавкая, у котораго много хлѣба, скота, серебра и матерій, Эти свѣдѣнія Перфильевъ передалъ въ пути первому Якутскому воеводѣ Головину, который, по прибытіи въ Якутскъ, не замедлилъ отправить партію казаковъ подъ начальствомъ Бахтеярова на р. Витимъ, съ цѣлью пройти этимъ путемъ на Амуръ и развѣдать серебряную руду. Но эта партія не могла достигнуть Амура и черезъ годъ вернулась обратно въ Якутскъ. Тѣмъ временемъ въ Якутскѣ были получены отъ

промышленниковъ свѣдѣнія, что притоки рѣки Алдана, впадающаго въ Лену, берутъ начало въ томъ мѣстѣ Станового хребта, за которымъ начинаются рѣки, текущія въ Амуръ. И вотъ 15 Іюля 1643 года изъ Якутска отправилась новая партія подъ начальствомъ письменнаго головы *Василія Пояркова,* въ составѣ 132 человѣкъ. Спустившись по Ленѣ, партія черезъ сутки вошла въ р. Алданъ и потянулась вверхъ по этой рѣкѣ бечевою. Черезъ 4 недѣли плаванія по Алдану партія достигла устья р. Учура и, пройдя вверхъ по этой рѣкѣ 10 дней, вступила въ чрезвычайно порожистую р. Гонамъ, по которой съ величайшими трудностями поднималась въ теченіе пяти недѣль. Недалеко отъ устья Нюемки начался ледоходъ и дальнѣйшее движеніе водою стало невозможнымъ. Оставивъ здѣсь пятидесятника Минина съ провіантомъ и частью команды, съ наказомъ по послѣднему зимнему пути перетащить грузъ чрезъ Становой хребетъ и на построенныхъ судахъ весною догонять своего атамана, Поярковъ съ 90 чел. команды, уложивъ часть провіанта и оружія на легкія сани, съ рѣкоставомъ отправился пѣшкомъ въ дальнѣйшій путь къ устью р. Нюемки и по ней на Становой хребетъ. Черезъ три недѣли утомительнаго пути по глубокому снѣгу партія перевалила горы и спустилась въ верховья р. Брянты, а по этой послѣдней вышла на р. Зею. Пройдя по Зеѣ до устья Умлекана, Поярковъ встрѣтилъ первое селеніе дауровъ и остановился зимовать. Однако, незначительное поселеніе дауровъ не располагало большимъ количествомъ провіанта и скоро сталъ ощущаться недостатокъ въ продовольствіи. Тогда Поярковъ командировалъ за провіантомъ часть

своего отряда съ пятидесятникомъ Юшкой Петровымъ внизъ по Зеѣ, гдѣ при устьѣ Селемджи существовало другое селеніе дауровъ. Но Петровъ своими чрезмѣрными требованіями довелъ дауровъ до сопротивленія, былъ прогнанъ ими и, разбитый, ничего не добывъ, возвратился къ Пояркову. Тѣмъ временемъ у послѣдняго запасы истощились и до весны пополнить ихъ было нечѣмъ. Начался голодъ, доведшій отрядъ до того крайняго положенія, что люди питались кореньями и трупами умершихъ товарищей. Въ результатѣ въ теченіе зимы погибло отъ голода до 60 человѣкъ, т. е. около половины отряда.

Весною 1644 года, съ прибытіемъ съ р. Гонама пятидесятника Минина съ остальной частью партіи и провіантомъ, Поярковъ поплылъ внизъ по Зеѣ, имѣя подъ своей командой не болѣе 70 человѣкъ. Чрезъ восемь дней онъ достигъ Амура. По Амуру отрядъ плылъ спокойно три недѣли до устья Сунгари (Шунгала), встрѣчая на берегахъ небольшія поселенія и одинокія жилища дауровъ, дучеровъ и другихъ туземцевъ. Проплывъ устье Сунгари, Поярковъ остановился на отдыхъ, выславъ впередъ 25 человѣкъ для развѣдки—далеколи устье Амура. Черезъ трое сутокъ плаванія развѣдочная партія убѣдилась, что устье рѣки еще очень далеко, а потому и вернулась назадъ, но на обратномъ пути, во время ночлега, была перебита туземцами и только два человѣка изъ партіи уцѣлѣли и сообщили о несчастіи Пояркову. Пустившись въ дальнѣйшій путь, Поярковъ черезъ пять недѣль приплылъ къ устью Амура, гдѣ и рѣшился зимовать. Построивъ зимой суда, лѣтомъ 1645 года Поярковъ вышелъ съ устья Амура въ море и

поплылъ, придерживаясь береговъ Охотскаго моря, къ сѣверу. Послѣ трехмѣсячнаго плаванія на своихъ утлыхъ судахъ по неизвѣстному бурному морю, Пояркову, наконецъ, удалось выброситься на Охотскомъ побережьи, недалеко отъ устья р. Ульи. На устьѣ Ульи Поярковъ провелъ зиму 1645—1646 г. г. Съ наступленіемъ весны, оставивъ на устьѣ Ульи 20 человѣкъ своей команды для сбора ясака съ инородцевъ, Поярковъ съ остальными людьми двинулся по направленію къ Якутску. Переваливъ Становой хребетъ и спустившись въ верховья р. Маи, Поярковъ построилъ лодки, на которыхъ и спустился по Маѣ и Алдану въ Лену и осенью 1846 года съ 20 сподвижниками прибылъ въ Якутскъ, послѣ трехгодичнаго, полнаго лишеній, изумительной выносливости и безумной храбрости, путешествія. Поярковъ представилъ въ казну собранный ясакъ соболями, чертежи пройденнаго пути и первыя обстоятельныя свѣдѣнія объ Амурѣ.

По показанію Пояркова, берега Зеи, Силькара (Амура) и Шунгала (Сунгари) заселены мелкими племенами дучеровъ и дауровъ, занимающихся земледѣліемъ и скотоводствомъ и платящихъ дань какому то сильному хану, живущему далеко по направленію въ полуденную сторону. Ниже Шунгала по Амуру живутъ гольды, а ближе къ морю—натки и гиляки, промышляющіе рыболовствомъ. При этомъ Поярковъ составилъ и планъ подчиненія русскому владычеству Амурской страны, для чего, по его мнѣнію, достаточно было послать 300 человѣкъ ратныхъ людей и построить три острога, чтобы покорить и держать въ зависимости всѣхъ тамошнихъ жителей. Очевидно, изслѣдуя страну только вдоль береговъ пройденныхъ рѣкъ,

Поярковъ не зналъ ничего о военныхъ силахъ сосѣдней Маньчжуріи, могущей выступить на защиту своихъ данниковъ по р. Амуру, что и подтвердилось вскорѣ событіями, разыгравшимися тамъ послѣ перваго похода русскихъ.

Походъ Пояркова, принесшій, кромѣ развѣдки, незначительный сравнительно ясакъ, не оправдалъ большихъ надеждъ якутскихъ властей и онѣ стали охладѣвать къ Амуру, быть можетъ и потому еще, что въ Якутскѣ въ то время не находилось достаточнаго количества служилыхъ людей и казенныхъ средствъ для снаряженія завоевательной партіи въ далекій край. Однако, отдѣльные промышленники, въ погонѣ за цѣнной пушниной, не переставали интересоваться имъ и скоро черезъ тунгузовъ открыли новый, болѣе близкій, путь изъ Якутска на верхній Амуръ.

Въ началѣ 1649 года Вологодскій выходецъ, Ерофѣй Павловичъ *Хабаровъ*, много лѣтъ промышлявшій на Енисеѣ и на Ленѣ, подалъ Якутскому воеводѣ Францбекову въ Илимскѣ челобитную и просилъ разрѣшенія снарядить на свой счетъ партію и идти съ ней на Амуръ объясачивать инородцевъ, указывая при этомъ, что въ случаѣ успѣха можетъ быть извлечена изъ его похода большая польза государству. Разрѣшеніе скоро было дано вмѣстѣ съ инструкціей воеводы, въ которой указывалось Хабарову идти на Амуръ по р. р. Олекмѣ и Тунгиру и обложить ясакомъ живущихъ тамъ инородцевъ; дѣйствовать оружіемъ допускалось въ крайнихъ случаяхъ и вообще рекомендовалось поступать осмотрительно и благоразумно, чтобы „государю было прочно и состоятельно, а покореннымъ не втягости.“ Набравъ до

70 человѣкъ охотниковъ, Хабаровъ весною 1649 года поплылъ внизъ по Ленѣ, увеличивая по пути свой отрядъ. Съ Лены Хабаровъ свернулъ въ Олекму и, поднимаясь вверхъ по этой рѣкѣ, до наступленія морозовъ могъ дойти только до устья Тунгира. Дождавшись здѣсь зимы, Хабаровъ въ январѣ 1650 года, уложивъ на нарты продовольствіе и оружіе, отправился вверхъ по Тунгиру, перевалилъ Становой хребетъ и спустился въ долину р. Урки, которой и вышелъ на Амуръ къ верхнимъ даурскимъ поселеніямъ. Верхній и средній Амуръ въ то время былъ, хотя и рѣдко, заселенъ осѣдлыми земледѣльцами—даурами, жившими въ защищенныхъ городкахъ. Узнавъ о приближеніи русскихъ, населеніе этихъ городковъ, попрятавъ запасы, ушло вглубь страны, угнавъ съ собой и весь скотъ. Пройдя нѣсколько брошенныхъ населеніемъ городковъ, Хабаровъ получилъ свѣдѣнія, что по Амуру до устья Зеи живетъ восемь владѣтельныхъ князьковъ, платившихъ дань князю Богдо (вѣроятно правителю Маньчжурской провинціи), проживающему въ городѣ на р. Нонни и что городъ этого князя укрѣпленъ пушками и около него проживаетъ много людей, занимающихся земледѣліемъ и скотоводствомъ. Послѣ этого Хабаровъ, имѣя въ виду свои малыя силы, воротился назадъ въ первый брошенный туземцами городокъ, гдѣ оставилъ для его охраны 50 человѣкъ, а самъ отправился за помощью въ Якутскъ. Тѣмъ временемъ туземцы возвратились въ свои городки, а оставленные въ первомъ городкѣ казаки даже подверглись съ ихъ стороны нападенію, но были отбиты.

Собравъ въ Якутскѣ 27 казаковъ и болѣе

сотни промышленныхъ и разныхъ людей, Хабаровъ съ ними снова прибылъ на Амуръ и послѣ столкновенія съ туземцами у городка, принадлежащаго князю Албазѣ, заложилъ на мѣстѣ даурскаго поселенія свой городокъ Албазинъ, въ которомъ и провелъ, по однимъ показаніямъ, зиму 1650-1651 года, а по другимъ вторичное появленіе Хабарова на Амурѣ относиться къ веснѣ 1651 года. Какъ бы то ни было, но 2 іюня 1651 года Хабаровъ тронулся изъ Албазина на лодкахъ внизъ по Амуру и скоро, ниже р. Кумары, выдержалъ первое серьезное столкновеніе съ туземцами, окончившееся взятіемъ русскими Гогударова городка. При этомъ было забрано въ плѣнъ 361 женщинъ и дѣтей и отбито 113 головъ рогатаго скота и 237 лошадей. Русскіе потеряли 4 убитыми и 45 ранеными.

Послѣ шести-недѣльнаго отдыха и приготовленія къ походу во взятомъ городкѣ, Хабаровъ 20 іюля 1651 года поплылъ далѣе и черезъ четыре дня прибылъ къ устью Зеи. Взявъ расположенный на правомъ берегу Амура, въ 30 верстахъ ниже устья Зеи, городокъ Толгинъ (на мѣстѣ котораго маньчжуры позднѣе, 1683 году, основали Айгунъ), Хабаровъ задумалъ было здѣсь зимовать, но убѣдившись вскорѣ, что всѣ жители оставили городокъ, Хабаровъ сжегъ его и 7 сентября отправился дальше. 13 сентября Хабаровъ достигъ устья Сунгари. На этомъ пути и далѣе отрядъ видѣлъ много мелкихъ поселеній дучеровъ-земледѣльцевъ. 21 сентября Хабаровъ достигъ до селеній туземцевъ (ачанъ, у Пояркова-натки), промышлявшихъ уже рыболовствомъ. Проплывъ устье

Уссури, Хабаровъ 29 сентября остановился у одного изъ большихъ селеній ачановъ и, рѣшивъ здѣсь зимовать, началъ строить острожекъ. Недостатокъ продовольствія заставилъ, однако, Хабарова командировать часть своего отряда за хлѣбомъ вверхъ по Амуру, въ селенія дучеровъ. Воспользовавшись разъединеніемъ силъ, туземцы напали на русскихъ, но благодаря огнестрѣльному оружію у послѣднихъ, были отбиты съ урономъ. Командированные вернулись, но хлѣба привезли мало, и русскіе во время зимовки были принуждены питаться большей частью рыбой. Зима прошла спокойно, но утромъ 24 марта 1652 года русскіе впервые услышали пушечные выстрѣлы со стороны подступавшихъ туземцевъ. То были манчжурскія войска, посланныя китайскимъ правительствомъ къ Ачанскому острожку, вслѣдствіе жалобъ дучеровъ и дауровъ, что русскіе ихъ бьютъ и разоряютъ, отнимаютъ у нихъ женъ и дѣтей. Въ происшедшемъ въ этотъ день сраженіи маньчжуры были разбиты, не смотря на то, что своей численностью въ десять разъ превосходили русскихъ и имѣли 6 пушекъ. Маньчжуры потеряли 2 пушки и 676 человѣкъ убитыми. Потеря русскихъ состояла изъ нѣсколькихъ убитыхъ и 76 человѣкъ раненыхъ.

Это была блестящая побѣда горсти русскихъ „охочихъ“ людей не надъ прежнимъ туземнымъ ополченіемъ, вооруженнымъ луками и стрѣлами, а надъ регулярнымъ маньчжурскимъ войскомъ, имѣвшимъ огнестрѣльное оружіе и даже пушки, которыхъ не было у Хабарова. Тѣмъ не менѣе, Хабаровъ хорошо сознавалъ всю опасность своего положенія въ чужой странѣ, почему и рѣ-

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

шилъ подниматься вверхъ по Амуру, гдѣ онъ скорѣе могъ ожидать себѣ помощи. Со вскрытіемъ Амура, Хабаровъ на шести лодкахъ выступилъ вверхъ по рѣкѣ и, пользуясь попутнымъ вѣтромъ, благополучно миновалъ устье Сунгари, гдѣ его поджидала засада изъ нѣсколькихъ тысячъ маньчжурскихъ войскъ. Вскорѣ Хабаровъ встрѣтилъ плывущее къ нему на помощь подкрѣпленіе изъ 144 казаковъ подъ начальствомъ Чечигина. Прибывъ въ концѣ іюля къ устью Зеи, Хабаровъ хотѣлъ построить здѣсь острогъ для постояннаго пребыванія, но часть казаковъ воспротивилась этому предложенію и, вслѣдствіе происшедшаго разлада, 136 человѣкъ оставили Хабарова и уплыли внизъ по Амуру на самостоятельный грабежъ туземцевъ. Хабаровъ же съ остальными 212 человѣкъ поднялся вверхъ и при устьѣ р. Кумары, на правомъ берегу Амура, построилъ Кумарскій острогъ, въ которомъ и провелъ зиму 1652—1653 года. Здѣсь къ нему присоединились и самовольно ушедшіе съ устья Зеи казаки.

Посылая ясакъ въ Якутскъ, Хабаровъ проситъ подкрѣпленій для удержанія края, все больше сознавая непрочность сдѣланныхъ имъ завоеваній. Близость Китайскаго государства („Богдойскаго царя“), имѣющаго войско „съ огненнымъ боемъ“, и сравнительная заселенность края тревожили Хабарова и онъ писалъ, что для завоеванія края необходимо имѣть до шести тысячъ ратныхъ людей, снабженныхъ провіантомъ на два или на три года. Въ тоже время страна настолько понравилась Хабарову, что онъ предполагалъ широко развить въ ней пашню и даже снабжать хлѣбомъ изъ нея Якутскъ, и вообще, какъ писалъ воевода царю со

словъ Хабарова, „что та даурская земля будетъ прибыльнѣе Лены, что и противъ всей Сибири будетъ мѣсто въ томъ украшено и изобильно."

Такая слава о богатствѣ Амурскаго края быстро разнеслась по всей Ленѣ, всколыхнувъ многихъ людей, падкихъ до легкой наживы. Шайки промышленниковъ, бѣглыхъ казаковъ, ссыльныхъ и разныхъ темныхъ и преступныхъ людей направились на Амуръ, по пути грабя по заимкамъ не только промышленныхъ людей, но и казенные запасы пороха, свинца и провіанта. Эти шайки буйной и алчной вольницы предавались безпощадному грабежу и уничтоженію всего, что попадалось подъ руки, наводя ужасъ на туземцевъ. Не смотря на принятыя мѣры—постановку заставы на Олекмѣ, чтобы не пропускать на Амуръ людей безъ видовъ,—наводненіе Амура бѣглыми и прочимъ преступнымъ элементомъ продолжалось. Много ихъ гибло отъ голода и холода, много погибало и отъ рукъ туземцевъ, но воровскія шайки прибывали вновь, неся съ собою насилье и пожары. Въ короткое время страна была опустошена руками этихъ шаекъ. Тѣмъ временемъ дауры, по распоряженію китайскаго правительства, были совершенно выселены съ Амура въ долину рѣки Нонни и русскіе, такимъ образомъ, оказались лишенными средствъ пропитанія: грабить на Амурѣ было некого. Это обстоятельство въ высшей степени обострило положеніе отряда, занятаго борьбою за подчиненіе Амура русскому владычеству.

Еще въ 1650 году, послѣ перваго похода Хабарова, Якутскій воевода доносилъ царю, что„ Богъ объявилъ и поручилъ подъ твою высокую руку новую землю." А послѣ того, какъ въ Москву при-

были съ ясакомъ и объясненіями амурскихъ дѣлъ два казака Хабарова, Московское правительство рѣшилось, наконецъ, отправить на Амуръ 3000 войска, сдѣлавъ наборъ по Сибирскимъ городкамъ. Начались распоряженія (которыми, впрочемъ, все дѣло и ограничилось), а пока что, на Амуръ былъ отправленъ дворянинъ Зиновьевъ съ 150 казаками, чтобы привести въ порядокъ дѣла на Амурѣ, подготовить путь для движенія большой воинской рати и принять мѣры для ея продовольствія. Съ Зиновьевымъ были отправлены также военные припасы, земледѣльческія орудія и царскіе подарки для отряда Хабарова. Перезимовавъ въ построенномъ имъ Тунгирскомъ острогѣ, гдѣ онъ оставилъ военные припасы, Зиновьевъ въ Августѣ 1653 года прибылъ на Амуръ и нашелъ Хабарова на устьѣ Зеи. Оставшись недовольнымъ положеніемъ дѣлъ на Амурѣ, Зиновьевъ передалъ командованіе казаками Онуфрію Степанову, а Хабарову предложилъ ѣхать съ собой въ Москву для объясненій. Вмѣстѣ съ тѣмъ Зиновьевъ наказалъ построить три острога—на Зеѣ, Уркѣ и еще одинъ на Амурѣ, а ясакъ посылать въ Москву, минуя Якутскъ. Зиновьевъ пытался также склонить казаковъ къ хлѣбопашеству, но, избалованные превратностями вольной жизни, казаки не чувствевали призванія къ земледѣлію, и попытка Зиновьева не удалась. Впрочемъ, трудъ по заведенію пашенъ Зиновьевъ оставилъ Степанову.

Съ отъѣздомъ Хабарова, покинувшаго навсегда Амуръ, казаки лишились своего атамана, въ теченіе трехъ лѣтъ руководившаго ими въ безпрестанныхъ походахъ и битвахъ. Хабаровъ прибылъ въ Москву въ 1654 году и долгое время находился

подъ слѣдствіемъ по несправедливому обвиненію его въ присвоеніи государевой казны, свинца и пороху, но въ концѣ концовъ былъ пожалованъ въ сыновья боярскіе и окончилъ свою жизнь приказчикомъ поселеній по р. Ленѣ.

Степановъ очутился въ роли начальника Амурскаго края въ очень трудное время, такъ какъ не имѣлъ ни достаточно продовольствія, ни военныхъ припасовъ, оставленныхъ Зиновьевымъ въ Тунгирскомъ острогѣ. Его первой задачей явилось обезпеченіе команды провіантомъ, а такъ какъ верхній Амуръ былъ уже разграбленъ и оставленъ даурами, то Степановъ отправился внизъ, къ устью р. Сунгари, гдѣ ограбивъ городки и селенія, выбрался на Амуръ и благополучно перезимовалъ среди дучеровъ. Ранней весной 1654 года, въ поискахъ продовольствія, Степановъ снова идетъ вверхъ по Сунгари, но, пройдя три дня, уже встрѣчаетъ на пути Маньчжурскія войска, предъ которыми, за неимѣніемъ боевыхъ припасовъ, принужденъ отступить и безъ запасовъ продовольствія двигаться зверхъ по Амуру. На пути онъ встрѣтилъ казаковъ, идущихъ къ нему на помощь подъ командой сотника Бекетова. Этотъ отрядъ шелъ на Амуръ прямо чрезъ Забайкалье, гдѣ Бекетовымъ были заложены остроги Иргенскій и Нерчинскій. Получивъ свѣдѣнія, что Маньчжуры укрѣпляются у устья Сунгари, Степановъ отправился, къ устью Кумары и наскоро возобновилъ построенный Хабаровымъ острожекъ. Здѣсь Степановъ провелъ зиму, имѣя въ своемъ распоряженіи до 500 человѣкъ казаковъ.

Въ половинѣ марта 1655 года къ Кумарскому укрѣпленію подошелъ большой отрядъ маньчжурскихъ войскъ, съ пушками и осадными орудіями. Послѣ бомбардировки, 24 марта маньчжуры пошли на приступъ, но и на этотъ разъ Степановъ успѣлъ отбиться безъ крупныхъ потерь, послѣ чего маньчжуры отступили, а затѣмъ и совсѣмъ удалились, по всей вѣроятности расчитывая, что голодъ сильнѣе оружія заставитъ русскихъ уйти съ Амура. И дѣйствительно, послѣ осады недостатокъ продовольствія у Степанова былъ настолько великъ, что люди питались кореньями или же отбивали каждый кусокъ съ бою у изрѣдка попадавшихся туземцевъ. Ужасы голода заставили Степанова, не смотря на громадный рискъ встрѣчи съ маньчжурами, плыть опять къ низовьямъ Сунгари. Сдѣлавъ тамъ запасъ хлѣба, но опасаясь маньчжуровъ, Степановъ спустился къ устью Амура, гдѣ и зазимовалъ. Собравъ съ гиляковъ ясакъ, Степановъ весною 1656 года отправился обратно вверхъ по Амуру, но на этомъ пути всѣ селенія нашелъ разрушенными: жители и со средняго Амура ушли вглубь Маньчжуріи. Понявъ всю трудность своего положенія, Степановъ, отправляя ясакъ въ Москву съ 50 казаками, въ числѣ которыхъ уходилъ и Бекетовъ, говорилъ имъ не возвращаться болѣе на Амуръ. Отписки Степанова въ Якутскъ о присылкѣ свинца, пороха и всякаго продовольствія оставались безъ удовлетворенія, такъ какъ якутскія власти, не заинтересованныя больше въ собираніи ясака въ Дауріи, совершенно охладѣли къ Амуру. Просуществовавъ послѣ этого неизвѣстно какъ два года на Амурѣ, Степановъ 30 іюня 1658 года былъ окруженъ вблизи устья

Сунгари маньчжурами, явившимися на 47 судахъ. Казаки, очевидно, были уже настолько деморализованы постоянными грабежами, что часть ихъ до начала битвы бѣжала, а самъ Степановъ съ 270 товарищами погибъ въ неравномъ бою. Остатки разбѣжавшагося отряда, въ числѣ 180 человѣкъ, собрались къ устью Амура, собрали ясакъ съ гиляковъ и весною 1659 года двинулись вверхъ по Амуру. При устьѣ Зеи партія раздѣлилась на двѣ, изъ которыхъ часть пошла вверхъ по Амуру, а другая часть, въ числѣ 127 человѣкъ, направилась по Зеѣ и достигла береговъ Лены.

Тѣмъ временемъ Московское правительство отправило изъ Енисейска воеводу Афанасія Пашкова, которому поручалось вѣдать дѣлами Амура и поставить съ этой цѣлью, гдѣ онъ признаетъ нужнымъ, острогъ. Въ 1658 году Пашковъ возобновилъ заложенный Бекетовымъ Нерчинскій острогъ, въ которомъ и остался самъ для борьбы съ бурятами, а на Амуръ, на поиски Степанова, выслалъ 30 казаковъ подъ начальствомъ Потапова Вмѣсто Степанова Потаповъ встрѣтилъ лишь остатки его разбитой вольницы, которая не признала начальства Пашкова, отняла у Потапова порохъ и провіантъ и съ этимъ запасомъ отправилась, какъ уже говорилось выше, къ устью Амура.

Съ уходомъ остатковъ казаковъ отряда Степанова Амуръ опустѣлъ до 1666 года. Въ этомъ году литовскій или польскій выходецъ, Никифоръ Черниговскій, служившій смотрителемъ Усть-Кутскаго завода, убивъ изъ ревности Якутскаго воеводу Обухова и страшась суда и наказанія, набралъ до 100 человѣкъ охочихъ людей, съ которыми въ томъ же году и прибылъ на Амуръ, къ развали-

намъ Албазина. Возстановивъ городокъ, Черниговскій сдѣлалъ его опорнымъ пунктомъ для набѣговъ на появившихся на Амурѣ туземцевъ и для дальнѣйшихъ попытокъ къ удержанію края за Россіей. Первые три года жизни его на Амурѣ неизвѣстны, но судя по тому, что въ 1669 году на него поступили жалобы отъ Китайскаго правительства о грабежахъ туземцевъ, можно предположить, что дѣятельность Черниговскаго на Амурѣ мало чѣмъ отличалась отъ дѣятельности его предшественниковъ. Желая загладить свое преступленіе, Черниговскій въ 1670 году послалъ Нерчинскому воеводѣ ясакъ для Московской казны и челобитную, въ которой каялся въ своемъ преступленіи и просилъ прощенія, обѣщая представлять ясакъ на будущее время. Прошеніе Черниговскаго было отправлено вмѣстѣ съ ясакомъ въ Москву и 15 марта 1672 года Черниговскій съ сыномъ и 7 другими людьми былъ приговоренъ къ смерти, но скоро былъ прощенъ и оставленъ въ Албазинѣ приказнымъ человѣкомъ; команда-же его получила царскіе подарки. Очевидно, Московское правительство снова ухватилось за мысль отстоять за собой Амуръ и въ концѣ концовъ оцѣнило дѣятельность Черниговскаго. Ко времени Черниговскаго относятъ заведеніе русскими около Албазина пашенъ и основаніе въ 1671 году въ уроч. Брусяной камень іеромонахомъ Гермогеномъ монастыря; также были построены остроги—на р. Селемджѣ и Долонскій—на р. Зеѣ, у устья Гилюя—ясачное зимовье, а главное—при немъ началось первое вольное переселеніе на Амуръ пашенныхъ людей и были основаны слободы Солдатова, Игнашина, Монастыр-

ская, Покровская, Андрюшкина (у устья Буринды) и Панова (у устья Ольдоя).

Въ 1681 году для описи Амура и пріисканія новыхъ мѣстъ подъ заселеніе былъ командированъ боярскій сынъ Игнатій Миловановъ, нашедшій, между прочимъ, что ни по Амуру, ни по Зеѣ туземцевъ, занимающихся хлѣбопашествомъ, не было: всѣ они ушли въ Маньчжурію и во многихъ мѣстахъ Миловановъ видѣлъ заброшенныя пашни. Въ слѣдующемъ 1682 году Албазинъ становится воеводствомъ и воеводою назначенъ сынъ Нерчинскаго воеводы Воейковъ, котораго скоро смѣнилъ Алексѣй Толбузинъ. Въ этомъ же году русскіе построили на Амурѣ Усть-Дукичинскій острогъ и получили въ Албазинѣ первое предостереженіе отъ китайскаго правительства съ требованіемъ удаленія всѣхъ русскихъ съ Амура. Въ 1683 году маньчжурскія войска начали непріязненныя дѣйствія противъ русскихъ разрушеніемъ Долонскаго и Селемджинскаго остроговъ; съ этою-же цѣлью ими былъ построенъ на среднемъ Амурѣ городъ Айгунъ и здѣсь былъ взятъ въ плѣнъ отрядъ Мыльникова съ 30 казаками, посланный изъ Албазина въ низовья Амура. Въ слѣдующемъ 1684 году маньчжурскія войска подходили къ Албазину на развѣдки, но военныхъ дѣйствій противъ русскихъ не начинали, захвативъ лишь въ плѣнъ 31 человѣка, находившихся внѣ стѣнъ города.

4 іюня 1685 года предъ Албазиномъ появился большой отрядъ маньчжуровъ, численностью-по однимъ свѣдѣніямъ 15.000, а по другимъ—5000 человѣкъ, съ полевыми и осадными орудіями. У Толбузина было всего 450 защитниковъ при трехъ пушкахъ. Чрезъ недѣлю маньчжуры потребовали

сдачи города, но Толбузинъ сначала отвергъ это предложеніе. Тогда городъ былъ атакованъ маньчжурами, но приступъ былъ отбитъ казаками. Потерявъ еще въ первые дни осады до 100 человѣкъ защитниковъ и терпя недостатокъ въ военныхъ припасахъ, Толбузинъ понялъ, что дальнѣйшее сопротивленіе безполезно и началъ переговоры о сдачѣ. Выговоривъ гарнизону и жителямъ безпрепятственный проходъ въ Забайкалье, Толбузинъ сдалъ Албазинъ маньчжурамъ, которые, по уходѣ русскихъ, разрушили его, а сами удалились въ Маньчжурію.

Русскіе, однако, не могли еще примириться съ потерей Албазина и Амура, и Нерчинскій воевода Власовъ, по прибытіи Албазинцевъ въ Нерчинскъ, приказалъ Толбузину идти въ обратный походъ. Въ это время какъ разъ подошелъ къ Нерчинску отрядъ казаковъ, посланный Енисейскимъ воеводою для усиленія положенія русскихъ въ Забайкальѣ, подъ командой Афанасія Бейтона. Въ Августѣ того же года Толбузинъ съ Бейтономъ, имѣя отрядъ численностью въ 677 человѣкъ съ 8 пушками, прибыли къ разрушенному маньчжурами Албазину. Убравъ нетронутый маньчжурами на корню хлѣбъ, русскіе къ осени возстановили укрѣпленія Албазина и спокойно провели въ немъ зиму. Но 7 іюня 1686 года подъ Албазиномъ снова появилось маньчжурское войско, состоящее изъ пѣхоты и конницы, съ 40 пушками. Началась вторая осада Албазина, продолжавшаяся непрерыно около 2-хъ лѣтъ. Казаки мужественно отражали приступы непріятеля и часто сами ходили въ вылазку. Во время одной изъ такихъ вылазокъ былъ смертельно раненъ Толбузинъ и начальствованіе перешло къ Бейтону. Число защит-

никовъ быстро таяло не столько отъ маньчжурскихъ снарядовъ, сколько отъ развившейся въ крѣпости цынги и подъ конецъ осады въ Албазинѣ оставалось не болѣе 66 человѣкъ защитниковъ. Наконецъ, въ маѣ 1688 года, маньчжуры сняли осаду и отступили отъ Албазина, а вскорѣ и совсѣмъ ушли въ Айгунъ, вслѣдствіе полученныхъ извѣстій отъ своего правительства о начавшихся мирныхъ переговорахъ съ русскими о границахъ.

И дѣйствительно, при первыхъ извѣстіяхъ о положеніи дѣлъ на Амурѣ, Московское правительство поспѣшило начать мирные переговоры съ Китаемъ и съ этой цѣлью отправило въ Забайкалье полномочнымъ посломъ боярина Головина, о чемъ и извѣстило Пекинское правительство. Въ началѣ августа 1689 года посолъ съѣхался съ китайскими уполномоченными у города Нерчинска. Китайскіе послы прибыли съ отрядомъ войскъ численностью около 10 тысячъ человѣкъ, при 50 орудіяхъ. У Головина было всего 500 человѣкъ стрѣльцовъ и два полка казаковъ. Начались долгіе переговоры. Наконецъ, 27 августа 1689 года, Головинъ, уступая силѣ китайцевъ, заключилъ Нерчинскій трактатъ, по которому Россія отказалась отъ Амура и границею между двумя государствами была назначена р. Аргунь до устья, а затѣмъ Шилка впаденія въ нее р. Горбицы. Далѣе граница опредѣлялась по р. Горбицѣ до ея вершины, а оттуда „каменными горами“ (по Становому хребту) „до моря протяженными.“ Восточная часть границы, у верховьевъ р. Уды, вѣроятно, по неосвѣдомленности китайскихъ уполномоченныхъ о приморской части страны, по договору осталась неразграниченною до благопріятнаго времени,—обстоятельст-

во, послужившее, какъ увидимъ ниже, для русскихъ поводомъ къ занятію впослѣдствіи низовьевъ Амура.

Далѣе въ договорѣ было сказано, во избѣжаніе набѣговъ русской вольницы, чтобы съ обѣихъ сторонъ бѣглыхъ людей, переступавшихъ положенную границу, отправлять безъ попустительства въ ближайшіе пограничные пункты, смотря по національности, а городъ Албазинъ разорить до основанія и также на Амурѣ пребывающихъ всѣхъ русскихъ людей, со всѣми при нихъ запасами и пожитками, перевести въ предѣлы россійскаго государства.

Заключеніемъ Нерчинскаго трактата Амуръ былъ надолго потерянъ для Россіи, и всѣ подвиги русскихъ людей, стремившихся овладѣть этой громадной рѣкой, оказались тщетными. Причины этому, какъ мы видѣли, вытекали изъ того, что само Московское правительство смотрѣло на завоеваніе Амура съ узкой фискальной точки зрѣнія и нисколько не стремилось упорядочить управленіе краемъ и подавить вредное своеволіе казаковъ. Съ другой стороны и казачья вольница, часто совершая подвиги храбрости во имя государственной идеи, но не находя ни нравственной, ни матеріальной поддержки своимъ стремленіемъ со стороны правительства, шла по пути своекорыстныхъ побужденій и въ концѣ концовъ выливалась въ грабительскія шайки. Но на этомъ пути она повстрѣчалась съ народомъ, на защиту котораго всегда могла выступить съ военными силами

такая организованная государственная власть, какою являлось маньчжуро-китайское государство въ половинѣ XVII вѣка. Занятая упроченіемъ своей власти во внутреннемъ Китаѣ, маньчжурская династія, воцарившаяся въ Срединной имперіи, сначала мало обращала вниманія на такія окраины, какъ Амуръ. Но все-же, освѣдомленная о появленіи тамъ русскихъ, она приняла нѣкоторыя мѣры въ защиту своихъ подданныхъ и рѣшилась выселить ихъ съ Амура вглубь Маньчжуріи, лишивъ тѣмъ самымъ русскихъ рессурсовъ продовольствія. Черезъ короткое время маньчжурское правительство стало принимать и активныя мѣры противъ грабительскихъ набѣговъ русскихъ на Амурѣ. Такъ, въ 8-й годъ царствованія императора Кван-си (1669 г.), началось укрѣпленіе Сѣверной Маньчжуріи построеніемъ городовъ Нингуты, Мергеня и Цицикара. Позднѣе, въ 1683 году, былъ основанъ Айгунъ. Отъ этихъ опорныхъ пунктовъ китайско-маньчжурское правительство начало агрессивныя дѣйствія противъ горсти русскихъ людей, хозяйничающихъ по Амуру, что привело въ концѣ концовъ послѣднихъ къ заключенію Нерчинскаго трактата.

Съ заключеніемъ трактата, берега Амура продолжали оставаться все-же пустынными: китайско-маньчжурское правительство, кромѣ построенія Айгуна, другихъ городовъ по этой рѣкѣ не заводило. Какъ говорилось выше, съ завоеваніемъ маньчжурами Китая, послѣдніе стали стремиться во внутрь Срединнаго государства и покидать свое отечество ради выгодъ завоевателей. Это обстоятельство въ конецъ обезлюдило Сѣверную Маньчжурію и дало русскимъ возможность, съ теченi-

емъ времени, не прерывать своей связи съ Амурскимъ краемъ. Не смотря на запрещеніе по Нерчинскому трактату переходить положенную границу, русскіе звѣроловы, отыскивая удобныя для этого промысла мѣста, нерѣдко спускались съ хребтовъ въ долины Зеи и Буреи и иногда доходили до Амура. За звѣропромышленниками слѣдовали якутскіе купцы и казаки съ Удскаго острога и друг. мѣстъ. Для удовлетворенія-же религіозныхъ потребностей этого разсѣяннаго населенія и, вмѣстѣ съ тѣмъ для распространенія христіанства среди язычниковъ тунгузовъ, тамъ появились наши священники-миссіонеры. Въ началѣ 40-хъ годовъ XIX столѣтія были построены православныя часовни: на р. Маломъ Мынѣ—Инканская, на верхней Буреѣ—Буреинская и на Тугурѣ—Буруканская. Эти мѣста сдѣлались, вмѣстѣ съ тѣмъ, торговыми пунктами— ярмарками для мѣновой торговли пушниной. Сюда же приходили и казаки для сбора съ подвластныхъ русскому правительству инородцевъ ясака, и священники-миссіонеры для исполненія требъ.

Но и прежде сего Амуръ не былъ потерянъ въ сердцахъ русскихъ людей, живущихъ въ ближайшихъ къ нему частяхъ Сибири. Громадное значеніе этой рѣки, какъ единственнаго воднаго пути извнутри Сибири къ Тихому океану, бросалось въ глаза многимъ, особенно послѣ того, какъ русскіе окончательно утвердились въ Камчаткѣ и на Охотскомъ побережьи. Въ 1756 году Селенгинскій Комендантъ, бригадиръ Якоби, запрошенный по поводу возможности плаванія по Амуру, писалъ Сибирскому Губернатору, что, по его мнѣнію, добровольнаго согласія на это Китай-

скаго правительства дано не будетъ, а поэтому слѣдовало бы учредить сперва въ Нерчинскомъ и Селенгинскомъ вѣдомствахъ въ пристойныхъ мѣстахъ склады провіанта; затѣмъ имѣть достаточную команду войскъ, снабженныхъ военными припасами и артиллеріею, и когда все будетъ готово, то и предъявить Китайскому правительству требованіе о плаваніи судовъ по Амуру, которое и совершить подъ защитой снаряженнаго войска и построенныхъ по Амуру крѣпостей. Тогда Китайское правительство, не будучи само готовымъ отразить русскихъ, согласится на всѣ требованія послѣднихъ. Эта мысль Бригадира Якоби только черезъ сто лѣтъ была блестяще осуществлена графомъ Муравьевымъ-Амурскимъ.

Въ 1791 году ученый Лаксманъ, случайно очутившійся въ Иркутскѣ, подалъ правительству мысль снарядить экспедицію въ Японію и, вмѣстѣ съ тѣмъ, указывая на то большое значеніе, какое имѣетъ Амуръ для плаванія русскихъ въ Тихомъ океанѣ и на колонизацію Сибири вообще, обращалъ вниманіе правительства на необходимость присоединенія Амура къ русскимъ владѣніямъ. Но ИМПЕРАТРИЦА ЕКАТЕРИНА II, согласившись снарядить экспедицію въ Японію, отвергла мысль о присоединеніи Амура къ Россіи, во избѣжаніе недоразумѣній съ Китайскимъ правительствомъ, могущимъ повредить снаряжаемой Японской экспедиціи.

Въ 1805 году, по иниціативѣ Министра Торговли, графа Румянцева, снаряжается на двухъ корабляхъ учено-торговая экспедиція подъ начальствомъ Крузенштерна, съ которой ѣхалъ и посолъ въ Японію, Рязановъ. На эту экспедицію, между про-

чимъ, возлагалась опись Курильскихъ острововъ, Сахалина, устья Амура и вообще примыкающихъ къ русскимъ владѣніямъ береговъ Восточнаго океана. Поверхностно произведенная опись Татарскаго пролива привела этого извѣстнаго мореплавателя къ ложному заключенію, что Сахалинъ полуостровъ, отдѣляющійся отъ материка узкимъ и мелкимъ проливомъ, а устье Амура занесено песками и недоступно для морскихъ судовъ. Это мнѣніе Крузенштерна, согласное со взглядами на этотъ вопросъ прежнихъ мореплавателей-Лаперуза и Браутона, было настолько велико въ правительственныхъ сферахъ, что потребовалось еще болѣе сорока лѣтъ времени и появленіе такого человѣка, какимъ оказался впослѣдствіи Невельской, чтобы разсѣять это крупное недоразумѣніе.

Въ первой половинѣ сороковыхъ годовъ, возвращаясь изъ своего научнаго путешествія по Восточной Сибири, академикъ Миддендорфъ посѣтилъ сѣверъ Амурскаго края и изъ распросовъ инородцевъ успѣлъ выяснить, что народы, обитающіе по низовьямъ Амура (земли Гиляковъ), не подвластны китайцамъ, и что, согласно Нерчинскому трактату, китайцы обозначаютъ свою границу гораздо южнѣе, чѣмъ считаютъ ее русскіе. Въ тоже время этотъ ученый въ своемъ отчетѣ указывалъ правительству на важное значеніе Амура, какъ единственнаго удобнаго пути изъ Сибири къ Великому океану.

Отчетъ академика Миддендорфа дошелъ до ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА, который, на основаніи его, снова возбудилъ вопросъ объ изслѣдованіи устьевъ Амура, съ цѣлью убѣдиться, насколько справедливы показанія прежъ-

нихъ мореплавателей о недоступности устья рѣки для входа морскихъ судовъ, а также провѣрить сложившееся убѣжденіе, что устья Амура охраняются значительными китайскими силами. Въ этихъ видахъ и вмѣстѣ съ тѣмъ съ цѣлью завязать торговыя сношенія съ Японіей и Китаемъ, ИМПЕРАТОРЪ НИКОЛАЙ I рѣшилъ немедленно снарядить особую экспедицію подъ начальствомъ адмирала Путятина, не смотря на то, что отправленіе такой экспедиціи для описи устьевъ Амура и не могло входить въ виды тогдашняго правительства, не желающаго создавать какихъ либо конфликтовъ съ Китаемъ. Дѣло въ томъ, что единственнымъ пунктомъ торговли русскихъ съ Китаемъ была въ то время слобода Кяхта, обороты которой давали казнѣ значительные доходы и поддерживали нашу возникающую мануфактурную промышленность. Это хорошо понимали китайцы и при каждыхъ трепіяхъ съ русскимъ правительствомъ пріостанавливали свою торговую дѣятельность съ Кяхтой и тѣмъ самымъ наносили русской казнѣ чувствительные убытки. Такъ повторялось нѣсколько лѣтъ сряду въ 18 столѣтіи, такъ могло случиться и теперь. Поэтому Петербургское правительство не могло сочувствовать возбужденію вопроса объ Амурѣ, т. е. пересмотру Нерчинскаго трактата. Вообще боязнь передъ китайцами въ то время красной нитью проходила въ распоряженіяхъ высшей петербургской бюрократіи, касающихся пограничныхъ дѣлъ со Срединной Имперіей.

По докладу Министра Финансовъ Вронченко, широкія задачи, поставленныя ИМПЕРАТОРОМЪ НИКОЛАЕМЪ ПАВЛОВИЧЕМЪ задуманной экс-

педиціи, были съужены до ничтожныхъ размѣровъ, хотя незадолго передъ тѣмъ англо-французы успѣли добиться отъ Китая открытія пяти портовъ для европейцевъ, въ число которыхъ русскіе не были включены. Изслѣдованіе устьевъ Амура, изъ „политическихъ соображеній“, рѣшено было сдѣлать черезъ посредство частной Россійско-Американской компаніи, которой и было поручено отправить на счетъ казны къ устьямъ Амура судно изъ ближайшей колоніи.

Лѣтомъ 1846 года изъ Аяна вышелъ небольшой бригъ „Константинъ“, подъ командой штурмана Гаврилова. По недостаточности времени и средствъ и связанный съ другими операціями компаніи, Гавриловъ также не могъ обстоятельно обслѣдовать устья Амура, о чемъ и донесъ Правленію Русско-Американской компаніи. Въ результатѣ, по докладу канцлера графа Нессельроде, вопросъ объ Амурѣ, какъ о рѣкѣ, не имѣющей надежнаго выхода въ море, былъ оставленъ и, казалось, похороненъ навсегда.

Осенью 1847 года состоялось назначеніе на постъ Генералъ-Губернатора Восточной Сибири Н. Н. Муравьева, съ именемъ котораго неразрывно связана вся эпопея присоединенія Амурскаго края къ Россіи. При своемъ назначеніи въ Восточную Сибирь, знакомясь съ положеніемъ тамошнихъ дѣлъ въ Петербургѣ, Муравьевъ встрѣтился съ капитанъ-лейтенантомъ Невельскимъ, назначеннымъ командиромъ транспорта „Байкалъ“, отправляемаго для перевозки военныхъ грузовъ въ Камчатку и для службы въ портахъ Охотскаго моря. Въ Невельскомъ Муравьевъ нашелъ не только моряка, преданнаго своему дѣлу, но и человѣка,

для котораго вопросъ объ Амурѣ и тихо-океанскомъ побережьи Сибири становились цѣлью жизни, Невельской изложилъ Муравьеву свои сомнѣнія относительно недоступности устья Амура съ моря и, получивъ полное его сочувствіе, рѣшился просить свое морское начальство о дозволеніи ему произвести вновь обслѣдованіе устьевъ этой рѣки. Разрѣшенія Невельскому, разумѣется, не было дано, такъ какъ край этотъ считался принадлежащимъ Китаю, а потому всякія дѣйствія тамъ не соотвѣтствовали „видамъ“ правительства. Тѣмъ не менѣе, по прибытіи въ началѣ Мая 1849 года въ Петропавловскій портъ и совершивъ всѣ операціи по доставкѣ казенныхъ грузовъ, Невельской не могъ отказаться отъ своей завѣтной мечты изслѣдовать входъ въ Амурскій лиманъ и въ самую рѣку. И вотъ, принимая на себя всю отвѣтственность за самовольныя дѣйствія, Невельской на транспортѣ „Байкалъ“ вышелъ изъ Петропавловскаго порта къ берегамъ Сахалина.

8 февраля 1849 года было ВЫСОЧАЙШЕ утверждено положеніе особаго комитета о морской экспедиціи для изслѣдованія устьевъ р. Амура и Невельскому дано, наконецъ, то предписаніе, котораго онъ такъ тщетно просилъ въ Петербургѣ. Инструкцію Морского Министерства Невельскому Муравьевъ съ своими наставленіями немедленно послалъ въ Охотскъ съ штабсъ-капитаномъ Корсаковымъ, которому приказалъ, по открытіи навигаціи, отправиться оттуда на суднѣ въ Петропавловскій портъ, стараясь застать тамъ Невельского. Но инструкція такъ и не была вручена послѣднему: транспортъ „Байкалъ“ все лѣто нигдѣ не былъ замѣченъ. Муравьевъ, отправившійся въ

это лѣто въ Камчатку и находившійся въ концѣ августа на возвратномъ пути изъ Петропавловскаго порта въ Аянѣ, уже рѣшилъ, что транспортъ погибъ, когда неожиданно, 3 сентября, „Байкалъ“ благополучно прибылъ въ Аянскій заливъ и Невельской донесъ Муравьеву, что Сахалинъ-островъ и что лиманъ и устья Амура доступны для входа въ рѣку морскихъ судовъ съ юга и съ сѣвера.

Такимъ образомъ разрѣшилось вѣковое недоразумѣніе съ рѣкой Амуромъ и Сахалиномъ, и здѣсь, въ глухой факторіи россійско-американской компаніи, оба главныхъ дѣятеля по присоединенію Амурскаго края къ Россіи положили начало разрѣшенію Амурскаго вопроса. Правда, Муравьевъ и Невельской совершенно различно понимали задачи укрѣпленія русскихъ въ устьяхъ Амура. Первый изъ нихъ, съ присоединеніемъ Амура и осуществленіемъ плаванія по нему, прежде всего видѣлъ средства сообщенія внутренней Сибири съ нашими владѣніями на Охотскомъ побережьи и въ Камчаткѣ, тогда какъ второй свободный выходъ изъ Амура считалъ за путь къ болѣе южнымъ портамъ, лежащимъ къ югу отъ устья этой рѣки и могущимъ дать русскимъ огромныя преимущества въ Тихомъ океанѣ. Тѣмъ не менѣе оба они ближайшія задачи Россіи въ Восточной Сибири видѣли въ обладаніи рѣкой Амуромъ, находя, что устье рѣки является ключемъ къ овладѣнію Сибирью, по крайней мѣрѣ до Байкала, и только ихъ энергичнымъ и самоотверженнымъ дѣйствіямъ Россія обязана присоединеніемъ Амурскаго и При-уссурійскаго края къ своимъ владѣніямъ.

Отправлял Невельского въ Петербургъ для личныхъ объясненій сдѣланныхъ имъ открытій, Муравьевъ писалъ Начальнику Главнаго Морского Штаба, князю Меньшикову, „что Невельской разрѣшилъ всѣ вопросы объ Амурѣ и, сверхъ того, открылъ близъ самаго устья Амура на сѣверномъ берегу гавань, названную имъ гаванью Счастья, куда суда наши, плавающія по Охотскому морю, могутъ входить, спокойно стоять и изъ „той гавани имѣть внутреннее сообщеніе съ тѣмъ пунктомъ р. Амура, гдѣ мы можемъ утвердиться. Но важнѣйшее изъ всѣхъ открытій его есть южный проливъ изъ лимана и безпрепятственный по оному входъ изъ Татарскаго пролива судамъ самаго большого размѣра прямо въ рѣку. Это открытіе заставляетъ насъ безотлагательно приступить къ занятію устья Амура, или со дня на день должно ожидать, что оно съ юга должно быть занято другими“.

Въ результатѣ поѣздки Невельского въ Петербургъ, была утверждена особая Амурская экспедиція, имѣвшая цѣлью основать въ заливѣ Счастья зимовье подъ видомъ торговаго предпріятія Россійско-Американской компаніи „для расторжки съ гиляками“ и для развѣдки края, причемъ этой экспедиціи вмѣнялось въ обязанность отнюдь не касаться устья Амура: Петербургское правительство все еще боялось нарушить покой Китая и возбудить зависть Европы. Начальникомъ экспедиціи былъ назначенъ Невельской, который, по прибытіи въ Иркутскъ, немедленно былъ командированъ Муравьевымъ въ заливъ Счастья. Вмѣстѣ съ нимъ выѣхалъ и майоръ Корсаковъ для исполненія утвержденнаго представленія Муравьева

о переносѣ Охотскаго порта въ Авачинскую губу на Камчаткѣ.

Работы Амурской экспедиціи по изслѣдованію края, продолжавшіяся въ теченіе пяти лѣтъ, были чрезвычайно продуктивны, смѣлы и важны для Россіи въ политическомъ отношеніи. Заложивъ, 29 іюня 1850 года, въ заливѣ Счастья Петровское зимовье, Невельской, вопреки даннымъ ему предписаніямъ, сталъ обслѣдовать низовья Амура и, выбравъ пунктъ на лѣвомъ берегу рѣки, въ 25 верстахъ отъ устья, 6 августа того же года поднялъ русскій военный флагъ и заложилъ постъ Николаевскій. Дальнѣйшими дѣйствіями экспедиціи, какъ въ этотъ, такъ и въ послѣдующіе годы были открытія и занятія военными постами залива де-Кастри, Императорской гавани, южной части Сахалина (заливъ Анива) и селенія Кизи на Амурѣ, расположенномъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ рѣка рѣка близко подходитъ къ заливу де-Кастри. Основанный здѣсь постъ названъ Маріинскимъ. Кромѣ того экспедиція обслѣдовала все побережье Татарскаго пролива до Корейской границы и берега Сахалина.

Тѣмъ временемъ Муравьевъ приготовлялся къ занятію Амура. Еще съ самаго пріѣзда своего въ Восточную Сибирь онъ сталъ подготовлять военныя силы въ Забайкальѣ. Такъ, прежде всего онъ добился разрѣшенія сосредоточить за Байкаломъ всѣ четыре линейныхъ баталіона Восточной Сибири. Затѣмъ настойчиво достигъ утвержденія составленнаго имъ положенія отъ образованіи Забайкальскаго казачьяго войска, въ составъ котораго были включены пограничные казаки, часть бурятъ Селенгинскаго вѣдомства и около 30 ты-

сячъ душъ обоего пола горно-заводскихъ крестьянъ Нерчинскаго округа. Собравъ внушительныя военныя силы въ Забайкальѣ, Муравьевъ началъ постройку судовъ на р. Шилкѣ, такъ что, когда ему въ началѣ 1854 года развязали руки въ Петербургѣ, онъ былъ совершенно готовымъ къ движенію за границу.

11 января 1854 года, послѣ того, какъ неизбѣжность войны съ союзомъ трехъ европейскихъ державъ стала очевидной, послѣдовало ВЫСОЧАЙШЕЕ утвержденіе положенія особаго Комитета о предоставленіи генералу Муравьеву права непосредственно вести сношенія съ Китайскимъ правительствомъ о разграниченіи нашей восточной окраины и, наконецъ, разрѣшено: плыть по Амуру съ подкрѣпленіями для Камчатки. При этомъ Государь, утверждая докладъ Комитета, лично прибавилъ Муравьеву: „но чтобы и не пахло пороховымъ дымомъ“.

Первымъ сплавомъ (1854 г.) къ устью Амура Муравьевъ доставилъ подкрѣпленія людьми, орудіями и боевыми припасами на Камчатку и въ пункты побережья Татарскаго пролива, занятые Невельскимъ, что и помогло отразить англо-французское нападеніе на наши восточно-азіатскія владѣнія. Со вторымъ сплавомъ (1855) г.), вмѣстѣ съ войсками и казаками, шли первые переселенцы въ числѣ 481 души об. пола, которые и были размѣщены по берегамъ Амура между постами Маріинскимъ и Николаевскимъ. Въ слѣдующемъ 1856 году постъ Николаевскій преобразовывается въ городъ Николаевскъ и становится областнымъ для вновь образованной Приморскої области въ составѣ бывшей Камчатской, Удскаго края и низовьевъ

Амура. Кромѣ того въ томъ же году образованы посты: при устьѣ Уссури — Хабаровскій, при устьѣ Зеи — Усть-Зейскій.

Въ 1857 году, подъ личнымъ руководствомъ Муравьева, были сплавлены 450 семей казаковъ, которые и были разселены по лѣвому берегу Амура отъ Усть-Стрѣлочнаго караула до Малаго Хингана и, сверхъ того, къ Усть-Зейскому посту были сплавлены 14 линейный баталіонъ, и дивизіонъ легкой батареи.

Съ началомъ навигаціи 1858 года Муравьевъ въ четвертый разъ поплылъ на Амуръ и, дойдя до Айгуна, встрѣтилъ тамъ Китайскаго Уполномоченнаго, Главнокомандующаго князя И-шань, съ которымъ послѣ шестидневныхъ переговоровъ и заключилъ 16 мая 1858 года, Айгунскій трактатъ. По этому договору, какъ извѣстно, лѣвый берегъ Амура отъ сліянія Шилки и Аргуни до морского устья Амура отошелъ къ русскимъ владѣніямъ, а правый внизъ по теченію до р. Уссури остался во владѣніи Китая. Отъ р. Уссури далѣе до моря находящіяся мѣста и земли остаются, впредь до опредѣленія по этимъ мѣстамъ границы между двумя государствами, въ общемъ владѣніи Китая и Россіи. Этотъ основной договоръ съ Китаемъ о нашей восточной границѣ былъ дополненъ заключеннымъ графомъ Путятинымъ 1 іюня того же года Тянь-Цзинскимъ трактатомъ, но окончательно граница между Россіей и Китаемъ отъ устья Уссури до Кореи, въ томъ видѣ, какъ она существуетъ нынѣ, опредѣлена Пекинскимъ трактатомъ, заключеннымъ генераломъ Игнатьевымъ 2 ноября 1860 года. Этими актами былъ безкровно присоединенъ къ Россіи огромный Приамурскій край съ

бассейномъ Уссури и морскими гаванями Восточно-Азіатскаго побережья отъ залива Счастья до Корейской границы.

По заключеніи Айгунскаго договора Муравьевъ возвратился въ Усть-Зейскій постъ, гдѣ 21 мая 1858 года Архіепископомъ Камчатскимъ Иннокентіемъ былъ заложенъ храмъ во имя Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы и, вмѣстѣ съ тѣмъ, Усть-Зейскій постъ переименованъ Муравьевымъ въ городъ Благовѣщенскъ. Въ это же лѣто продолжалось переселеніе казаковъ, которые размѣщались по лѣвому берегу Амура отъ Малаго Хингана до устья Уссури, благодаря чему, съ наступленіемъ зимы, открылось по льду Амура правильное почтовое сообщеніе отъ Николаевска до Забайкалья.

8 декабря этого же года послѣдовало учрежденіе Амурской области.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Краткій физико-географическій очеркъ Амурской области.

Географическое положеніе и пространство области.

Амурская область, въ современныхъ границахъ, занимаетъ часть Азіатскаго материка въ бассейнѣ верхняго и средняго теченія рѣки Амура, между 47° 40′ и 55° 50′ сѣв. шир. и 121° 30′ и 135° вост. долготы (отъ Гринвича), и соотвѣтствуетъ по широтѣ средней и южной частямъ Европейской Россіи, находясь, такимъ образомъ, въ умѣренномъ поясѣ. Границами области служатъ: съ южной и юго-западной сторонъ рѣка Амуръ на протяженіи 1580 верстъ отъ начала ея до устья рч. Забѣловой; на западъ-условная линія, проходящая отъ мѣста сліянія рѣкъ Шилки и Аргуни къ Становому хребту; на сѣверѣ—Становой хребетъ и на востокѣ-хребты Джугдырь и Буреинскій, рѣка Инъ и условная линія, проходящая отъ р. Ина до рч. Забѣловой, и эта послѣдняя. Къ области примыкаютъ; съ юга Гириньская и Хэйлуньцзянская провинціи Маньчжуріи, съ запада Забайкальская область, съ сѣвера Якутская и съ востока—Приморская.

Поверхность Амурской области исчисляется въ 352. 840 кв. верстъ или въ 36·695.800 дес. Наибольшее протяженіе области съ сѣверо-запада на юго-востокъ, достигающее свыше 1000 верстъ, а съ сѣверо-востока на юго-западъ отъ 300 до 600 верстъ. По величинѣ территоріи Амурская область занимаетъ одно изъ послѣднихъ мѣстъ въ ряду Сибирскихъ губерній и областей, но по сравненію съ такими же поздраздѣленіями Европейской Россіи пространство ея все-же громадно: оно равняется пространству, занимаемому десятью центральными губерніями Европейской Россіи. По плотности-же населенія, 0,7 человѣкъ на квадр. версту, Амурская область занимаетъ въ Сибири среднее мѣсто и ниже ея стоятъ только Енисейская губернія и области Якутская, Камчатская и Сахалинская.

Орографія страны.

Въ орографическомъ отношеніи Амурская область представляетъ большое разнообразіе въ строеніи своей поверхности. Согласно теоріи извѣстнаго географа кн. Кропоткина и данныхъ другихъ позднѣйшихъ изслѣдователей, сведенныхъ въ прекрасномъ трудѣ г. Крюкова (Труды Амурской экспедиціи, вып. III, Земли района Амурской жел. дор.), часть Восточной Сибири, съ бассейномъ Амура, въ орографическомъ отношеніи расчленяется на три главнѣйшихъ уступа, представляющихъ изъ себя обширныя плоскогорія, отличающіяся другъ отъ друга своей абсолютной высотой и постепенно спускающіяся въ Великому океану. Границы этихъ плоскогорій и ихъ краевыя поднятія въ предѣлахъ Амурской области выражены горными хребтами, не вездѣ, впрочемъ, строго сохраняющими свой гребневидный характеръ. Горные

хребты образуютъ нѣсколько отдѣльныхъ цѣпей, служащихъ границами трехъ главныхъ орографическихъ областей или-же наполняющихъ послѣднія своими отрогами и представляющихъ среди нихъ отдѣльныя поднятія.

Становой хребетъ, служащій сѣверо-западной границей области, принадлежитъ къ обширнымъ горнымъ цѣпямъ земного шара. Начинаясь въ Забайкальѣ горною грядою, протягивающейся между р.р. Шилкою и Газимуромъ, подъ именемъ Газимурскихъ горъ, съ отдѣльными вершинами, достигающими 4000 фут. абсолютной высоты, горы эти пересѣкаютъ р. Амазаръ, послѣ чего, принимая широтное направленіе получаютъ названіе Станового хребта. Въ предѣлахъ области хребетъ поднимается отдѣльными вершинами своими до 7000 фут. надъ уровнемъ моря, но также образуетъ много проходовъ всего въ 2-3000 фут. абсолютной высоты. Большей частью широкое основаніе хребта состоитъ изъ плоскихъ предгорій, представляющихъ нагорную болотистую страну, среди которой возвышаются то сплошные гребни, то одиноко стоящія куполообразныя вершины, съ нагроможденными на нихъ глыбами гранита Эти голыя вершины—„гольцы“ мѣстами одѣты мелкимъ кедровымъ сланцемъ, и только склоны предгорій поросли хвойнымъ лѣсомъ. Такой ландшафтъ Становыхъ горъ, наполняющихъ своими отрогами междурѣчныя пространства притоковъ Амура и Зеи, сообщаетъ и берегамъ этихъ рѣчекъ, особенно въ верхнемъ ихъ теченіи, мрачный видъ и дѣлаетъ ихъ трудно доступными.

До верховьевъ Ольдоя, Становой хребетъ тянется почти параллельно и близко къ Амуру, на-

полняя своими отрогами все промежуточное пространство между лѣвыми притоками послѣдняго и соединяясь здѣсь съ параллельными цѣпями горъ, идущихъ съ юго-запада на сѣверо-востокъ и извѣстныхъ подъ названіемъ *Нерчинскихъ*. Отъ вершины Ольдоя Становой хребетъ направляется въ сѣверо-восточную сторону, отдѣляя по направленію къ юго-востоку горный массивъ *Тукуринга*, служащій водораздѣломъ Гилюю и Уркану и образующій своею юго-восточною оконечностью правый скалистый берегъ р. Зеи на теченіи ея внизъ отъ устья Гилюя. Высота этого водораздѣла на мѣстѣ перевала отъ верховій Лѣваго Ольдоя къ верховьямъ притока Гилюя—Танды не превышаетъ 2160 ф. надъ уровнемъ моря. Далѣе къ югу отроги его расширяются въ плоскогоріе, падающее обрывами въ сторону долины Ольдоя. На этомъ плоскогоріи возвышается горная гряда *Ильтіусъ* (абсолютная высота до 2500 ф.).

Въ томъ мѣстѣ, гдѣ крутымъ обрывомъ въ долину Зеи заканчивается хребетъ Тукурингра, на противоположномъ берегу рѣки возвышается горная группа Кехъ-Кая (Быки), находящаяся въ ближайшей связи съ далѣе идущими на востокъ горами *Джагду*. Хребетъ Джагду, служащій водораздѣломъ между верхней Зеей и Депомъ и между Зеей и Норой, правымъ притокомъ Селемджи, представляется невысокимъ пологимъ кряжемъ, отроги котораго и въ сѣверномъ и въ южномъ направленіи обширными марями спускаются къ рѣчнымъ долинамъ. Высшія точки горъ Джагду находятся въ верховьяхъ рѣкъ Депа и Норы и на водораздѣлѣ этихъ верховій отъ притоковъ верхней

Зеи. На востокѣ области, горы Джагду соединяются съ хребтомъ Джугдырь.

У истоковъ Зеи, гдѣ они сближаются съ истоками притоковъ Алдана и Уди, находится узелъ подъема Станового хребта. Отъ этого узла Становой водораздѣлъ направляется къ сѣверо-востоку, а къ югу отъ него отдѣляется хребетъ *Джугдырь*, служащій водораздѣломъ между Зеей и Удью. Хребетъ Джугдырь тянется сначала на югъ; около верховьевъ Уди онъ понижается и принимаетъ плоскостный характеръ; въ южнѣйшей своей части онъ имѣетъ видъ уже ясно выраженнаго среди марей хребта, который, приблизившись къ Селемджѣ, направляется затѣмъ на востокъ и, обогнувъ вершины Селемджи, подъ именемъ *Селемджинскихъ горъ* или *Ям-Алиня*, соединяется съ цѣпью горъ, извѣстныхъ подъ названіемъ Буреинскаго хребта или Доуссе-Алиня.

Буреинскій хребетъ, принимая сначала почти меридіональное направленіе, служитъ водораздѣломъ между Буреей и Амгунью и въ предѣлахъ области наполняетъ своими отрогами лѣвый бассейнъ рѣки Буреи. Подходя къ Амуру, въ среднемъ его теченіи, хребетъ принимаетъ юго-западное направленіе, отбрасываетъ Амуръ къ югу, заставляя рѣку дѣлать въ этомъ мѣстѣ глубокую излучину. Здѣсь, въ сосѣдней съ Амуромъ части Буреинскихъ горъ, отдѣляется отъ нихъ меридіональный горный кряжъ *Лагарь-Аулъ*, и вся эта южная оконечность Буреинскаго хребта представляетъ обширную горную страну съ общеупотребительнымъ названіемъ „Малый Хинганъ“. Наступая къ Амуру, вмѣстѣ съ Маньчжурской вѣтвью горнаго хребта, горы Малаго Хингана сдавливаетъ рѣку

съ обѣихъ сторонъ, образуя узкій коридоръ для русла ея отъ ст. Пашковой до ст. Екатерино-Никольской.

Средняя высота Буреинскихъ горъ достигаетъ 2550 фут., но въ сѣверной части, у верховьевъ Буреи, отдѣльныя вершины хребта, разбросанныя среди болотистыхъ предгорій, достигаютъ до 6000 футъ надъ уровнемъ моря. Самый гребень этого хребта на большей части своего протяженія представляетъ чаще голыя коническія вершины, усѣянныя каменистыми розсыпями. Юго-восточные склоны хребта, окаймляющіе Средне-Амурскую низменность, болѣе пологи. Высоты вершинъ Лагаръ-Аула не превышаютъ 3500 фут. надъ уровнемъ моря; приближаясь же къ берегамъ Амура, отроги ихъ понижаются, нигдѣ не возвышаясь здѣсь свыше 1000 футъ. надъ уровнемъ рѣки и принимая видъ холмовъ, изрѣзанныхъ глубокими долинами и покрытыхъ густой древесной растительностью.

Въ сѣверной части Буреинскихъ горъ отдѣляется на западъ горная вѣтвь, служащая водораздѣломъ сначала Селемджи отъ верхней Буреи и Нимана, затѣмъ истоковъ Бысы и Уньмы, лѣвыхъ притоковъ Селемджи отъ правыхъ притоковъ Буреи, наконецъ, верховій Томи, притока Зеи и Завитой, притока Амура отъ нижней Буреи. Сѣверо-восточная часть этой горной вѣтви имѣетъ плоскій характеръ со склономъ къ западу; но на югъ отъ истоковъ Уньмы плоскогоріе это принимаетъ видъ хребта, извѣстнаго подъ названіемъ *Турана*. Высота этихъ горъ незначительна и самая высшая точка, сопка Шеваки, находящаяся въ южномъ от-

рогѣ Турана, имѣетъ отмѣтку всего 1270 фут. надъ уровнемъ моря. Къ западу отроги Турана все болѣе и болѣе сглаживаются и становятся, наконецъ, невысокими холмами, наполняющими собою область плоскихъ возвышенностей у границы Зее-Буреинской равнины.

Кромѣ указанныхъ горныхъ цѣпей, верхнее теченіе Амура пересѣкаетъ хребетъ *Большой Хинганъ*. Начинаясь въ Китаѣ, близъ Калгана, и занимая своими отрогами и цѣпями обширную площадь сѣверо-западной Маньчжуріи, Большой Хинганъ подходитъ къ берегамъ Амура ниже ст. Перемыкиной. Большой Хинганъ составляетъ, собственно, нѣсколько параллельныхъ хребтовъ, своими вершинами поднимающихся отъ 5 до 6 тысячъ фут. надъ уровнемъ моря. Въ сѣверной своей части, въ предѣлахъ Амурской области, отроги этого хребта, прорѣзаемыя Амуромъ, идутъ по направленію къ Зеѣ, ниже устья Гилюя, и представлены большей частью въ видѣ прерывающагося ряда отдѣльныхъ невысокихъ сопокъ.

Къ юго-востоку отъ мѣста прохожденія Большого Хингана въ предѣлахъ Амурской области начинается плоскій Амурско-Зейскій водораздѣлъ *Нюкжа*. Ось этого водораздѣла то приближается къ Амуру, какъ, напримѣръ, у береговыхъ горъ Цагаянъ, то отдаляется отъ него ближе къ Зеѣ. Высота этого водораздѣла незначительна и отдѣльныя точки его едва-ли превосходятъ гдѣ нибудь 1000 фут. надъ поверхностью Амурской долины. Далѣе на юго-востокъ массивъ водораздѣла, постепенно понижаясь, переходитъ въ холмистую поверхность, которая, при подходѣ къ р. р. Зеѣ и Амуру, круто обрывается къ рѣчнымъ долинамъ.

На основаніи гипсометрическихъ данныхъ и общаго строенія и направленія перечисленныхъ выше горныхъ хребтовъ, область самаго высокаго, именно, такъ называемаго Нижняго Плоскогорія въ Амурской области, занимаетъ весь сѣверо-западъ ея отъ Становаго хребта на сѣверѣ, до хребта Джугдыря на востокѣ, Джагду на югѣ и Большого Хингана на юго-востокѣ. Средняя высота Нижняго Плоскогорія колеблется отъ 2000 до 2500 фут. надъ уровнемъ моря.

По всему пространству его, какъ мы видѣли, располагается нѣсколько отдѣльныхъ горныхъ цѣпей, идущихъ, главнымъ образомъ, съ юго-запада на сѣверо- востокъ, между которыми имѣются и равнинные поверхности съ абсолютной высотой не менѣе 2000 ф. Эти внутренніе хребты имѣютъ въ общемъ незначительную высоту и большей частью плоскій характеръ. Долины-же большихъ рѣкъ, прорѣзающія Нижнее Плоскогоріе, понижаются до 1000 ф. надъ уровнемъ моря.

Слѣдующая область „плоскихъ возвышенностей“ располагается между Большимъ Хинганомъ и Буреинскимъ хребтомъ и занимаютъ центральную часть Амурской области до хребта Джагду на сѣверѣ. Самыя возвышенныя части этого орографическаго района, примыкающія къ границѣ Нижняго Плоскогорія, имѣютъ не болѣе 1500 ф. высоты, понижаясь въ направленіи къ болѣе центральнымъ своимъ частямъ до 800-1000 ф. абсолютной высоты. Въ общемъ волнистая поверхность области „низкихъ плоскихъ возвышенностей“ нарушается обширной Зее-Буреинской равниной, протянувшейся отъ Селемджи до Амура и отъ Зеи до хребта Турана и рѣки Буреи. Здѣсь плоскій ха-

рактеръ мѣстности выраженъ наиболѣе ясно, но все-же и эта равнина постепенно поднимается по направленію на сѣверо-востокъ, гдѣ высоты совершенно плоскихъ переваловъ между рѣками превышаютъ 800 фут. надъ уровнемъ моря.

Наконецъ, слѣдующій послѣдній уступъ-„Тихо-Океанскихъ низменностей“-занимаетъ самую юго-восточную оконечность Амурской области, отъ юго-восточныхъ отроговъ Буреинскаго хребта до границы съ Приморской областью. Этотъ уступъ, носящій также названіе Средне-Амурской низменности, протягивается вдоль лѣваго берега Амура отъ ст. Екатерино-Никольской до гор. Хабаровска и далѣе внизъ по Амуру. Средняя высота его не превышаетъ 500 фут., имѣя отдѣльныя пониженныя котловины, лежащія всего не болѣе 180 фут. надъ уровнемъ моря.

Орошеніе.

Амурская область орошается цѣлой системой рѣкъ и рѣчекъ, составляющихъ одинъ огромный лѣвый бассейнъ *Амура*. Длина Амура, отъ сліянія Шилки и Аргуни, около 2775 верстъ. Рѣка омываетъ всю пограничную часть области съ сѣверо-запада на юго-востокъ и служитъ государственной границей съ Китаемъ.

Въ своемъ теченіи, отъ сліянія Шилки съ Аргунью, Амуръ прорѣзываетъ на своемъ пути нѣсколько горныхъ хребтовъ, которые сдавливаютъ русло рѣки и часто заставляютъ Амуръ извиваться въ крутыхъ скалистыхъ берегахъ и лишь мѣстами горы отодвигаются отъ рѣки, образуя съ той и съ другой стороны рѣчную долину въ двѣ и болѣе верстъ ширины. Пройдя Большой Хинганъ, теченіе Амура становится свободнѣе, хотя прибрежные холмы, которыми заканчиваются Амурско-

Зейскій водораздѣлъ Нюкжа и горы праваго берега Ильхури-Алинь, нерѣдко подходятъ къ рѣкѣ отвѣсными скалами. Такой характеръ теченія Амуръ имѣетъ почти до города Благовѣщенска. Между Зеей и Буреей, самыми большими лѣвыми притоками Амура, на протяженіи 262 верстъ, берега Амура представляютъ уже низменную безлѣсную равнину, раскинувшуюся далеко къ сѣверу. Но начиная отъ устья Буреи, берега Амура принимаютъ нѣсколько волнистый характеръ и на горизонтѣ начинаютъ показываться горы съ отлогими скатами; около ст. Пашковой горы подходятъ къ рѣкѣ, сдавливаютъ съ обѣихъ сторонъ русло ея, образуя на разстояніи 120 верстъ узкій коридоръ, въ которомъ рѣка несется быстрымъ потокомъ. По выходѣ Амура, у ст. Екатерино-Никольской, изъ щекъ Малаго Хингана, горы теряются изъ вида: берега рѣки представляютъ необозримую равнину, покрытую рѣдкими перелѣсками, множествомъ озеръ и болотъ, съ густымъ травянымъ покровомъ. Вступивъ въ Средне-Амурскую низменность, Амуръ расширяется, разбиваясь на множество протокъ и образуя массу острововъ. Отъ устья Сунгари Амуръ принимаетъ сѣверо-восточное направленіе, которымъ и продолжаетъ течь до гор. Хабаровска и ниже.

Протекая въ предѣлахъ области на протяженіи 1580 верстъ, Амуръ на всемъ этомъ теченіи судоходенъ, представляя собою главный водный путь для движенія въ Амурскую область.

На всемъ своемъ теченіи Амуръ принимаетъ въ себя множество большихъ и малыхъ притоковъ. Въ предѣлахъ области лѣвые притоки Амура въ верхнемъ теченіи, до впаденія Зеи, незначительны,

такъ какъ горные водораздѣлы здѣсь близко отстоятъ отъ рѣки. Изъ лѣвыхъ притоковъ верхняго теченія Амура наиболѣе замѣтными являются Амазаръ, Урка, Уруша, Ольдой, Неверъ, Буринда, Ольга, Бѣлая и Берея. Въ среднемъ теченіи Амуръ принимаетъ въ себя съ лѣвой стороны два большихъ притока—Зею и Бурею и нѣсколько менѣе значительныхъ—Зазитую, Архару, Биджанъ и Большую Биру.

Самыми большими притоками Амура и главными послѣ него рѣками въ области являются Зея и Бурея, изъ которыхъ первая судоходна на протяженіи 800, а вторая 400 верстъ.

Зея—самый большой изъ лѣвыхъ притоковъ Амура, беретъ начало на южныхъ склонахъ Станового хребта, въ области Нижняго плоскогорія. При устьѣ рч. Купури, ея верхняго лѣваго притока, высота уровня Зеи равна 1190 фут. надъ уровнемъ моря. Принявъ рѣчки Купури, Токъ и Арги, Зея выбѣгаетъ изъ горной долины и узкихъ ущелій въ область равнины, и мѣсто прибрежныхъ хребтовъ заступаютъ пологіе маристые склоны, незамѣтно переходящіе въ расширенную рѣчную долину. При устьѣ Тока высота этой долины не превышаетъ 1000 фут. Почти всѣ притоки верхняго теченія Зеи, находясь верховьями своими въ наиболѣе высокихъ отрогахъ Становыхъ горъ и хребта Джугдыря, текутъ въ глубокихъ ущельяхъ среди мочажинъ и кочкарника. По мѣрѣ приближенія къ Зеѣ, долины рѣчекъ расширяются и вдоль русла послѣднихъ появляются полоски луговъ, которыя все болѣе и болѣе увеличиваются, особенно по притокамъ, впадающимъ въ Зею ниже Тока.

Принявъ справа большой притокъ Брянту, Зея выходитъ на широкую волнистую равнину, испещренную мелкими водоемами и озерами. Но далѣе внизъ, приближаясь къ Гилюю, у береговъ Зеи появляются горы, стѣсняющія мало-по-малу ложе рѣки и преграждающія ей путь цѣпью пороговъ. Съ востока это массивъ Кехъ-Кая, съ запада-хребетъ Тукурингра. Пройдя ущелье, Зея выходитъ въ область „плоскихъ возвышенностей"; долины ея, какъ равно и самое русло рѣки, расширяются, образуя до устья Уркана нѣсколько значительныхъ острововъ. Ниже Уркана долина Зеи начинаетъ съуживаться и мѣстами горы снова подходятъ къ рѣкѣ. Разступившись нѣсколько при устьѣ Умлекана и Уланги, прирѣчная долина затѣмъ исчезаетъ и далѣе на всемъ теченіи Зеи, до впаденія Селемджи, русло рѣки сжато скалистыми берегами. На этомъ протяженіи горы рѣдко отступаютъ отъ рѣки и только при устьяхъ Депа, Бургалей и нѣкоторыхъ другихъ притоковъ образуются незначительныя расширенія долины. Отъ впаденія Селемджи характеръ страны, по которой продолжаетъ протекать Зея, рѣзко измѣняется: по обѣимъ берегамъ открывается плоская равнина. На лѣвомъ растилается на югъ до самаго Амура Зее-Буреинская низменность; на правомъ высокіе холмы Амурско-Зейскаго нагорья отодвигаются вглубь отъ рѣки, открывая широкую луговину. На лѣвомъ равнинный характеръ береговъ выдерживается до самаго устья рѣки, тогда какъ на правомъ холмы нагорья часто подступаютъ къ рѣкѣ, образуя крутые берега ея. Эти холмы, подъ названіемъ Бѣлыхъ горъ, оканчиваются пологими склонами въ соединенныя долины Амура и Зеи у гор.

Благовѣщенска. Здѣсь-же широкимъ русломъ Зея сливается съ Амуромъ. Длина теченія Зеи опредѣляется не менѣе 1100 верстъ; ширина-же ея различна: отъ 150 саж. въ среднемъ теченіи до $3^1/_2$ верстъ въ нижнемъ, считая съ островами.

Изъ многочисленныхъ притоковъ Зеи наиболѣе значительными, кромѣ уже сказанныхъ Купури, Тока и Арги, являются—съ правой стороны—Брянта, Гилюй, Урканъ, Тыгда, Ту и Большая Пера, съ лѣвой—Депъ, Селемджа и Томь.

Гилюй, впадающій въ Зею съ правой стороны, беретъ начало съ южныхъ склоновъ Станового хребта двумя истоками. Долины этихъ истоковъ представляютъ обширныя мочажины, по которымъ множествомъ извилистыхъ ручьевъ и текутъ эти рѣчки. Ниже долины этихъ рѣчекъ становятся уже, а ограничивающіе ихъ горные скаты круче. Появляется лѣсъ: сперва кустарникъ, потомъ бѣлая береза и хвоя. Онъ прерывается только глубокими падями, скалами и мочажинами, по которымъ стекаютъ въ Гилюй его притоки. Дальше русло рѣки углубляется, берега ея становятся выше, обрывистѣе. Отъ множества стекающихъ въ нее притоковъ она вырастаетъ въ значительный потокъ, который, соединившись съ Тандою и измѣнивъ свое первоначальное юго-западное направленіе на юго-восточное, несется отсюда уже крупной рѣкой чрезъ пороги и въ щекахъ, сжимающихъ ее до того, что тамъ нѣтъ уже мѣста для сколько нибудь широкой долины. Послѣдняя совершенно исчезаетъ къ устью рѣки. Здѣсь тѣснящія ее скалы такъ круты, что мѣстами лишены даже вовсе растительности. Длина теченія Гилюя около 450 верстъ.

Рѣка *Уркань,* второй большой правый притокъ Зеи, своимъ верхнимъ теченіемъ расположенъ въ области нижняго плоскогорія, въ горныхъ отрогахъ Илтіусъ. Долина Уркана, не смотря на множество скалъ, прерывающихъ ея склоны, имѣетъ по преимуществу плоскій характеръ чрезвычайно болотиста, пестритъ озерами представляя въ общемъ переходъ отъ моховыхъ болотъ отроговъ Становыхъ горъ къ заливнымъ и болотнымъ лугамъ Зеи. Теченіе рѣки извилисто, русло загромождено островами. При устьѣ своего лѣваго притока Тенды рѣка достигаетъ до 45 саж. ширины. Нижнее теченіе Уркана, съ расширенной долиной, уже заселяется. Длина теченія рѣки около 350 вер.

Рѣка *Тында* беретъ начало на Амурско-Зейскомъ водораздѣлѣ—на незначительной абсолютной высотѣ, а потому и теченіе рѣки не отличается большимъ паденіемъ. Неширокая болотистая долина рѣки окаймляется цѣпью холмовъ, сложенныхъ изъ песчано-глинистыхъ отложеній и имѣющихъ мягкія формы. Ближе къ устью долина съуживается и берега рѣки принимаютъ скалистый характеръ, обнажая коренныя породы. Длина теченія Тыгды до 150 верстъ; нижнее теченіе рѣки пригодно для сплава.

Рѣка *Большая Пера,* получившая большое значеніе въ колонизаціонномъ отношеніи съ началомъ постройки Амурской желѣзной дороги, беретъ начало съ маристыхъ пространствъ Амурско-Зейскаго водораздѣла и представляетъ изъ себя небольшой потокъ, пробившій себѣ русло среди широкой заболоченной современной долины. Края долины, въ видѣ невысокихъ холмовъ, сложены изъ мощныхъ песчано-глинистыхъ наносовъ, поросшихъ

густымъ сосново-лиственичнымъ и березовымъ лѣсомъ. Длина теченія Большой Перы не превышаетъ 120 верстъ. Устье ея, довольно широкое, находится въ чертѣ выгонныхъ земель гор. Алексѣевска. Изъ притоковъ ея болѣе замѣтна *Малая—Пера,* впадающая съ правой стороны. Рѣка протекаетъ среди заселяемыхъ мѣстъ и до нѣкоторой степени является сплавной.

Однимъ изъ главныхъ притоковъ Зеи является рѣка *Селемджа*, впадающая въ Зею съ лѣвой стороны, въ 270 верстахъ отъ ея устья. Верховья находятся въ западныхъ склонахъ хребта Ямъ-Алинь. Первую половину своего пути Селемджа протекаетъ по горной странѣ. Русло ея сдавлено отрогами горныхъ цѣпей, близко проходящихъ отъ рѣки и имѣющихъ до 3500 фут. абсолютной высоты. Близъ Селемджинскаго зимовья горы отодвигаются отъ русла и рѣка выходитъ на широкую волнистую равнину, по которой и протекаетъ въ западномъ направленіи до впаденія р. Норы. Съ устья Норы Селемджа круто поворачиваетъ на юго-западъ и, пройдя въ этомъ направленіи 140 верстъ, впадаетъ тремя рукавами въ р. Зею. Въ нижнемъ теченіи, послѣ впаденія Норы, берега Селемджи замѣтно повышаются и мѣстами, особенно съ правой стороны, принимаютъ характеръ высокихъ холмовъ, нерѣдко спускающихся скалистыми утесами къ руслу рѣки. Ширина рѣки въ нижнемъ и среднемъ теченіи колеблется отъ 150 до 300 саж. Многочисленные острова, поросшіе, какъ щеткой, высокимъ еловымъ лѣсомъ и тополями, разбиваютъ русло рѣки на множество протокъ, крайне затрудняющихъ плаваніе по рѣкѣ. Длина теченія Селемджи около 700 верстъ, изъ которыхъ на протяже-

женіи 200—300 верстъ отъ устья рѣка судоходна. Низовья рѣки уже заселяются переселенцами. Крупными притоками Селемджы являются—съ правой стороны-Верхній и Нижній Мыны, истекающіе съ высотъ до 4000 фут. надъ уровнемъ моря, Нора и Мамынъ, съ лѣвой —Быса, Альдиконъ и Уньма.

Рѣка *Нора*, составляется изъ двухъ почти одинаковыхъ вѣтвей—Дугды и собственно Норы, берущихъ начало съ хребта Джагду и, какъ говоритъ одинъ изъ изслѣдователей, почвовѣдъ Полыновъ, „въ нижнемъ теченіи протекаетъ по области съ общимъ возвышеніемъ надъ уровнемъ моря въ 980-1000 фут.; тѣмъ не менѣе, Нора по своему типу далека отъ горныхъ рѣкъ. Сравнительно широкая аллювіальная долина съ низкими берегами, частая бифуркація русла, обилье острововъ и медленное теченіе скорѣе напоминаютъ рѣки равнинъ. Однако, многочисленные перекаты, съ сильнымъ замѣтнымъ на глазъ уклономъ, свидѣтельствуютъ, что паденіе ложа рѣки выражено рѣзкими ломанными линіями—уступами. Въ то время, какъ въ нижнемъ теченіи долина Норы довольно широка (до 4 вер.), выше долина ея съуживается утесами". Длина теченія Норы на менѣе 450 верстъ.

„Рѣка *Мамынъ*, говоритъ тотъ же изслѣдователь, по характеру своему, уже приближается къ типу горныхъ рѣкъ. Берега ея часто скалисты и гораздо болѣе высоки, чѣмъ берега р. Норы, а долина ея значительно уже Норской. Крутые склоны береговыхъ сопокъ, съ выступами кристаллически зернистыхъ породъ и мелкой скелетной почвой, одѣты лѣсомъ. Болѣе пологіе склоны покрыты довольно мощными полуболотными почвами съ очень слабо выраженными признаками заболачи-

ванія.“ Длина теченія Мамына не менѣе 250 верстъ, при ширинѣ въ нижнемъ теченіи до 40 саж. Съ лѣвой стороны рѣка принимаетъ значительный притокъ *Гарь*.

Къ числу значительныхъ лѣвыхъ притоковъ Зеи принадлежитъ и Депъ. Беря начало съ высокаго плоскогорья, представленнаго хребтомъ Джагду, изъ озера Огорона, эта рѣка прорѣзываетъ все сѣверо-восточное побережье средней Зеи и впадаетъ въ нее ниже Уркана. Среднее теченіе его совершенно не изслѣдовано. Длина теченія рѣки не менѣе 250 верстъ.

Къ числу притоковъ, орошающихъ населенную часть Зее-Буреинской равнины, относится значительная рѣка *Томь*, впадающая въ Зею съ лѣвой стороны, въ 100 верстахъ отъ ея устья. Рѣка Томь вытекаетъ съ сѣверо-западныхъ склоновъ хребта Турана, гдѣ ея вершина близко сходятся съ верховьями Уньмы, притока Селемджи. Отсюда Томь течетъ сначала въ юго-западномъ направленіи, а затѣмъ, принявъ слѣва р. Большой Горбыль, поворачиваетъ на западъ и въ этомъ направленіи течетъ до своего впаденія въ р. Зею, орошая наиболѣе заселенную часть Зее-Буреинской равнины. Берега Томи пологи; невысокіе холмы, сопровождающіе справа теченіе рѣки, имѣютъ обыкновенно мягкія очертанія и, часто отступая вглубь, открываютъ широкую прирѣчную долину, поросшую густой болотной травой, съ разбросанными по ней озерами и водоемами; среди этой низины нерѣдко выдѣляются отдѣльныя возвышенности, покрытыя хвойнымъ и мѣшанымъ лѣсомъ. Въ нижнемъ теченіи прибрежные холмы совершенно исчезаютъ и рѣка, въ пологихъ берегахъ, протекаетъ до са-

мой Зеи по равнинѣ. При впаденіи въ Зею, Томь образуетъ нѣсколько острововъ. Длина теченія рѣки около 300 верстъ. Верстъ на 100 отъ своего устья Томь доступна для мелкосидящихъ пароходовъ. На всемъ-же остальномъ теченіи она доступна для сплава лѣса.

Кромѣ Томи, въ Зею впадаютъ нѣсколько меньшихъ притоковъ, орошающихъ Зее-Буреинскую низменность, каковы *Бирма, Бѣлая и Будунда*. Рѣчки эти настолько незначительны, что заслуживаютъ вниманія только потому, что по берегамъ ихъ расположено наибольшее количество населенныхъ пунктовъ, для которыхъ они служатъ источниками водоснабженія.

Обширный бассейнъ Зеи исчисляется до 200000 кв. верстъ и представляетъ собою наиболѣе важное значеніе для всей области: въ верховьяхъ этой рѣки и по ея многочисленнымъ верхнимъ и среднимъ притокамъ сосредоточены богатѣйшія въ краѣ мѣсторожденія и розсыпи золота; въ тоже время нижнее теченіе Зеи и ея нижнихъ притоковъ проходитъ по лучшей и плодороднѣйшей части Зее-Буреинской низменности. Такимъ образомъ бассейнъ Зеи является главной ареной золотопромышленной и земледѣльческой дѣятельности населенія Амурской области, почему и берега этой рѣки оживлены не менѣе, чѣмъ берега Амура.

Второй значительный лѣвый притокъ Амура р. *Бурея* беретъ начало съ Буреинскаго хребта, на высотѣ 3380 фут. надъ уровнемъ моря, двумя истоками, сливающимися въ заболоченной долинѣ, промытой въ горной странѣ. Горы подступаютъ къ рѣкѣ и громоздятся по берегамъ ея въ видѣ громадныхъ гранитныхъ утесовъ только, принявъ

большой притокъ Умальту, рѣка нѣсколько освобождается изъ тѣснины. Горы удаляются отъ рѣки и появляется прирѣчная долина до 2 верстъ ширины. Дальше Бурея сливается съ равносильной ей вѣтвью *Нимановъ* и продолжаетъ течь къ югу и юго-западу до впаданія своего въ Амуръ Ниже устья Нимана долина начинаетъ съуживаться, горы снова подступаютъ къ рѣкѣ, которая продолжаетъ протекать уже въ узкомъ ущельѣ почти до Пайканскаго склада. Ниже Пайкана рѣка выходитъ изъ горъ на сравнительно широкую долину, покрытую пышной растительностью и въ такихъ условіяхъ доходитъ до впаденія въ Амуръ. Длина теченія Буреи опредѣляется до 750 верстъ. Ширина рѣки въ нижнемъ и среднемъ теченіи колеблется отъ 100 до 250 саж. Въ своихъ горныхъ участкахъ русло рѣки преграждается многочисленными порогами, дѣлающими плаваніе по ней небезопаснымъ. Изъ притоковъ ея болѣе значительными являются—*Нимань*, съ правой стороны и *Тырма*-съ лѣвой.

Рѣка *Тырма* проложила свое русло по горной тайгѣ съ общимъ возвышеніемъ надъ уровнемъ моря отъ 1500 до 3000 фут. для отдѣльныхъ сопокъ. Долины ея притоковъ, какъ и главной рѣки, узки. Верхнее теченіе Тырмы сжато высокими скалами, сложенными изъ кристаллическихъ сланцевъ. Въ среднемъ теченіи Тырма расширяется, принимая рядъ значительныхъ притоковъ-какъ *Сутаръ, Гуджалъ и Яурынъ*. До впаденія въ Бурею, Тырма, на протяженіи около ста верстъ, течетъ въ глубокомъ и узкомъ ущельи и имѣетъ массу пороговъ. Длина теченія Тырмы не превышаетъ 250 верстъ.

Весь бассейнъ Буреи исчисляется приблизительно въ 70.000 кв. вер., но благодаря своему крайне горнстому характеру, является мало поступнымъ, а потому, за исключеніемъ низовій, занятыхъ колонизаціей, и менѣе оживленнымъ, чѣмъ водный бассейнъ Зеи. Только въ самыхъ верховьяхъ Буреи находятся богатыя залежи розсыпей и коренныхъ мѣсторожденій золота, разработка которыхъ до нѣкоторой степени привлекаетъ населеніе въ этотъ дикій и малодоступный край.

Изъ другихъ лѣвыхъ притоковъ Амура слѣдуетъ указать на *Завитую*, омывающую заселенный районъ области. Истоки ея находятся въ самыхъ юго-западныхъ отрогахъ хребта Турана и близко подходятъ къ истокамъ притока р. Томи, рч. Б. Горбылю. Длина теченія Завитой не болѣе 150 верстъ, но все-же она служитъ сплавной рѣкой для населенія, расположеннаго въ низовьяхъ ея.

Рѣка *Архара* впадаетъ въ Амуръ между Буреей и хребтомъ Малымъ Хинганомъ. Начало свое эта рѣка беретъ съ высокаго плоскогорія, образуемаго западными отрогами Буреинскаго хребта, съ водораздѣла между Тырмой, притокомъ Буреи, и течетъ около 250 верстъ, въ юго-западномъ направленіи. Ширина рѣки доходитъ до 40 саж. въ среднемъ теченіи. Въ верхнемъ теченіи рѣка носитъ горный характеръ.

Рѣки *Биджанъ и Большая Бира* въ большей своей части орошаютъ Средне-Амурскую (Тихоокеанскую) низменность. Истоки Биджана находятся въ восточныхъ склонахъ хребта Лагаръ-Аулъ, а верховья лѣваго ея притока—Б. Таймена близко подходятъ къ среднему теченію Б. Биры, отдѣляясь отъ нея цѣпью невысокихъ горъ, протягивающихся

вдоль праваго берега послѣдней. Среднее теченіе Биджана проходитъ по обширной болотистой котловинѣ, въ низкихъ и топкихъ берегахъ.

Большая Бира (Кильменъ) вытекаетъ двумя вѣтвями, подъ именемъ *Кульдура* и *Сутара*, также, какъ и Биджанъ, съ восточныхъ склоновъ хребта Лагерь-Аулъ и послѣ прорыва Буреинскихъ горъ протекаетъ на востокъ въ широтномъ направленіи, но отъ впаденія своего лѣваго притока *Никиты* круто поворачиваетъ на юго-востокъ и впадаетъ въ Амуръ немного ниже пос. Головинскаго, среди широкой заболоченной низменности, возвышающейся надъ уровнемъ моря не болѣе 175 фут. Длина теченія Б. Биры, считая за истоки р. Сутаръ, достигаетъ до 300 вер. Въ среднюю воду въ нижнемъ теченіи рѣка доступна для движенія мелкосидящихъ пароходовъ.

Кромѣ описанныхъ наиболѣе крупныхъ рѣкъ, впадающихъ въ Амуръ съ лѣвой стороны, а также въ его крупные притоки, въ предѣлахъ Амурской области находится множество мелкихъ рѣчекъ и ручьевъ, принадлежащихъ къ бассейну Амура и орошающихъ область въ различныхъ направленіяхъ. Однѣ изъ нихъ, преимущественно въ сѣверной части области, являются золотоносными и долины ихъ служатъ объектами золотопромышленной дѣятельности населенія; другія-же орошаютъ земледѣльческіе районы и служатъ цѣлямъ сельскаго хозяйства. Изъ послѣднихъ можно указать на впадающія въ Амуръ *Гильчинъ, Димъ, Половинку, Куприяновку и Райчиху*—незначительныя рѣчки, но орошающія наиболѣе населенныя мѣста Зее-Буреинской низменности.

Такимъ образомъ, благодаря расчлененному рельефу, Амурская область обильно орошена рѣчными потоками, принадлежащими къ одному сложному водному бассейну Амура. Благодаря горному характеру рѣкъ, малоснѣжнымъ зимамъ и медленному таянію снѣговъ на сѣверѣ области, вскрытіе рѣкъ не сопровождается обычнымъ весеннимъ половодьемъ. Но въ іюлѣ и августѣ, когда въ верховьяхъ ихъ и повсемѣстно по области идутъ обильные дожди, вода въ рѣчкахъ и рѣкахъ подымается крайне быстро на большую высоту, заливая всѣ болѣе или менѣе пониженныя мѣста рѣчныхъ долинъ, нерѣдко нанося вредъ сельскимъ хозяевамъ: уносится заготовленное сѣно, заливаются посѣянные по долинамъ хлѣба и разрушаются дороги и мосты черезъ рѣчки. Вмѣстѣ съ тѣмъ суровой зимой многіе изъ рѣчныхъ потоковъ промерзаютъ до дна, лишая населеніе возможности пользоваться ими въ это время, какъ источниками водоснабженія.

Климатъ, какъ основной факторъ земледѣлія.

Изученіе климата Амурской области до послѣдняго времени ограничивалось долиной Амура и лишь только съ 1908 года было перенесено въ нѣкоторые пункты внутри области, что было вызвано цѣлями колонизаціонными и надобностями постройки Амурской желѣзной дороги. Само собою разумѣется, что недавно организованныя метеорологическія наблюденія въ нѣсколькихъ мѣстахъ внутренней части области не даютъ еще права дѣлать какіе либо общіе выводы о климатѣ страны, тѣмъ не менѣе и такія кратковременныя наблюденія, хотя бы и произведенныя въ разные для каждой станціи годы, всетаки позволяютъ заключить, что въ общемъ климатъ Амурской области континентальный и довольно суровый.

Эта общая характеристика климата, на основаніи тѣхъ-же матеріаловъ, можетъ быть дополнена тѣмъ, что въ Амурской области наблюдается правильное годовое распредѣленіе осадковъ: мало зимой и много лѣтомъ, что проф. Воейковъ, вслѣдъ за Миддендорфомъ, объясняетъ наличностью муссонныхъ вѣтровъ въ Амурской области: лѣтомъ Ю. В.—сырыхъ и зимой С. З.—сухихъ.

Дальнѣйшее метеорологическое изученіе края разовьетъ и географически расчленитъ общую характеристику климата Амурской области, а также провѣритъ муссонное происхожденіе распредѣленія осадковъ въ теченіе года. Пока-же приводимъ изъ труда г. Крюкова двѣ таблицы главнѣйшихъ элементовъ климата по наблюденіямъ въ долинѣ Амура и въ одномъ изъ пунктовъ внутренней части области, именно на Софійскомъ пріискѣ, расположенномъ въ верховьяхъ Буреи.

Принявъ во вниманіе отмѣченную уже выше разновременность наблюденій на приведенныхъ станціяхъ и считая поэтому послѣдующія разсужденія приблизительными, укажемъ только, что въ отношеніи температуры воздуха существуютъ значительныя колебанія въ разныя времена года, какъ въ пунктахъ наблюденія въ долинѣ Амура, находящихся въ трехъ разныхъ орографическихъ условіяхъ, такъ и въ пунктѣ горной области Буреинскаго хребта, расположеннаго выше терассъ Нижняго плоскогорія. Эти колебанія температуры находятся въ зависимости отъ географической широты мѣстности и, главнымъ образомъ, отъ высоты надъ уровнемъ моря. Если исключить наблюденія на Софійскомъ пріискѣ, находящемся въ особыхъ терми-

ТАБЛИ

Названіе орографическихъ частей области	НАЗВАНІЕ СТАНЦІЙ	Географическая широта	Высота надъ уровнемъ моря въ фут.	t воздуху			
				Январь	Февраль	Марта	Апрѣль
Нижнее плоскогоріе .	Албазинъ . . .	53°23′	830	—29,3	—26,0	—13,0	—2,0
Плоскія возвышенности	Черняева . . .	52°48′	731	—27,6	—21,6	—12,3	+0,8
Низменности долины	Благовѣщенскъ	50°16′	390	—24,5	—18,4	—9,4	+2,1
Амура	Екатерино-Никольская . .	47°45′	310	—21,8	—17,6	—7,5	+2,1
Буреинскій хребетъ . .	Софійскій пріискъ	52°16′	3000	—36	—28,2	—16,5	—5,3

ТАБЛИ

Названіе орографическихъ частей области	НАЗВАНІЕ СТАНЦІЙ	Количество осадк						
		Январь	Февраль	Марта	Апрѣль	Май	Іюнь	Іюль
Нижнее плоскогоріе	Албазинъ . . .	2,1	0,6	6,2	8,8	8,0	112,4	56,0
Плоскія возвышенности	Черняева . . .	3,2	2,5	5,9	13,0	44,8	51,6	85,9
Низменности долины	Благовѣщенскъ	5,2	1,4	9,6	17,2	43,6	71,5	124,3
Амура	Екатерино-Никольская . .	0,0	0,8	1,4	22,4	53,0	98,7	84,3
Буреинскій хребетъ	Софійскій пріискъ	1,8	2,0	6,8	17,6	24,5	82,7	178,4

Ц А 1-а я.

х а п о Ц е л ь с і ю

Май	Іюнь	Іюль	Августъ	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь	Годовая	Вегетаціонnаго періода	Л ѣ т а	Періодъ наблюденій
+8,3	+14,8	+18,3	+14,8	+8,7	—2,2	—20,0	—27,3	—4,5	+13,0	+15,9	1891—1892 г.
+9,4	+16,5	+19,8	+17,2	+10,3	—2,1	—16,8	—25,1	—2,6	+14,6	+17,8	1902—1907 г.
+10,2	+17,7	+21,7	+19,0	+12,2	+1,1	—11,5	—21,6	—0,1	+16,1	+19,3	1887—1890 г 1897—1907 г.
+10,3	+16,1	+21,1	+19,5	+13,6	+4,0	—9,0	—18,3	+1,0	—16,1	+18,9	1890—1892 г.
+3,5	+10,6	+15,3	+13,0	+6,3	—5,4	—19,8	—29,7	—7,7	+9,7	+12,9	1888—1892 г.

Ц А 2-а я.

к о в ъ в ъ м и л л и м е т р а х ъ

Августъ	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь	За годъ	Вегетаціонnаго періода	З и м а	В е с н а	Л ѣ т о	О с е н ь	Періодъ наблюденій
55,0	13,6	25,5	8,2	2,0	298,4	245,0	4,7	23,0	223,0	47,3	1891—1892 г.
96,3	31,6	15,9	7,2	6,3	364,2	310,2	12,0	63,7	233,8	54,7	902—1907 г.
130,3	75,0	21,0	5,4	1,3	505,8	444,7	7,9	70,4	326,1	101,4	1887—1890 г. 1897—1907 г.
143,6	81,6	14,4	5,0	1,1	506,3	461,2	1,9	76,8	326,6	101,0	1890—1892 г.
140,0	70,5	22,7	9,0	6,9	562,9	496,1	10,7	48,9	401,1	102,2	1888—1892 г.

ческихъ условіяхъ, и взять только четыре пункта въ долинѣ Амура, то легко убѣдиться, что средняя температура зимы въ этихъ пунктахъ (Албазинъ, Черняево, Благовѣщенскъ, Екатерино-Никольская), равная—23.3°, превосходитъ температуру зимнихъ мѣсяцевъ Иркутска и Томска (—17°). Наряду съ этимъ, средняя температура лѣта въ долинѣ Амура (+18°) превосходитъ температуру Иркутска (+16,6°). Также выше для всей долины Амура средняя температура вегетаціоннаго періода (+15), которая для Томска равна+13,3°. а для Тобольска даже спускается до+12,6°. Еще болѣе благопріятныя термическія условія вегетаціоннаго періода получаются для южной части области (Благовѣщенскъ, Екатерино-Никольская), гдѣ средняя температура этого періода равна+16,1°., при абсолютномъ минимумѣ въ началѣ Мая и концѣ Сентября по старому стилю въ—7,1° и—4,1°; въ остальные лѣтніе мѣсяцы t не спускаются ниже+5°.

Обращаясь къ таблицѣ распредѣленія осадковъ, выпадающихъ въ наблюдаемыхъ пунктахъ Амурской области, видимъ, что и здѣсь количество ихъ различно для отдѣльныхъ мѣстностей области. Менѣе всего ихъ выпадаетъ въ области Нижняго плоскогорія и плоскихъ возвышенностей, т. е. въ западной части страны, тогда какъ наибольшее охватываетъ мѣстности долины Амура ниже Черняевой и горную область Буреинскаго хребта, захватывая низменности Зее-Буреинскую и Средне-Амурскую (Тихоокеанскую).

Общее количество годовыхъ осадковъ въ юго-восточной части Амурской области (525 мм.) абсолютно велико и какъ бы указываетъ на сырость

климата, особенно, если принять во вниманіе, что до 90 % осадковъ выпадаетъ здѣсь въ вегетаціонный періодъ года; поэтому зимы въ Амурской области малоснѣжны. Эти особенности климата крайненеблагопріятно отражаются на земледѣліи и, какъ увидимъ ниже, обусловливаютъ особенности почвеннаго покрова страны.

Изъ разсмотрѣнія данныхъ о климатѣ Амурской области, данныхъ, къ сожалѣнію, далеко не полныхъ, основанныхъ на наблюденіяхъ частью отрывочныхъ, частью непродолжительныхъ и обнимающихъ небольшое число пунктовъ, проф. Глинка, въ своей сводкѣ матеріаловъ о почвахъ Дальняго Востока, тѣмъ не менѣе, пришелъ къ заключенію, что температура вегетаціоннаго періода для той части Амурской области, которая расположена южнѣе 54-й параллели, т. е. въ области плоскихъ возвышенностей и тихоокеанскихъ низменностей, (отъ+13,0″ до+16,1°) выше, чѣмъ таковая-же для лѣсной полосы Европейской Россіи. Средняя температура лѣтнихъ мѣсяцевъ этихъ мѣстностей приближается нерѣдко къ среднимъ температурамъ южныхъ окраинъ лѣсной полосы Европейской Россіи (Казань, Кіевъ). Но при этомъ нужно принять во вниманіе, что Амурская область вообще богата возвышенностями, отличающимся болѣе низкими температурами какъ года, такъ и растительнаго періода. На основаніи описанныхъ выше метеорологическихъ наблюденій и опытовъ съ культурой хлѣбныхъ растеній, проф. Глинка пришелъ къ заключенію, что сѣверной границей возможнаго земледѣлія въ Амурской области будетъ 54-я параллель сѣв. шир., при благопріятныхъ условіяхъ рельефа и небольшой высотѣ надъ

уровнемъ моря, и что мѣстности, расположенныя на высотѣ 2000-3000 фут. не только въ этихъ широтахъ, но и южнѣе, могутъ оказаться мало-доступными для земледѣлія и пригодными, да и то не всегда, лишь для огородныхъ культуръ.

Къ сказанному необходимо добавить, что и районы, обладающіе достаточно высокой температурой растительнаго періода, имѣютъ много отрицательныхъ сторонъ, свойственныхъ климату Амурской области. Къ числу таковыхъ относится суровость зимнихъ холодовъ наряду съ неглубокимъ снѣжнымъ покровомъ, возможность въ болѣе сѣверныхъ ройонахъ, хотя и рѣдкихъ, лѣтнихъ и раннихъ осеннихъ заморозковъ и чрезвычайное обилѣе осадковъ лѣтомъ, препятствующихъ обработкѣ земли и уборкѣ урожаевъ и вызывающихъ сильные разливы рѣкъ и затопленіе большихъ пространствъ въ самое горячее время сельскихъ работъ.

Помимо того, въ цѣломъ рядѣ геологическихъ и почвенно-ботаническихъ изслѣдованій, произведенныхъ въ различныхъ частяхъ области, даются указанія на присутствіе постоянной мерзлоты въ почвѣ. Оказывается, что близко подходящая къ поверхности мерзлота встрѣчается въ Амурской области почти во всѣхъ ея районахъ. Но также отмѣчается, что въ то время, какъ въ южныхъ районахъ явленіе мерзлоты носитъ характеръ спорадическій и ограничивается пониженными мѣстами болотистыхъ падей и рѣчныхъ долинъ, въ сѣверныхъ районахъ области постоянная мерзлота въ почвѣ-явленіе повсемѣстное, какъ на пониженныхъ мѣстахъ, такъ и на приподнятыхъ склонахъ и водораздѣлахъ, на участкахъ открытыхъ и на

участкахъ съ лѣсной растительностью. Здѣсь различіе является лишь въ глубинѣ залеганія мерзлаго слоя отъ поверхности: въ лѣсахъ обыкновенно мерзлота залегаетъ глубже, чѣмъ на открытыхъ болотахъ, гдѣ нерѣдко въ срединѣ лѣта можно встрѣтить вѣчную мерзлоту, въ видѣ сплошного льда, непосредственно подъ моховой подстилкой.

Явленіе постоянной мерзлоты, какъ климатическій и геологическій факторъ, затрагиваетъ многіе вопросы государственнаго и экономическаго значенія. Съ земледѣльческой точки зрѣнія, хотя и нельзя отрицать, что при наличности осушенія и обработки верхняго слоя почвы, горизонтъ мерзлоты можетъ быть во многихъ случаяхъ пониженъ настолько, чтобы не мѣшать сельско-хозяйственнымъ культурамъ, тѣмъ не менѣе повсемѣстная мерзлота въ почвѣ сѣверныхъ районовъ области, гдѣ моховыя мари и болота составляютъ главный контингентъ земель, представляетъ явленіе глубоко отрицательное, тѣмъ болѣе, что природа этого фактора далеко не изучена, а потому и производство меліорацій почвы усложняется и удорожается.

Такимъ образомъ весь комплексъ климатическихъ явленій Амурской области, за исключеніемъ южныхъ ея районовъ и мѣстностей съ незначительной абсолютной высотой, мало благопріятенъ для земледѣльческой культуры, почему становится совершенно понятной та осторожность, съ какою Проф. Глинка высказалъ свое заключеніе о предѣлахъ возможнаго земледѣлія въ области, назначая такой границей 54° сѣв. шир. Эта условная граница приблизительно совпадаетъ съ линіями краевыхъ

поднятій Нижняго плоскогорья, представляемыхъ хребтами Джагду и Большимъ Хинганомъ. Но и та часть страны, которая расположена южнѣе 54-й параллели, т. е. въ области „плоскихъ возвышенностей“ и „Тихоокеанскихъ низменностей“, отличаясь въ нѣкоторыхъ районахъ своей абсолютной высотой и сходными съ наиболѣе сѣверными частями области климатическими условіями, можетъ представить въ части своей площади также мало благопріятныхъ данныхъ для земледѣльческой культуры.

Таковы общія положенія, принятыя наукой относительно климата Амурской области на основаніи неполныхъ наблюденій прошлыхъ лѣтъ.

Что-же касается результатовъ, полученныхъ метеорологическими станціями, устроенными переселенческимъ управленіемъ въ послѣдніе годы (начиная съ 1909—1910 г.г.), то они частью уже появились въ трудахъ Амурской экспедиціи, частью будутъ изданы Метеорологическимъ Бюро Амурскаго переселенческаго района отдѣльными изданіями. Краткіе же выводы результатовъ наблюденій этихъ станцій помѣщены въ концѣ настоящаго труда отдѣльнымъ приложеніемъ.

Почвенныя условія въ связи съ рельефомъ и растительнымъ покровомъ

Сложные процессы почвообразованія, какъ результатъ взаимодѣйствія геологическихъ, климатическихъ и топографическихъ факторовъ страны лишь въ самое недавное время стали предметомъ научнаго изученія въ Амурской области со стороны командируемыхъ Переселенческимъ Управленіемъ особыхъ почвенно-ботоническихъ экспедицій. Пользуясь работами послѣднихъ, а также изслѣдованіями геологическихъ партій и рекогносцировочныхъ отрядовъ переселенческой организаціи,

литературными данными и личными наблюденіями, Проф. Глинка далъ первую сводку данныхъ о почвахъ Амурской области. Въ своей общей характеристикѣ почвеннаго покрова области, Проф. Глинка пришелъ къ слѣдующимъ выводамъ:

1) Почвы Амурской области принадлежатъ почти исключительно двумъ типамъ, а именно: *подзолистому* и *болотному*.

2) Подзолистыя почвы въ сравнительно рѣдкихъ случаяхъ обнаруживаютъ рѣзкую оподзоленность. Безусловно преобладающими являются разности средней или слабой подзолистости. Поверхностные горизонты этихъ почвъ отличаются малой мощностью, ортштейновые горизонты очень часто совсѣмъ отсутствуютъ или они выражены слабо. Среди подзолистыхъ почвъ извѣстны и довольно широко распространены *скелетныя* или *каменистыя* разности, но кромѣ нихъ встрѣчаются *супесчаныя* и *суглинистыя*. Послѣднія рѣже имѣютъ характеръ легкихъ суглинковъ, чаще это средніе и тяжелые суглинки.

3) *Болотный* типъ имѣетъ чрезвычайно широкое развитіе въ области и распространенъ гораздо шире, чѣмъ подзолистый типъ. Въ предѣлахъ болотнаго типа отмѣчаются двѣ разности: а) болотныя или полуболотныя почвы водораздѣловъ и б) таковыя же почвы рѣчныхъ долинъ (болотныя и полуболотныя аллювіальныя). Послѣдняя группа почвъ слагается разностями супесчаными; рѣже встрѣчаются суглинистыя и хрящеватыя почвы. Вторая категорія чаще представлена суглинистыми почвами (это особенно касается полуболотныхъ луговыхъ почвъ), рѣже супесчаными и хрящеватыми.

„Кромѣ различныхъ разностей по механическому составу, и въ той и въ другой категоріяхъ существуютъ различія и въ степени заболачиванія, вслѣдствіе чего почвы болотнаго типа дѣлятся на почвы собственно *болотныя* и *полуболотныя* (луговыя), которыя, въ свою очередь, рядомъ постепенныхъ переходовъ связываются съ почвами подзолистыми".

„Типическіе признаки болотныхъ почвъ: ясное развитіе торфянистыхъ горизонтовъ, обильное выдѣленіе водныхъ окисловъ желѣза (ржавыя пятна, потеки, ржавыя почвенныя воды), ясные синеватые оттѣнки подгумусовыхъ горизонтовъ и сплошное ихъ развитіе"

Въ почвахъ полуболотныхъ торфяные горизонты могутъ или совсѣмъ отсутствовать, или быть слабо развитыми; количество ржавыхъ пятенъ уменьшается вплоть до полнаго изчезновенія, ржавые потеки и ржавыя воды отсутствуютъ, подгумусовый горизонтъ уменьшаетъ мощность и теряетъ сплошность и яркость окраски, пріобрѣтая грязновато-сѣрый оттѣнокъ, а мѣстами почти сходитъ на нѣтъ. Въ поверхностномъ горизонтѣ появляется нерѣдко слоеватая структура. Въ поверхностномъ горизонтѣ полуболотныхъ почвъ нижнія части иногда окрашены нѣсколько темнѣе верхнихъ или имѣютъ въ этихъ нижнихъ частяхъ болѣе темныя пятна".

Для своего описанія почвенныхъ типовъ, ихъ географическаго распространенія и условій почвообразованія, Проф. Глинка разбиваетъ область на отдѣльные районы и, попутно съ описаніемъ рельефа и растительнаго покрова, послѣдовательно

прослѣживаетъ почвенные типы каждаго района, давая и общую характеристику его въ сельско-хозяйственномъ отношеніи. Придерживаясь такого же порядка, перейдемъ къ описанію отдѣльныхъ районовъ.

Первый районъ — *сѣверо-западный* — занимаетъ всю область нижняго плоскогорія. Изъ всего этого обширнаго пространства выдѣляются долины Амура и верхней Зеи, занимающія низшія точки рельефа. Неширокая долина Амура покрыта легкими по механическому составу супесями и суглинками полуболотнаго и полуболотно-подзолистаго типа. Хотя по низкимъ мѣстамъ наблюдается кое-гдѣ присутствіе торфяной подстилки, но въ общемъ процессы заболачиванія выражены относительно слабо. Такія же почвы распространены и въ долинѣ верхней Зеи, сложенной изъ аллювіальныхъ наносовъ, но заболоченность здѣсь выступаетъ гораздо сильнѣе, чѣмъ въ долинѣ Амура: мхи и чахлая лиственница нерѣдко смѣняютъ разнообразную прирѣчную растительность, какая наблюдается въ долинѣ Амура.

За долиной Амура начинается терасса спускающагося нагорья. «Почвы здѣсь, говоритъ Проф. Глинка, развиваются на кварцитово-глинистыхъ сланцахъ и являются настолько скелетными, каменистыми, что съ трудомъ удается лопатой выкопать яму на глубину почвеннаго разрѣза. Эти почвы служатъ представителемъ весьма распространенныхъ разностей почвъ всего Верхне-Амурскаго района и развиваются подъ лѣснымъ покровомъ изъ лиственницы, березы и рѣже сосны. Изъ кустарниковъ наиболѣе характеренъ мелколистный

рододендронъ. Почвы принадлежатъ къ подзолистому типу, не представляя, однако, какъ это обычно для скелетныхъ почвъ, рѣзкихъ признаковъ оподзоливанія».

Съ удаленіемъ вглубь отъ Амура надвигается тайга. Древесная растительность тайги довольно однообразна: первое мѣсто принадлежитъ лиственницѣ, но встрѣчается береза и сосна. Послѣдняя обыкновенно занимаетъ песчаные склоны и вершины высокихъ грядъ. Подлѣсокъ состоитъ изъ рододендрона, ивъ, ольхи и многихъ ягодныхъ кустовъ. Изъ древесныхъ породъ нормально чувствуетъ себя лиственница; береза же не вездѣ идетъ хорошо и часто бываетъ угнетена. Травяной покровъ въ лѣсахъ большей частью скуденъ, а открытыя мѣста въ сильной степени заболочены и покрыты мхами, ерниками и рѣдкою осокою. И только въ изрѣдка встрѣчающихся небольшихъ площадкахъ бѣлоберезоваго и смѣшаннаго лѣса на смѣну болотныхъ сообществъ появляются травы изъ семейства зонтичныхъ, сложноцвѣтныхъ и мотыльковыхъ.

Въ почвенномъ отношеніи тайга представляетъ собой постоянное чередованіе подзолистыхъ, полуболотныхъ и болотныхъ почвъ. Подзолистыя почвы занимаютъ склоны горныхъ хребтовъ и въ большинствѣ случаевъ сильно скелетны. Толща вывѣтрившейся и превратившейся въ мелкоземъ массы настолько незначительна и такъ переполнена обломками материнской породы, что лопатой трудно, а мѣстами и невозможно выкопать яму. Почвенные разрѣзы, хорошо наблюдаемые у корней опрокинутыхъ вѣтромъ деревь-

евъ гдѣ обычно бываетъ вывернута наружу вся толщина почвы, приводятъ къ заключенію о полной идентичности большинства здѣшнихъ почвъ съ почвами высокой терассы нагорья, спускающейся къ долинѣ Амура. Разница лишь въ небольшихъ колебаніяхъ мощности отдѣльныхъ почвенныхъ горизонтовъ".

„Гораздо рѣже на нѣкоторыхъ пологихъ склонахъ толща каменистыхъ породъ бываетъ покрыта суглинистымъ, мѣстами супесчанымъ и песчанымъ наносомъ, представляющимъ перемытые продукты вывѣтриванія различныхъ коренныхъ породъ. На этихъ наносахъ развиваются также подзолистыя почвы, отдѣльные горизонты которыхъ отличаются незначительной мощностью,—а иногда и полуболотныя. Почвы послѣдней группы встрѣчаются вообще не только по падямъ и котловинамъ, но заходятъ нерѣдко довольно высоко и на пологіе склоны. Въ большинствѣ случаевъ полуболотныя почвы характеризуются замѣтнымъ развитіемъ синевато-сѣрыхъ горизонтовъ, т. е. ясными возстановительными процессами".

Различія въ строеніи другихъ разностей полуболотныхъ и болотныхъ почвъ заключаются въ увеличеніи или уменьшеніи мощности верхняго торфянистаго подгоризонта, который въ наименѣе заболоченныхъ разностяхъ совершенно отсутствуетъ. Параллельно съ этимъ измѣняется мощность раскисленнаго горизонта, который ослабляетъ свою окраску при отсутствіи торфянистаго горизонта" [1]).

---

[1]) К. Д. Глинка. Сводки данныхъ о почвахъ Дальняго востока.

Сѣверныя части района, имѣющія среднюю высоту въ 1750—2450 фут., съ отдѣльными вершинами и сопками, достигающими 2800 - 3850 фут надъ уровнемъ моря, представляются еще болѣе суровыми по своей обстановкѣ, чѣмъ только что описанныя части, гдѣ наибольшія высоты не переходятъ 2100 фут. Тамъ вершины хребтовъ, по отчету геолога М. М. Иванова, „каменисты и покрыты большими розсыпями огромныхъ гранитныхъ, либо сіенитовыхъ глыбъ, полуприкрытыхъ мхомъ и лишаями". Такія же каменистыя розсыпи и по склонамъ горъ, а на пониженныхъ мѣстахъ травяная растительность замѣнена толстымъ покровомъ моха и торфаникомъ".

По свидѣтельству того-же геолога М. М. Иванова, „плоская возвышенность, падающая отъ хребта Тукурингра къ берегамъ Зеи и Уркана, имѣетъ видъ котловины съ приподнятыми краями. Какъ сама котловина, такъ и ея склоны, вслѣдствіе своей отлогости и заболоченности, представляютъ труднопроходимую въ дождливое время мшистую марь, которую разнообразятъ прихотливо изогнувшіяся узкія полосы тайги, окаймляющей берега небольшихъ, но быстрыхъ горныхъ рѣчекъ, и состоящей изъ лиственницы, березы и осины."

Горный Инженеръ Яворовскій, характеризуя бассейны р.р. Брянты, Дамбуки и Могота, говоритъ: „по направленіямъ къ устьямъ Брянты, Дамбуки и Могота вся мѣстность постепенно понижается, представляя еще болѣе сглаженный рельефъ, и, наконецъ, незамѣтно сливается съ чашевиднымъ расширеніемъ аллювіальной долины Зеи. Дно и

склоны долинъ, какъ главныхъ, такъ и второстепенныхъ потоковъ и сухихъ логовъ также, какъ и широкіе плоскіе водораздѣлы, почти сплошь одѣты моховымъ покровомъ и заболочены въ болѣе или менѣе сильной степени. На склонахъ почва покрыта густой тайгой (лиственница, мѣстами береза, осина); на плоскихъ водораздѣлахъ, а нерѣдко и на днѣ долинъ, сильная болотистость препятствуетъ развитію древесной растительности и здѣсь протягиваются иногда на много верстъ такъ называемыя „мари", т. е. безлѣсныя тундровыя болота, на которыхъ нерѣдко встрѣчаются обширныя пространства, сплошь занятыя кочками, достигающими человѣческаго роста, и лишь кое-гдѣ торчатъ стволы усохшихъ, усѣянныхъ крутыми шишковатыми болѣзненными наростами лиственницъ,— картина—во многомъ напоминающая полярныя тундры!"

Изслѣдованія того же Инженера Яворовскаго, произведенныя въ районѣ притоковъ Гилюя и Брянты, устанавливаютъ, что заболоченность этой мѣстности сильно превышаетъ заболоченность района, о которомъ говорилось выше. Изъ древесныхъ породъ „преобладаетъ лиственница, рѣже береза и осина, кедровый сланецъ и кустарниковая береза (ерникъ). Флора высшихъ цвѣтковыхъ представлена бѣдно, преобладаютъ злаки, главнымъ образомъ, въ долинахъ болѣе крупныхъ рѣкъ на сравнительно свѣже-намытыхъ отложеніяхъ, гдѣ ихъ не успѣла вытѣснить лишайниковая растительность, завоевывающая новыя пространства медленно, но упорно. Злаки произрастаютъ мѣстами и на старыхъ сильно кочковатыхъ маряхъ, располагаясь на сухихъ верхушкахъ кочекъ!"

Характеристику бассейна Гилюя даетъ и геологъ М. Ивановъ. „Въ бассейнѣ Гилюя и его притоковъ, говоритъ онъ,—широкія открытыя болотистыя отлогости, покрыты толстымъ моховымъ покровомъ. Особенно болотистыя мари развиты на устьяхъ боковыхъ рѣкъ Гилюя и имѣетъ часто значительныя протяженія:“ „Длинные склоны Б. Джалтулака переходятъ въ широкія отлогости, покрытыя толстымъ мшистымъ покровомъ (мари), мѣстями заболоченныя, мѣстами съ выступающими среди него отдѣльными глыбами и небольшими розсыпями коренныхъ породъ:“

Горный Инженеръ Риппасъ, изслѣдовавшій бассейнъ Брянты и Утугея, замѣчаетъ: „На всемъ протяженіи мѣстность покрыта густой тайгой и толстымъ моховымъ покровомъ. Лѣсъ изъ преобладающей лиственницы перемежается съ открытыми пространствами обширныхъ моховыхъ болотъ. Обиліе лѣтнихъ осадковъ, а также крайне рѣзкія колебанія температуры по временамъ года, и днемъ и ночью, способствуютъ сильному разрушенію горныхъ породъ:“

Изысканія горнаго инженера Анерта охватываютъ рѣки Десъ, Брянтинское Олонгро, Унаху, Джалтулу съ притоками, Кудули, Амнунакту, Итыкжанъ-притокъ верхняго Гилюя. „Вся изслѣдованная площадь, говоритъ авторъ, покрыта лѣсомъ, преимущественно лиственичнымъ. Лѣсъ рѣдѣетъ къ срединамъ долинокъ ручьевъ и исчезаетъ совершенно среди болѣе широкихъ долинъ рѣчекъ, уступая мѣсто марямъ. Чѣмъ положе склоны и чѣмъ сильнѣе работалъ огонь надъ уничтоженіемъ лѣса, тѣмъ болѣе широкую площадь захватываютъ моховыя болота (мари), взбирающіеся иногда даже на

водораздѣлы. Гдѣ склоны круче, тамъ лѣсъ растетъ гуще и исчезаютъ болота; здѣсь къ лиственницѣ присоединяются, а иногда и совершенно вытѣсняютъ ее, сосна и другія хвойныя и лиственныя породы деревьевъ, а на высокихъ частяхъ водораздѣловъ растетъ кедръ-сланецъ:" „Почвенный слой, какъ на высотахъ, такъ и на упомянутыхъ долинахъ очень тонокъ, надъ нимъ находится каменная розсыпь. Этотъ почвенный слой—трунда—при особенно сильныхъ пожарахъ выгораетъ до тла, при чемъ остается голый щебень съ незначительнымъ количествомъ золы."

Производитель работъ, агрономъ Ѳ. В. Соколовъ, побывавшій на сѣверныхъ и южныхъ склонахъ Станового хребта, въ своемъ отчетѣ рисуетъ слѣдующую картину посѣщенной имъ мѣстности: „Становой хребетъ является какъ бы гранью въ распредѣленіи разныхъ представителей органическаго міра, изъ которыхъ одни вѣчно прозябаютъ на сѣверѣ, другимъ-же не позволено передвинуться съ юга. Мѣстность, расположенная по ту сторону Станового хребта, представляетъ типичную тундру по всѣмъ низменнымъ мѣстамъ; здѣсь сплошь и рядомъ среди лѣта встрѣчается ледъ сейчасъ-же подъ моховой покрышкой. При такихъ условіяхъ всякіе жизненные процессы самой почвы или вовсе отсутствуютъ или доведены до минимума. Правда, кромѣ тундръ, здѣсь встрѣчается много и холмистыхъ мѣстъ съ почвами не всегда заболоченными, но это въ большинствѣ случаевъ грубыя песчаныя почвы, съ которыми мирятся лишь нѣкоторые виды растеній. Повсюду кругомъ видишь не жизнь, а только прозябаніе, такъ какъ мѣстный климатъ кладетъ свою печать смерти даже тамъ,

гдѣ жизнь казалась бы на первый взглядъ возможной. По показанію жителей этой мѣстности, климатъ здѣсь отличается крайней суровостью: зимой нерѣдко морозы въ 50° R, лѣто очень короткое, одинъ-полтора мѣсяца, съ начала іюня до половины іюля; теплые дни стоятъ иногда и въ Августѣ, но ночные заморозки и увядающая природа говорятъ, что это уже осень... Говорить о какой либо сельско-хозяйственной культурѣ въ этомъ районѣ вовсе не приходится...“

„Переваливъ черезъ Становой хребетъ въ Амурскую область видишь картину во многомъ похожую на описанную. Передъ глазами растилается таже безконечная холмистая равнина, съ менѣе рѣзко выраженнымъ рельефомъ и то лишь до хребта Тукурингра. Характеръ же послѣдняго во многомъ напоминаетъ описанную часть Якутской области. Кругомъ царитъ таже тундра, но если вглядѣться внимательно, можно уловить нѣсколько переходныхъ ея степеней. Чаще встрѣчаются площади, поросшія чахлой лиственницей, мало чѣмъ отличающіяся отъ тундры Якутской; но иногда можно наблюдать и такія мѣста, гдѣ горизонтъ мерзлоты значительно пониженъ, благодаря чему лиственница достигаетъ своего развитія, а травяная флора обогощается новыми представителями “

„По Гилюю, при устьѣ Танды и при устьѣ Хаймакана долина расширяется до нѣсколькихъ верстъ. Первое впечатлѣніе, когда видишь берега Гилюя въ этомъ мѣстѣ, очень благопріятно, но стоитъ только нѣсколько отойти отъ берега вглубь, чтобы отъ первоначальнаго впечатлѣнія не осталось и слѣда. Подъ наносомъ сѣраго рѣчного

песку, а иногда и подъ моховой покрышкой, и здѣсь можно обнаружить вѣчную мерзлоту."

Наконецъ, о райснѣ верхняго теченія р. Зеи и ея верхнихъ притоковъ даетъ свѣдѣнія почвовѣдъ Н. И. Прохоровъ. Въ геологическомъ отношеніи районъ сложенъ изъ кристаллическихъ породъ, которыя открываются въ пересѣкающихъ районъ хребтахъ, въ береговыхъ обнаженіяхъ крупныхъ рѣкъ и въ отдѣльныхъ сопкахъ, возвышающихся среди равниннаго ландштафта; въ остальной части территоріи онѣ скрыты подъ современными наносами и продуктами вывѣтриванія горныхъ породъ. Районъ представляетъ собой гористую пересѣченную мѣстность съ глубокими долинами рѣкъ, выполненными современными аллювіальными наносами. Всѣ возвышенныя мѣста рельефа покрыты лиственницей, сосной и березой на дерновыхъ и дерново-подзолистыхъ почвахъ, образовавшихся на продуктахъ вывѣтриванія кристаллическихъ породъ; остальная площадь, занимая всѣ котлованы и пониженія рельефа, представляетъ собой „мари", заболоченныя открытыя пространства съ болотной и полуболотной почвой на современныхъ наносахъ. Мари располагаются или по глубокимъ долинамъ рѣкъ и ручьевъ, выполненныхъ иловатыми наносами разливовъ, на которыхъ селятся осоки, вѣйникъ, пушица, образуя значительныя площади кочкарниковъ, съ мерзлотой на глубину 35-60 сант. среди лѣта, или марь занимаетъ пологіе длинные склоны и представляетъ собой моховое болото съ неглубокимъ торфянымъ горизонтомъ, съ мерзлотой на глубинѣ 20-40 сант. въ теченіе всего лѣта; третій типъ мари-ерники, съ зарослями кустарной березы по моховому ковру, связаны съ полуболот-

ной почвой и составляютъ по рельефу переходъ къ лѣсной формаціи.

Резюмируя все сказанное о сѣверо-западномъ районѣ Проф. Глинка характеризуетъ это обширное пространство какъ область съ очень волнистымъ и мѣстами высоко поднятымъ надъ уровнемъ моря рельефомъ, какъ область съ наиболѣе суровыми климатическими условіями, какъ область съ широкимъ развитіемъ каменистыхъ подзолистыхъ почвъ, какъ область чрезвычайно богатую моховыми болотами и сильно заболоченными раскисленными луговыми почвами и вслѣдствіе всего этого, какъ область, лишь отдѣльными участками доступную для культуры, преимущественно въ болѣе южныхъ ея частяхъ".

Районъ *Амурско-Зейскій* расположенъ въ области плоскихъ возвышенностей и занимаетъ все пространство, заключенное между Амуромъ и Зеей къ юго-востоку отъ предыдущаго района.

О сѣверной части Амурско-Зейскаго района, примыкающей съ обѣихъ сторонъ къ Черняево-Зейскому тракту, Пр. Глинка говоритъ: „по характеру рельефа районъ этотъ (Черняево-Зейскаго тракта) благопріятнѣе для культуры, чѣмъ сѣверо-западный. Въ отношеніи почвъ онъ также значительно лучше: хотя мы встрѣчаемъ тѣ же основные типы почвъ, что и тамъ, а именно подзолистыя и болотныя (полуболонтыя), однако, первыя лишь изрѣдка скелетны (сѣверная часть, нѣкоторые участки центра и гористыя прибрежья Зеи), а потому могутъ быть распахиваемы. Болотныхъ и полуболотныхъ почвъ здѣсь также не мало, но рѣзкое заболачиваніе рѣже, чѣмъ въ сѣверо-западномъ районѣ, и пониженныя мѣста чаще носятъ

характеръ луговыхъ болотъ, чѣмъ моховыхъ. Растительность этихъ луговъ богаче и разнообразнѣе, чѣмъ въ предыдущемъ районѣ. Отрицательнымъ признакомъ здѣшнихъ луговыхъ почвъ является малая мощность гумусовыхъ горизонтовъ, хотя извѣстны отдѣльныя площади, гдѣ мощность ихъ значительно повышается."

Долина Амура, къ верху и къ низу отъ ст. Черняевой, представляетъ типичный видъ рѣчной долины, каковой можно наблюдать и во многихъ другихъ мѣстахъ по Амуру, Зеѣ и прочимъ крупнымъ рѣкамъ Амурскаго бассейна. На ней существуютъ старицы, болотца и повышенныя супесчаныя гривы — „релки." „Ровныя и пониженныя мѣста, говоритъ Проф. Глинка, покрыты темноцвѣтными аллювіальными болотными и полуболотными почвами. Наименѣе ясно выраженъ полуболотный характеръ среди почвъ, покрывающихъ гривы. Это обыкновенно буровато-черныя супеси, рѣже суглино-супеси съ едва замѣтными сѣрыми оттѣнками въ нижней части переходнаго горизонта; эти оттѣнки при увлажненіи почвы почти совершенно исчезаютъ. Мѣстами, сравнительно рѣдко, на тѣхъ же релкахъ наблюдаются ясные переходы къ подзолистымъ почвамъ. Материнскими породами мѣстныхъ почвъ является въ большинствѣ случаевъ мелкохрящеватый наносъ, принимающій то характеръ песка, то супеси, то суглинка."

Ближайшія къ долинѣ Амура площади покрыты супесчанымъ или суглинисто-супесчанымъ хрящеватымъ наносомъ. Это область распространенія преобладающей сосны, которой подчинены лиственница, бѣлая и черная береза. Здѣсь почвы

слабой или средней подзолистости пригодны для земледѣлія, но скоро потребуютъ внесенія удобренія.

Съ удаленіемъ вглубь отъ Амура супесчаный наносъ смѣняется суглинистымъ, причемъ мѣняется и картина лѣсной растительности: преобладающее мѣсто занимаетъ бѣлая береза, къ которой примѣшивается лиственница и рѣже осина, Сначала лиственница сильно подчинена, но дальше къ сѣверу ея количество возрастаетъ и, наконецъ, становится господствующей породой. Распространенныя здѣсь суглинисто-подзолистыя почвы, по даннымъ Проф. Глинки, большей частью обладаютъ слѣдующимъ строеніемъ; подъ лѣсной подстилкой въ 2-3 см. залегаетъ сѣрый почвенный безструктурный горизонтъ, въ 18-20 см., не имѣющій большей частью сплошной бѣлесоватой окраски, а скорѣе пятнистый; въ сыромъ состояніи различается съ трудомъ; подпочва бурая, вязкая глина. Такимъ образомъ, мѣстные подзолистые суглинки принадлежатъ къ группѣ тяжелыхъ.

Прерываясь небольшими островками подзолистой супеси. тяжелые оподзоленные суглинки идутъ далѣе вглубь района, начинаясь чередоваться съ полуболотными почвами преимущественно лугового характера, отличающимися нерѣдко крайне незначительной мощьностью гумусовыхъ горизонтовъ. Съ удаленіемъ еще дальше, къ сѣверу, суглинистый наносъ смѣняется хрящевато-супесчанымъ, перемѣщеннымъ съ обломками коренныхъ породъ, и почвы становятся сильно скелетными.

Амурско-Зейскій водораздѣлъ Нюкжа отъ р. Тыгды принимаетъ совершенно равнинный характеръ плато съ абсолютной отмѣткой 1120 фут., ко-

торая и остается съ незначительными колебаніями почти до р. Зеи. Прохожденіе здѣсь хребта замѣчается лишь быстрымъ пониженіемъ мѣстности въ направленіи къ долинамъ Амура и Зеи, сближенность которыхъ и значительная глубина относительно отмѣтокъ плато обусловливаетъ пересѣченность мѣстности къ краямъ размывовъ плато, придающую ему при подходѣ къ рѣчнымъ долинамъ видимый характеръ горной страны. Здѣсь же, по краямъ массива плато, можно полнѣе наблюдать и выходы на поверхность горно-каменныхъ породъ, слагающихъ Амурско-Зейскій водораздѣлъ, которыя скрыты обыкновенно мощной толщью песчаныхъ и глинистыхъ наносовъ. Эти материнскія породы, въ связи съ рельефомъ и условіями избыточнаго увлажненія, опредѣляютъ характеръ мѣстныхъ почвъ, относимыхъ къ двумъ основнымъ типамъ почвъ-подзолистому и болотному. Всѣ сглаженныя и равнинныя части рельефа-обширные водораздѣлы и пологіе склоны заняты преимущественно тяжелыми суглинками, съ выраженными нерѣдко признаками оподзоливанія и находящимися въ различныхъ стадіяхъ заболачиванія. Наиболѣе заболоченныя площади по водораздѣламъ, особенно по главному водораздѣлу, представляются большей частью открытыми, со скудной травяной растительностью изъ осокъ, лютиковыхъ и ерниковыхъ и съ присутствіемъ на поверхности невысокихъ кочекъ. Среди этихъ заболоченныхъ пространствъ разбросаны колки съ чахлой березой и лиственницей. Почвы здѣсь развиваются на глинистомъ наносѣ, который нерѣдко выступаетъ на поверхность. Почвенный слой вязкій и безструктурный, незначительной мощности, съ рѣзко вы-

раженнымъ торфянистымъ перегноемъ; подпочва бурая липкая глина.

Тяжелые полуболотные суглинки, распространенные по пологимъ склонамъ, обыкновенно покрыты лѣсомъ изъ лиственницы и бѣлой березы. Почвы эти сѣраго цвѣта разныхъ оттѣнковъ, мощностью 3-4 верш., залегаютъ на вязкой глинистой подпочвѣ.

Съ приближеніемъ отъ водораздѣловъ къ рѣчнымъ долинамъ рельефъ становится расчлененнѣе, размывы водъ дѣятельнѣе. Глинистые наносы смѣняются песчанымъ и хрящеватымъ, на которыхъ развиваются болѣе легкія разности суглинковъ и супеси, отличающіяся малой мощносью верхняго горизонта. Вмѣстѣ съ тѣмъ, чѣмъ ближе къ рѣчнымъ долинамъ Амура и Зеи, тѣмъ почвы становятся скелетнѣе, въ нихъ чаще появляются хрящъ и щебень, а по краямъ высокаго обрыва водораздѣла къ долинамъ Амура и Зеи почвы переходятъ въ грубо-скелетныя и каменистыя. Впрочемъ, каменистыя почвы встрѣчаются и ближе къ оси водораздѣа, какъ напримѣръ въ бассейнѣ р. Ту, по притокамъ Тыгды, по р. р. Буреѣ и Бѣлой, гдѣ коренныя породы нерѣдко выходятъ на поверхность въ видѣ то отдѣльныхъ каменныхъ глыбъ, то цѣлыхъ розсыпей, то въ видѣ обломковъ, появляющихся въ суглинистой почвѣ на высокихъ водораздѣлахъ подъ покровомъ изъ лиственницы, березы, иногда дуба.

Грубо песчаныя разности почвъ, едва прикрытыя тонкимъ дерновымъ слоемъ и поросшія сплошь сосной, широко распространены въ бассейнѣ Тыгды и ея притока Сивака, по р. Ту, Перѣ, Гербелику, Ульмину, Бѣлой и др. рѣчкамъ, гдѣ онѣ занимаютъ

значительныя площади по крутымъ склонамъ въ долины и къ падямъ.

Ближе къ Амуру и Зеѣ, по расширеннымъ долинамъ впадающимъ въ нихъ рѣчекъ и по падямъ, особенно въ юго-восточной части района, развиты довольно мощныя супеси полуболотнаго типа, поросшія черной березой и орѣшникомъ и принадлежащія къ лучшимъ воздѣлываемымъ почвамъ района. Такія почвы въ центральныхъ частяхъ района встрѣчаются, какъ рѣдкое исключеніе, небольшими площадями.

Долины притоковъ Амура и Зеи представлены большей частью кочкарными болотами и, какъ луговыя угодія, въ настоящемъ видѣ не имѣютъ цѣнности. Ботаническій составъ ихъ несложенъ—осоки, вѣйникъ (пырей), лютиковыя, ерники.

По мѣрѣ приближенія къ долинамъ Амура и Зеи, вмѣстѣ съ измѣненіемъ почвеннаго покрова, измѣняется и древесная растительность. Господствующія по водораздѣлу лиственница и бѣлая береза уступаютъ мѣсто соснѣ, черной березѣ, дубу, образующихъ смѣшаные лѣса; подлѣсокъ изъ ольхи, ивъ и рододендрона смѣняется орѣшникомъ и кустарнымъ дубомъ. Заросли послѣдняго особенно распространены въ юго-восточной и восточной частяхъ района, гдѣ кустарный дубъ покрываетъ крутые склоны холмовъ спускающагося къ долинамъ Амура и Зеи массива Амурско-Зейскаго водораздѣла.

Материнскими породами долины Зеи являются чаще всего тонко-зернистые супесчаные или суглинисто-супесчаные аллювіальные наносы. Въ тѣхъ случаяхъ, когда расширеніе долины достаточно велико, а берегъ довольно высокъ, ближе къ корен-

нымъ берегамъ наблюдаются болѣе суглинистые наносы, а мѣстами супесчаные рѣчные наносы постепенно переходятъ къ суглинкамъ съ хрящемъ уже не рѣчного происхожденія. Супесчаные аллювіальные наносы подстилаются во многихъ случаяхъ галечникомъ.

Почвы долины по большей части подзолистыя и полуболотныя супеси или суглино-супеси, среди которыхъ существуетъ цѣлый рядъ разностей, отличающихся другъ отъ друга какъ мощностью своихъ гумусовыхъ горизонтовъ, такъ и степенью заболачиванія; наблюдаются переходы и къ болотнымъ почвамъ. Значительныя колебанія въ мощности и въ цвѣтѣ поверхностныхъ горизонтовъ при—зейскихъ почвъ указываютъ на то, что далеко не всѣ эти почвы вышли изъ сферы разливовъ и при высокихъ поднятіяхъ водъ происходитъ или частичное размываніе или, наоборотъ, частичное заливаніе нѣкоторыхъ площадей.

Въ общихъ чертахъ Проф. Глинка характеризуетъ долину Зеи „какъ область равниннаго рельсфа, какъ область легкихъ, удобныхъ для обработки обладающихъ хорошими физическими свойствами и надо думать, достаточно богатыхъ въ химическомъ смыслѣ, аллювіально-полуболотныхъ, гораздо рѣже подзолистыхъ почвъ. Отрицательнымъ признакомъ здѣсь является возможность затопленія различныхъ частей при высокихъ уровняхъ Зейскихъ водъ“.

Къ приведенной характеристикѣ слѣдуетъ добавить, что долина Зеи, въ области плоскихъ возвышенностей, имѣетъ луго-степной характеръ; древесная растительность состоитъ преимущественно изъ лиственныхъ породъ-бѣлой и черной бе-

резы (къ югу отъ устья Уркана), осины, а травяной покровъ представляетъ большое разнообразіе растительныхъ видовъ—отъ болотныхъ и злаковъ до представителей суходольныхъ луговъ.

Сказанная характеристика долины Зеи можетъ быть, до нѣкоторой степени, въ общихъ чертахъ, перенесена и на сходныя съ ней по процессамъ почвообразованія долины прочихъ крупныхъ рѣкъ области, какъ Бурея и Селемджа (въ нижнихъ теченіяхъ), а также и на самыя низовья долинъ притоковъ Зеи, каковы Урканъ, Сіанга, Умлеканъ и проч.

Такимъ образомъ, за исключеніемъ аллювіальныхъ долинъ Амура и Зеи, съ ихъ легкими почвами, районъ Амурско-Зейскаго водораздѣла характеризуется сравнительно невысоко приподнятымъ надъ уровнемъ моря, но мѣстами волнистымъ рельефомъ, подзолистыми и болотными почвообразованіями, причемъ изъ перваго типа почвъ широко распространены каменистыя, щебневатыя и грубо-песчаныя разности, мало пригодныя для земледѣльческой культуры, а изъ второго—заболоченныя, съ повсемѣстнымъ развитіемъ моховыхъ и луговыхъ болотъ. Районъ характеризуется также своей лѣсистостью, съ широкимъ распространеніемъ сосны.

Зее-Буреинская равнина, въ своей юго-западной части, ограниченной на сѣверѣ р. Томью, на западѣ р. Зеей, на югѣ Амуромъ и на востокѣ бассейномъ р. Завитой—, эта, такъ называемая Амурская прерія, довольно рѣзко отдѣляется отъ аллювіальныхъ долинъ Амура и Зеи ясно выраженной, хотя и не высокой террасой.

Поднявшись изъ аллювіальной равнины, попадаемъ въ другую равнину, которая, однако, не представляетъ горизонтальной плоскости. На этой равнинѣ имѣются относительно пониженныя мѣста (пади) и повышенныя, постепенно переходящія другъ въ друга. Наиболѣе повышенныя мѣста нерѣдко покрыты супесчаными почвами, особенно по прибрежьямъ рѣкъ. Остальныя пространства одѣты мощными суглинистыми почвами полуболотнаго типа, степень заболоченности которыхъ постепенно мѣняется въ зависимости отъ рельефа, вмѣстѣ съ чѣмъ мѣняется и мощность отдѣльныхъ горизонтовъ и детали ихъ строенія.

По даннымъ Проф. Глинки, наиболѣе типичными почвами отдѣльныхъ частей района служитъ разрѣзъ, въ которомъ: горизонтъ А рыхлый, во влажномъ состояніи черный, напоминающій своей окраской черноземъ, мощностью 12—15 см.; переходный горизонтъ В. сизовато-сѣрый суглинистый съ пластинчатой структурой, около 16 см.; подгоризонтъ В′ желтовато-сѣрый суглинистый съ слоеватой структурой, менѣе ясно выраженной, мощностью 30—35 см.; подпочва С—бурая вязкая глина. По наиболѣе повышеннымъ мѣстамъ горизонтъ А темно-сѣрый мощностью около 13 см.; переходный горизонтъ В слабо-подзолистый, безъ замѣтной горизонтальной структуры, около 10—12 см. и подпочва С—желто-бурая глина.

Описанныя мощныя полуболотныя почвы встрѣчаются далеко не на всей площади Зее-Буреинскаго района. По мѣрѣ движенія на сѣверъ и на востокъ почвенныя условія замѣтно ухудшаются, а вмѣстѣ съ тѣмъ измѣняется и ландшафтъ района въ отношеніи рельефа и растительнаго по-

крова. Уже въ среднихъ теченіяхъ рѣкъ, впадающихъ въ Зею и Амуръ въ предѣлахъ Зее-Буреинской равнины, поверхность ея, постепенно повышаясь, начинаетъ всхалмливаться. Это общее поднятіе страны идетъ къ сѣверу и къ востоку настолько быстро, что мѣстности въ бассейнахъ лѣвыхъ притоковъ Селемджи-Уньмы и Бысы представляютъ значительныя поднятія, мѣстами круто обрывающіяся въ рѣчныя долины, а на востокѣ прибрежные холмы праваго берега Буреи носятъ характеръ горъ. Рѣзко измѣняется и почвенный покровъ. Съ удаленіемъ къ сѣверо-востоку почвенный слой становится все тоньше; вязкая подпочвенная глина все ближе выходитъ къ поверхности и, задерживая влагу, способствуетъ заболачиванію мѣстности. Появляются обширныя увальныя болота (мари), усѣянныя кочками, покрытыя нерѣдко мхомъ, подъ которымъ неглубоко залегаетъ и мерзлота. Наряду съ этимъ, на волнистыхъ частяхъ рельефа и на высокихъ водораздѣлахъ, замѣчается выходъ на поверхность коренныхъ породъ и уже въ бассейнахъ Уньмы, Бысы и по прибрежью Буреи каменистыя почвы являются широко распространенными.

Вмѣстѣ съ тѣмъ идетъ и измѣненіе растительнаго покрова. Въ то время, какъ юго-западная часть Зее-Буреинскаго района была покрыта рѣдколѣсьемъ лиственныхъ породъ изъ бѣлой и черной березы, легко поддающихся разработкѣ благодаря чему почти всѣ подлѣсныя площади въ этомъ районѣ уже обращены подъ пашни, въ сѣверо-восточной части начинаютъ преобладать хвойныя-лиственница и сосна, причемъ первая изъ нихъ скоро становится господствующей породой во все

болѣе и болѣе надвигающейся тайгѣ. Также и разнообразная лугово-степная флора юго-западной части Зее-Буреинской равнины, съ удаленіемъ къ сѣверо-востоку, смѣняется растительностью болотнаго характера-осоками, вѣйникомъ, ерниками и мхами.

Суровыя условія сѣверо-восточной части Зее-Буреинскаго района еще болѣе увеличивается по мѣрѣ удаленія къ сѣверу и востоку. Такъ, по обслѣдованіямъ производителей работъ Софійскаго и Бэра, районы какъ лѣваго побережья Буреи, отъ Пайканскаго склада до устья Тырмы, такъ и праваго отъ того же склада до Чекунды, представляютъ совершенно дикую лѣсную мѣстность горнаго характера, изобилующую высокими сопками и глубокими лощинами, по которымъ пробѣгаютъ бурныя порожистыя горныя рѣчки. Почвы крайне бѣдныя и заболоченныя: на двѣ трети каменистыя, остальныя хрящевато-суглинистыя и тяжелыя глинистыя (мясига); подпочва содержитъ массу раздробленныхъ частицъ коренныхъ горныхъ породъ-которыя часто выходятъ на поверность цѣлыми каменистыми розсыпями. Растительный покровъ довольно бѣденъ кормовыми травами, что находится въ зависимости отъ качества почвы, близости къ поверхности вѣчной мерзлоты и суровыхъ, вообще, климатическихъ условій.

При-Буреинская часть Зее-Буреинскаго района, отъ р. Буреи до отроговъ М. Хингана, ограничивается, къ сѣверу отъ строящейся желѣзной дороги, непрерывной каймой пологихъ склоновъ, которыми оканчивается здѣсь горная область отроговъ Буреинскаго хребта. Поэтому мѣстность къ сѣверу отъ желѣзной дороги носитъ волнистый

характеръ рельефа. Высота скатовъ увеличивается къ вершинамъ долинъ и падей, постепенно переходя въ водораздѣльные хребты. На высокихъ хребтахъ и водораздѣлахъ, также и на крутыхъ склонахъ увaловъ почвы являются грубо-скелетными, съ примѣсью гальки и камня, или же суглинисто-песчаныя, отличающіеся незначительной мощностью верхняго горизонта и развивающіяся подъ покровомъ лѣсовъ изъ лиственницы, сосны, ели, пихты, кедра и рѣже дуба, а также подъ зарослями дубняка.

Все пространство къ югу отъ желѣзной дороги имѣетъ пониженно-равнинный рельефъ. На всемъ протяженіи между р. р. Буреей и Амуромъ и колеснымъ трактомъ выдержано такое однообразіе. При всей своей ровности мѣстность вдоль и поперекъ пересѣчена, однако, неглубокими рѣчными долинами и падями, достигающими иногда до 2 вер. ширины. Вблизи большихъ рѣкъ Амура и Буреи, параллельно имъ тянется нѣсколько возвышенная полоса, шириною отъ 2 до 6 верстъ, наноснаго происхожденія. Благодаря легкому механическому составу почвы и дренирующему вліянію рѣкъ, эта полоса является и наиболѣе сухою въ районѣ. Нѣкоторое подобное вліяніе оказываетъ и р. Архара на свои берега. Что касается другихъ рѣчекъ, протекающихъ въ районѣ, какъ напр. Гануканъ, Урилъ, Грязная и Мутная, то въ широкихъ заболоченныхъ долинахъ этихъ небольшихъ потоковъ, особенно въ верхнемъ теченіи ихъ, не всегда бываетъ возможно отыскать даже самое русло рѣчки.

За прибрежной возвышенной полосой прерывающейся цѣпью тянется рядъ озеръ, котловинъ,

зыбуновъ и травяныхъ болотъ, представляющихъ, повидимому, мѣста древнихъ руслъ протокъ рѣкъ, съ теченіемъ времени засорившихся и неимѣющихъ въ настоящее время выходовъ къ рѣчкамъ. Это обстоятельство способствуетъ запержанію влаги на значительномъ пространствѣ района, и возможно, что большая часть района съ тенденціей къ естественному заболачиванію.

Далѣе идутъ обширныя открытыя болѣе или менѣе заболоченныя площади, перемежающіяся небольшими рощами бѣлобѣрезовыхъ насажденій. Тутъ же по всему району раскинуты нѣсколько возвышающіяся надъ общей пониженной поверхностью острова лиственнаго лѣса изъ бѣлой и черной березы, дуба, осины, съ подлѣскомъ изъ тѣхъ же породъ и орѣшника.

Травяной покровъ района довольно разнообразенъ. На сухихъ почкахъ ближайшихъ къ Амуру и Буреѣ площадей, а также въ островахъ лиственныхъ лѣсовъ распространены горошки, красная лилія, люпиновидный клеверъ и многія другія растенія изъ сем. сложноцвѣтныхъ, зонтичныхъ и мотыльковыхъ. По пониженнымъ открытымъ пространствамъ преобладаютъ представители болотной флоры-осоки, вѣйникъ, желтая лилія, бѣлоголовникъ, дудочникъ и друг.

Почвы этой части Зее-Буреинской равнины въ общей массѣ представляютъ суглинки болотнаго и подзолистаго типа, залегающіе обыкновенно на глинахъ. Отличаясь незначительной мощностью почвеннаго горизонта, слабымъ развитіемъ а иногда, въ подзолистыхъ разностяхъ, полнымъ отсутствіемъ структуры въ переходномъ горизонтѣ и, находясь въ той или другой степени забо-

лоченности, относятся къ разряду тяжелыхъ. Это почвы сырыхъ открытыхъ пространствъ. Въ бѣлоберезовыхъ насажденіяхъ суглинки принимаютъ уже орѣховатую структуру и являются менѣе тяжелыми.

Наиболѣе мощными и легкими по механическому составу являются почвы возвышенной прибрежной полосы вдоль береговъ Амура и Буреи, сложенныя глубокимъ супесчанымъ наносомъ, съ примѣсью болѣе легкихъ иловатыхъ породъ, и принадлежащія къ лучшимъ воздѣлываемымъ почвамъ района. Но область распространенія ихъ незначительна.

Въ своей сводкѣ матеріаловъ о почвахъ Дальняго Востока, Проф. Глинка разбиваетъ всю Зее-Буреинскую низменность на двѣ части: меньшую — юго-западную и большую — сѣверо-восточную и, характеризуя каждую, говоритъ: „первая равнинна и низменна, покрыта лучшими въ Амурской области разностями полуболотныхъ почвъ, чередующихся съ почвами болѣе заболоченными и почвами подзолистаго типа, и отличается относительно мягкимъ климатомъ. Вторая возвышенна, волниста или гориста, имѣетъ гораздо болѣе суровый климатъ и богата моховыми и другого типа болотами. Юго западная часть Зее-Буреинскаго района представляетъ несомнѣнно лучшій уголъ всей Амурской области и наблюдаемыя тамъ комбинаціи почвенныхъ разностей и вся обстановка тамошней природы нигдѣ цѣликомъ не повторяется въ другихъ районахъ области".

Въ сѣверной части *Зейско-Селемжинскаго* района, въ мѣстностяхъ хребта Джагду, озера Огорона и верховьевъ Депа, по изслѣдованіямъ почвовѣда

Прохорова, преобладаютъ болотно-иловатыя, болотно-торфянистыя и дерново-подзолистыя почвы. Большая часть площади покрыта рѣдколѣсной тайгой, превращающейся въ рѣдколѣсныя мари. Дерново-подзолистыхъ почвъ и образованій сравнительно дренированныхъ чрезвычайно мало, да и эти почвы занимаютъ вершины крупныхъ водораздѣловъ, удаленныхъ отъ главной артеріи района р. Зеи.

Пространство между Депомъ и Тэну, по даннымъ того-же изслѣдователя, представляетъ довольно пологую покатость къ Ю. Ю. З., получающую нѣкоторую всхолмленность и расчлененность въ В. и С. С. В. направленіяхъ. Сѣверная часть этого пространства (водораздѣлъ между р.р. Депомъ и Олыгой) сильно расчленена, съ высокими увалами и глубокими падями, съ значительнымъ развитіемъ суглино-супесей, поросшихъ смѣшаннымъ лѣсомъ изъ черной березы, сосны и дуба на повышенныхъ мѣстахъ и частью лиственницей по узкимъ глубокимъ падямъ. Средняя часть, слагающаяся водораздѣломъ рѣкъ Ольги и Тэну и всѣмъ бассейномъ Тэну, сложена конгломератами, которые прикрыты песками и глинами, располагающимися отдѣльными пятнами, благодаря чему въ почвенномъ отношеніи наблюдается крайняя пестрота. Наконецъ, южная часть, замыкаемая долиной р. Онго, представляетъ область спокойнаго рельефа, гдѣ наносы расположены болѣе или менѣе сплошной толщей, почему эта часть гораздо богаче марями, чѣмъ обѣ предъидущія.

Почвы пространства Депъ — Тэну принадлежатъ двумъ типамъ: дерново-подзолистому и болотному. Къ первому относятся: а) легкіе суглинки

и суглино-супеси вершинъ водораздѣловъ; мощность почвеннаго горизонта отъ 4 до 8 см., по пониженнымъ мѣстамъ и пологимъ склонамъ оподзоливается иногда на довольно значительную глубину; б) средніе и тяжелые суглинки по низамъ пологихъ склоновъ къ долинамъ рѣкъ и падей; здѣсь сильно развитъ войлочный горизонтъ, а почвенный почти отсутствуетъ; общая же мощность обоихъ горизонтовъ 15—20 см. и в) грубыя щебневатыя глинистыя или глинисто-песчаныя почвы вершинъ склоновъ съ дерновымъ горизонтомъ до 20 см.

Къ болотному типу относятся: а) почвы кочкарныхъ болотъ, покрывающія обыкновенно прирѣчныя мѣста, заливаемыя водоіі; б) полуболотныя почвы мощностью отъ 10—60 см. и в) иловато-болотныя почвы съ горизонтомъ мерзлоты почти на поверхности, покрытыя мхомъ и рѣдкими приземистыми лиственницами.

Горизонтъ вѣчной мерзлоты встрѣчается почти всюду, залегая на глубинѣ 0,15—2,15 метра.

Описанные типы почвъ пространства Депъ — Тэну продолжаются и къ югу отъ рч. Онго, до долинъ Зеи и Селемжи, и, обуславливаясь сходнымъ съ описаннымъ характеромъ рельефа и материнскихъ породъ, захватываютъ бассейнъ рч. Грамматухи и все правое побережье Зеи до устья Селемжи, а также бассейны нижняго теченія Мамына и его притоковъ, отличаясь лишь незначительной мѣстами разницей въ мощности почвенныхъ горизонтовъ и тѣмъ, что съ приближеніемъ къ долинамъ Зеи и Селемжи, почвы становятся чаще скелетными и каменистыми.

Обслѣдованія почвовѣда Полынова въ бассейнѣ р. Норы показали, что береговыя пространства выражены, главнымъ образомъ, осоковыми кочкарниками, то безлѣсными, то покрытыми рѣдкимъ лиственично-березовымъ лѣсомъ. Сухія площади выражены только очень узкими полосами, прилегающими непосредственно къ берегу; въ такихъ мѣстахъ залегаютъ полуболотныя супеси и легкіе суглинки, но всѣ эти разности встрѣчаются спорадически небольшими площадями.

Водораздѣлъ между Мамыномъ и Норой представленъ, главнымъ образомъ, или моховыми, или кочкарными болотами (марями), пересѣченными цѣпями сопокъ. Единственно сухими мѣстами среди этихъ марей являются небольшіе острова, покрытые лиственично-березовымъ лѣсомъ. Подзолистыя почвы сопокъ нерѣдко скелетны.

Агрономъ Лощагинъ, обслѣдовавшій правое побережье Норы до Дугды, на пространствѣ до 3000 кв. вер., рисуетъ такую картину: „Районъ представляетъ крайне заболоченную, покрытую громадными кочками, мѣстность, пробраться по которой вьючно возможно лишь по вершинамъ горъ, да и на нихъ болота-обыкновенное явленіе. Болота (мари) перемежаются съ чахлымъ, гибнущимъ отъ избытка влаги лѣсомъ, покрывающимъ на половину или даже на три четверти районъ, не сплошь, а значительными перелѣсками, состоящими изъ лиственицы, бѣлой березы, ольхи, осины, тополя и чернотала, образующихъ въ различныхъ комбинаціяхъ мѣшаные лѣса. На увалахъ камень съ глиной, внизу вязкій тяжелый суглинокъ, прикрытый перегноемъ въ $^1/_2$—1 вершокъ.“

Болотистымъ пространствомъ характеризуется и районъ праваго побережья Селемджи, выше Норы. Здѣсь, за широкой аллювіальной долиной Селемджи, начинается пологая возвышенность, незамѣтно поднимающаяся къ сѣверу. Сложенная изъ мощной толщи глинистыхъ наносовъ, эта возвышенность, скорѣе равнина, покрыта кочками и одѣта моховымъ покровомъ и рѣдкимъ лиственичнымъ лѣсомъ, представляя типичный видъ „мари“, протягивающейся далеко на сѣверо-востокъ.

Въ обширномъ Зейско-Селемжинскомъ районѣ необходимо обособить площади, расположенныя по самымъ прибрежьямъ р. Селемджи. Легкія иловато-супесчаныя и суглинистыя почвы долины, покрытыя лиственнымъ и мѣшаннымъ рѣдколѣсьемъ, вполнѣ доступны для разработки.

Общая характеристика почвеннаго покрова.

Все сказанное о природѣ Амурской области рисуетъ намъ этотъ край по преимуществу страной возвышенной и гористой, прорѣзанной многочисленными горными потоками, собирающимися въ могучія рѣки; страной, въ большей своей части, занятой лѣсами, марями и болотами, съ суровыми и своеобразными климатическими условіями; страной, наконецъ, покрытой, какъ продуктомъ комплекса всѣхъ физико-географическихъ условій, подзолистыми и болотными почвообразованіями, представляющими въ колонизаціонномъ отношеніи малоцѣнный матеріалъ въ смыслѣ богатства и готовности большинства почвъ для земледѣльческой культуры.

Между тѣмъ, помимо вліянія промышленно-экономическихъ факторовъ, успѣшность земледѣльческой колонизаціи находится въ прямой зависимости отъ богатства почвъ колонизуемой страны и готовности ихъ для обработки, обусловливаемой

физическими свойствами почвъ и характеромъ покрывающей ихъ растительности.

Выше мы видѣли, что наиболѣе легкими по своему механическому составу и, по опыту существующихъ хозяйствъ, достаточно богатыми въ химическомъ отношеніи, являются аллювіальныя полуболотныя, гораздо рѣже подзолистыя почвы долинъ Амура, Зеи, Селемджи и другихъ крупныхъ рѣкъ, гдѣ почвообразующіе процессы водъ выразились наиболѣе сильно. Къ этой же группѣ почвъ слѣдуетъ причислить сравнительно мало распространенныя наносныя супеси, расположенныя въ долинахъ нѣкоторыхъ второстепенныхъ рѣчекъ и падей.

Средними по механическому составу и довольно мощными, съ богатымъ содержаніемъ органическихъ веществъ, являются полуболотныя почвы юго-западной части Зее-Буреинской равнины, что, въ связи съ положеніемъ въ наиболѣе выгодныхъ климатическихъ условіяхъ, ставитъ ихъ въ разрядъ лучшихъ почвъ въ области нигдѣ болѣе не повторяющихся.

Въ то же время перечисленныя группы почвъ, въ своемъ естественномъ состояніи, представляются покрытыми лугово-степной и лугово-болотной флорой или же рѣдкой древесной растительностью преимущественно изъ лиственныхъ породъ—бѣлой и черной березы,—потому являются вполнѣ доступными для непосредственной обработки.

Тѣже полуболотные суглинки Зее-Буреинской равнины, уменьшаясь въ своей мощности и строеніи по мѣрѣ удаленія на сѣверо-востокъ, вмѣстѣ съ тѣмъ пріобрѣтаютъ крайнюю связность въ почвенномъ горизонтѣ, вслѣдствіе чего во время дож-

дей эти почвы разжижаются и становятся крайне трудными, а нерѣдко и прямо невозможными для обработки. Въ большинствѣ случаевъ использованіе ихъ возможно лишь при условіи осушительныхъ меліорацій, а потому въ своемъ естественномъ состояніи такія почвы нельзя считать вполнѣ готовыми для распашки.

Такими же неблагопріятными свойствами обладаютъ полуболотныя почвы Зее-Буреинской равнины на юго-востокъ отъ р. Буреи.

При дальнѣйшемъ движеніи къ сѣверу, заболоченность—одна изъ характернѣйшихъ чертъ природы Амурской области, все болѣе увеличивается. Чаще и ближе къ поверхности появляется мерзлота подпочвеннаго слоя, неоттаивающіе горизонты которой создаютъ водонепроницаемый слой, что при обиліи лѣтнихъ осадковъ, доходящихъ до 75% годового количества, еще болѣе содѣйствуетъ процессамъ заболачиванія. И болотныя почвы начинаютъ доминировать вездѣ, какъ въ низинахъ, такъ и на горахъ, всюду, гдѣ происходитъ застой воды. Обширныя пространства болотныхъ почвъ усѣяны кочками, покрытыми осокой, пушицей и ерникомъ; на болѣе старыхъ болотахъ появляется мохъ, который при дальнѣйшемъ разростаніи погребаетъ подъ собой кочки, и травяныя болота (на возвышенныхъ мѣстахъ „мари“) мало по малу превращаются въ моховыя, со слоемъ моха, достигающимъ иногда значительной мощности. Мхи захватываютъ цѣлыя долины, поднимаются на склоны и водораздѣлы.

При такой природѣ обширнѣйшихъ пространствъ болотныхъ почвъ сѣверныхъ районовъ Амурской области говоритъ что либо о готовности этихъ

почвъ для земледѣльческой культуры не представляется возможнымъ. Промблематичное-же богатство болотныхъ почвъ сѣверныхъ районовъ, въ настоящихъ условіяхъ колонизаціи, едва ли можетъ окупить тѣ затраты, которыя потребуются на приведеніе ихъ въ культурное состояніе, если бы это превращеніе съ технической стороны и было возможно.

Въ условіяхъ болѣе расчлененнаго рельефа и избыточнаго увлажненія развиваются подзолистыя почвы, принадлежащія, наряду съ болотными, къ главнѣйшимъ по распространенію почвеннымъ типамъ области. Изъ подзолистыхъ почвъ, какъ мы видѣли, широко распространены грубо-скелетныя и каменистыя разности, сложенныя изъ неподвергшейся вывѣтриванію массы коренныхъ породъ, распавшейся на болѣе или менѣе крупные камни. Обработка такихъ почвъ едва-ли возможна. Къ такимъ малопригоднымъ для земледѣлія почвамъ слѣдуетъ отнести и грубо-песчаныя разности, обыкновенно покрытыя сосной, распашка которыхъ можетъ повести только къ образованію сыпучихъ песковъ.

Наиболѣе легкими изъ подзолистыхъ почвъ являются супесчаныя и суглинистыя разности, залегающія большей частью подъ мѣшаными лѣсами изъ сосны, лиственницы, бѣлой и черной березы, рѣже дуба. При сглаженномъ рельефѣ, почвы эти обладаютъ слабой подзолистостью и легкими физическими свойствами; тѣмъ не менѣе, разработка ихъ затрудняется сравнительно густымъ лѣснымъ покровомъ и присутствіемъ въ немъ хвойныхъ породъ, а малая мощность почвеннаго горизонта указываетъ на скорую выпахиваемость этихъ почвъ. Въ сѣверныхъ районахъ хорошо дренированныя

подзолистыя почвы склоновъ и высокихъ водораздѣловъ, занятыя лѣсомъ, характеризуются наличностью въ нихъ грубыхъ элементовъ—дресвы и и щебня, присутствіе которыхъ наблюдается во всѣхъ горизонтахъ и увеличивается по мѣрѣ углубленія. Самая цѣнная мелкоземистая часть здѣсь не прочна и при вспашкѣ можетъ подвергнуться вымыванію, вслѣдствіе чего эти почвы малоцѣнны.

Болѣе тяжелыя суглинистыя разности подзолистыхъ почвъ, залегающія иногда по пологимъ склонамъ и значительнымъ водораздѣламъ, представляютъ слабокочковатыя площади, покрытыя чахлой болотной растительностью, слегка мохомъ и вездѣ рѣдкой плохо развитой лиственницей. По своимъ физическимъ свойствамъ онѣ напоминаютъ худшія разности полуболотныхъ почвъ, оставаясь въ то-же время менѣе богатыми, чѣмъ полуболотныя почвы, по своему химическому составу. Подзолы уже по существу почвы обѣдненныя. Ихъ использованіе, поэтому, возможно только при условіи внесенія удобреній, что для рядового переселенца является малодоступнымъ.

Такимъ образомъ, почвы колонизуемыхъ районовъ Амурской области, въ виду заболоченности, обѣдненности или непрочности почвенныхъ горизонтовъ, въ большей своей части являются малоцѣнными, а въ смыслѣ готовности– малодоступными въ своемъ естественномъ состояніи для земледѣльческой культуры. Къ тому же лучше дренированныя разности подзолистыхъ и полуболотныхъ почвъ большей частью находятся подъ лѣсными насажденіями, въ которыхъ присутствуютъ хвойныя породы, затрудняющія обработку. Тотъ сравнительно небольшой запасъ цѣнныхъ и при-

годныхъ для непосредственной разработки почвъ, какой представляютъ почвы аллювіальныхъ долинъ крупныхъ рѣкъ, а также Зее-Буреинской низменности, почти исчерпанъ, и въ дальнѣйшемъ неблагопріятныя почвенныя условія страны начинаютъ отражаться на успѣшномъ ходѣ заселенія области, даже въ доступныхъ по своему положенію районахъ.

Все сказанное указываетъ на необходимость, въ цѣляхъ заселенія, производства широкихъ мелiорацій въ Амурской области, направленныхъ на осушеніе почвъ и освобожденіе ихъ отъ древеснаго покрова.

Въ зависимости отъ разнообразія изложенныхъ естественно-историческихъ условій различныхъ районовъ, шло, какъ увидимъ ниже, и заселеніе Амурской области русскими земледѣльцами, направляясь по линіи наименьшаго сопротивленія.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Колонизація Амурской области по закону 26 марта 1861 года.

Послѣ заключенія Айгунскаго трактата и основанія города Благовѣщенска, Муравьевъ отправился внизъ по Амуру—въ Маріинскій постъ и Николаевскъ, по пути осматривая вновь возникающія казачьи станицы и намѣчая мѣста для новыхъ поселеній казаковъ. Съ этою-же цѣлью имъ былъ отправленъ офицеръ и вверхъ по Уссури, чтобы выбрать мѣста для поселенія въ слѣдующемъ 1859 году цѣлаго пѣшаго баталіона казаковъ.

Принудительное заселеніе пограничной линіи по Амуру и Уссури забайкальскими казаками, разсаживаемыми на назначенныхъ начальствомъ наспѣхъ и только въ извѣстномъ расположеніи одно отъ другого мѣстахъ, вызывалось на первыхъ порахъ необходимостью занять границы вновь присоединеннаго края и установить правильное сообщеніе по Амуру и Уссури, лѣтомъ и зимою, съ Забайкальемъ. Въ періодъ времени съ 1855 по 1862 годъ, когда закончилось принудительное заселеніе, водворено по Амуру и Уссури около 14000 душъ обоего пола казаковъ и 2500 человѣкъ штрафованныхъ солдатъ, высланныхъ изъ частей Европейской Россіи. *)

*) Колонизація Сибири въ связи съ общимъ перес. вопросомъ, изд. Канц. Ком. Мин. стр. 289.

Такая колонизаціонная мѣра, разумѣется, не могла способствовать развитію мѣстныхъ производительныхъ силъ, какъ по ничтожному по сравненію съ пространствомъ пустыннаго края числу переселяемыхъ казаковъ, такъ и по способу ихъ водворенія и полному незнакомству ихъ съ краемъ, отягощенныхъ, притомъ, многими натуральными и военными повинностями. Между тѣмъ, широкіе планы Муравьева о развитіи нашихъ морскихъ силъ въ устьяхъ Амура и побережьяхъ Татарскаго пролива и Японскаго моря, помимо всѣхъ другихъ соображеній, требовали для ихъ осуществленія мѣстныхъ средствъ продовольствія, а для этого необходимо было имѣть въ краѣ въ короткій срокъ значительное населеніе. Въ этихъ видахъ были составлены Муравьевымъ „Правила переселенія въ Приамурскій Край“, которыя, какъ полагалъ генералъ губернаторъ, основаны „на внимательномъ соображеніи всѣхъ условій переселенія въ большомъ размѣрѣ“. Эти правила, дѣйствительно, предоставляли широкую свободу къ переселенію на Амуръ лицамъ всѣхъ свободныхъ состояній и на выборъ тамъ мѣстъ водворенія, безвозмездное пользованіе землею въ теченіе 20 лѣтъ и освобожденіе отъ рекрутской повинности на 10 наборовъ. Но при этомъ переселеніе должно совершаться на свой счетъ, безвозвратныхъ пособій отъ казны не полагалось; устанавливались лишь ссуды на пріобрѣтеніе скота и земледѣльческихъ орудій, также ссуды натурою на обсѣмененіе и для продовольствія въ первые годы водворенія. Однако, по разсмотрѣніи въ Сибирскомъ Комитетѣ, означенныя правила были съужены, свободное переселеніе изъ губерній Европейской Россіи признано недопустимымъ и 8 Де-

кабря того же года 1858 года Государемъ были утверждены временныя „правила для переселенія изъ Восточной Сибири въ Пріамурскій край“. Эти правила явились первымъ законодательнымъ актомъ объ открытіи переселенія свободныхъ земледѣльцевъ на Амуръ, но за время ихъ дѣйствія до 1861 года, насколько извѣстно, собственно въ Амурской области ни одного переселенца изъ Восточной Сибири не водворилось.

Заканчивая свою дѣятельность въ Восточной Сибири и на Амурѣ графъ Муравьевъ-Амурскій выработалъ проектъ новыхъ „правилъ для поселенія русскихъ и иностранцевъ въ Амурской и Приморской областяхъ“. Правила эти, получившія силу закона 26 Марта 1861 года, просуществовали съ нѣкоторыми измѣненіями, послѣдовавшими въ 1882 и 1892 г.г., до 1901 года.

Закономъ 26 Марта 1861 года разрѣшалось водвореніе въ Пріамурскомъ краѣ всѣмъ вообще желающимъ, какъ русскимъ, такъ и иностранцамъ, имѣющимъ надлежащія свидѣтельства на право переселенія по мѣсту прежняго жительства и могущимъ совершать переселеніе на свой счетъ, безъ всякаго пособія со стороны казны. При этомъ всѣмъ изъявившимъ желаніе переселиться въ этотъ край предоставленъ выборъ какъ способа водворенія—отдѣльными семьями или цѣлыми обществами (не менѣе 15 дворовъ), такъ и характера землевладѣнія, т. е. полученія участковъ на правѣ пользованія или-же полной собственности. Продажная цѣна земли установлена по 3 руб. за десятину. Лицамъ или цѣлымъ обществамъ, желающимъ получить землю на правѣ временнаго пользованія, таковая отводится безплатно на 20 лѣтъ

сплошнымъ участкомъ, пространствомъ до 100 десятинъ на семью, съ тѣмъ условіемъ, что полученныя обществами и отдѣльными лицами въ безплатное пользованіе земли должны быть обработаны въ теченіе пяти лѣтъ; если-же владѣлецъ въ продолженіи этого срока оставитъ отведенныя ему земли или часть ихъ необработанными и безъ всякаго употребленія, то правительство имѣетъ право необработанный участокъ отобрать въ свое распоряженіе. Отдѣльныя лица или цѣлыя общества, получившія земли во временное пользованіе, могутъ пріобрѣсти ихъ въ собственность также по 3 руб., за десятину. Для водворенія прибывающихъ переселенцевъ правительство ежегодно, по усмотрѣнію своему, назначаетъ участки и публикуетъ объ этомъ для общаго свѣдѣнія; эти участки должно отводить желающимъ „безъ всякаго затрудненія, по ихъ собственному избранію, отдавая всегда преимущество тому, кто первый изъявитъ желаніе пріобрѣсти въ пользованіе или собственность".

Всѣмъ переселяющимся въ Амурскую и Приморскую области предоставлены при водвореніи слѣдующія льготы: освобожденіе отъ подушной подати—навсегда и отъ рекрутской повинности—на 10 наборовъ. Помимо сего, законъ 26 Марта 1861 г. предоставлялъ большія льготы для приписки къ городамъ новаго края, заключающіяся въ освобожденіи отъ представленія увольнительныхъ свидѣтельствъ отъ прежнихъ обществъ, отъ платежа по новому мѣсту жительства всякихъ пошлинъ, государственныхъ повинностей, отъ военнаго постоя на 10 лѣтъ и отъ поставки рекрутовъ на 10 наборовъ. Льготы о приписк‍ѣ къ городамъ Пріамурскаго края дѣйствовали до 1886 года.

Однако, не смотря на широкія земельныя нормы и большія льготы, предоставленныя при водвореніи амурскимъ переселенцамъ закономъ 26 Марта 1861 года, движеніе переселенцевъ въ Пріамурскій край и въ частности въ Амурскую область за первыя двадцать лѣтъ дѣйствія упомянутаго закона шло крайне медленнымъ темпомъ. За періодъ времени съ 1859 по 1882 г., т. е. за 23 года, вселилось въ область крестьянъ-переселенцевъ всего 8704 души обоего пола, давая въ среднемъ за годъ 379 душъ *).

Ближайшія причины столь медленнаго вселенія въ область надо видѣть не только въ отдаленности края отъ мѣста выхода и трудности сухопутнаго передвиженія черезъ Сибирь, но во многомъ причины эти обусловливались отрицательными взглядами правительства на переселеніе вообще, господствующими въ періодъ освободительной эпохи и до начала восьмидесятыхъ годовъ. До этого времени переселеніе крестьянъ изъ внутреннихъ губерній было только терпимо, а потому и не вызывало со стороны правительства какихъ либо поощрительныхъ мѣръ къ заселенію пустынной Азіатской Россіи, а тѣмъ болѣе такой отдаленной окраины ея, какъ Амурская область. Напротивъ, сдерживающее вліяніе правительства къ переселенію вообще, путемъ установленія стѣснительныхъ правилъ для перехода крестьянъ изъ одного общества въ другое, ограничивало и число переселенцевъ на Амуръ. Насколько было сильно это „сдерживающее вліяніе правительства“ видно изъ того, что желающихъ переселиться въ Амурскую область было настолько достаточно, въ осо-

*) „Пріамурье“ изд. общеземской организаціи, стр, 852

бенности въ первые годы послѣ изданія закона 26 марта 1861 года, что являлась возможность увеличить ростъ вселенія туда въ нѣсколько разъ. Въ теченіе перваго-же года по изданіи упомянутаго закона изъ одной Самарской губерніи поступили прошенія о переселеніи въ Приамурье отъ 3140 ревизскихъ душъ; такія же ходатайства непрерывно поступали и изъ другихъ губерній, напр. Вятской, Воронежской, Тамбовской. За три года (1861—1864) Губернатору Амурской области было представлено прошеній отъ довѣренныхъ 7000 крестьянъ, и подобныя ходатайства поступали и къ мѣстнымъ властямъ внутреннихъ губерній. *)

Съ начала восьмидесятыхъ годовъ взгляды правительства на переселеніе коренным образомъ измѣняются. Временными правилами 10 іюля 1881 года переселеніе оффиціально узаконяется и принимаются даже нѣкоторыя мѣры къ организаціи помощи переселенцамъ въ пути. Законъ-же 13 іюня 1889 года уже прямо признаетъ переселеніе „народною потребностью, подлежащею удовлетворенію."

Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ отношеніи Приамурья, ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнымъ, 26 Января 1882 года, мнѣніемъ Государственнаго Совѣта были продлены на 10 лѣтъ нѣкоторыя льготы по владѣнію землею, дарованныя переселившимся въ Приамурье закономъ 26 Марта 1861 года, срокъ дѣйствія котораго окончился въ 1881 году; кромѣ того, новые переселенцы освобождались отъ несенія всѣхъ земскихъ повинностей въ первые три года по водвореніи. Эта мѣра, вызванная необходимостью развитія земледѣлія въ краѣ, въ виду увеличенія числа войскъ для обороны его, не рас-

*) Колонизація Сибири, стр. 288

пространялась, однако, на иностранныхъ подданныхъ, изъ которыхъ лишь отдѣльныя лица и только въ исключительныхъ случаяхъ, съ разрѣшенія Генералъ-Губернатора, могли пользоваться льготами, предоставленными имъ прежнимъ закономъ.

Въ 1892 году законъ 26 Марта 1861 года былъ продленъ еще на 10 лѣтъ, но при этомъ были введены и нѣкоторыя новеллы. Такъ, отъ переселенцевъ требовалось на мѣстахъ выхода представленіе доказательствъ своего имущественнаго ценза, достаточнаго для того, чтобы совершать переселеніе и устройство на новомъ мѣстѣ безъ всякаго пособія отъ казны. Размѣръ ценза устанавливается по соглашенію Министра Внутреннихъ Дѣлъ и Приамурскаго Генералъ-Губернатора. Далѣе ограниченія касаются покупки казенныхъ земель въ собственность. Отведенные переселенческимъ обществамъ до изданія послѣдняго узаконенія земельные участки могутъ быть пріобрѣтаемы сими обществами и отдѣльными семействами въ собственность по 3 руб. за десятину. Прочія казенныя земли могутъ быть продаваемы переселенцамъ съ разрѣшенія областного начальства, по цѣнѣ, устанавливаемой Приамурскимъ Генералъ-Губернаторомъ для каждой мѣстности особо, но не ниже 3 руб. за десятину, съ тѣмъ, чтобы въ однѣ руки не поступало болѣе 400 дес. Продажа въ однѣ руки участковъ, пространствомъ болѣе 400, но не свыше 1000 десятинъ, допускается только для надобностей значительныхъ, полезныхъ для края, промышленныхъ предпріятій и при томъ не иначе, какъ съ разрѣшенія Генералъ-Губернатора. Продажа земли иностранцамъ вовсе воспрещена.

Указанныя ограниченія въ продажѣ казенныхъ земель въ Приамурскомъ краѣ были еще болѣе усилены въ законѣ 13 Мая 1895 года, устанавливающемъ, что: 1) пріобрѣтеніе земель въ районѣ Уссурійской ж. д., а равно пространствъ, ближайшихъ къ проектируемому направленію Амурской линіи (100 вер. въ каждую сторону отъ полосы желѣзной дороги), частнымъ лицамъ въ собственность воспрещается и 2) продажа всѣхъ прочихъ казенныхъ земель въ предѣлахъ Амурской и Приморской областей временно допускается не иначе, какъ съ разрѣшенія Приамурскаго Генералъ-Губернатора. Этотъ послѣдній законъ, можно сказать, свелъ на нѣтъ существовавшій въ Амурской области институтъ частной земельной собственности.

Вышеизложеннымъ исчерпываются всѣ законодательныя мѣропріятія правительства о переселеніи въ Амурскую область въ періодъ времени со дня присоединенія края по 1901 годъ. Что касается до матеріальной помощи переселенцамъ, какъ въ пути, такъ и въ мѣстахъ водворенія, то таковой почти не существовало, по крайней мѣрѣ, до 1896 года, когда, наконецъ, въ Благовѣщенскъ былъ назначенъ особый чиновникъ по переселенческимъ дѣламъ и стали выдаваться незначительныя ссуды и безвозвратныя пособія, не превышающія въ общей сложности 40—50 руб. въ среднемъ на семью. До тѣхъ-же поръ переселенцы были предоставлены сами себѣ. Въ 1883 году нужда и бѣдствія амурскихъ переселенцевъ вызвали общественную помощь въ Иркутскѣ и Благовѣщенскѣ. Тоже самое повторилось въ 1888 году. Когда послѣдовалъ внезапно наплывъ въ Иркутскъ амурскихъ переселенцевъ, находящихся въ самомъ бѣд-

ственномъ положеніи, по иниціативѣ Генералъ-Губернатора, гр. Игнатьева, были образованы въ Иркутскѣ и Читѣ временные Комитеты помощи переселенцамъ *).

Все-же движеніе переселенцевъ, какъ въ первое десятилѣтіе продленія закона 26 марта 1861 года, такъ и во второе, замѣтно возросло противъ движенія предшествующихъ лѣтъ. Заглохшее совершенно въ 1882 году переселенческое движеніе начинаетъ возрастать съ 1883 года, давъ области по 1900 годъ включительно 27.582 души обоего пола, или въ среднемъ за годъ 1,532 человѣка **).

Суммируя все движеніе въ Амурскую область съ 1859 по 1900 годъ включительно, видимъ, что за 42 года дѣйствія закона 26 марта 1861 года вселилось въ область 36.286 душъ обоего пола крестьянскаго земледѣльческаго населенія, давая въ среднемъ по 864 человѣка въ годъ, — цифра абсолютно незначительная. Но если принять во вниманіе всѣ тѣ препятствія, какія ставились переселенцамъ на Амуръ на мѣстахъ выхода въ шестидесятыхъ и семидесятыхъ годахъ, а также трудность и продолжительность утомительнаго пути черезъ Сибирь, требующихъ въ то время отъ переселенцевъ незаурядной энергіи и выносливости, приходится признать, что, быть можетъ, въ условіяхъ тогдашняго переселенія, темпъ вселенія на Амуръ и не могъ быть выше. Переселенцы, особенно перваго двадцатилѣтія, двигались на Амуръ годами, совершая большую часть пути на колесахъ и пѣшкомъ, зимуя по дорогѣ въ сибирскихъ городахъ и селеніяхъ. Многіе переселенцы достигали

*) Ядринцевъ. Сибирь какъ колонія.

**) Колонизація Сибири, стр. 297. „Приамурье“, стр. 852.

Амура черезъ 2—3—4 года. Въ этомъ движеніи совершался своего рода естественный подборъ: всѣ слабые, не выдерживающіе далекаго пути, терялись по дорогѣ, разселяясь въ ближайшихъ отъ мѣста выхода районахъ Сибири, и на Амуръ доходили только наиболѣе сильные Потери эти были настолько значительны, что даже въ позднѣйшій періодъ движенія, 1887—1896 г.г., только между городами Томскомъ и Благовѣщенскомъ доходили до 46% всего числа переселенцевъ, отправившихся на Амуръ. *) Поэтому неудивительно, что въ первые двадцать лѣтъ заселенія области большой процентъ переселенцевъ составляли старообрядцы, раскольники и сектанты — духоборы, молокане и проч., выходцы изъ губерній Самарской, Таврической, Тамбовской, Енисейской и Забайкальской области, люди, какъ извѣстно, отличающіеся своей энергіей, хозяйственностью и религіознымъ фанатизмомъ. Ихъ, пожалуй, не столько привлекалъ край, въ то время никому неизвѣстный, сколько условія жизни въ немъ, совпадающія съ ихъ религіозными взглядами. Земельный просторъ, съ одной стороны, а съ другой, религіозная свобода и отсутствіе рекрутской повинности служили ближайшимъ стимуломъ къ переселенію у этихъ первыхъ піонеровъ земледѣлія въ Амурской области. Вмѣстѣ съ православными, выходцами изъ Пермской, Астраханской, Воронежской, Тамбовской и нѣкорыхъ другихъ губерній, переселенцы первыхъ двухъ десятилѣтій составляли крайнюю пестроту по своему религіозному составу, что отразилось широкимъ разселеніемъ немногочисленной группы первыхъ засельщиковъ. Благодаря религіозной отчужденно-

*) Колонизація Сибири, стр. 287.

сти переселенцевъ, администрація съ самаго начала заселенія области не разрѣшала образованія поселковъ со смѣшаннымъ религіознымъ составомъ, и послѣдователи различныхъ сектъ селились отдѣльными деревнями, образовавъ до 1882 года 59 селеній. Съ восьмидесятыхъ годовъ, съ облегченіемъ условій переселенія на мѣстахъ выхода, составъ амурскихъ переселенцевъ по губерніямъ выхода мѣняется и преобладающее мѣсто среди переселенцевъ начали занимать выходцы изъ малороссійскихъ губерній, главнымъ образомъ, Полтавской, а также изъ области войска Донскаго и губерніи Тамбовской *); съ развитіемъ рельсовой сѣти и особенно съ постройкой Сибирской жел. дороги, переселенческое движеніе въ Амурскую область захватывало все большее число губерній Европейской Россіи; начали появляться въ концѣ девяностыхъ годовъ переселенцы изъ Бѣлоруссіи и изъ многихъ внутреннихъ губерній.

Свободная крестьянская колонизація въ области зародилась вблизи города Благовѣщенска и шла параллельно съ его развитіемъ въ ближайшія мѣстности Зее-Буреинской равнины и побережій Зеи и Амура. Первыми переселенцами въ область явились духоборы Таврической и Самарской губерній, которые и поселились въ 1859 году на правомъ берегу р. Зеи, въ 8 верстахъ отъ Благовѣщенска, основавъ деревню Астрахановку. Въ слѣдующемъ 1860 году выходцами изъ Пермской, Енисейской и нѣкоторыхъ другихъ губерній были образованы 4 деревни: Бѣлогорье и Егорьевка-по

*) А. В. Кирилловъ. Переселенія въ Амурскую область.

правой сторонѣ Зеи, Черемхова на р. Будундѣ и и Александровка на р. Томи—въ районѣ юго-западной части Зее-Буреинской равнины. Въ послѣдующіе затѣмъ три года возникаютъ 11 селеній, изъ которыхъ два по Амуру и по правой сторонѣ Зеи и девять въ районѣ Зее-Буреинской равнины, по рѣкамъ Томи, Бѣлой, Будундѣ и Завитой. Этимъ широкимъ разселеніемъ первыхъ засельщиковъ какъ бы намѣчались границы той части Зее-Буреинской равнины, которая нынѣ наиболѣе плотно заселена.

Заблаговременнаго заготовленія участковъ для водворенія переселенцевъ, какъ этого требовалъ законъ, не производилось, да и врядъ-ли это было выполнимо для мѣстной администраціи, такъ какъ въ распоряженіи послѣдней имѣлся лишь одинъ землемѣръ, онъ же и чиновникъ особыхъ порученій при Губернаторѣ. Поэтому переселенцы, по прибытіи въ Благовѣщенскъ, садились или по письмамъ родныхъ и знакомыхъ, водворившихся ранѣе въ области, или должны были сами отыскивать мѣста поселенія и, найдя таковыя, заявляли администраціи о своемъ желаніи поселиться на избранномъ мѣстѣ и давали названіе будущему поселку. Заявленіе переселенцевъ провѣрялось на мѣстѣ полиціей или землемѣромъ въ томъ лишь отношеніи, чтобы образованіемъ новаго поселка не стѣснить прежде осѣвшихъ въ той мѣстности переселенцевъ. Послѣ этого составлялось опредѣленіе Военнаго Губернатора объ образованіи сельскаго общества и объ отводѣ ему земельнаго надѣла. Часто переселенцы сразу садились на свободныхъ земляхъ, а потомъ уже возбуждали ходатай-

ство о земельномъ надѣлѣ. Причисленіемъ въ крестьяне Амурской области переселенцевъ завѣдывала Канцелярія Военнаго Губернатора. Отводъ надѣла производился далеко не сразу по водвореніи переселенцевъ; иногда проходили годы и много лѣтъ прежде, чѣмъ пріѣзжалъ землемѣръ для межеванія. Границы надѣла обыкновенно указывались самими переселенцами, а пространство надѣла отводилось большей частью съ запасомъ противъ наличныхъ семей, для будущаго приселенія. Нерѣдко къ водворившимся на отведенныхъ надѣлахъ приходили родные, земляки и прочіе переселенцы, которые, селясь, переполняли отведенную норму земли, начинались ходатайства о дополнительной прирѣзкѣ на вновь пришедшихъ изъ смежныхъ казенныхъ земель. Такія ходатайства охотно удовлетворялись администраціей. Нѣкоторыя селенія получали дополнительную прирѣзку по два и даже по три раза.

Отводъ земельнаго надѣла переселенцамъ въ началѣ опредѣлялся изъ расчета 100 дес. на семью удобной земли, поэтому при отводѣ производилась съемка внутренней ситуаціи и отмѣчались неудобныя земли. Позднѣе, въ пунктѣ закона 26 марта 1861 года, гдѣ говорится, что переселенцамъ, желающимъ селиться цѣлымъ обществомъ, отводится *сплошной участокъ*, пространствомъ 100 десятинъ на семью, администрація выраженіе „сплошной участокъ“ стала истолковывать въ узкомъ смыслѣ дѣйствительной сплошности пространства, не считаясь съ существующимъ въ общемъ межевомъ законѣ дѣленіемъ земель на удобныя и неудобныя. Это толкованіе еще болѣе упростило землеотводныя работы и свело ихъ къ обходу одной окруж-

ной границы, благодаря чему дѣйствительная колонизаціонная емкость въ надѣлахъ большинства старыхъ селеній и нынѣ остается неопредѣленною.

Такой порядокъ отвода земель переселенцамъ продолжался и съ образованіемъ въ 1889 году Амурской Областной Чертежной, штатъ который доходилъ до 4 техниковъ.

Отводъ участковъ ьо временное пользованіе переселенцамъ, желающимъ водвориться отдѣльными семьями, нисколько не отличался отъ отвода земель цѣлому обществу, но какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ между отводимыми участками оставлялась различной ширины полоса казенной земли—„междугранокъ“, въ цѣляхъ удовлетворенія будущей потребности въ землѣ населенія и для другихъ казенныхъ надобностей. Съ теченіемъ времени часть такихъ междугранковъ вошла въ частную земельную собственность, большая часть пошла въ дополнительные надѣлы сосѣднимъ селеніямъ, нѣкоторая часть междугранковъ была использована впослѣдствіи переселенческой организаціей для образованія переселенческихъ участковъ, такъ что въ настоящее время „междугранковъ“ осталось очень не много. Но и изъ оставшихся, особенно расположенныхъ въ южной части Зее-Буреинской равнины, среди крупныхъ старожильческихъ селеній, междугранки не являются нынѣ вполнѣ свободными. На нихъ или издавна сидятъ и ведутъ хозяйство земледѣльцы изъ мѣщанъ города Благовѣщенска, по какой либо причинѣ не успѣвшіе до установленія ограничительнаго закона о продажѣ казенныхъ земель выкупить занятыя земли, или-же площади междугранковъ запрошены разными лицами въ собствен-

ность по закону 8 іюня 1901 года о продажѣ казенныхъ земель въ Сибири и Приамурскомъ краѣ, и ждущими до сихъ поръ разрѣшенія своихъ ходатайствъ, а пока что, пользующимися землями на правахъ краткосрочной аренды.

Въ послѣднее время переселенческая организація обратила вниманіе на эти междугранки и, въ колонизаціонныхъ цѣляхъ насажденія въ Амурской области мелкаго землевладѣнія, проектировала на нихъ цѣлый рядъ мелкихъ участковъ для арендnаго и хуторского пользованія и частной собственности; послѣдній родъ участковъ предназначался для тѣхъ лицъ, которыя уже издавна сидятъ на землѣ и прочно обзавелись хозяйствомъ. Тѣмъ не менѣе, въ виду различія взглядовъ на характеръ использованія оставшихся междугранковъ со стороны подлежащихъ органовъ власти, вопросъ о заселенныхъ междугранкахъ все-же остается открытымъ, и заимщики, живущіе на нихъ, отчаявшись въ удовлетвореніи своихъ насущнѣйшихъ нуждъ въ административномъ порядкѣ, стали уже обращаться къ судебной власти объ укрѣпленіи за ними занятыхъ земель на правахъ земской давности.

Отводъ участковъ въ частную собственность производился по правиламъ генеральнаго межеванія, съ соблюденіемъ всей громоздкой процессуальной стороны, требуемой этимъ видомъ межеванія. По границамъ участковъ ставились формальные межевые знаки, а межевые акты утверждались Межевою Канцеляріей. Впрочемъ, хотя и поздно, уже послѣ 1901 года, Управленіе Межевою частью признало такой порядокъ отвода участковъ въ частную собственность въ Амурской области излиш-

нимъ и предложило Областной Чертежной на будущее время въ этихъ случаяхъ руководствоваться правилами объ отводѣ казенно—оброчныхъ статей.

Итоги колонизаціи Амурской области по закону 26 марта 1861 года представляются въ слѣдующихъ цифрахъ.

Прибыло переселенцевъ въ періодъ 1859—1901 г. г., за 42 года . . 36.286 д. об. пола, или, считая средній составъ семьи въ 5, 6*) душъ обоего пола, ... 6.480 семей.
Ими основано отдѣльныхъ селеній . . . . 124.
Отведено земельныхъ надѣловъ по 100 дес. на семью . . . . . 104 селен.
Съ количествомъ земли всего . . . 944.925 десят.
Отведено во временное пользованіе отдѣльныхъ лицъ . . . . . 16 участ.
Въ количествѣ земли всего . . . . . 2064 десят.
Отведено въ частную собственность разнымъ лицамъ . . . . . 491 участ.
Въ количествѣ земли всего . . . . . 46.981 десят.

Образованныя за этотъ періодъ времени крестьянскія селенія расположились по правому побережью Зеи до устья рч. Жалуны; по лѣвой сторонѣ Амура, выше Благовѣщенска, гдѣ вкрапливались отдѣльными деревнями среди казачьяго населенія; протянулись по рѣкѣ Томи и по лѣвому берегу Зеи до устья Селемджи; перекинулись на побережья нижняго теченія Буреи и далѣе къ во-

*) Такая цифра средняго состава семьи получена изъ сопоставленія числа семей, водворившихся въ области въ періодъ 1883—1899 г. г. (Колонизація Сибири, стр. 297) съ данными переселенія крестьянъ въ Амурскую область за тотъ-же періодъ, выраженными въ душахъ обоего пола. (Приамурье стр. 852) Впрочемъ, цифра средняго состава семьи близка къ такой же современныхъ переселенцевъ.

стоку на среднее теченіе р. Архары. Главная же масса переселенцевъ этого періода осѣла въ юго-западной части Зее—Буреинской равнины, по нижнимъ и среднимъ теченіямъ рѣчекъ Бѣлой, Будунды, Гильчина, Дима и Завитой, разселяясь сначала по теченію названныхъ рѣчекъ, а затѣмъ и на водораздѣлахъ между ними.

Въ 1894 году движеніе крестьянской колонизаціи въ южныя части области было пріостановлено извѣстнымъ распоряженіемъ Генералъ Губернатора Духовского. Этимъ распоряженіемъ передана во временное пользованіе Амурскаго казачьяго войска полоса земель, лежащихъ по лѣвому берегу Амура, отъ границъ Забайкальской до Приморской области, шириною вглубь отъ Амура отъ 40 до 100 верстъ и пространствомъ болѣе $5^1/_2$ милліоновъ десятинъ, что и составило, такъ называемую «территорію генерала Духовского», запретную для гражданской колонизаціи вплоть до 1910 года. Но и съ послѣдовавшимъ, 3 апрѣля этого года, ВЫСОЧАЙШИМЪ утвержденіемъ Положенія Комитета по заселенію Дальняго Востока, коимъ было признано всѣ свободныя земли въ отводѣ генерала Духовского заселять въ порядкѣ общихъ правилъ о переселеніи, вопросъ о колонизаціи этой полосы практически не разрѣшился. Образованные переселенческой организаціей въ 1911 году, въ отводѣ генерала Духовского, участки были запротестованы Войсковымъ Начальствомъ на томъ основаніи, что площади, занятыя переселенческими участками, могутъ понадобиться казачьему населенію, еще неустроенному въ земельномъ отношеніи.

Кромѣ разселенія переселенцевъ указаннаго періода деревнями—общиной, небольшая часть ихъ,

по преимуществу сектанты—раціоналисты, селились отдѣльными семьями и, приписавшись въ мѣщане гор. Благовѣщенска, получали участки вблизи города или во временное пользованіе (до 100 дес.) или-же, если располагали капиталомъ, то и сразу въ собственность и въ размѣрахъ гораздо большихъ. Но послѣдніе были исключеніями. Большинство изъ нихъ, получивъ по своему заявленію разрѣшеніе отъ администраціи занять выбранный участокъ земли во временное пользованіе, устраивались на немъ, заводили хозяйства и, спустя нѣсколько лѣтъ, окрѣпнувъ, прикупали сосѣднія казенныя земли, вмѣстѣ съ участкомъ, полученнымъ во временное пользованіе. Менѣе состоятельные ограничивались выкупомъ въ собственность только того участка, который они получили во временное пользованіе. Такимъ путемъ въ ближайшихъ къ Благовѣщенску мѣстностяхъ Зее-Буреинской равнины возникли частновладѣльческія хозяйства—„заимки“, съ капитальными жилыми и надворными постройками, богатымъ сельскохозяйственнымъ инвентаремъ и съ площадью земли отъ 50 до 500 десятинъ. Въ видахъ безопасности и постояннаго общенія между собой, нерѣдко нѣсколько сосѣднихъ заимщиковъ—собственниковъ располагали свои усадьбы въ одномъ мѣстѣ, обыкновенно тамъ, гдѣ сходились межи ихъ участковъ, или даже покупали для этой цѣли особый участокъ въ общее владѣніе; получался видъ небольшой, но зажиточной деревни. Таковы заимки: „Исаевская“, въ 23 вер. отъ Благовѣщенска, „Буяновская“ и „Ефремовская“ по рч. Маньчжуркѣ, „Болотинская“, „Дружинская“ и „Ланкинская“ по рч. Гильчину и друг. Изъ нихъ нѣкоторыя насчитываютъ до 10 дворовъ отдѣльныхъ хозяевъ.

Колонизація Амурской области за первые 42 года, какъ видимъ, не дала большого количественнаго состава земледѣльцевъ, но въ тоже время и не потребовала отъ правительства сколько нибудь значительныхъ расходовъ на переселеніе. Напротивъ, можно сказать, этотъ періодъ колонизаціи характеризуется полнымъ невниманіемъ правительства къ амурскимъ переселенцамъ. Выдача имъ денежныхъ ссудъ и пособій въ пути и на мѣстахъ водворенія началась лишь въ самомъ концѣ періода, съ 1897 года, и носила скорѣе случайный характеръ „подачекъ", чѣмъ видъ планомѣрной помощи для хозяйственнаго устройства на новомъ мѣстѣ, поэтому и расходы казны за это время не поддаются сколько нибудь точному учету; при слабости-же переселенческаго движенія въ Амурскую область, можно заключить, что эти расходы правительства за четыре года (1897—1900 г.г.) были ничтожными.

Тѣмъ не менѣе переселенцы сказаннаго періода, широко разселясь по лучшимъ площадямъ Зее-Буреинской равнины и прибрежьямъ Зеи и Амура, въ короткій срокъ завоевали себѣ извѣстное благосостояніе. Положивъ не мало энергіи и труда на проведеніе дорогъ, устройство, хотя-бы и примитивныхъ, мостовъ и переправъ чрезъ капризныя рѣчки и болотистыя пади, они крѣпко привязались къ землѣ, широко развили хлѣбопашество на дѣвственныхъ почвахъ *) и тѣмъ самымъ создали базу для дальнѣйшей колонизаціи области на новыхъ началахъ земельнаго обезпеченія и правительственнаго содѣйствія переселенцамъ.

*) Въ 1897 году средній размѣръ посѣвной площади превышалъ 5 десятинъ на дворъ, достигая въ Гильчинской волости до 10 ½ десятинъ. Въ среднемъ на семью приходилось свыше 3—4 лошадей и столько же головъ рогатаго скота. „Колонизація Сибири, изд. Канц. Ком-Мин., стр. 302.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Законъ 22 іюня 1900 года. Развитіе переселенческаго дѣла. Кругъ дѣятельности Амурской переселенческой организаціи.

1900 годомъ закончился періодъ колонизаціи Амурской области на основныхъ началахъ закона 26 марта 1861 года. Въ этомъ-же году открылось движеніе по Забайкальской жел. дорогѣ и переѣздъ въ Амурскую область изъ внутреннихъ губерній чрезвычайно облегчился. Послѣднее, важное для переселенія въ Приамурье событіе, имѣло своимъ послѣдствіемъ установленіе для амурскихъ переселенцевъ обще-сибирскихъ нормъ надѣленія землею.

22 іюня 1900 года ВЫСОЧАЙШЕ утверждены „временныя правила для образованія переселенческихъ и запасныхъ участковъ въ Амурской и Приморской областяхъ“. По этимъ правиламъ, съ 1 января 1901 года, вмѣсто сто-десятиннаго семейнаго надѣла, переселенцы получаютъ на каждую мужскаго пола душу не свыше 15 десят. удобной земли, считая въ томъ числѣ и лѣсной надѣлъ. Селенія, образованныя до 1 января 1901 года и не получившія еще земельнаго отвода, надѣляются по прежней нормѣ—100 десятинъ удобной земли на семью. Далѣе въ правилахъ предусматривается отводъ небольшихъ участковъ, площадью до 60 деся-

тинъ (45 десятинъ удобной и 15 дес. годной для выпаса земли), для хуторскаго поселенія. До 10% отводимыхъ подъ переселенческіе участки площадей надлежитъ оставлять въ запасѣ, для будущихъ государственныхъ надобностей.

Правила 22 іюня 1900 года составляютъ переломъ въ колонизаціонной политикѣ правительства на Дальнемъ Востокѣ. Они раздѣлили переселецевъ по размѣрамъ землепользованія на двѣ группы: стодесятинниковъ—„старожиловъ“ (такъ и мы будемъ называть ихъ въ дальнѣйшемъ изложеніи) и получающихъ по 15 десятинъ на душу—„новоселовъ“. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, уменьшая норму земельнаго надѣла, правительство встало на путь активнаго содѣйствія переселенцамъ, какъ во время движенія ихъ, такъ и на мѣстахъ водворенія.

Въ началѣ 1901 года, для заблаговременнаго отвода участковъ переселенцамъ, учреждается Амурская землеотводная партія, явившаяся ячейкой настоящей переселенческой организаціи. Выдача ссудъ на хозяйственное устройство переселенцевъ уже не носитъ случайнаго характера, ассигнованія на эту надобность увеличиваются, и, наконецъ, закономъ 6 іюня 1904 года высшая норма ссудъ для переселенцевъ въ Приамурскомъ краѣ доведена до 200 рублей на семью, причемъ въ отдѣльныхъ случаяхъ выдача ссудъ можетъ быть разрѣшаема и въ увеличенномъ размѣрѣ.

Съ 1 января 1906 года всѣ отрасли переселенческаго дѣла объединены во вновь реформированномъ Переселенческомъ Управленіи въ составѣ Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія. Колонизуемыя мѣстности за Ураломъ раздѣлены на районы, а послѣднія на болѣе мелкія

единицы—подрайоны, во главѣ которыхъ поставлены особые Завѣдывающіе районами и подрайонами. Въ числѣ другихъ переселенческихъ районовъ образовывается Амурскій, въ предѣлахъ Амурской области, и въ немъ два первыхъ подрайона—Селемджинскій, а затѣмъ—Буреино-Архарскій.

Задачи мѣстной переселенческой организаціи начинаютъ быстро расширяться. Открывается въ томъ-же 1906 году дорожное строительство и строительство гражданское (возведеніе зданій больницъ и переселенческихъ пунктовъ); начинаются гидротехническія изысканія источниковъ питьевой воды на участкахъ безводныхъ; организовывается врачебно-продовольственная помощь переселенцамъ, расширяются и основываются вновь остановочные пункты по движенію переселенцевъ (въ Благовѣщенскѣ, Срѣтенскѣ, Черняевой) и организуется перевозка переселенцевъ по рѣкамъ Шилкѣ и Амуру.

Съ каждымъ годомъ отдѣльныя отрасли переселенческаго дѣла увеличиваются, какъ въ числѣ, такъ и объемѣ. Съ начавшимся заселеніемъ отдаленныхъ районовъ явилась необходимость въ организаціи на мѣстахъ торгово-продовольственныхъ лавокъ и сельско-хозяйственныхъ складовъ, гдѣ-бы переселенцы могли пріобрѣтать поблизости и за нормальную цѣну необходимые продукты и предметы домашняго обихода, а въ складахъ—и сельскохозяйственныя орудія. Для удовлетворенія культурныхъ и религіозно-нравственныхъ нуждъ переселенцевъ открывается церковно-школьное строительство и, кромѣ того, заводятся школы въ наемныхъ помѣщеніяхъ и учреждаются разъѣздные причты для удовлетворенія религіозныхъ нуждъ переселенцевъ отдаленныхъ отъ храмовъ поселковъ.

Въ дѣлѣ хозяйственнаго развитія переселенцевъ начата организація ветеринарной помощи для борьбы съ частыми на Амурѣ эпизоотіями скота и открывается первая въ Приамурскомъ краѣ скотолѣчебница. Департаментомъ Земледѣлія организовывается и агрономическая помощь переселенцамъ, а Отдѣломъ Земельныхъ Улучшеній гидротехническія работы расширяются и направляются на осушеніе значительныхъ заболоченныхъ площадей.

Расширеніе землеотводныхъ работъ вызвало командированіе въ Амурскую область особыхъ почвенно-ботаническихъ экспедицій для научнаго изученія новыхъ колонизаціонныхъ районовъ области въ естественно - историческомъ отношеніи, а заложенныя ими опытныя поля, съ оборудованными при нихъ метеорологическими станціями, положили начало опытно-агрономическому изученію различныхъ районовъ области. Съ теченіемъ времени сѣть опытныхъ полей и метеорологическихъ станцій Переселенческаго Управленія расширяется, и послѣднія, вмѣстѣ со станціями Отдѣла Земельныхъ Улучшеній и Департамента Земледѣлія, объединяются въ состоящемъ при мѣстной переселенческой организаціи особомъ Метеорологическомъ Бюро.

Съ постройкой Амурской желѣзной дороги на мѣстную переселенческую организацію возложено образованіе, устройство и заселеніе поселковъ городского типа, возникающихъ при значительныхъ станціяхъ по линіи строящейся желѣзной дороги, въ томъ числѣ и основаннаго уже города Алексѣевска.

Движеніе русскихъ рабочихъ на Дальній Востокъ и вообще рабочій вопросъ въ Амурской области также не прошелъ мимо переселенческой

организаціи. Послѣдней организовано въ г. Благовѣщенскѣ Рабочее Бюро, къ обязанностямъ котораго относится изученіе рабочаго вопроса въ области, выясненіе спроса на трудъ и удовлетвореніе поступающихъ предложеній труда и спроса.

Наконецъ, въ кругъ обязанностей послѣдней входитъ внутринадѣльное размежеваніе, какъ въ переселенческихъ поселкахъ, возникшихъ послѣ 1 января 1901 года, такъ въ и селеніяхъ старожиловъ—стодесятинниковъ, а также образованіе оброчнаго фонда.

Такимъ образомъ переселенческое дѣло, въ современной его постановкѣ, представляетъ сложную систему работъ, захватывающихъ многія отрасли государственнаго хозяйства. Въ общихъ чертахъ эти работы можно подраздѣлить на три главныхъ категоріи, заключающихъ: 1) подготовку земельнаго фонда—работы землеотводныя, дорожныя и гидротехническія; 2) организацію массоваго движенія переселенцевъ по желѣзнымъ дорогамъ и водянымъ путямъ, *) регистрацію и подачу переселенцамъ врачебно-продовольственной помощи на остановочныхъ пунктахъ въ предѣлахъ Амурской области и 3) водвореніе переселенцевъ на новыхъ мѣстахъ—въ широкомъ значеніи этого слова, обнимающемъ собою заботы объ устройствѣ переселенцевъ въ сферѣ ихъ хозяйственной дѣятельности и культурно-нравственныхъ запросовъ. Обозрѣнію каждой отрасли переселенчекаго дѣла въ Амурской области и посвящены послѣдующія главы настоящаго обзора.

*) Эта отрасль переселенческаго дѣла въ Восточной Сибири и на Дальнемъ Востокѣ нынѣ выполняется особой организаціей—Восточнымъ райономъ передвиженія переселенцевъ, а поэтому въ настоящемъ обзорѣ ея не касаемся.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Землеотводное дѣло.

Землеотводныя работы по образованію переселенческихъ участковъ занимаютъ центральное мѣсто въ переселенческомъ дѣлѣ: ими закладывается фундаментъ культурной жизни на пустынныхъ земляхъ. По характеру своему землеотводныя работы разбиваются: а) на подготовительныя, заключающіяся въ обслѣдованіи земельныхъ пространствъ въ цѣляхъ выясненія степени пригодности ихъ для сельско-хозяйственной культуры; б) на съемочныя, имѣющія цѣлью, путемъ хозяйственной съемки на планъ, опредѣлить составъ и количество угодій предназначенной подъ участки площади и проектированіе на основаніи сдѣланной съемки границъ будущихъ участковъ и в) послѣ утвержденія проекта Временной Комиссіей, окончательныя, заключающіяся въ отграниченіи участковъ, съ постановкой на границахъ установленныхъ межевыхъ знаковъ.

Обслѣдованіе новыхъ районовъ въ колонизаціонномъ отношеніи.

Задачи обслѣдованія новыхъ районовъ въ колонизаціонномъ отношеніи состоятъ въ описаніи общаго характера даннаго района, его рельефа, почвъ, флоры и фауны; въ производствѣ наблюденій надъ температурой воздуха и почвы, въ цѣ-

ляхъ опредѣленія продолжительности вегетаціонnаго періода, насколько это возможно въ условіяхъ постояннаго передвиженія; въ выясненіи сельскохозяйственныхъ и экономическихъ условій района и, наконецъ, въ распредѣленіи, хотя-бы и грубомъ, различныхъ угодій въ районѣ и опредѣленіи приблизительной колонизаціонной емкости его. Такія обслѣдованія поручались производителямъ работъ преимущественно съ высшимъ агрономическимъ или лѣснымъ образованіемъ, къ которымъ назначались одинъ или нѣсколько землемѣровъ для проложенія на мѣстности, подлежащей обслѣдованію, опорныхъ линій—ходовъ и для составленія въ общихъ чертахъ рекогносцировочной карты обслѣдуемаго района. Нерѣдко обслѣдованія на меньшихъ площадяхъ поручались и одному производителю работъ.

Результатомъ обслѣдованій являлись отчеты производителей работъ*) и прилагаемыя къ нимъ рекогносцировочныя карты, освѣщающія мѣстность въ колонизаціонномъ отношеніи. Эти данныя служили Амурской партіи основаніемъ для постановки работъ по отводу участковъ.

Такія обслѣдованія партія вела безпрерывно изъ года въ годъ, параллельно съ работами по образованію переселенческихъ участковъ.

Съ теченіемъ времени, когда землеотводными работами фондъ земель, ближайшихъ къ границамъ заселенной части области, былъ уже достаточно исчерпанъ и въ поискахъ за новымъ пришлось углубиться въ сѣверные таежные районы, дѣло обслѣдованія признано было наиболѣе соотвѣтственнымъ поручить особымъ почвенно-ботаническимъ

*) Нѣкоторые изъ отчетовъ изданы Амурской партіей.

экспедиціямъ въ составѣ спеціалистовъ-почвовѣдовъ, ботаниковъ и агрономовъ, командируемыхъ Главнымъ Переселенческимъ Управленіемъ. Начиная съ 1908 года, когда въ Амурскую область были впервые командированы двѣ экспедиціи, работавшія подъ руководствомъ проф. почвовѣдѣнія Глинки и магистра ботаники Флерова, научныя экспедиціи продолжаютъ работать въ области безпрерывно, съ каждымъ годомъ развивая свою дѣятельность по изученію сельско-хозяйственныхъ условій преимущественно въ сѣверныхъ районахъ.

За двѣнадцатилѣтній періодъ работъ Амурской партіи, съ 1901 по 1913 г., колонизаціонныя обслѣдованія рекогносцировками мѣстныхъ силъ партіи и научными почвенно-ботаническими экспедиціями охватили обширную площадь территоріи Амурской области въ наиболѣе интересныхъ въ колонизаціонномъ отношеніи районахъ. Всего обслѣдовано 13.144.000 десят., которыя по годамъ и характеру обслѣдованій распредѣляются въ слѣдующемъ порядкѣ:

Годы.	Обслѣдовано пространствъ въ десятинахъ.		
	Амурской партіей.	Почвенно-ботаническими экспедиц.	Всего.
1902	1.042.000	—	1.042.000
1903	690.000	—	690.000
1904	350.000	—	350.000
1905	436.000	—	436.000
1906	593.000	—	593.000
1907	1.377.000	—	1.377.000

Годы.	Обслѣдовано пространствъ въ десятинахъ.		
	Амурской партіей.	Почвенно-ботаническими экспедиц.	Всего.
1908	3.271.000	950.000	4.221.000
1909	2.265.000	1.770.000	4.035.000
1910	—	200.000	200.000
1911	—	200.000	200.000
Всего за 10 лѣтъ	10.024.000	3.120.000	13.144.000

Имѣя въ виду исключительно земледѣльческую колонизацію, рекогносцировочныя обслѣдованія, хотя-бы послѣднія производились научными экспедиціями, во многихъ случаяхъ, особенно въ сѣверныхъ районахъ, являются далеко недостаточными для разрѣшенія крайне сложнаго вопроса о степени пригодности изслѣдуемаго района для земледѣльческой культуры. Существенный недостатокъ такихъ изслѣдованій, обусловливающій невозможность полученія опредѣленнаго отвѣта на поставленный вопросъ, заключается въ крайней бѣдности ихъ матеріаловъ данными о климатѣ района и данными полевого опыта, т. е. такими свѣдѣніями, которыя можно получить только стаціонарными изслѣдованіями, повторяющимися по опредѣленной программѣ безпрерывно болѣе или менѣе продолжительное время.

На необходимость организаціи, наряду съ маршрутными изслѣдованіями, стаціонарныхъ сельско-хозяйственныхъ и метеорологическихъ наблюденій отдѣльные изслѣдователи Амурской партіи настаивали еще въ то время, когда изслѣдова-

нія производились на границахъ съ заселенными районами области, гдѣ изслѣдователь находился въ сравнительно благопріятныхъ условіяхъ, имѣя возможность при разрѣшеніи многихъ агрономическихъ вопросовъ базироваться на многолѣтнихъ опытахъ первыхъ засельщиковъ края. Такъ, изслѣдователь Селемджинско-Уньминскаго района, агрономъ Крюковъ, въ своемъ отчетѣ еще въ 1902 году указывалъ на настоятельную необходимость для успѣха колонизаціоннаго дѣла немедленной организаціи въ краѣ метеорологическихъ станцій „хотябы III разряда, на которыхъ производились-бы важнѣйшія для сельскаго хозяйства и въ тоже время самыя несложныя метеорологическія наблюденія".

Другой изслѣдователь, агрономъ Людевигъ, послѣ своихъ изслѣдованій почвъ Зее-Буреинской равнины, въ 1905 году приходитъ къ точно такимъ же выводамъ — о необходимости организаціи въ Амурской области для бонитировки отдѣльныхъ типовъ и разностей почвъ научно-поставленныхъ полевыхъ опытовъ.

Однако, не смотря на то, что потребность въ организаціи стаціонарныхъ сельско-хозяйственныхъ изслѣдованій была выяснена въ достаточной мѣрѣ въ первые годы работъ партіи, первыя метеорологическія станціи въ Амурскомъ районѣ возникли, по независящимъ отъ мѣстной переселенческой организаціи причинамъ, только въ 1909 году, съ началомъ работъ почвенно-ботаническихъ экспедицій, и въ томъ же году были заложены первыя опытныя поля. Въ настоящее время, благодаря энергіи руководителя научныхъ экспедицій Н. И. Прохорова, сѣть метеорологическихъ станцій Пе-

реселенческаго Управленія обслуживаетъ уже значительную территорію преимущественно въ сѣверной части области, а заложенные при нѣкоторыхъ станціяхъ опытно-акклиматизаціонные участки расширены для постановки полевыхъ опытовъ по самой широкой программѣ. Всѣ станціи, при которыхъ имѣются опытныя поля, снабжены лабораторіями для производства анализа почвъ, посѣвного матеріала и растительныхъ формацій, что обезпечиваетъ вполнѣ научную постановку экспериментальныхъ агрономическихъ работъ.

Такимъ образомъ начатыя Амурской партіей рекогносцировочныя сельско-хозяйственныя обслѣдованія, въ цѣляхъ опредѣленія колонизаціонной емкости новыхъ районовъ, продолжаемыя затѣмъ почвенно-ботаническими экспедиціями, въ концѣ концовъ вылились въ постоянныя для каждаго изизслѣдуемаго физико-географическаго района агрономическія учрежденія, объединенныя между собой общей программой работъ и преслѣдующія одну общую цѣль—выясненіе всѣхъ особенностей сельско-хозяйственныхъ условій Амурской области, при всемъ разнообразіи ея климата, почвеннаго и растительнаго покрововъ. *)

Практическія задачи опытныхъ станцій.

Представляя, несомнѣнно, большой научный интересъ, недавно возникшія опытныя станціи Переселенческаго Управленія, вмѣстѣ съ тѣмъ, призваны осуществлять и ближайшія практическія задачи колонизаціи. Выработка основаній для бонитировки почвъ въ изслѣдуемомъ районѣ и со-

*) Задачи и постановка работъ на опытныхъ станціяхъ подробно изложены ниже, въ главѣ VI—„Агрономическія мѣропріятія въ Амурскомъ переселенческомъ районѣ“.

ставленіе классификаціи угодій по твердымъ и ясно выраженнымъ признакамъ рельефа, строенія почвы и растительному покрову; изученіе условій производства доступныхъ для переселенца осушительныхъ меліорацій и учетъ стоимости послѣднихъ на различныхъ заболоченныхъ площадяхъ; акклиматизаціонные опыты съ культурными растеніями и подборъ сѣменнаго матеріала; изученіе экономическихъ факторовъ, тѣсно соприкасающихся съ сельскимъ хозяйствомъ въ районѣ, и т. п. вопросы должны получить полное освѣщеніе на опытныхъ станціяхъ, являющихся въ таежной глуши разсадниками агрономическаго знанія и сельско-хозяйственныхъ условій района.

Выработка Амурской партіей классификаціи угодій для руководства при съемкѣ земель.

Длительный процессъ опытнаго изслѣдованія, отдаляющій на рядъ лѣтъ полученіе изъ всей совокупности наблюденій окончательныхъ выводовъ о степени пригодности изслѣдуемаго района для земледѣльческой культуры, къ сожалѣнію, лишаетъ возможности пользоваться данными опытныхъ станцій при землеотводныхъ работахъ. Послѣднія, какъ и за предшествующія двѣнадцать лѣтъ работъ партіи, повидимому, еще долго будутъ базироваться на опытахъ осѣвшаго населенія и тѣхъ матеріалахъ, которые добыты рекогносцировочными сельско-хозяйственными обслѣдованіями. Въ этомъ дѣлѣ научный методъ обслѣдованія колонизаціоннаго фонда всегда будетъ отставать отъ запросовъ жизни, требующихъ немедленнаго удовлетворенія, и колонизація области, смѣемъ думать, какъ шла, такъ и дальше пойдетъ путемъ постепеннаго внѣдренія населенія вглубь страны и самостоятельна-

го приспособленія его къ мѣстнымъ условіямъ, т. е. той проторенной дорогой, по которой разселялось все человѣчество. Этотъ, быть можетъ и слѣпой, но стихійный путь, прокладываемый силою экономическихъ факторовъ, однако, не помѣшалъ въ новѣйшее время англо-саксонской расѣ быстро завоевать сѣверъ американскаго континента, гдѣ также, какъ и въ Амурской области, научныя обслѣдованія являлись post factum.

Приспособляемость къ мѣстнымъ условіямъ служила руководящимъ началомъ и въ работахъ Амурской землеотводной партіи съ первыхъ дней ея дѣятельности. Приступая къ хозяйственной съемкѣ площадей, подлежащихъ отводу подъ участки, партія на первыхъ же порахъ повстрѣчалась съ рядомъ угодій, ненаблюдаемыхъ не только въ Европейской Россіи, но и въ остальной Сибири, и отнесеніе которыхъ къ разряду земель удобныхъ для сельскаго хозяйства или неудобныхъ вызывало большія сомнѣнія. Поэтому понадобилось составленіе особой для Амурской области классификаціи угодій, первый опытъ которой и былъ сдѣланъ весной 1902 года.

Однако, опытъ полевыхъ работъ этого года показалъ недостаточность составленной классификаціи, особенно въ вопросѣ о точномъ выдѣленіи при съемкѣ неудобныхъ земель, въ виду отсутствія въ классификаціи яркихъ и категорически выраженныхъ признаковъ этого рода угодій Въ особенности это справедливо по отношенію къ заболоченнымъ почвамъ, такъ, напримѣръ, что считать мокрымъ лугомъ и что болотомъ. Насколько велика должна быть примѣсь кормовыхъ травъ къ болотамъ и насколько сильна должна быть заболочен-

ность почвы, чтобы считать данную площадь болотомъ. Опредѣленіями, даваемыми классификаціей 1902 года, эти вопросы разными техниками разрѣшались различно и часто допускались ошибки.

При пересмотрѣ классификаціи 1902 года было установлено, что подобнымъ недостаткомъ будетъ обладать каждая классификація, если въ основаніе ея ляжетъ раздѣленіе земель лишь на двѣ группы —*удобныхъ и неудобныхъ*. Между тѣмъ въ Амурской области имѣется цѣлый классъ земель, которыя не могутъ быть причислены ни къ той, ни къ другой группѣ, такъ какъ составляютъ переходную ступень отъ неудобныхъ земель къ удобнымъ. Эти земли могутъ быть использованы для сельско-хезяйственной обработки лишь въ болѣе или менѣе отдаленномъ будущемъ подъ вліяніемъ паловъ, вытаптыванія и другихъ осушающихъ агентовъ. Таковы всѣ такъ называемыя „мокрыя степи“, *) располагающіяся обыкновенно на приподнятыхъ равнинахъ —водораздѣлахъ. Онѣ, или обладаютъ глинистой кочковатой почвой, съ значительнымъ перегнойнымъ слоемъ торфянистаго строенія, съ растительнымъ покровомъ изъ осокъ, кислыхъ злаковъ, голубицы и ерниковъ, или же это жидкія безперегнойныя глинистыя почвы съ покровомъ изъ тѣхъ-же осокъ, голубицы и ольховника. Сюда-же могутъ быть причислены всѣ сильно-заболоченныя пади, представляющія собою переходъ отъ болота къ мокрому лугу.

Подобныя мокрыя почвы, находящіяся въ періодѣ обсыханія, составили собою въ исправлен-

*) Терминъ „Степь“ имѣетъ техническое значеніе и подъ нимъ разумѣются открытыя или со слабой древесной растительностью площади, расположенныя по возвышеннымъ формамъ рельефа, независимо отъ степени влажности почвы.

ной классификаціи 1903 года особую группу земель *малоудобныхъ*, считаемыхъ по сельско-хозяйственному значенію ихъ три десятины малоудобной земли равными одной десятинѣ удобной. При этомъ имѣлось въ виду и то обстоятельство, что малоудобныя земли въ будущемъ, при соприкосновеніи съ культурой, могутъ принять иной характеръ и при дальнѣйшемъ устройствѣ могутъ быть причислены къ разряду земель удобныхъ.

Къ разряду малоудобныхъ отнесены также песчаныя мѣста, на которыхъ начинается образованіе дернового слоя, покрытыя уже кустарникомъ или рѣдкимъ лѣсомъ, а къ неудобнымъ каменистымъ мѣстамъ причислены площади съ такимъ обиліемъ камня на поверхности или въ почвѣ, которое дѣлаетъ ее непригодной къ распашкѣ и сѣнокосу.

Въ виду особенностей климата Амурской области, обусловливающихъ широкое распространеніе заболоченности, степень влажности почвъ, по классификаціи 1903 года, становится однимъ изъ главныхъ признаковъ при опредѣленіи степени пригодности земель для сельско-хозяйственной культуры. Въ этихъ цѣляхъ классификація раздѣляетъ главнѣйшія угодія—степи—на три разряда, именно: *сухія, сырыя* и *мокрыя* (малоудобныя). При этомъ дана характеристика каждаго разряда степей и обращено вниманіе на то, что въ сельско-хозяйственномъ отношеніи сырыя степи представляютъ низшій, такъ сказать, сортъ земель, пригодныхъ въ настоящее время для хлѣбопашества: онѣ скорѣе выпахиваются, чѣмъ сухія степи, и уборка урожая на нихъ часто (въ дождливое время) сопряжена бываетъ съ значительными затрудненіями.

Выработанная, такимъ образомъ, классификація 1903 года, не претендуя на научную цѣнность, основывалась на мѣстныхъ особенностяхъ климата, характера растительности и почвъ, чтобы служить при съемкѣ практическимъ пособіемъ для землемѣровъ; при этомъ имѣлось въ виду, чтобы каждый типъ угодія, встрѣчаемый въ натурѣ, легко могъ быть выдѣленъ въ отдѣльную контуру. Въ отнованіе классификаціи были положены внѣшніе признаки, по которымъ опредѣлялись типичныя угодія: характеръ растительности и рельефъ мѣстности, находящіяся въ самомъ тѣсномъ соотношеніи съ характеромъ почвъ, а также степень заболоченности снимаемыхъ площадей.

Послѣ трехлѣтняго опыта полевыхъ работъ классификація снова подверглась пересмотру и существенному измѣненію. Положенный въ основу ея въ отношеніи заболоченныхъ площадей принципъ степени влажности почвы и признаніе процесса обсыханія мокрыхъ и сырыхъ земель, дѣлающаго ихъ современемъ вполнѣ пригодными для сельскаго хозяйства, былъ признанъ недостаточнымъ. Анализъ части образцовъ почвъ, собранныхъ однимъ изъ производителей работъ, агрономомъ Людевигомъ, показалъ, что изъ числа заболоченныхъ площадей степи разныхъ категорій не равноцѣнны не только вслѣдствіе различной степени ихъ увлажненія, но и вслѣдствіе различія въ физическихъ и химическихъ свойствахъ. Не представляя изъ себя чего-то однороднаго, худшія сырыя степи быть можетъ современемъ и обсохнутъ совершенно, но тѣмъ не менѣе никогда не станутъ равноцѣнны доброкачественнымъ сухимъ и сырымъ степямъ. Поэтому, для опредѣленія сте-

пени пригодности для обработки заболоченныхъ степей, въ классификацію, кромѣ указанія степени влажности данной почвы, внесенъ еще признакъ, характеризующій элементы основного плодородія ея, въ частности мощность и качество гумусоваго горизонта, а также и характеръ материнскихъ породъ.

Въ зависимости отъ указанныхъ признаковъ сырыя степи подраздѣлены на два класса. Сырыя степи I класса располагаются по незначительнымъ склонамъ на глинистыхъ, рѣдко суглинистыхъ материнскихъ породахъ. Обладаютъ хорошо развитымъ перегнойнымъ слоемъ мощностью не менѣе $2^1/_2$ верш., а вмѣстѣ съ переходнымъ горизонтомъ не менѣе 5 верш. Сырыя степи I класса въ настоящее время составляютъ главную площадь земель, занятыхъ подъ пашни. Сырыя—II класса занимаютъ незначительные склоны и водораздѣлы на тяжелыхъ материнскихъ породахъ (глинахъ), съ почвами мощностью не свыше $2^1/_2$ верш. Заболочены въ большей степени чѣмъ сырыя степи I класса и испещрены кочками, рытвинами и трещинами. Въ большинствѣ такія почвы не распахиваются. Мокрыя степи уже вовсе не распахиваются и хозяйственное ихъ значеніе незначительно.

Пересмотрѣнная и дополненная въ 1906 году классификація, раздѣляя въ сельско-хозяйственномъ отношеніи всѣ земли на три группы—удобныя, неудобныя и малоудобныя, даетъ слѣдующее общее опредѣленіе каждой группы. Удобными считаются земли, вполнѣ пригодныя въ настоящее время для пашни и сѣнокоса. Неудобными—такія земли, которыя не могутъ быть использованы въ

сельско-хозяйственныхъ цѣляхъ и тѣ площади, которыя по закону должны быть зачисляемы въ неудобныя. Наконецъ, малоудобными являются земли, не подходящія ни подъ опредѣленіе удобныхъ, ни подъ опредѣленіе неудобныхъ земель.

Такое-же раздѣленіе на три группы, съ сельско-хозяйственной точки зрѣнія, введено и по отношенію къ лѣснымъ площадямъ, которыя, въ зависимости отъ породы, полноты и возраста насажденій, характера почвы и степени ея влажности, также считаются удобными, неудобными и малоудобными.

Луговыя угодія по степени влажности почвы раздѣлены на два вида: лугъ сухой и лугъ мокрый, относимый къ группѣ малоудобныхъ земель. Кромѣ того, для луговъ введенъ еще признакъ затопляемости, понижающій ихъ цѣнность до перевода сухихъ луговъ въ малоудобныя угодія, а мокрыхъ къ болотамъ.

Для большей характеристики открытыхъ угодій, какъ степей, такъ и луговъ, въ отношеніи покрывающей ихъ растительности, они раздѣлены на чистыя, съ кустарниками и съ зарослями и рѣдкимъ лѣсомъ. Кромѣ того, выдѣлены въ особый видъ степей, относимыхъ къ малоудобной группѣ, степи съ дубнякомъ, располагающіяся по волнистому рельефу. Материнскія породы подъ ними представляютъ собою всѣ переходы отъ песковъ до глинъ. Перегнойный слой хорошо разложившійся, но тонкій, иногда на глазъ почти отсутствуетъ. Разработка такихъ угодій крайне затруднительна вслѣдствіе сильно развитой корневой системы густо покрывающаго ихъ кустарнаго дуба.

Классификація 1906 года, имѣя въ виду исключительно сельско-хозяйственное значеніе различныхъ угодій, расширила число неудобныхъ, а главное малоудобныхъ земель, поступающихъ въ число удобныхъ по долевому зачету, въ нормѣ отъ 2 до 4 десятинъ малоудобной земли вмѣсто одной удобной. Вмѣстѣ съ тѣмъ кажущаяся излишняя сложность классификаціи, обусловливаемая крайней пестротой рельефа, почвъ и растительнаго покрова Амурской области, на дѣлѣ не вызывала особыхъ осложненій; напротивъ, большая подробность классификаціи 1906 года помогала технику легко разбираться въ угодіяхъ при зарисовкѣ отдѣльныхъ контуръ и зачислять ихъ въ ту или другую группу земель. Сложность классификаціи чувствовалась только при камеральныхъ работахъ, при нанесеніи на планъ и вычисленіяхъ площадей многочисленныхъ отдѣльныхъ контуровъ съемочнаго полигона.

Впрочемъ, съ перенесеніемъ землеотводныхъ работъ въ таежные районы, классификація Амурской партіи еще разъ подвергалась нѣкоторому измѣненію, примѣнительно къ условіямъ сѣверныхъ районовъ области. Общая залѣсенность ихъ, широкое распространеніе скелетныхъ и каменистыхъ почвъ, залегающихъ непосредственно на коренныхъ породахъ, заставили партію обратить вниманіе при съемкѣ главнымъ образомъ на физическія свойства и мощность почвъ, особенно верхняго гумусоваго горизонта ихъ Считая удобными для сельскаго хозяйства лѣсныя площади по суглинкамъ и супесямъ мощностью вмѣстѣ съ переходнымъ горизонтомъ не менѣе 4 верш., залегающія на суглинистой ,рѣже супесчаной подпочвѣ,

исправленная классификація для сѣверныхъ районовъ всѣ остальныя лѣсныя площади относитъ къ группѣ малоудобныхъ или неудобныхъ угодій. Въ отношеніи каменистости почвъ классификація опредѣляетъ: 1) при залеганіи камня (сплошной гальки или щебня) глубже 6 вершковъ—цѣнность угодій не уменьшается; 2) при залеганіи-же камня на глубинѣ отъ 4 вершковъ—цѣнность угодій понижается и 3) при залеганіи камня ближе 4 вершковъ отъ поверхности угодія зачислять въ неудобныя.

Такимъ образомъ выработка классификаціи угодій для руководства при съемкѣ земель въ Амурской области, базируясь на опытахъ осѣвшаго земледѣльческаго населенія, шла путемъ приспособленія къ мѣстнымъ условіямъ, постепенно дополняясь и измѣняясь сообразно особенностямъ различныхъ районовъ. Не претендуя на научную обоснованность своихъ чисто практическихъ положеній, классификація Амурской партіи все—же помогала разбираться въ пестромъ составѣ угодій совершенно не изученнаго въ агрономическомъ отношеніи края. Дать ей научное обоснованіе, подмѣтить и исправить ея возможные недостатки—дѣло научнаго обслѣдованія со стороны возникшихъ въ области опытныхъ станцій.

Техническая сторона землеотводныхъ работъ.

Способы и степень высоты техники межевыхъ работъ находятся въ прямой зависимости отъ тѣхъ цѣлей, для которыхъ работы производятся. Въ землеотводномъ дѣлѣ межевыя работы подраздѣляются на рекогносцировочныя, съемочныя и отграничительныя.

Первыя, рекогносцировочныя работы, имѣя цѣлью обслѣдованіе новаго района въ колонизаціон-

номъ отношеніи, состоятъ въ проложеніи на мѣстности достаточнаго числа хорошо опредѣленныхъ линій-направленій, связанныхъ между собою и привязанныхъ къ ближайшимъ астрономическимъ, а за неимѣніемъ таковыхъ, къ болѣе выгоднымъ и замѣтнымъ географическимъ пунктамъ. Эти основныя линіи прологаются или параллельно одна къ другой, пересѣкаясь подъ прямымъ угломъ съ такою же сѣтью параллельныхъ линій и образуя на мѣстности рядъ правильныхъ квадратовъ (плашетовъ), длиною сторонъ въ 8 верстъ, или же основныя линіи прокладываются произвольно по долинамъ рѣкъ, падямъ и вдоль другихъ урочищъ района, замкнутаго въ полигонъ. При проложеніи этихъ линій техникъ отмѣчаетъ переходы и въ общихъ чертахъ расположеніе урочищъ, рѣкъ, падей, дорогъ, главнѣйшихъ тропъ, лѣсныхъ насажденій и т. п. ситуаціи; производитель-же работъ, изслѣдующій районъ въ сельско-хозяйственномъ отношеніи, привязываетъ къ инструментально проложеннымъ линіямъ свои рекогносцировочные хода, которые онъ дѣлаетъ внутри кварталовъ или между двумя произвольно проведенными ходами полигона. На основаніи этихъ полевыхъ данныхъ составляется рекогносцировочная карта изслѣдованнаго района, которая вмѣстѣ съ отчетомъ производителя работъ служитъ матеріаломъ для постановки работъ слѣдующей стадіи землеотводнаго дѣла-подробной хозяйственной съемки.

Техническіе пріемы съемочныхъ работъ, производимыхъ въ масштабѣ 200 саж. въ дюймѣ, зависятъ отъ системы построенной сѣти основныхъ пунктовъ, топографическихъ условій мѣстности, а также и отъ рода инструмента, которымъ произ-

водится съемка. При мензульной съемкѣ, которая примѣнялась партіей лишь въ первые годы работъ, рекомендуется въ открытой мѣстности построеніе геометрической сѣти. Способъ параллелями примѣнимъ при мелкихъ контурахъ ситуаціи и въ лѣсной или полуоткрытой мѣстности. Работая угломѣрнымъ инструментомъ, удобно производить съемку помощью произвольныхъ ходовыхъ линій, располагая ихъ вдоль главнѣйшихъ падей и примыкая къ нимъ необходимые добавочные въ сторону хода.

Начиная съ 1906 года Амурская партія перешла къ съемкѣ исключительно угломѣрнымъ инструментомъ и къ способу предварительнаго построенія полигонометрической сѣти основныхъ точекъ и линій. Построеніе сѣти начинается отъ пункта, связаннаго съ предыдущими работами партіи, или отъ пункта военной тріангуляціи (если таковой имѣется близко)—опредѣленіемъ истиннаго азимута первой линіи. Инструментальный ходъ теодолитомъ располагается такъ, чтобы имъ замыкался участокъ отъ 100 до 200 кв. верстъ и чтобы между четырьмя неизбѣжными крутыми перегибами хода промежуточныя линіи представляли собою ломаную, возможно близкую къ прямой и форма полигона, такимъ образомъ, приближалась-бы къ правильному четыреугольнику или квадрату. Когда полигонъ сомкнутъ, то въ зависимости отъ его фигуры прокладываются такъ называемые распорочные хода, которыми площадь полигона должна дѣлиться на части, по возможности, близкія къ квадратамъ.

Обходъ полигона основныхъ точекъ и линій дѣлается особенно тщательно и допускаемая невязка (несмыканіе) полигона не должна превышать $^1/_{1050}$ периметра (вѣроятная ошибка).

Замкнутая полигономъ площадь покрывается достаточной, но не чрезмѣрно густой сѣтью съемочныхъ визировъ, прокладываемыхъ большей частью параллельно на разстояніи, смотря по характару ситуаціи, отъ 200 до 300 саж.

При помощи этихъ съемочныхъ визировъ техникъ долженъ дать, по принятой классификаціи, вполнѣ правильное представленіе о количествѣ и взаимномъ расположеніи удобныхъ, малоудобныхъ и неудобныхъ земель. Кромѣ того, при съемкѣ должно быть обращено вниманіе на расположеніе падей и главнѣйшихъ распадковъ, на крутизну и направленіе скатовъ; должны быть сняты всѣ постоянныя водохранилища и рѣчки, дороги и тропы. При этомъ всѣ главнѣйшія изгибы контуръ, особенно цѣнныхъ въ сельско-хозяйственномъ отношеніи, опредѣляются промѣрами по рейкѣ или непосредственнымъ измѣреніемъ.

На основаніи данныхъ полевыхъ съемочныхъ работъ составляется планъ полигона, служащій для производителя работъ матеріаломъ для запроектированія границъ участковъ и составленія хозяйственнаго описанія каждаго изъ нихъ. Въ программу хозяйственнаго описанія запроектированныхъ участковъ входитъ указаніе о положеніи участка и разстояніе его отъ ближайшаго города, желѣзной дороги или пароходной пристани, отъ церкви и школы, врачебнаго пункта и т. п. Описываются границы участка и общій характеръ его, какъ-то: рельефъ, условія орошенія, почвенный и растительный покровы. Приводится составъ угодій участка и основанія долевого зачета малоудобныхъ земель и опредѣляется колонизаціонная емкость его. Въ заключеніе указываются достоинства и недостатки участка.

Послѣ утвержденія проекта участка Временной Комиссіей, начинается послѣдняя стадія землеотводныхъ работъ-ограниченіе участка. Отграничительныя работы могутъ совпадать и со съемочными, когда дѣлается предварительное отграниченіе участковъ. Отграничительныя работы состоятъ въ прокладкѣ на мѣстности по утвержденному проекту границъ участка, съ постановкой межевыхъ признаковъ, въ разбивкѣ усадебнаго мѣста и въ отводѣ въ границахъ участка лѣсного надѣла. Работы эти производятся теодолитомъ съ точностью измѣренія угловъ до 1′, причемъ общая невязка окружной межи участка не можетъ превышать $^1/_{750}$ периметра. По границамъ участка въ лѣсныхъ мѣстахъ прорубаются просѣки въ одну сажень ширины, а въ открытыхъ-дѣлаются на взаимномъ разстояніи 250 саж. 2-хъ аршинные курганы. На поворотахъ-же окружной межи становятся столбы, а предъ ними въ сажени роются ямы (1 саж. въ діаметрѣ), замѣняемыя въ болотистыхъ мѣстахъ курганами. Лѣсной надѣлъ на поворотахъ границъ обставляется столбами съ лит. Л. Н. и выкопанными предъ ними ямами.

На отграниченный участокъ составляется отдѣльный планъ и къ нему таблицы координатъ угловыхъ точекъ окружной межи и исчисленія угодій.

Общій ходъ и характеръ землеотводныхъ работъ.

Ко времени открытія работъ Амурской землеотводной партіи гражданская колонизація занимала самую незначительную часть территоріи Амурской области. Крестьянское земледѣльческое населеніе ея группировалось, главнымъ образомъ, вблизи города Благовѣщенска и въ юго-западной части

Зее-Буреинской равнины, и только отдѣльныя селенія выдвигались болѣе или менѣе вглубь страны, располагаясь по р. р. Буреѣ, Архарѣ и по побережьямъ Зеи до устья Селемджи.

Если, кромѣ города Благовѣщенска, упомянуть нынѣшній городъ Зею, съ его смѣшаннымъ полугородскимъ населеніемъ, и дер. Овсянку съ десяткомъ дворовъ, расположенную въ 34 вер. ниже города Зеи, то этимъ исчерпывались всѣ сколько нибудь значительные пункты населенія области, которые существовали къ началу работъ Амурской землеотводной партіи. Правда, имѣлись въ области, главнымъ образомъ, по верхнимъ теченіямъ р. р. Зеи, Селемджи и Буреи и ихъ притокамъ, пріиски и склады золотопромышленниковъ, но на этихъ пріискахъ и складахъ проживаютъ исключительно служащіе, лица казенной администраціи и пришлые на время пріисковые рабочіе. На пути къ пріискамъ и складамъ, въ таежной глуши по берегамъ рѣкъ, расположены одиноко стоящіе „зимовья,“ гдѣ въ зимнее время можно только встрѣтить неприхотливый ночлегъ и запасъ сѣна для лошадей. Зимовья эти, зарѣдкими исключеніями, отличаются своей безхозяйственностью и у многихъ зимовщиковъ не заведено даже огородовъ. Если прибавимъ сюда избушки лѣсопромышленниковъ. пріуроченныя къ берегамъ сплавныхъ рѣкъ, ту уже исчерпаемъ всѣ типы осѣдлыхъ пунктовъ человѣка на обширной территоріи Амурской области, существовавшіе къ 1901 году.

Начавъ свою дѣятельность въ странѣ, слабо изученной въ естественно-историческомъ отношеніи, Амурская партія на первыхъ порахъ приступила къ устройству въ земельномъ отношеніи по-

селковъ, образованныхъ до 1901 года и не получившихъ еще земельнаго отвода, и къ образованію переселенческихъ участковъ на площадяхъ смежныхъ съ надѣлами существующихъ селеній, гдѣ сельско-хозяйственная пригодность тѣхъ или другихъ земель подтверждалась многолѣтнимъ опытомъ старожильческаго населенія.

Отводъ переселенческихъ участковъ.

Главными и руководящими началами при отводѣ переселенческихъ участковъ служатъ временныя правила 22 іюня 1900 года. По этимъ правиламъ работы по заготовленію участковъ начинаются, по возможности, съ мѣстностей, ближайшихъ къ желѣзной дорогѣ, рѣкамъ и къ существующимъ и проектированнымъ грунтовымъ дорогамъ. Какъ переселенческіе, такъ и запасные участки должны быть обезпечены водою и, по возможности, лѣсомъ, причемъ въ послѣднемъ случаѣ не должны быть замежевываемы строевые лѣса. Для образованія участковъ избираются земли, удобныя для обращенія подъ сельско-хозяйстхенное пользованіе.

Переселенческіе участки отводятся въ общинное пользованіе переселенцевъ по расчету не выше 15 десятинъ удобной земли на душу мужскаго пола, считая въ томъ числѣ и лѣсной надѣлъ. Въ томъ случаѣ, когда площадь, пригодная для колонизаціи, по незначительности своей не можетъ быть предназначена для водворенія переселенцевъ селеніями, отводятся семейные хуторскіе отрубы въ размѣрѣ не болѣе 45 десятинъ удобной земли и 15 десятинъ годной для выпаса земли, всего не свыше 60 десятинъ, со включеніемъ лѣсного надѣла . Хуторской отрубъ долженъ быть пригоденъ для веденія на немъ самостоятельнаго хозяйства средняго по мѣстнымъ условіямъ размѣра.

На переселенческихъ участкахъ, размѣромъ свыше 2000 десятинъ удобной земли, оставляется въ запасѣ 120 дес. подъ церковь и школу.

Съ теченіемъ времени правила 22 іюня 1900 года пополнялись административными распоряженіями центральныхъ органовъ Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія. Прежде всего, въ цѣляхъ увеличенія колонизаціонной емкости казенныхъ земель въ районахъ водворенія, Главноуправляющимъ Землеустройствомъ и Земледѣліемъ было разъяснено, что согласно ст. 15 Правилъ о переселеніи, 15-десятинный душевой надѣлъ установленъ, какъ высшая норма надѣленія, въ районахъ трудныхъ для устройства переселенцевъ и что эта норма можетъ измѣняться по соображенію съ мѣстными сельско-хозяйственными условіями и производительностью почвы. Это распоряженіе главы вѣдомства землеустройства имѣло ближайшимъ послѣдствіемъ внесеніе на утвержденіе временныхъ комиссій проектовъ участковъ съ пониженной нормой надѣленія, колеблющейся отъ 15 до 10 десятинъ удобной земли на мужскую душу, запроектированныхъ въ наиболѣе выгодныхъ по своему экономическому положенію и естественнымъ условіямъ мѣстностяхъ Амурской области, какъ, напримѣръ, нѣкоторые участки въ районѣ Амурской желѣзной дороги, по побережью р. Зеи и въ населенной части Зее-Буреинской низменности.

Заготовка участковъ единоличнаго владѣнія.

Указъ 9 ноября 1906 года (нынѣ законъ 14 іюня 1910 года), положившій начало измѣненію общиннаго строя въ Европейской Россіи, разумѣется, не могъ не отразиться и на направленіи переселенческой политики за Ураломъ. Стремленіе прави-

тельства къ созданію въ переселенческихъ районахъ Сибири формъ единоличнаго владѣнія вылилось въ направленіи землеотводныхъ работъ, съ одной стороны, на возможно-большую заготовку хуторскихъ участковъ и отрубовъ, а съ другой на внутринадѣльное разверстаніе на тѣ-же хутора и отруба участковъ общаго пользованія, отведенныхъ водворившимся переселенцамъ. При этомъ были даны и руководящія указанія о порядкѣ образованія переселенческихъ участковъ единоличнаго владѣнія, примѣнительно къ землеустроительному закону для Европейской Россіи, а равно и о порядкѣ внутринадѣльнаго разверстанія.

Если послѣднее, по сущности своей зависящее отъ самого населенія, не могло получить сколько нибудь замѣтнаго развитія въ Амурскомъ переселенческомъ районѣ и ограничилось единичными случаями, то заготовка единоличнаго фонда въ Амурской области за послѣдніе два года стояла на первомъ планѣ. Можно сказать, что 90% всего единоличнаго фонда въ районѣ заготовлено за послѣдній періодъ времени.

Отводъ хуторскихъ и отрубныхъ участковъ, по заданіямъ своимъ, требуетъ довольно кропотливой землеотводной работы, всякій разъ сопряженной не только съ подробнымъ изученіемъ мѣстности въ сельско-хозяйственномъ отношеніи, но и съ одновременнымъ проектированіемъ сѣти хозяйственныхъ дорогъ, соединяющихъ отруба съ усадьбами и группы хуторовъ съ ближайшей отъ нихъ магистральной дорогой. Кромѣ того, работа усложняется проектированіемъ цѣлаго рода вспомогательныхъ для цѣлой группы хуторовъ и отрубовъ участковъ, какъ—то: подъ церковь и школу, для

сельскихъ и волостныхъ правленій и т. п., а также выборомъ цѣлаго ряда усадебныхъ мѣстъ, долженствующихъ удовлетворять сельско-хозяйственнымъ требованіямъ, какъ по своему положенію въ отношеніи главнѣйшихъ угодій участковъ, такъ и въ смыслѣ пригодности мѣста для жилья и обезпеченности его водными источниками.

Оброчное дѣло.

Еще въ отчетѣ ВЫСОЧАЙШЕ командированнаго въ 1908 году по переселенческому дѣлу на Дальній Востокъ Сенатора Иваницкаго было отмѣчено, что „для прочнаго заселенія дальне-восточной окраины русскими людьми требуются широкія колонизаціонныя мѣропріятія, далеко выходящія за предѣлы организаціи обычнаго переселенія крестьянъ—землепашцевъ“. При этомъ Сенаторъ Иваницкій обращалъ особое вниманіе на то, что „для созданія въ краѣ культурныхъ хозяйствъ и развитія эксплоатаціи его естественныхъ богатствъ должны быть всемѣрно облегчены условія отвода земли частнымъ предпріятіямъ и лицамъ. Въ сихъ видахъ настоятельно необходимъ пересмотръ правилъ, касающихся казенно-оброчнаго хозяйства, а равно узаконеній объ арендѣ и продажѣ земли. въ смыслѣ децентрализаціи и упрощенія этого дѣла, и расширенія работъ по образованію въ краѣ оброчныхъ статей.“

Оброчное дѣло въ Амурской области находилось въ вѣдѣніи Приамурскаго Управленія Государственными Имуществами, не располагавшаго необходимымъ штатомъ чиновъ для сколько нибудь широкой постановки дѣла по заготовленію въ области казенно-оброчныхъ участковъ. Спросъ на казенную землю удовлетворялся преимущественно путемъ такъ называемаго побочнаго пользованія

въ казенныхъ лѣсахъ, разрѣшаемаго частнымъ лицамъ на срокъ не свыше одного года, по особымъ, выдаваемымъ чинами лѣсного надзора, билетамъ. Что-же касается сдачи земель въ аренду на общихъ основаніяхъ Устава Оброчнаго, то таковая затруднялась какъ отсутствіемъ надлежащаго состава для отвода оброчныхъ статей, такъ и многими формальностями, которыя введены въ правила, изданныя въ развитіе закона, Генералъ-Губернаторомъ Гродековымъ въ 1899 году.

„Въ цѣляхъ наилучшаго использованія земель подъ культурныя хозяйства, говорится въ отчетѣ Амурской Экспедиціи за 1910 годъ, а также въ интересахъ торгово-промышленнаго класса, нуждающагося въ недвижимости, необходимо по возможности облегчить условія продажи и аренды казенныхъ земель и, вмѣстѣ съ тѣмъ, установить такой порядокъ завѣдыванія и распоряженія казенно-оброчнымъ земельнымъ фондомъ, при которомъ казенному управленію принадлежало-бы дѣйствительное колонизаціонное направленіе земельной политики въ краѣ; поставленная цѣль достижима только при условіи отмѣны дѣйствующаго требованія закона относительно торговъ, какъ обязательнаго условія продажи и аренды казенной земли, лишающаго возможности правительственную организацію сдѣлать выборъ между лицами, домогающимися земли, сообразно наибольшей ихъ полезности для края. Кромѣ того, правила отвода казенныхъ земель подъ частно-владѣльческія хозяйства должны быть свободны отъ всякихъ излишнихъ, замедляющихъ разрѣшеніе дѣлъ, формальностей; правильнѣе всего предоставить разсмотрѣніе и разрѣшеніе ходатайствъ частныхъ лицъ объ

отводѣ казенныхъ земель междувѣдомственнымъ комиссіямъ изъ подлежащихъ мѣстныхъ чиновъ (или Областнымъ по крестьянскимъ дѣламъ Присутствіямъ), съ утвержденіемъ ихъ постановленій въ особо важныхъ случаяхъ властью Генералъ-Губернатора; выработка законопроекта, на указанныхъ главныхъ основаніяхъ, должна составлять неотложную задачу вѣдомства Землеустройства и Земледѣлія".

Нормальныя условія для сдачи въ аренду казенно-оброчныхъ статей были составлены и утверждены 15-го февраля 1911 года Главноуправляющимъ Землеустройствомъ и Земледѣліемъ.

Между тѣмъ, въ виду вполнѣ опредѣленно выяснившейся для Управленія Государственными имуществами невозможности вести силами Управленія образованіе казенно- оброчныхъ статей въ Приамурьѣ, это дѣло еще съ 1910 года было возложено на переселенческія организаціи, оставляя за Управленіемъ право эксплоатаціи оброчнаго фонда. При этомъ имѣлось въ виду образованіе чинами переселенческой организаціи оброчныхъ статей попутно съ заготовленіемъ переселенческаго земельнаго фонда, что, казалось, наиболѣе обезпечивало успѣхъ колонизаціонному направленію оброчнаго дѣла.

Въ Амурскомъ районѣ за два года существованія оброчнаго дѣла въ районѣ сняты и намѣчены къ образованію 158 статей для сельско-хозяйственныхъ цѣлей, исключительно по запросамъ; кромѣ того, образованы участки для огородничества въ Зейскомъ и Селемджинскомъ золотоносныхъ районахъ. Всѣ приведенныя въ извѣстность статьи, по выполненіи требуемыхъ формальностей, посту-

паютъ въ распоряженіе Управленія Государственными Имуществами.

Въ 1912 году, въ виду сокращенія состава Амурской партіи и сформированія особой межевой партіи при Управленіи Государственными Имуществами, образованіе оброчныхъ статей въ Амурской области, за исключеніемъ пріисковыхъ районовъ, вновь передано названному Управленію. Переселенческой же организаціей образовано въ этомъ году 38 статей въ Зейскомъ горномъ округѣ.

Проектированіе лѣсныхъ дачъ.

При обслѣдованіяхъ колонизаціоннаго фонда, наряду съ выясненіемъ площадей, пригодныхъ для сельско-хозяйственнаго использованія, намѣчались и площади, цѣнныя въ лѣсохозяйственномъ отношеніи, для оставленія ихъ въ единственномъ распоряженіи казны, въ качествѣ лѣсныхъ дачъ. За время колонизаціонныхъ работъ Амурской партіи въ разныхъ заселяемыхъ частяхъ Амурской области запроектировано 12 лѣсныхъ дачъ, общей площадью 158.550 десятинъ. Часть изъ нихъ предназначается для удовлетворенія топливомъ и подѣлочнымъ матеріаломъ населенія окрестныхъ поселковъ, не имѣющихъ лѣса въ своихъ надѣлахъ. Таковы дачи: Бобыльская, Рогожинская, Тюканская, Средне-Завитинская и Голубо-Зейская. Нѣкоторые же оставлены въ цѣляхъ сохраненія за казной растущаго въ нихъ цѣннаго строевого лѣса—дачи: Усть-Джатвинская, Вершино-Перская, Селетканская Ильмукитско-Туйская, Зелено-Борская, Средне-Мамынская и Сартаминская.

Образованіе поселковъ городского типа.

Съ началомъ постройки Амурской желѣзной дороги, въ районѣ ея, при всѣхъ болѣе или менѣе значительныхъ станціяхъ начали возникать особые поселки съ пришлымъ полугородскимъ населеніемъ:

служащими, рабочими, торговымъ и ремеслен нымъ классомъ. Съ ходомъ строительныхъ работъ число такихъ поселковъ стало увеличиваться, въ нихъ начали возникать торгово-промышленныя заведенія, и нѣкоторые поселки, расширяясь въ объемѣ, получаютъ значеніе будущихъ экономическихъ центровъ въ районѣ желѣзной дороги.

Въ видахъ закрѣпленія и развитія экономической жизни въ поселкахъ городского типа, возникшихъ на казенныхъ земляхъ въ районѣ Амурской жел. дор , какъ колонизаціонная мѣра, потребовалось устройство ихъ въ земельномъ отношеніи путемъ правильной распланировки усадебныхъ мѣстъ и отвода поселкамъ выгонной площади, а также выработки правилъ о льготной арендѣ усадебныхъ участковъ въ такихъ поселкахъ.

31 декабря 1911 года Приамурскимъ Генералъ Губернаторомъ утверждены правила о порядкѣ сдачи въ аренду усадебныхъ участковъ въ поселкахъ городского типа, согласно которыхъ участки сдаются на срокъ не свыше 12 лѣтъ безъ торговъ, съ арендной платой, установленной въ зависимости отъ класса станцій, при которыхъ возникли поселки. Такъ, при станціяхъ 2-го класса—по одной коп., 3-го класса—по $^1/_2$ коп. и 4-го класса—по $^1/_4$ коп. съ одной квадратной сажени въ годъ. При этомъ завѣдываніе отводомъ усадебныхъ участковъ въ желѣзнодорожныхъ поселкахъ и надзоръ за общественнымъ ихъ управленіемъ, по введеніи его, возложено на переселенческую организацію.

Въ теченіе 1911 и 1912 г.г. Амурской землеотводной партіей на протяженіи линіи Амурской жел. дор., отъ границъ Забайкалья до Малаго Хингана, устроено въ земельномъ отношеніи, съ раз-

бивкой усадьбъ и отводомъ выгонныхъ земель, 36 поселковъ городского типа, возникшихъ при желѣзно-дорожныхъ станціяхъ, и три такихъ-же поселка при пристаняхъ р. Зеи, въ Зейскомъ золотопромышленномъ районѣ. Размѣръ усадьбъ въ устроенныхъ поселкахъ, въ зависимости отъ мѣстныхъ условій, колеблется отъ 150 до 1200 кв. саж., а площадь выгонныхъ земель, смотря по значенію поселка, - отъ 1000 и даже 600 до 7.000 десятинъ; въ среднемъ же около 6.000 десятинъ.

Изъ желѣзно-дорожныхъ поселковъ, образованныхъ Амурскою партіей, слѣдуетъ отмѣтить вновь учрежденный городъ Алексѣевскъ и поселокъ Малиновку, представляющихъ, по своему положенію при пересѣченіи Амурской магистралью судоходныхъ рѣкъ Зеи и Буреи, весьма выгодные пункты для развитія экономической жизни. Находясь въ районѣ наиболѣе заселенной части области, оба означенныя поселенія уже нынѣ являются бойкими торговыми пунктами. Поэтому здѣсь и условія образованія, и цѣнность усадебныхъ участковъ представляются иными, чѣмъ въ остальныхъ поселкахъ городского типа. Какъ въ Алексѣевскѣ, такъ и въ Малиновкѣ разбивка усадьбъ расчитана на удовлетвореніе спроса со стороны разнообразныхъ слоевъ населенія и различныхъ надобностей городской жизни: обывательскаго, торгово-промышленнаго, фабрично-заводской промышленности и надобностей административныхъ. Количество выгонныхъ земель для этихъ поселеній доведено до размѣра, обезпечивающаго развитіе значительнаго городского центра: въ Алексѣевскѣ 11638 дес., въ Малиновкѣ—8700 дес. Самая сдача усадебныхъ участковъ въ аренду, какъ общее правило, производится съ торговъ.

Общіе результаты землеотводныхъ работъ.

Ознакомившись съ характеромъ и всѣми видами землеотводныхъ работъ, переходимъ къ изложенію результатовъ работъ и къ характеристикѣ заготовленнаго Амурской партіей переселенческаго земельнаго фонда.

Въ нижеслѣдующей таблицѣ приводится общій учетъ всѣхъ работъ Амурской землеотводной партіи за двѣнадцатилѣтній періодъ, съ 1901 по 1 января 1913 года.

Характеръ и родъ землеотводныхъ работъ.		Число участковъ и отдѣльныхъ районовъ.	Количество земли въ десятинахъ.		Постоянная емкость въ доляхъ.	
			Удобн.	Всей.	Душев.	Сем.
а) обслѣдовано въ колонизаціонномъ отношеніи:						
Амурской партіей		30	—	10.024.000	—	—
почвенно-ботаническими экспедиціями		6	—	3 120.000	—	—
Итого . .		36	—	13.144.000	—	—
б) Снято на планъ:						
инструментально		—	—	4.745.000	—	—
в) Образовано:						
Переселенческаго фонда.	общин. владѣн.	541	1922351	3.108.340	132606	—
	единол. влад.	994	60474	81.708	4369	—
Итого . .		1535	198282ь	3.190.048	136975	—

Характеръ и родъ землеотводныхъ работъ.	Число участк. и отдѣльн. район.	Количество земли въ десятинахъ.		Постоянная емкость въ доляхъ.	
		Удобн.	Всей.	Душев.	Сем
Надѣловъ переселенческимъ поселкамъ, образованнымъ до 1901 года	20	90243	114.861	—	866
Запасныхъ участковъ. . .	24	64838	126.754	—	—
Поселковъ городского типа .	38	—	131.655	—	—
Городовъ (Алексѣевскъ). . .	1	—	11.638	—	—
И т о г о . .	1618	—	3.574.956	136975	866
г) Запроектировано:					
Для продажи въ частную собственность	2	6298	8.678	—	—
Оброчныхъ статей.	249	—	14.292	—	—
Для опытныхъ полей . . .	4	—	1.509	—	—
Лѣсныхъ дачъ	12	—	158.550	—	—
И т о г о . .	267	—	183.029	—	—

Характеристика заготовленнаго переселенческаго фонда.

Главнѣйшимъ и основнымъ колонизаціоннымъ фондомъ, заготовленнымъ Амурской партіей, являются переселенческіе участки, образованные въ порядкѣ временныхъ правилъ 22 іюня 1900 года. Этотъ фондъ нынѣ состоитъ изъ 541 участка общиннаго и 994 участковъ единоличнаго владѣнія

и занимаетъ площадь въ 3.190.048 десятинъ, изъ которыхъ удобной земли приходится 1.982.825 дес., емкостью на 136.975 душевыхъ долей. При этомъ участки единоличнаго владѣнія составляютъ только 4% всего фонда, остальные 96% приходятся на долю участковъ общиннаго владѣнія.

Послѣдніе, по размѣрамъ своей удобной площади, группируются въ такомъ порядкѣ:

Размѣры участковъ по площади удобной земли.	Число участк.	Въ нихъ удобной земли.	Емкость въ душевыхъ доляхъ.	% отношеніе къ емкости фонда.
До 1000 десятинъ . . .	27	17 960	1268	0,9%
Отъ 1000 до 2000 дес.	98	152.735	10828	8,1%
„ 2000 „ 3000 „	132	332.422	22801	17%
„ 3000 „ 4000 „	109	379.603	25665	20%
„ 4000 „ 5000 „	63	285.980	20837	15%
Свыше 5000 десятинъ .	112	753.651	51207	39%
Итого . . .	541	1.922,351	132606	100%

Тѣ-же участки по нормамъ душевого надѣленія группируются такъ:

НОРМЫ НАДѢЛЕНІЯ.	Число участковъ	Общая емкость ихъ.	% отношеніе ко всему фонду.
По 15 десятинъ	408	97.737.	73%
„ 13 „	13	1.485.	1%
„ 12 „	97	25.774.	20%
„ 10 „	23	7.610.	6%
Итого . . .	541	132.606.	100%

Для характеристики заготовленнаго переселенческаго фонда въ сельско-хозяйственномъ отношеніи, не задаваясь при этомъ излишней детализаціей, земельный фондъ географически распредѣленъ на отдѣльные районы по схемѣ, приведенной въ главѣ второй настоящаго обзора—въ общемъ естественно-историческомъ описаніи Амурской области. При этомъ изъ районовъ Амурско-Зейскаго и Зейско-Селемджинскаго выдѣлена въ особый районъ узкая полоса участковъ, расположенныхъ по расширеннымъ долинамъ крупныхъ рѣкъ—Зеи и Селемджи и по низовьямъ ихъ главныхъ притоковъ.

Помѣщаемая ниже таблица, характеризующая количественный и качественный составъ угодій переселенческаго земельнаго фонда по отдѣльнымъ физико-географическимъ районамъ Амурской области, составлена по даннымъ планового матеріала къ 1 января 1913 года. Въ ней, согласно принятой въ Амурской партіи классификаціи, кромѣ указаній о степени лѣсистости и заболоченности фонда по районамъ, приведены и данныя о количествѣ главнѣйшихъ сельско-хозяйственныхъ угодій, пригодныхъ для использованія безъ меліорацій. Въ число таковыхъ введены для пашни степи сухія и сырыя 1 класса и черноберезники, а для сѣнокосовъ—сухіе и мокрые удобные луга. Къ заболоченнымъ угодіямъ отнесены степи сырыя II класса, степи мокрыя, мокрые неудобные луга и болота, а также лѣсныя насажденія по мокрому заболоченному грунту.

РАЙОНЫ.	Число участковъ		Емкость фонда въ душевыхъ доляхъ.	Число десятинъ.		% отношеніе удобной земли ко всей площади фонда.
	Общиннаго владѣнія.	Единолич. владѣнія.		Удобной.	Всей съ неудобной.	
I. Юго-западная часть Зее-Буреинской равнины	42	391	19079	254897	307197	83%
II. Сѣверо-восточная часть Зее-Буреинской равнины . .	104	140	31801	478666	679838	70%
III. При-Буреинская ч. Зее-Буреинской равнины . . .	32	62	7405	105040	186913	56%
IV. Районъ долинъ крупныхъ рѣкъ	89	137	17843	255758	454556	56%
V. Амурско-Зейскій	164	103	37877	542348	925654	58%
VI. Зейско-Селемджинскій . . .	90	4	20335	302096	525062	57%
VII. Сѣверо-Западный	20	157	2635	29020	110828	35%
Итого	541	994	136975	1977825	3190048	62%

Количество лѣсныхъ площадей.		Количество заболоченныхъ площ.		Изъ числа удобныхъ пригодно для использованія безъ меліорацій.				Размѣръ фонда, имѣющаго открытые водные источники		Размѣръ фонда не имѣющаго открытыхъ водныхъ источн.	
				Подъ пашни.		Для сѣнокоса.					
Въ десятинахъ.	Въ % отношеніи къ площади фонд.	Въ десятинахъ.	Въ % отношеніи.	Въ десятинахъ.	Въ % отношеніи.	Въ десятинахъ.	Въ % отношеніи.	Въ душевыхъ долихъ.	Въ % отношеніи ко всему фонду.	По емкости въ душевыхъ долихъ.	Въ % отношеніи ко всему фонду.
45530	15%	56765	18%	160314	62,5%	20967	8%	8958	47%	10121	53%
148808	22%	288445	42%	197902	41%	30727	6%	22480	70%	9321	30%
58587	31%	44748	24%	53981	51%	4783	4,5%	5262	71%	2143	29%
180814	40%	167686	37%	66704	26%	45655	17%	17843	100%	—	—
580192	62%	337752	36%	67623	12%	37517	7%	24241	64%	13636	36%
295432	56%	206852	40%	38927	12%	21022	7%	15600	76%	4735	24%
60069	54%	61132	55%	2448	6%	5238	14%	2231	86%	404	14%
1369482	43%	1163279	36%	587899	30%	165909	8%	96615	70%	40360	30%

Изъ приведенной таблицы видно, что наиболѣе благопріятнымъ, по составу угодій въ сельскохозяйственномъ отношеніи, является районъ югозападной части Зее Буреинской равнины, простирающійся по лѣвой сторонѣ р. Зеи, къ югу отъ р. Томи, и ограничивающійся на востокѣ водораздѣломъ между р. Завитой и правыми притоками нижняго теченія р. Буреи. Здѣсь наблюдается и открытый характеръ мѣстности (залѣсенность всего 15%), и незначительная по размѣрамъ заболоченность района, ограничивающаяся лишь пониженными площадями рельефа-долинами и падями. Высокій процентъ удобныхъ земель (83), изъ которыхъ 70,5% пригодны для использованія безъ меліораціи, ставятъ этотъ районъ въ исключительно благопріятныя сельско-хозяйственныя условія. Эти условія начинаютъ понижаться въ сѣверо-восточной части Зее-Буреинской равнины, къ сѣверу отъ р. Томи. Здѣсь процентъ удобныхъ земель спускается до 70, а изъ нихъ площади, непосредственно пригодныя подъ культуру, занимаютъ только 47%. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ районѣ увеличивается залѣсенность, а главное заболоченность, доходящая уже до 42% всей площади.

Въ слѣдующей При-Буреинской части Зее-Буреинской равнины неудобныя земли занимаютъ еще большую площадь, чѣмъ въ предъидущемъ районѣ, но, наряду съ этимъ, процентъ угодій непосредственно пригодныхъ для культуры поднимается до 55,5% площади удобныхъ земель. Залѣсенность все-же увеличивается и только заболоченность участковъ, благодаря волнистому рельефу понижается до 24% всей площади.

Фондъ, заготовленный по прибрежьямъ крупныхъ рѣкъ, отличается уже большею лѣсистостью, нежели участки предъидущихъ районовъ и заключаетъ въ себѣ 43% угодій (отъ удобной площади), пригодныхъ для использованія безъ меліорацій; изъ нихъ 17% составляютъ луга, являющіеся по своимъ достоинствамъ лучшими сѣнокосными угодіями въ области.

Участки, заготовленные въ районахъ Амурско-Зейскомъ и Зейско-Селемджинскомъ, по составу угодій тождественны въ томъ и другомъ районахъ и представляютъ собою площади наиболѣе залѣсенныя изъ всего образованнаго переселенческаго фонда (лѣсныя насажденія занимаютъ 62 и 56% всей площади участковъ); въ то же время заболоченность ихъ выражается значительнымъ процентомъ (36 и 40). Поэтому, какъ въ томъ, такъ и въ другомъ районѣ, непосредственно пригодныя для культуры земли составляютъ всего 19% отъ всей удобной площади участковъ, причемъ 7% изъ нихъ составляютъ луга и только 12% пахотныя угодія.

Наконецъ, наиболѣе неблагопріятными въ сельско-хозяйственномъ отношеніи являются участки Сѣверо-Западнаго района. Въ нихъ двѣ трети площади (65%) заняты неудобными землями. Лѣсистость участковъ (54%) приближается къ участкамъ Амурско-Зейскаго и Зейско-Селемджинскаго районовъ, но въ тоже время заболоченность ихъ достигаетъ наивысшаго предѣла (55% всей площади). Земли пригодныя для непосредственнаго обращенія подъ пашни составляютъ лишь 6% площади удобныхъ земель, а сѣнокосы 14%.

Въ отношеніи обезпеченія указаннаго фонда открытыми водными источниками приходится ска-

зать, что хотя 70% фонда и имѣютъ таковые въ видѣ рѣкъ, рѣчекъ, ручьевъ и озеръ, но вполнѣ обезпеченными поверхностнымъ водоснабженіемъ круглый годъ слѣдуетъ считать только участки, орошаемые судоходными и сплавными рѣками; большинство-же мелкихъ рѣчекъ и озеръ, представляющихъ открытые источники лѣтомъ, зимою совершенно промерзаютъ и на всѣхъ участкахъ съ такими источниками необходимы колодцы.

Распредѣленіе земельнаго фонда по характеру водныхъ источниковъ представляется въ слѣдующемъ видѣ:

ХАРАКТЕРЪ ВОДОСНАБЖЕНІЯ.	Число участковъ.	Емкость въ душевыхъ доляхъ.	% отношеніе къ емкости всего фонда.
При судоходныхъ рѣкахъ	126	24,853.	18%
„ сплавныхъ рѣкахъ. .	248	18,842.	14%
„ рѣчкахъ, ручьяхъ и озерахъ	497	52,920.	38%
Непмѣющихъ открытыхъ водныхъ источниковъ .	664	40,360.	30%
Итого . . .	1535	136,975.	100%

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Агрономическія мѣропріятія въ Амурскомъ переселенческомъ районѣ.

Изысканія земель, пригодныхъ для колонизаціи, среди таежныхъ пространствъ Амурской области, помимо вопроса о необходимости научнаго знакомства съ почвенными, ботаническими и климатическими условіями края, выдвинули рядъ задачъ по опытно-агрономическимъ вопросамъ, для освѣщенія области въ сельско-хозяйственномъ отношеніи.

Работами научныхъ экспедицій въ 1908-1909 годахъ намѣчено нѣсколько отдѣльныхъ физико-географическихъ районовъ, отличныхъ другъ отъ друга какъ въ отношеніи почвъ и растительности, такъ и по климатическимъ условіямъ; каждый районъ является самостоятельной единицей, требующей всесторонняго изученія, вслѣдствіе чего необходимо было каждый изъ нихъ подробно изслѣдовать въ естественно—историческомъ отношеніи, установить метеорологическую станцію на типичномъ мѣстѣ и заложить при ней агрономическіе опыты.

Изъ естественно-историческихъ районовъ Амурской области метеорологическими станціями обслуживаются нижеслѣдующіе:

1. Сѣверный—по верхнему теченію р. Зеи и ея притокамъ Току, Аргѣ, Брянтѣ; онъ ограниченъ на сѣверѣ отрогами Яблоноваго хребта, на югѣ хребтомъ Джагду и представляетъ собой гористую, пересѣченную мѣстность, съ глубокими долинами рѣкъ, выполненными современными аллювіальными наносами.

2. Районъ верхняго и средняго теченія р. Уркана и его притоковъ Керака, Ирмакита, Джалинды—возвышенно холмистый на югѣ (хребетъ Ильтіусъ)—переходитъ къ сѣверу въ открытую долину рр. Джалинды и Уркана, ограниченную хребтомъ Тукурингры.

3. Районъ средняго теченія р. Зеи, къ югу отъ хр Джагду до устья р. Умлекана, въ широтномъ направленіи захватываетъ мѣстность отъ верховьевъ р. Депа до р. Тынды (притокъ р. Уркана),—районъ равнинный, слабо холмистый, на современныхъ рѣчныхъ и озерныхъ отложеніяхъ.

4. Районъ водораздѣльный между рр. Амуромъ и Зеей, на кристаллическихъ породахъ, является въ видѣ возвышеннаго плато, съ незначительными грядами по окраинамъ.

Сѣверный районъ еще совершенно не заселенный, если не считать отдѣльныхъ рыбаковъ-зимщиковъ вдоль рѣкъ и рабочее населеніе пріисковъ, представляетъ собой дикій край, покрытый въ большей своей части лиственичной тайгой и болотами.

Въ геологическомъ отношеніи онъ сложенъ изъ кристаллическихъ породъ, которыя открываются въ пересѣкающихъ районъ хребтахъ, въ рѣдкихъ береговыхъ обнаженіяхъ крупныхъ рѣкъ и въ отдѣльныхъ сопкахъ, возвышающихся среди

равниннаго ландшафта; въ остальной части территоріи онѣ скрыты подъ современными наносами и продуктами вывѣтриванія горныхъ породъ. Районъ богатъ рѣками, промывающими глубокія долины, озерами, разбросанными на всей территоріи, и мелкими водными артеріями, въ которыя собирается вода изъ тающей мерзлоты. Всѣ болѣе повышенныя точки рельефа заняты лѣсными формаціями изъ Larix dahurica (лиственницы), Pinus silvestris (сосны) и Betula platyphylla (березы), на дерновыхъ и дерновоподзолистыхъ почвахъ, образовавшихся на продуктахъ вывѣтриванія кристаллическихъ породъ; остальная площадь представляетъ собой „мари“, болѣе или менѣе заболоченныя, открытыя пространства, съ болотной и полуболотной почвой на современныхъ наносахъ во всѣхъ котловинахъ и пониженіяхъ рельефа. Мари располагаются или вдоль живого потока ручьевъ и рѣкъ, по глубокимъ долинамъ, выполненнымъ иловатыми наносами разливовъ, на которыхъ селятся осоки (Carex sp.), вѣйникъ (Calamagrostis Langdor ftii), пушица (Eriophorum vaginatum), образуя значительныя площади кочкарниковъ, съ мерзлотой на глуб. 35—60 см. среди лѣта; или марь занимаетъ пологіе длинные склоны, едва замѣтно спускающіеся по рельефу и представляетъ собой моховое болото съ неглубокимъ торфянымъ горизонтомъ (отъ 20—50 см.), состоящее изъ разныхъ видовъ Sphagnum, Oxyccocus microcarpus,, Lyonia calyculata, Andromeda polypholia, Salix repens, Ledum palustre, подъ которымъ мерзлота держится все лѣто на глубинѣ 20—40 см.; третій типъ мари—ерники съ зарослями кустарниковой березы по моховому ковру связаны съ полубо-

лотной почвой и составляютъ по рельефу пороходъ къ лѣсной формаціи. Въ лѣтнее время, благодаря таянію мерзлоты, которая даетъ избытокъ влаги въ верхнемъ горизонтѣ, почвы мари становятся непроходимыми и даже вьючное движеніе дѣлается затруднительнымъ.

Районъ обслуживается двумя метеорологическими станціями съ опытно-акклиматизаціонными участками: станція Бомнакъ на правомъ нагорномъ берегу рѣки Зеи и станція Унаха—въ предѣлахъ болѣе повышенной части района—въ долинѣ рѣки Унаха (система Брянты). По даннымъ этихъ станцій за два года, 1910—11 г. г., можно въ общихъ чертахъ обрисовать состояніе метеорологическихъ факторовъ въ сѣверномъ районѣ. Зима стояла оба года продолжительная и суровая: морозы начались уже въ началѣ сентября и достигли наибольшей силы въ концѣ декабря, въ январѣ, когда Т падала до—50°; продолжались они до конца апрѣля и еще въ маѣ и іюнѣ отмѣчены утренники съ Т ниже—3°,0. Зимніе осадки настолько незначительны, что снѣгъ держится преимущественно только въ лѣсахъ и защищенныхъ точкахъ рельефа; на открытыхъ мѣстахъ снѣжный покровъ достигаетъ 15—20 с|м. и часто сдувается, обнажая почву. Въ районѣ ст. Унаха снѣжный покровъ достигаетъ болѣе мощной толщи.

Растительность развивается поздно и еще въ половинѣ мая листья едва начинаютъ распускаться; но солнце уже сильно грѣетъ и днемъ Т поднимается высоко, ночью же происходитъ сильное охлажденіе и суточныя амплитуды Т достигаютъ 30 и больше градусовъ. Благодаря таянію мерзлоты, воздухъ всегда насыщенъ парами (средняя

влажность въ іюнѣ 70—80%) и при сильной инсоляціи получается чисто оранжерейная атмосфера, въ которой растительность развивается съ необыкновенной быстротой, спѣша использовать короткій вегетаціонный періодъ; іюнь и іюль отличаются жаркими днями (средняя мѣсячная 18—19°) и холодными ночами, когда избытокъ влаги въ воздухѣ конденсируется въ густой туманъ, сплошной пеленой заволакивающій всѣ пониженныя точки рельефа. Съ конца іюня выпадаютъ дожди въ видѣ быстро проходящихъ ливней, которые даютъ большое количество воды; дождливый поріодъ съ восточными вѣтрами длится 1½—2 мѣсяца и въ общей сложности выдаетъ отъ 250—350 мм. Въ августѣ возобновляются утренники, въ сентябрѣ выпадаетъ первый снѣгъ. Средняя годовая T около-4°,0.

2. Районъ Урканскій ограниченъ съ сѣвера гранито-гнейсовой свитой горной области хр. Тукурингры и сложенъ по большей части изъ породъ осадочныхъ, сланцовъ, конгломератовъ, песчаниковъ и носитъ холмистый характеръ. Центральную часть района занимаетъ Урканская котловина, къ которой окружающія ее возвышенности спускаются пологими увалами. Къ югу отъ нея распространены преимущественно осадочныя породы упомянутой юрской толщи. Мѣстность носитъ холмистый характеръ, долины рѣкъ мало углублены и широки. Наивысшія точки находятся въ предѣлахъ хребта Ильтіуса. Сама Урканская котловина выполнена рѣчными и озерными отложеніями: галькой, грубыми песками, на которыхъ отложился болѣе мелкій матеріалъ въ видѣ глинъ и глинистыхъ пес-

ковъ, давшихъ начало почвамъ избыточнаго увлажненія.

Болотныя и полуболотныя почвы преобладаютъ въ предѣлахъ котловины, особенно послѣднія, отличающіяся мощнымъ, связнымъ гумусовымъ горизонтомъ въ 15—20 см. мощности и покрытыя густыми зарослями Calamagrostis Langsdorffii, являющимися сѣнокосными угодіями пріисковаго населенія и отдѣльныхъ зимовщиковъ. Промежуточныя точки рельефа заняты кустарниковыми зарослями (ерникомъ). Болѣе повышенные, менѣе влажные, склоны покрываются растительностью Larix dahurica и Betula platyphylla, съ преобладаніемъ послѣдней по болѣе паленымъ мѣстамъ; среди равнинныхъ луговыхъ пространствъ долины разбросаны березовые перелѣски съ разнообразнымъ травянистымъ покровомъ. Береговыя же полосы рѣки Уркана и острова его, на мощныхъ аллювіальныхъ супесяхъ, заростаютъ густыми лѣсами изъ лиственницы, аянской ели, тополя, осины, ивы. Особенностью района являются исключительные по силѣ и по площади палы, которые охватываютъ районъ не только въ обычное время весной, но и осенью, когда почва значительно просохла; огонь проникаетъ въ сухіе торфянистые горизонты почвы и они продожаютъ тлѣть зимой, выгорая часто на большую глубину. Большія, безплодныя на нѣсколько лѣтъ, площади красной прокаленной минеральной части почвы разбросаны по равнинѣ пятнами среди луговъ.

Метеорологическая станція Тыганъ-Урканъ лежитъ на правомъ берегу р. Уркана при впаденіи въ него притока Тыгана. По ея даннымъ этотъ районъ въ климатическомъ отношеніи почти не

отличается отъ сѣвернаго района; такія же суровыя продолжительныя зимы, короткое, жаркое, влажное лѣто; но, тѣмъ не менѣе, вегетаціонный періодъ нѣсколько длиннѣе, что отражается на составѣ растительности, значительно болѣе богатой по количеству и разнообразію видовъ въ районѣ станціи Тыганъ-Урканъ.

3. По среднему теченію рѣки Зеи разстилается широкая равнина, изрѣдка прорѣзанная небольшими увалами; послѣдніе сложены изъ окатанной гальки, которая выполняетъ и всю равнину мощнымъ слоемъ въ нѣсколько саженъ толщины, прикрытымъ съ поверхности болѣе мелкими отложеніями рѣчного и озернаго происхожденія. Почвы формировались по мѣрѣ высыханія территоріи, преимущественно подъ вліяніемъ избытка влаги, и наиболѣе распространеннымъ типомъ въ равнинной части района до сихъ поръ являются переходныя полуболотныя почвы; болотный типъ почвы (иловато и торфяно) встрѣчается только въ заливаемой береговой полосѣ рѣкъ и въ замкнутыхъ котловинахъ равнины; подзолистый процессъ связанъ съ приподнятыми территоріями, которыя легче осушаются и провѣтриваются, а на грубыхъ продуктахъ разрушенія гальки увалов образуются неразвитыя, бѣдныя гумусомъ, почвы дерновыя.

Полуболотныя почвы характеризуются мощнымъ связнымъ гумусовымъ горизонтомъ (15—30 см.); этотъ гумусовый горизонтъ отличается высокой влагоемкостью, (80—100%), благодаря чему въ періодъ дождей онъ пересыщается влагой и получается временное поверхностное заболачиваніе мѣстности. Мерзлота подъ полуболотными почвами опускается за лѣто до 1—1. 5 метр., причемъ слой,

лежащій надъ мерзлотой, благодаря ея таянію, постоянно поддерживается въ состояніи полужидкомъ—плывуна, который весной, пока мерзлота еще не углубилась, служитъ серьезнымъ препятствіемъ при сельско-хозяйственныхъ работахъ. Подъ болотными почвами мерзлота держится на 60—100 см., а подъ дерновоподзолистыми ее можно найти въ концѣ лѣта на 2—2. 5 м. Растительность района отличается богатствомъ и разнообразіемъ, что стоитъ въ связи съ болѣе мягкимъ климатомъ; хотя зимы и суровы (морозы бываютъ изрѣдка до—50°0 С.), но менѣе продолжительны, лѣто болѣе жаркое и заморозки кончаются раньше и начинаются позднѣе, чѣмъ въ сѣверномъ и западномъ районахъ. Метеорологическая станція и при ней опытное поле Пиканъ расположена въ 4-хъ верстахъ отъ г. Зеи-Пристани, въ долинѣ рѣки Пикана, и по ея даннымъ за два года видно, что и въ отношеніи осадковъ районъ нѣсколько отличается отъ первыхъ двухъ, такъ какъ всѣ осадки выпадаютъ лѣтомъ, дожди бываютъ затяжные, по нѣсколько дней, зимой же отмѣчается малое количество снѣжнаго покрова (5—10 см.).

4. Водораздѣльный районъ р.р. Амура и Зеи представляетъ ровную, плоскую возвышенность (въ отличіе отъ предыдущаго долиннаго района), хотя незначительной относительной высоты надъ уровнемъ р. Зеи.

Плато сложено изъ кристаллическихъ породъ, трахитовъ, гнейсовъ, открывающихся въ рѣдкихъ обнаженіяхъ и развалахъ и скрытыхъ въ большей части водораздѣла подъ толщей современныхъ образованій. Послѣднія слагаются изъ супесчаныхъ и иловатыхъ рѣчныхъ наносовъ, на кото-

рыхъ образуются болотныя и полуболотныя почвы, и продуктовъ вывѣтриванія горныхъ породъ — легкихъ и среднихъ суглинковъ, дающихъ почвы дерново-подзолистаго типа на повышенныхъ точкахъ и болотныя по низинамъ. Заболачиваемость также, какъ и въ предыдущемъ районѣ, чисто поверхностная и вызывается образованіемъ пересыщеннаго плывуна надъ мерзлымъ горизонтомъ и высокой влагоемкостью верхняго горизонта почвы; но почвы, по своему происхожденію отличаясь отъ почвъ Пиканскаго района, обладаютъ иными физическими свойствами, а именно: онѣ глинистѣе, болѣе тяжелыя и труднѣе провѣтриваются и теряютъ избыточную влагу. Характеръ растительности значительно отличается отъ растительности долиннаго района, въ виду разницы въ почвенномъ покровѣ и его свойствахъ. Если районъ Пиканскаго опытнаго участка богатъ луговой растительностью, то водораздѣльный районъ характеризуется широкимъ распространеніемъ формаціи ерника—кустарниковой березы и рододендрона.

Въ этомъ районѣ матеорологическая станція Уланга и опытный участокъ расположены среди характерной формаціи на слабо покатой равнинѣ между рр. М. Улангой и Дохтунакомъ и данныя матеорологическихъ наблюденій указываютъ на болѣе низкую T^0 зимы, чѣмъ въ районѣ средней Зеи, и большее количество зимнихъ осадковъ, давшихъ снѣговой покровъ въ 20—25 см.

Всѣ четыре выдѣленныхъ района отличаются другъ отъ друга и по строенію мѣстности, и по почвенному покрову, и по климатическимъ особенностямъ, и характеръ ихъ стоитъ въ зависимости отъ высоты мѣста надъ уровнемъ моря съ

одной стороны и отъ орографическихъ особенностей его—съ другой.

Очерченные выше районы, освѣщаемые учрежденными въ нихъ станціями, по отношенію къ тѣмъ болѣе крупнымъ географическимъ областямъ, которыя въ свое время были даны кн. П. Кропоткинымъ а въ послѣднее время нѣсколько дополнены И. Ф. Крюковымъ*, расположатся слѣдующимъ образомъ:

Станція Бомнакъ
„ Унаха
„ Тыганъ-Уркань
„ Пиканъ
„ Уланга
Проектируемая на 1913 годъ станція Бира

на Нижнемъ плоскогорьѣ.

на Плоскихъ возвышенностяхъ.

на Тихоокеанскихъ низменностяхъ.

Намѣченныя метеорологическія станціи съ опытными полями, разбросанныя по всей сѣверо-западной части области, не являются оторванными другъ отъ друга, не смотря на различныя въ каждомъ районѣ задачи; напротивъ онѣ всѣ—части одной организаціи, связаны одной идеей, одной программой. Только объединенная общей нитью дѣятельность отдѣльныхъ станцій войдетъ, какъ часть, въ изученіе условій и жизни цѣлаго края. Первымъ звеномъ въ знакомствѣ съ райономъ являются его климатическія особенности и первой задачей ставится устройство метеорологической станціи, при которой, пользуясь ея данными Т, влажности, осадковъ, возникаетъ агрономическій опытъ.

*) „Земли района Амурской ж. д.“.

Программа, по которой устроены и работаютъ всѣ станціи Амурской области, была выработана въ свое время въ Петербургѣ и разбита на слѣдующіе крупные отдѣлы:

1. Устройство метеорологической станціи и постоянныя метеорологическія наблюденія.

2) Летучія періодическія наблюденія въ зависимости отъ состоянія атмосферныхъ факторовъ.

3) Почвенныя наблюденія вблизи станціи.

4. Ботанико-географическія и біологическія изслѣдованія окружающаго района.

5. Устройство и оборудованіе опытно-акклиматизаціоннаго участка.

Каждый отдѣлъ содержитъ подробныя указанія на тѣ явленія, которыя слѣдуетъ особенно выдѣлить и изучить и во многихъ вопросахъ разработана методика самаго изслѣдованія. Большое значеніе придается опредѣленію влажности почвы въ связи съ выпадающими осадками; летучимъ наблюденіемъ среди растительныхъ формацій; изученію корневой системы дикихъ растеній; вопросамъ заболачиванія и зарастанія водоемовъ; изученію біологическихъ свойствъ различныхъ моховыхъ покрововъ; изслѣдованію почвенныхъ растворовъ и ихъ передвиженія; изученію мерзлоты; анализамъ грунтовыхъ и поверхностныхъ водъ.

Совокупность наблюденій по означеннымъ вопросамъ, освѣщая условія жизни даннаго района, должна была указать на вопросы агрономическаго характера, которые требовали разрѣшенія въ изучаемой мѣстности.

Но результаты подробнаго изслѣдованія могли быть получены не ранѣе, чѣмъ черезъ два года, агрономическій же опытъ настоятельно требо-

валъ разрѣшенія, и программа, не ожидая отвѣта на первые пункты, въ первую очередь ставитъ вопросъ о возможности въ томъ или другомъ районѣ вызрѣванія сельско-хозяйственныхъ культурныхъ растеній.

Въ 1910 году во всѣхъ намѣченныхъ заранѣе пунктахъ поднимается новь и засѣвается по отдѣльнымъ дѣлянкамъ различными сортами овса, яровой и озимой ржи, яровой пшеницы, ячменя, гречихи, бобовыхъ, льна и проса, травъ и др. растеній. На всѣ станціи доставлены одинаковые сорта, чтобы сравнить ихъ отношеніе къ мѣстнымъ почвеннымъ и климатическимъ условіямъ, причемъ сѣмена выписывались изъ мѣстностей, по возможности, съ аналогичными Амурской области почвенными и климатическими особенностями. Наиболѣе подходящими для цѣлей выписки сѣмянъ намѣчены Сѣверные районы Европы, Сѣверной Америки и Сибири, именно: губерніи Архангельская, Вологодская, Вятская, Петербургская, Финляндія, Швеція, Норвегія, Канада, Иркутская губернія, Забайкальская и Якутская области.

Въ первомъ году, въ виду трудности поднятія нови на сильно задернѣлыхъ полуболотныхъ почвахъ, предполагалось вспахать подъ посѣвы отъ $^1|_2$ до 1 десятины и образовать для каждаго сорта небольшіе дѣлянки (12 кв. саж.) на которыхъ производить фенологическія и сельско-хозяйственныя метеорологическія наблюденія.

Разнообразіе работъ станціи вызывало необходимость обставить какъ можно полнѣе приборами и инструментами каждую изъ нихъ, чтобы дать возможность работающему охватить большее число намѣченныхъ вопросовъ. Для организаціи работъ на станціяхъ

были приглашены студенты и студентки сельскохозяйственныхъ курсовъ, которые провели циклъ лѣтнихъ наблюденій.

Для дальнѣйшей жизни станціи необходимы были постоянный персоналъ, инвентарь, постройки; между тѣмъ, въ глухихъ, таежныхъ уголкахъ области, гдѣ одиноко разбросаны станціи, это трудные вопросы. Надо найти людей съ сельско-хозяйственнымъ образованіемъ, которые согласились бы на рядъ неудобствъ и лишеній; нужно завести матеріалъ для построекъ при полномъ бездорожьѣ мѣстности; необходимо запасти провизіи на многіе мѣсяцы и предвидѣть всевозможныя мелочи, отсутствіе которыхъ можетъ затормозить все дѣло.

Несмотря на сложность задачи, къ 1911 году всѣ станціи имѣли постоянный штатъ персонала изъ наблюдателя и двухъ рабочихъ, дома для тѣхъ и другихъ, живой и мертвый инвентарь и увеличенныя запашки, необходимыя подъ посѣвы для хозяйственныхъ надобностей.

Въ обязанности наблюдателя входятъ зимнія метеорологическія наблюденія, хозяйство станціи и подготовка опытно-акклиматизаціоннаго участка къ посѣвамъ по программѣ, составленной осенью персоналомъ лѣтнихъ изслѣдователей, которые намѣчаютъ дальнѣйшіе опыты и проводятъ ихъ въ слѣдующемъ году, пріѣзжая изъ Петербурга къ началу лѣтнихъ работъ (между 5—10 мая). На каждой станціи организована небольшая лабораторія, которая даетъ возможность на мѣстѣ провѣрять результаты опытовъ; производится физическій анализъ посѣвного и полученнаго сѣменнаго матеріала, химическій анализъ луговой растительности по фазамъ развитія, для опредѣленія мо-

мента сѣнокошенія; опредѣляется по фазамъ накопленіе сухого вещества; производится анализъ періодическихъ водныхъ вытяжекъ изъ почвы, чтобы выяснить вопросъ о передвиженіи почвенныхъ растворовъ.

Для объективнаго выбора подходящихъ для района сортовъ, необходимо, помимо вызрѣваемости, опредѣлить происходящія въ нихъ химическія измѣненія; анализируется посѣвной матеріалъ (одинаковый во всѣхъ районахъ), и ежегодно анализируются полученныя генераціи, отдѣльно для каждой станціи, изъ тѣхъ сортовъ, которые въ данномъ районѣ наиболѣе успѣшно произростаютъ; такимъ образомъ возможенъ отборъ для каждой мѣстности подходящихъ къ ея почвеннымъ и климатическимъ условіямъ сортовъ, которые въ дальнѣйшемъ должны быть культивируемы въ большомъ масштабѣ и войти въ хозяйствѣ мѣстныхъ земледѣльцевъ.

Таковы общія задачи всей организаціи; но каждая станція имѣетъ еще частныя задачи, вытекающія изъ естественно-историческихъ и экономическихъ условій района.

Въ сѣверо-западномъ районѣ на первомъ мѣстѣ ставится огородная культура, улучшеніе сѣнокосныхъ угодій—въ виду требованій окружающихъ пріисковъ—и приведеніе въ культурное состояніе болотныхъ почвъ. Въ центральномъ районѣ, гдѣ уже развито хлѣбопашество и огородничество, выдвигается вопросъ о способахъ поднятія нови и обработки разныхъ типовъ почвъ, о времени и способахъ посѣва, объ улучшеніи сѣменнаго матеріала, о введеніи въ культуру новыхъ, стойкихъ сортовъ, о травосѣяніи.

Въ настоящее время имѣются данныя за три года работы агрономической организаціи; приведя въ систему весь имѣющійся матеріалъ, мы пересмотримъ результаты работъ каждой станціи въ отдѣльности:

1. Станція *Болинакъ*. Къ осени 1912 года площадь запашекъ достигла до 5 десятинъ, на трехъ типахъ почвъ

$1^1/_2$ десятины дерновоподзолистой почвы изъ подъ лѣсной формаціи.

Около 3-хъ десятинъ полуболотной почвы изъ подъ мохового болота.

$^3/_4$ десятины на аллювіальной супеси береговой полосы рѣки Сугджари.

Послѣдній участокъ частью засѣянъ многолѣтними травами для испытанія ихъ пригодности; самыя выносливыя предполагается подсѣять къ естественнымъ сѣнокоснымъ угодіямъ, которыми служатъ пока береговыя аллювіальныя полосы рр. Сугджари и Джигдали съ зарослями.

На остальной части поднятой почвы съ весны 1913 года закладывается образцовый огородъ, который будетъ снабжать сѣменами нѣкоторыхъ овощей окрестныхъ жителей; послѣдніе за 3 года существованія станціи приступили у себя къ устройству огородовъ и пробнымъ посѣвамъ овса.

На дерновоподзолистой почвѣ третій годъ производятся посѣвы овсовъ, яровой ржи, яровой пшеницы, ячменей, льна, гороховъ, могара, картофеля.

Результаты посѣвовъ указываютъ на созрѣваемость нѣсколькихъ сортовъ овса и ярицы съ короткимъ вегетаціоннымъ періодомъ, а именно:

Овесъ черный Ильбю—изъ Финляндіи, станція Ильбю.

„ Мильтонъ—Вятская опытная станція.

„ Домашевскій (перородъ Шведскаго) — Петербургская губернія, Ямбургскаго уѣзда, имѣніе Домашево.

Ярица Тулунская-с.-х. фермы Тулунъ, Иркутской губерніи.

Вызрѣваетъ могаръ и хорошо идетъ кортофель, ленъ и горохъ. Что касается ячменей, пшеницъ, клеверовъ, то ихъ культура дала отрицательные результаты. Такимъ образомъ изъ первоначально испытанныхъ 13 сортовъ овса придется оставить для будущихъ опытовъ незначительное количество, съ которымъ можно оперировать болѣе или менѣе увѣренно.

Участокъ на мари къ осени 1912 года охватилъ около 3 хъ десятинъ. Первыя попытки обработки мари сдѣланы въ 1909 году, когда на ней выдѣлены были три пробныя площадки: 1) съ первой содранъ моховой покровъ, сожженъ на мѣстѣ и забороненъ;

2) со второй удаленъ моховой покровъ и сдѣлано известкованіе и

3) площадка окружена неглубокими водоотводными канавами и все лѣто опредѣлялось измѣненіе влажности почвы по горизонтамъ, въ зависимости отъ вліянія канавъ.

Въ слѣдующемъ 1910 году начата планомѣрная осушка мари: послѣ нивеллировки участка произведено около 400 погонныхъ саженъ канавъ, раздѣлившихъ площадь на 5 отдѣльныхъ участковъ, на которыхъ поставлены опыты по способу Римпау, по известкованію, по внесенію песка; въ

1911 году увеличена сѣть канавъ, захвачена большая площадь и произведены первые посѣвы на поднятой въ 1910 году части участка. Высѣяны болотный овесъ (изъ Германіи—Ганноверъ, болотныя культуры), болотная ярица, тимофеевка. Овесъ и ярица не успѣли созрѣть, въ виду поздняго посѣва и раннихъ осеннихъ заморозковъ, а тимофеевка укоренилась, перенесла суровую зиму 1911|1912 гг. и лѣтомъ 1912 года затянула всю дѣлянку.

Дальнѣйшая работа на мари будетъ состоять въ технической обработкѣ болота, въ наблюденіяхъ за мерзлотой и влажностью почвы и новыми попытками разведенія овса, ярицы и травъ.

2. Станція *Унаха* имѣетъ цѣлью развитіе огородничества и травосѣянія и опыты по разведенію озимой ржи, въ виду того, что районъ отличается обильнымъ снѣговымъ покровомъ. Удаленность станціи отъ путей сообщенія, возможность доставленія орудій и приборовъ лишь вьючнымъ путемъ, значительно затрудняютъ расширеніе дѣятельности станціи и ея площадь посѣвовъ еще не велика. Къ осени 1912 года поднято $1^1|_2$ десятины полуболотной почвы (низино-подзолистой) изъ подъ ерника—формація кустарниковой березы, ивы, голубики; посѣвы травъ, овса, озимой ржи дали благопріятные результаты; поспѣло и большинство овощей (огурцы, рѣпа, морковь, картофель и проч.); по примѣру станцій, полученными отъ нея сѣменами, сдѣланы опыты разведенія овощей и посѣвы травъ и овса на окрестныхъ заимкахъ и пріискахъ.

Сѣверный районъ со станціями Бомнакъ и Унаха для земледѣлія мало пригодный, за до-

вольно частыми все же исключеніями на отдѣльныхъ аллювіальныхъ территоріяхъ, главнымъ образомъ съ супесчаными почвами, гдѣ возможны культуры овса, ярицъ и посѣвы злаковыхъ травъ въ цѣляхъ улучшенія сѣнокосовъ.

3. Станція *Тыанъ — Уркань* уже значительно шире по постановкѣ агрономическихъ опытовъ.

Къ веснѣ 1912 года подъ посѣвами находилось 5 десятинъ—изъ нихъ 3 десятины подъ хозяйственными посѣвами мѣстнаго овса на дерновоподзолистой и полуболотной почвахъ и 2 десятины на полуболотной и аллювіальной почвѣ подъ опытными посѣвами.

Послѣдніе распредѣлялись такъ:

На аллювіальной супеси опыты съ овсомъ по способамъ посѣва и задѣлки. На полуболотной почвѣ разбитъ акклиматизаціонный участокъ съ дѣлянками въ 24 кв. саж. (6 х 4), на которыхъ высѣяны сорта овса, яровой ржи, яровой пшеницы, ячменя, травы, горохи, вика, ленъ, просо,—а на остальной части пашни поставлены опыты по различнымъ способамъ обработки полуболотныхъ почвъ. Послѣднія отличаются сильной задерненностью верхняго горизонта, вслѣдствіе чего при пахотѣ образуютъ сплошной пластъ, не разрываемый и очень плохо оборачиваемый. Благодаря этому поверхность пашни крайне неровна, пласты часто стоятъ на ребрѣ и высыхаютъ, не успѣвая разложиться; дѣйствіе дисковой бороны на такихъ пашняхъ не достигаетъ цѣли, такъ какъ сухой дернъ въ высшей степени упругъ и диски не оставляютъ на немъ даже слѣда. Опытнымъ путемъ было выяснено, что внесеніе даже незначительнаго количества песка въ почву облегчаетъ дальнѣйшую

обработку и опыты 1912 года должны были отвѣтить на вопросъ о времени внесенія песка и о количествѣ его: песокъ вносился до обработки, во время ея, и послѣ пахоты.

Второй опытъ ставится на глубину взмета: пласты поднимались на 1 $^1/_2$ и на 3 вершка.

Третій участокъ выдѣлялся для опыта по предварительному, до взмета, дискованію и прорѣзыванію лугорѣзомъ назначенной въ обработку почвы.

Параллельно съ полевыми опытами закладывались и опыты улучшенія луговъ, которые распространены въ районѣ по широкимъ долинамъ рѣкъ. Бывшіе здѣсь когда-то кочкарники осокъ и вѣйника измѣнены послѣдовательными палами, при которыхъ кочки обгорали и уменьшались въ величинѣ и количествѣ. Составъ растительности не измѣнился, но уменьшились кочки и сѣнокосныя угодья стали болѣе доступны въ сухое время лѣта; въ пониженныхъ же мѣстахъ влага застаивалась и площадь заболачивалась. Предполагалось прорѣзать лугорѣзомъ участокъ въ сухой части луга, чтобы освѣжить почву, аэрировать ее; а на заболоченной части выдѣлить участокъ, оканавить его и вести постоянныя наблюденія за измѣненіемъ растительности, влажности и углубленіемъ мерзлоты.

За лѣто 1912 года поднято и педготовлено къ посѣвамъ около 5 десятинъ; такимъ образомъ пахотная площадь станціи въ настоящее время достигаетъ 10 десятинъ.

4. Станція *Уланга* лежитъ уже въ заселяемомъ районѣ, въ полосѣ желѣзной дороги (30 верстъ ст. Тыгда), и ея опыты имѣютъ значеніе для мѣстныхъ переселенцевъ, которые часто обращаются на стан-

цію за совѣтами, посѣвнымъ матеріаломъ и даже за сельско-хозяйственными орудіями. По мѣрѣ увеличенія населенія, ея значеніе будетъ расти и она превратится въ культурный центръ Черняево-Зейскаго подрайона, если удастся обставить ее надлежащими постройками и живымъ инвентаремъ.

Къ отени 1912 года распахано около 12 десятинъ, изъ которыхъ 5 десятинъ нови поднято лѣтомъ 1912 г. и оставлено въ пластахъ до слѣдующей весны.

Остальныя 7 десятинъ распредѣлены между хозяйственными посѣвами мѣстнымъ овсомъ и опытными участками. Опыты состояли въ акклиматизаціи привезеныхъ сортовъ, въ способахъ поднятія нови, въ опредѣленіи сроковъ посѣва.

Акклиматизаціонный участокъ расположенъ на преобладающихъ въ районѣ полуболотныхъ почвахъ изъ подъ формаціи ерника и занимаетъ площадь около $1^1/_2$ десят., при величинѣ дѣлянокъ въ 24 кв. саж. На немъ были высѣяны тѣ сорта, которые дали наилучшіе результаты за два предшествующіе года: шесть сортовъ яровой пшеницы съ вегетаціоннымъ періодомъ въ 1912 году *) отъ 114—120 дней.

1. Хлудовская—Вятка оп. ст.
2. Жемчужина—Свалефъ, Швеція.
3. Красноколоска—Вологда.
4. Голоколоска—мѣстная.
5. Гейне
6. Гирка } отъ Сѣв. С.-Х. Товарищ.

Четыре ярицы съ вегетаціоннымъ періодомъ 115—117 дн.

---

*) Въ 1910 году, благодаря сухому Августу, періодъ былъ короче на 10 дней.

1. Петкусская—Сѣв. с-х. Тов.
2. Тулунская—ферма Тулунъ, Иркутской губ.
3. Саксонская—Сѣв. С.-Х. Тов.
4. Читинскяя—Забайкал. обл.

Девять сортовъ ячменя съ вегетаціоннымъ періодомъ въ 111—120 дней.

1. Читинскій—Забайк обл.
2. Шестирядный—Свалефъ
3. Двурядный Ганна—Сѣв. С.-Х. Товар.
4. Моравскій—Вятка, оп. ст.
5. Заволжинскій—Вятка, оп. ст.
6. Ганна—Вятка, оп. ст.
7. Мѣстный—Благовѣщ.
8. Ганшенъ—Свалефъ.
9. Лебединая шея—Свалефъ.

Двѣнадцать сортовъ овса съ вегетаціоннымъ періодомъ въ 105—121 день.

1. Немерчанскій—Витебской губ.
2. Шведскій селекц.—Свалефъ.
3. Бѣлый Великанъ—Финляндія, ст. Ильбю.
4. Золотой дождь—Свалефъ.
5. Лигово-Свалефъ.
6. Золотой дождь русскій—Сѣв. С.-Х. Товар.
7. Домащевскій—Петербург. губ., им. Домашево.
8. Бѣлякъ—Свалефъ.
9. Шатиловскій—Тульская губернія.
10. Болотный—Сѣв. Германія, Шлезвигъ-Гольштейнъ.
11. Бѣлякъ русскій—Сѣв. С.-Х. Товар.
12. Шведскій—Вятка, оп. ст.

Въ отдѣльномъ клину были высѣяны травы и клевера, опыты съ которыми повторяются пока безрезультатно третій годъ.

Большое значеніе имѣетъ созрѣваніе второй годъ подрядъ, несмотря на суровыя малоснѣжныя зимы, озимой ржи, которая представлена четырьмя сортами:

1. Ваза—Финляндія.
2. Вятка—Вятская опытная станція.
3. Домашевская—Петербургская губ., им. Домашево.
4. Альпійская горная—Сѣв. С.-Х. Общества.

Планъ акклиматизаціоннаго участка зафиксированъ еще на послѣдующіе три года; онъ можетъ увеличиваться, но дѣлянки сохраняются неприкосновенными и каждая изъ нихъ имѣетъ индивидуальный сѣвооборотъ, расчитанный на нѣсколько лѣтъ. Чтобы имѣть возможность культивировать корне и клубнеплоды, для нихъ выдѣленъ отдѣльный клинъ, который требуетъ самостоятельной обработки, внѣ связи съ остальной площадью акклиматизаціоннаго участка.

Опыты по поднятію нови изъ подъ того же ерника и способы ея обработки составляютъ вторую основную задачу станціи и были широко поставлены лѣтомъ 1912 года, но о результатахъ говорить еще преждевременно.

Важнымъ вопросомъ является луговой вопросъ, который разбивается на два: 1) обработка луга и посѣвъ травъ и 2) опредѣленіе состава луговой растительности, анализъ ея по фазамъ, опредѣленіе времени покоса, учетъ его.

Параллельно съ полевымъ опытомъ на станціи все лѣто идетъ аналитическая работа по изученію жизни почвъ (анализъ почвъ, почвенныхъ растворовъ, лизиметрическихъ водъ), растительности по фазамъ, скорости разложенія органическихъ остат-

ковъ; результаты анализовъ освѣщаютъ явленія и указываютъ дальнѣйшіе пути изученія ихъ.

Кромѣ опытовъ чисто агрономическаго характера, на ст. Уланга сдѣланы попытки разведенія ягодныхъ кустарниковъ и пчелъ; двухгодичный опытъ далъ пока удовлетворительные результаты и работы въ этомъ направленіи будутъ продолжаться.

5. Станція *Пиканъ* лежитъ въ 5-ти верстахъ отъ г. Зеи-Пристани, окружена крестьянскими полями и обслуживаетъ весь лѣво-бережный районъ рѣки Зеи съ деревнями Николаевкой, Александровкой, Зарѣчной слободой, Право-Пиканскимъ и Лѣво-Пиканскимъ участками. Самое поле расположено на арендованной у г. Зеи-Пристани землѣ въ количествѣ 50 десятинъ, изъ которыхъ подняты и находились подъ опытами 1912 года 15 десятинъ, къ которымъ осенью припахано еще около 5 десят.

Почвы трехъ типовъ - дерново-подзолистыя изъ подъ лѣса, полуболотныя изъ подъ ерника и торфяно-болотныя-осоковый кочкарникъ.

Весь участокъ разбитъ на 4 части:

1. Акклиматизаціонный участокъ, площадью въ 1 1/2 десятины, зафиксированъ на 3-4 года и передвигаться не можетъ. Его задача, какъ и на остальныхъ станціяхъ, выясненіе физіологическихъ потребностей растеній; онъ даетъ возможность во 1-хъ, сравнить сорта между собой и, во 2-хъ, сравнить одинъ и тотъ же сортъ за нѣсколько лѣтъ.

На станціи имѣются двѣ книги: *Плановая и Сортовая,**) въ которыхъ ведется исторія акклиматизаціоннаго участка.

Въ плановой книгѣ записывается исторія каждой дѣлянки, въ сортовой— біографія каждаго сорта;

*) То же и на станціи Уланга.

такое подраздѣленіе дастъ возможность расчленить факторы климата и обработки.

Акклиматизаціонный участокъ разбивается на дѣлянки въ 24 кв. саж. и имѣетъ два отдѣльныхъ клина—зерновыхъ и пропашныхъ растеній. Правильнаго сѣвооборота нѣтъ, а есть чередованіе сортовъ на отдѣльныхъ дѣлянкахъ; благодаря этому передвиженіе дѣлянки не групповое, а индивидуальное.

2. Контрольный участокъ—около 3-хъ десятинъ долженъ отвѣтить на вопросъ: чѣмъ занимается опытное учрежденіе; онъ создается для массовой селекціи и для отчужденія на сторону сѣмянъ наиболѣе акклиматизировавшихся растеній. Площадь разбита на дѣлянки въ 60 кв. саж. (12×5) и 120 кв. саж. (12×10) и на нихъ переносятся съ акклиматизаціоннаго участка самые надежные сорта.

3. Опытное поле должно быть использовано подъ опыты:

а) по способу и времени обработки.
б) „ „ „ „ посѣва.
в) поднятія и подготовки нови.

На опытахъ поле первоначально вводится трехпольный сѣвооборотъ:

паръ---цѣнное яровое—овесъ и ячмень.

Когда опыты по разведенію корне—и клубнеплодовъ дадутъ благопріятные результаты, они вводятся въ четырехпольный сѣвооборотъ.

паръ—цѣнное яровое—пропашное и ячмень—овесъ;

при возможности культивировать озимую рожь, сѣвооборотъ превратится въ 5-типольный.

паръ—озимь—

4. Хозяйственные посѣвы, подъ которые отходитъ вся остальная площадь, разбитая на два клина—травяной многолѣтній и зерновой съ 3-хпольнымъ сѣвооборотомъ:

паръ—яровое пропашное—яровое.

На вновь поднимаемой пашнѣ паръ замѣняется льномъ по пласту, такъ какъ ленъ далъ въ такихъ условіяхъ прекрасные результаты три года подрядъ.

Благодаря близости города и болѣе проницаемымъ почвамъ, Пиканская станція выгодно отличается отъ остальныхъ, что дало ей возможность поставить шире и прочнѣе опытное дѣло и поднять такіе вопросы, которые еще не могутъ быть затронуты на другихъ станціяхъ. Къ ней приближается только ст. Уланга и обѣ станціи ставятъ въ будущемъ на первое мѣсто вопросъ о зерновомъ хозяйствѣ, о выработкѣ изъ привезенныхъ сортовъ мѣстнаго стойкаго посѣвного матеріала.

Вторымъ вопросомъ, какъ и вездѣ, стоитъ луговой вопросъ и здѣсь изслѣдованія могутъ быть поставлены тоже нѣсколько шире, такъ какъ луга района значительно богаче по ботаническому составу и легче поддаются улучшенію. На лугахъ производятся наблюденія фенологическія, метеорологическія и біологическія; опредѣленная площадь обработывается луговой бороной Аурассъ, другая часть—лугорѣзомъ и на нихъ отмѣчается измѣненіе ботаническаго состава, увеличеніе массы и пр., производится подсѣвъ травъ.

На Пиканскомъ полѣ производится отборъ и разведеніе мѣстныхъ ягодныхъ кустарниковъ и ставится опытъ выращиванія и прививки мѣстной яблони (Pyrus baccata), для чего выдѣленъ не-

большой питомникъ. Заложенъ отдѣльный ботаническій участокъ для разведенія мѣстныхъ дикихъ, главнымъ образомъ, бобовыхъ растеній, введеніе въ культуру которыхъ является желательнымъ, въ виду ихъ химическаго состава и распространенности въ районѣ.

На ст. Пиканѣ, какъ и на станціи Улангѣ, большое значеніе имѣютъ лабораторныя изслѣдованія, для чего на станціи имѣется хорошо оборудованная лабораторія по растительному и минеральному анализамъ, библіотека, микроскопъ.

Лѣтомъ изслѣдованія производились соединенными силами нѣсколькихъ работниковъ студентовъ и студентокъ.

Зимою станціи оставались на рукахъ наблюдателей, оторванныя другъ отъ друга, безъ руководства и поддержки. Такъ могло идти дѣло въ самомъ началѣ; но постепенно расширяясь, охватывая новые вопросы, сталкиваясь съ интересами мѣстныхъ людей, оно требовало болѣе плановой организаціи, соединенія въ однихъ рукахъ общаго руководства и выполненія программы. Пиканъ былъ намѣченъ, какъ центральный пунктъ, откуда легко было слѣдить за жизнью ст. Уланги, Унахи, Бомнакъ и всѣ эти станціи были переданы въ вѣдѣніе агронома-спеціалиста, который съ осени 1912 года и взялъ въ свои руки завѣдываніе всѣмъ райономъ. Такимъ образомъ рѣшался вопросъ о связи научныхъ дѣятелей съ мѣстнымъ населеніемъ. Необходимо было еще всѣмъ работающимъ въ Амурской области дать возможность пользоваться результатами научно-агрономическихъ изслѣдованій, для чего нужно было сконцентрировать весь метеріалъ въ г. Благовѣщенскѣ. Переселенческое

правленіе района, идя навстрѣчу назрѣвшей потребности, выдѣлило въ своемъ зданіи помѣщеніе для колонизаціоннаго музея и лабораторіи, въ которой сосредоточатся всѣ химическія работы организаціи. Но дѣло растетъ и будетъ расти; изслѣдованія охватили всю область; помимо работъ Переселенческаго управленія, изысканія производятъ Гидротехническая партія, Департаментъ Земледѣлія, Горный; у каждой партіи есть научный матеріалъ, который пріобрѣтетъ особую цѣнность, когда будетъ связанъ съ остальными и когда явится возможность организовать, какъ отдѣльное учрежденіе при Переселенческомъ Управленіи, областной музей съ научной библіотекой и лабораторіей.

Съ осени текущаго года собственно метеорологическая часть всѣхъ станцій выдѣлена въ вѣдѣніе особаго Метеорологическаго Бюро, объединившаго станціи Переселенческаго Управленія, Отдѣла Земельныхъ Улучшеній и Департамента Земледѣлія и начавшаго съ 1913 года печатаніе ежегодниковъ по всѣмъ метеорологическимъ станціямъ области, имѣющимъ отношеніе къ опытнымъ агрономическимъ работамъ. Метеорологическій ежегодникъ Амурскаго района будетъ содержать въ себѣ разработанные матеріалы по каждой станціи въ видѣ мѣсячныхъ таблицъ; первый выпускъ содержитъ предисловіе, съ исторіей возникновенія сѣти метеорологическихъ станцій Переселенческаго Управленія и командированной по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію Амурской экспедиціи, и указанія пріемовъ установки отдѣльныхъ инструментовъ и способовъ изученія отдѣльныхъ явленій (мерзлота почвы, біологія моховыхъ покрововъ, распредѣленіе минимальныхъ температуръ въ поверхностныхъ

слояхъ почвъ акклиматизаціонныхъ участковъ, сельско-хозяйственныя метеорологическія изученія луговыхъ угодій). Представители Метеорологическаго Бюро должны будутъ ежегодно лѣтомъ и зимой посѣщать отдѣльныя станціи, слѣдя за ихъ работой, установкой инструментовъ, и такимъ образомъ отвѣчать за правильность и аккуратность научной постановки работъ на метеорологическихъ станціяхъ и въ то же самое время способствовать выполненію програмныхъ наблюденій Обсерваторіи Дальняго Востока, слѣдя за своевременностью посылки въ послѣднюю книжекъ и мѣсячныхъ таблицъ. Во главѣ Метеорологическаго Бюро поставлено лицо съ высшимъ физическимъ образованіемъ; въ помощь ему назначенъ дѣлопроизводитель, знакомый съ метеорологическимъ дѣломъ по прежней дѣятельности на одной изъ станцій сѣти въ качествѣ постояннаго наблюдателя. Бюро обезпечено кредитами на разъѣзды, счетчиковъ и печатаніе матеріаловъ.

На будущіе годы предполагается сосредоточить работы на тѣхъ же пунктахъ агрономической сѣти, а также положить начало организаціи показательныхъ постоянныхъ хозяйственныхъ посѣвовъ, пользуясь практически разрѣшенными уже данными на районныхъ опытныхъ станціяхъ. Наступающее заселеніе полосы Амурской ж. д., прорѣзывающей нѣкоторые изъ естественно-историческихъ районовъ области, въ которыхъ учреждены метеорологическія станціи и опытныя при нихъ поля, тотъ интересъ и тѣ запросы, которые предъявляютъ засельщики, когда заговариваешь съ ними часто даже случайно на темы объ огородахъ, посѣвахъ и сѣнокосахъ и, въ то же время получающіеся прак-

тическіе результаты на опытныхъ поляхъ, обязываютъ выдвигать организацію такихъ показательныхъ посѣвовъ по линіи желѣзной дороги. Работы на такихъ показательныхъ полевыхъ участкахъ могутъ послужить опорными руководящими данными для дѣятельности разъѣздныхъ агрономическихъ инструкторовъ, во главѣ съ разъѣздными агрономами, а также для складовъ своевременно запасенныхъ с.-х. машинъ и посѣвного матеріала. Организація такой участковой инструкторской агрономіи, тѣсно связанной съ дѣятельностью опытныхъ полей, является неотложной и крайне желательной задачей. Чрезъ штатъ такихъ агрономовъ и чрезъ показательные участки дѣятельность районныхъ станцій расширитъ свою связь съ населеніемъ и предупредитъ его отъ цѣлаго ряда ошибокъ по тѣмъ вопросамъ, по которымъ станціи пришли уже къ опредѣленнымъ выводамъ. Кто знаетъ край, о которомъ идетъ рѣчь, тотъ согласится съ пожеланіями организаціи показательныхъ посѣвовъ на станціяхъ Амурской желѣзной дороги—Гондатти, Тыгдѣ и Неверѣ или Керакѣ, тѣсно могущихъ быть связанными съ дѣятельностью опытныхъ полей Гошъ (опытное поле на территоріи дѣятельности Амурской Гидротехнической Партіи Отдѣла Земельныхъ улучшеній), Уланги и Уркана (опытныя поля Переселенческаго Управленія и Амурской экспедиціи).

Не касаясь тѣхъ отрицательныхъ результатовъ, къ которымъ пришли отдѣльныя станціи по цѣлому ряду вопросовъ, главнымъ образомъ, съ нѣкоторыми культурами с.-х. растеній на акклиматизаціонныхъ участкахъ, дальнѣйшую дѣятельность сѣти аккламатизаціонныхъ участковъ и опытныхъ

полей на сѣверо-западѣ Амурской области можно свести къ нижеслѣдующему: на станціяхъ Бомнакъ и Унахѣ повести главнымъ образомъ культуру огородныхъ растеній и травосѣяніе на песчаныхъ аллювіальныхъ участкахъ района, аналогичнымъ Сугджарскимъ; на Тыганѣ—Урканѣ, Дамбукахъ, Уланѣ и Пиканѣ продолжать работы по акклиматизаціи, травосѣянію, опыты по обработкѣ почвы, не боясь увеличеній распашки, превращая хозяйство названныхъ участковъ въ зерновыя. На станціяхъ Уланѣ и Пиканѣ усилить дѣятельность испытанія орудій и с.-х. машинъ, сбываемыхъ переселенцамъ Переселенческимъ складомъ; *необходимо также выйти* съ участками показательныхъ посѣвовъ изъ соотвѣтствующихъ станцій на полосу Амурской желѣзной дороги, съ помощью агрономическихъ инструкторовъ и разъѣздныхъ агрономовъ.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

Дорожно-строительныя работы.

Пути сообщенія и дорожное строительство въ области.

Въ первые же годы планомѣрной дѣятельности по заселенію Амурской области выяснилась необходимость обезпечивать путями сообщенія отводимые переселенческіе участки, иначе послѣдніе неизбѣжно обрекались бы на состояніе „мертваго фонда.“ Колонизаціонныя работы, начатыя въ 1901 году, встрѣчаютъ въ краѣ печальную картину путей сообщенія даже въ старожильческихъ районахъ, по смежности съ которыми было приступлено тогда къ образованію участковъ. Большинство грунтовыхъ дорогъ здѣсь по своимъ качествамъ не отвѣчаютъ и до сего времени самымъ минимальнымъ требованіямъ грузового движенія. Въ періодъ лѣтнихъ дождей (іюль, августъ) онѣ, по условіямъ грунта и при совершенномъ отсутствіи канавъ и балластировки, настолько размокаютъ, что становится невозможнымъ проѣздъ даже съ ненагруженной телѣгой. Исключеніе въ этомъ отношеніи составляютъ дороги, пролегающія по супесчанымъ почвамъ прирѣчныхъ долинъ. Заболоченныя пади, незначительныя въ сухое время рѣчки, въ періодъ

лѣтнихъ дождей являются непреодолимымъ препятствіемъ, прерывая, зачастую, всякое сообщеніе. Незначительность снѣжныхъ осадковъ, сдуваемыхъ притомъ въ самомъ же началѣ зимы сильными вѣтрами, не даетъ населенію возможости пользоваться въ теченіи длиннаго зимняго періода для мѣстнаго сообщенія хорошимъ саннымъ путемъ.

При такихъ условіяхъ водные пути въ краѣ, какъ въ періодъ навигаціи, такъ, въ качессвѣ естественнаго саннаго пути, зимою, пріобрѣтаютъ весьма важное значеніе, въ особенности для связи заселеннаго центра области съ отдаленными заселяемыми и пріисковыми районами. Обстоятельство это является одной изъ причинъ, обусловливающихъ настойчивое предпочтеніе переселенцами прирѣчныхъ участковъ. И вполнѣ естественно, что сколько нибудь успѣшное использованіе въ колонизаціонныхъ цѣляхъ земельнаго ѳонда на водораздѣльныхъ площадяхъ возможно лишь при правильной цѣлесообразной постановкѣ, одновременно съ землеотводнымъ, дорожно-строительнаго дѣла. Къ этой задачѣ, по мѣстнымъ условіямъ весьма не легкой, переселенческому вѣдомству пришлось приступить уже въ 1903 году.

До 1901 года прокладываніе грунтовыхъ проселочныхъ дорогъ въ Амурской области всецѣло предоставлено было трудамъ и заботамъ самого населенія. Съ 1887 г. до 1900 г., за 13 лѣтъ, изъ суммъ земскихъ сборовъ было отпущено на дорожную повинносль всего 3840 рублей, что составляетъ менѣе 300 руб. въ годъ въ среднемъ; съ 1900 до 1912 г., за 12 лѣтъ, на тотъ же предметъ отпущено уже 165.562 руб. за все время, въ среднемъ по 15.050 руб. въ годъ, причемъ кредитъ этотъ

расходовался на содержаніе переправъ, устройство и ремонтъ мостовъ и гатей, главнымъ образомъ, на почтовыхъ трактахъ. Работами вѣдали чины уѣздной полиціи, за отсутствіемъ необходимаго техническаго персонала. Въ 1903 году было введёно Управленіе строительной и дорожной частями при Военномъ Губернаторѣ Амурской области, мало измѣнившее, однако, къ лучшему картину земскаго дорожнаго строительства, что засвидѣтельствовано въ журналѣ Совѣщанія по Амурской области за 1909 годъ по вопросу о сдачѣ построенныхъ къ тому времени переселенческихъ дорогъ въ вѣдѣніе мѣстной администраціи.

Такимъ образомъ дорожное строительство переселенческаго вѣдомства, какъ по суммѣ отпускаемыхъ на него средствъ, такъ и по примѣненію его въ еще болѣе тяжелыхъ по своимъ условіямъ, отдаленныхъ, незаселенныхъ районахъ области, явилось совершенно новымъ дѣломъ, не имѣвшимъ никакой опоры въ практикѣ мѣстнаго земскаго строительства, и ему пришлось самому прокладывать путь къ созданію прочнаго, отвѣчающаго цѣлямъ края, типа переселенческой дороги.

Дорожныя работы Переселенческаго вѣдомства въ Амурской области были начаты въ 1903 году изысканіями грунтовыхъ дорогъ въ Черняево-Зейскомъ и Селемджинскомъ районахъ; до 1906 года работы эти состояли въ непосредственномъ вѣдѣніи Военнаго Губернатора и производились командированнымъ въ его распоряженіе переселенческимъ чиновникомъ особыхъ порученій—инженеромъ путей сообщенія. Въ основу дорожнаго строительства того времени былъ положенъ оффиціальный принципъ: „переселенческія грунтовыя

Дорожныя работы Переселенческаго Управленія. 1903-1907 гг.

дороги имѣютъ цѣлью дать переселенцамъ возможность хотя-бы медленно проѣзжать на свои участки, не подвергаясь опасности при переправѣ черезъ рѣки и болота". Въ соотвѣтствіи съ такимъ взглядомъ былъ установленъ слѣдующій типъ дороги: ширина проѣзжей части 2 саж., при ширинѣ просѣки въ 4 сажени; земляныя работы ограничиваются, по возможности, устройствомъ боковыхъ каналъ шириною на одну 0,25 саж. и глубиною 0, 30 саж.; на болотистыхъ мѣстахъ гати на хворостѣ или накатникѣ; предѣльный уклонъ не болѣе 0,10, наименьшій радіусъ закругленія 4 саж.; мосты деревянные балочные, простѣйшей конструкціи, на сваяхъ, шириной 1,5 саж.

Дорога такого упрощеннаго дешеваго типа расцѣнивалась всего въ 200—300 руб. на версту. Опытъ дорожнаго строительства, примѣненнаго на такихъ основаніяхъ въ періодъ съ 1903 по 1906 годъ при сооруженіи дороги отъ дер. Ново-Кіевки до пос. Гирбичекъ (въ Селемджинскомъ районѣ) и на части теперешняго Черняево-Зейскаго тракта, показалъ неизбѣжность иной, дѣйствительно отвѣчающей нуждамъ переселенческаго дѣла, постановки работъ и перехода къ болѣе совершенному и прочному, а вмѣстѣ съ тѣмъ и болѣе дорогому, типу переселенческой грунтовой дороги.

Климатическія особенности Амурской области, дождливые періоды съ ливнями и паводками, общая заболоченность, тяжелыя условія работъ въ отдаленныхъ и малонаселенныхъ мѣстностяхъ сдѣлали малопроизводительнымъ затраченный трудъ по сооруженію дешевыхъ дорогъ упрощеннаго типа.

Уже при постановкѣ дорожно-строительныхъ работъ въ 1906 году, когда онѣ перешли въ вѣдѣ-

ніе Амурской переселенческой организаціи, на новыхъ участкахъ Черняево-Зейской магистрали пришлось рѣшительно отказаться отъ призрачной „дешевизны“ строительства, превращавшейся въ дѣйствительности въ непроизводительную трату государственныхъ средствъ. Средняя стоимость сооруженныхъ дорогъ въ этомъ году при проведеніи ихъ черезъ лѣсныя или заболоченныя площади оказались уже въ 822 руб. на одну версту. Результатъ работъ 1906 года: достроено дорогъ, начатыхъ въ предшествующіе годы, 44 вер. и вновь выстроено $11^1/_2$ вер.

Съ 1903 года по 1906 годъ включительно на дорожно-строительныя работы затрачено 124.359 р.

1907 годъ. Широкое планомѣрное развитіе дорожно-строительнаго дѣла въ Амурскомъ переселенческомъ районѣ начинается съ 1907 года. Въ этомъ году учреждается при Управленіи района особый дорожный отдѣлъ и отпускъ потребныхъ кредитовъ сразу достигаетъ крупной суммы, почти въ два раза превышая общую сумму расходовъ, затраченныхъ на дорожно-строительныя работы за предшествующіе четыре года. Самый типъ дороги былъ улучшенъ: ширина просѣки 6 саж., проѣзжая часть 2,20 (обочины по 0,50 саж., итого отъ обрѣза одной канавы до другой 3,20 саж.), была введена частичная балластировка. Дороги стали расцѣниваться въ среднемъ за версту 1000 руб., хотя кредитъ отпускался изъ расчета по 800 руб. Начало хорошимъ, сравнительно, дорогамъ было все-же положено.

Въ 1907 году работы были сосредоточены въ Черняево-Зейскомъ, Селемджинскомъ и Томско-Бѣльскомъ подрайнахъ. Всего было выполнено:

изысканій новыхъ дорогъ . . . . . 635 вер.
достроено и ремонтировано . . . . . 55 „
сооружено новыхъ дорогъ . . . . . 355 „

Наиболѣе важное значеніе имѣла постройка большей части магистрали, соединяющей станицу Черняево на р. Амурѣ съ гор. Зея на рѣкѣ того-же наименованія, сокращавшей свыше чѣмъ на 900 верстъ путь изъ Европейской Россіи въ гор. Зею черезъ Срѣтенскъ. Эта же магистраль дала возможность впослѣдствіи ускорить почтовое сообщеніе г. Зеи и всего пріисковаго района въ лѣтнее время въ сторону Срѣтенска на 4-5 дней. Въ настоящее время Черняево-Зейская магистраль, сооруженная Переселенческимъ Управленіемъ, пересѣчена Амурской жел. дорогой и пріобрѣтаетъ важное экономическое значеніе, какъ подъѣздной грунтовый путь отъ гор. Зеи къ желѣзнодорожной магистрали.

Селемджинская магистраль, сооружавшаяся въ 1907 году, имѣла задачей обезпечить колесное сообщеніе отъ самыхъ низовьевъ Селемджи, этого важнаго судоходнаго пути, ведущаго въ пріисковые районы, со всѣми переселенческими участками, образуемыми по обоимъ ея берегамъ.

Первоначально Селемджинская колесная дорога была проектирована отъ дер. Ново-Кіевки до Галактіоновскаго зимовья, протяженіемъ всего 73 версты, но уже въ томъ же 1907 году почтово-телеграфное вѣдомство возбудило ходатайство о продолженіи этой дороги до урочища Стойба, еще примѣрно на 180 вер. вверхъ по Селемджѣ, засвидѣтельствовавъ, такимъ образомъ, о крупномъ хозяйственно-экономическомъ значеніи предпринятаго Переселенческимъ Управленіемъ сооруженія.

Менѣе широкое и исключительно мѣстное значеніе имѣли дорожныя работы въ Томско-Бѣльскомъ подрайонѣ, заданіемъ которыхъ явилось связать бездорожные заселяемые районы съ ближайшими крестьянскими старожильческими селеніями.

Верста изысканій въ 1907 году обошлась 9,96 руб. средней стоимости, а расходъ по постройкѣ новыхъ дорогъ, законченныхъ сооруженіемъ, на версту составилъ 1206 руб. (въ Черняево-Зейскомъ подрайонѣ).

1908 годъ.

Въ 1908 году дорожно-строительныя работы, какъ и въ предшествующій годъ, имѣли установившійся въ Амурскомъ районѣ исключительно хозяйственно-сдѣльный характеръ, путемъ привлеченія на работы небольшихъ артелей плотниковъ, землекоповъ, возчиковъ и проч. Постройка дорогъ производилась съ разсчетомъ, чтобы уже ко времени водворенія новоселовъ обезпечить безпрепятственный проѣздъ черезъ рѣки, пади и заболоченныя мѣста на заселяемые ими участки. Двухлѣтняя практика дорожнаго строительства въ своеобразныхъ и тяжелыхъ условіяхъ Амурской области привела къ выработкѣ болѣе усовершенствованнаго типа мостовъ, гатей и проч. дорожныхъ сооруженій, обезпечивая ихъ большую прочность и сохранность отъ разрушительныхъ дѣйствій паводковъ и ливней въ періодъ лѣтнихъ дождей.

Въ 1908 году выполнены слѣдующія работы:

изысканія новыхъ дорогъ	706	вер.
достройки и постройки	415	„
частичныхъ достроекъ на проложенныхъ крестьянами дорогахъ	63	„
ремонтировано	67	„
отдѣльныхъ сооруженій	2	„

Работы производились въ подрайонахъ: Черняевскомъ, Зейскомъ, Селемджинскомъ, Томско-Бѣльскомъ и Буреинско-Архарскомъ.

Средняя стоимость версты изысканія въ 1908 году обошлась 10,16 руб.; средняя стоимость постройки версты —786 руб.

1909 годъ. Въ 1909 году дорожно-строительное дѣло получаетъ дальнѣйшее значительное развитіе. Впервые вводится подрядный способъ постройки, имѣющій за собою при мѣстныхъ условіяхъ, какъ свои преимущества передъ хозяйственными работами, такъ и свои неудобства, сказавшіяся въ 1909 году недостаточной добросовѣстностью подрядчика въ расчетахъ съ рабочими.

Результаты работъ:

произведено изысканій . . . . . 1301 вер.,
съ затратой на версту 14 р. 32 коп.;
закончено дорогъ, начатыхъ въ 1908 году, 141 вер. съ средней затратой 617 руб. на версту;
новыхъ дорогъ начато 773 вер., изъ нихъ закончено полностью 5 дорогъ общимъ протяженіемъ въ 154 вер., при средней стоимости 587 руб. на одну версту;
ремонтировано 349 вер. съ расходомъ по 49 руб. 50 коп. на версту;
устроено 14 переправъ черезъ рѣки;
средствами дорожнаго отдѣла содержалось въ 1909 году всего 15 переправъ (паромы, перетяги, баркасы, лодки), съ расходомъ по 250 руб. на одну въ среднемъ.

1910 годъ. Въ 1910 году дорожныя работы производились, какъ и въ предшествующемъ, подряднымъ способомъ, причемъ онѣ были сданы уже не одному лицу, а 24 мелкимъ подрядчикамъ. Ремонтъ дорогъ

и мелкія достройки производились хозяйственнымъ способомъ, со сдачей небольшимъ рабочимъ артелямъ на условіяхъ сдѣльнаго вознагражденія. Былъ также сдѣланъ успѣшный опытъ сдачи постройки одного участка дороги артелямъ новоселовъ. Типъ дорогъ остался почти безъ измѣненій. Расходъ на версту законченной постройкой дороги съ балластировкой опредѣлился въ 1200 рублей, безъ балластировки средній расходъ составилъ 859 рублей на одну версту.

Результаты работъ: произведено изысканій 894,23 вер., со средней стоимостью версты 17 руб. 34 коп. Вполнѣ закончено новыхъ дорогъ 178 вер., достроено 14 дорогъ общимъ протяженіемъ 548 вер.; начато постройкой 485,6 вер., ремонтировано 628 вер., съ среднимъ расходомъ по 40 руб. на версту.

1911 годъ

Въ слѣдующемъ 1911 году способъ работъ остался прежній; типъ дорогъ подвергся нѣкоторымъ дальнѣйшимъ улучшеніямъ: ширина просѣки въ нѣкоторыхъ случаяхъ (въ густомъ высокомъ лѣсу, въ лѣсу съ глинистой почвой и друг.) для лучшаго осушенія полотна увеличена до 10 саж.; ширина полотна дороги между канавами въ заболоченныхъ мѣстахъ доведена до 4,00 саж. Типъ мостовъ усиленъ: вмѣсто 3-хъ свайныхъ строились 4-хъ свайные, съ уширеніемъ проѣзжей части до 2,40 саж. Въ 1911 году производились, въ числѣ прочихъ, работы по устройству подъѣздныхъ грунтовыхъ путей къ строящейся Средней части Амурской желѣзной дороги отъ переселенческихъ участковъ, образованныхъ въ полосѣ означеннаго рельсоваго пути. Въ задачи дорожно-строительства въ этомъ го-

ду включено также обслуживаніе дорогами переселенческихъ участковъ хуторского типа.

Результаты работъ:

произведено изысканій 563 вер., средней стоимостью версты 15 руб. 91 коп.
вполнѣ закончено новыхъ дорогъ 349 верстъ.
достроено 17 дорогъ, общимъ протяженіемъ 383 вер.;
начато постройкой 431 вер.;
ремонтировано 1248 вер., съ среднимъ расходомъ на версту по 50 рублей.
Стоимость постройки версты вполнѣ законченной дороги, съ частичной балластировкой, опредѣлилась уже въ 1500 руб. на версту.

Въ 1912 году работы производились какъ подрядчымъ, такъ и хозяйственнымъ способомъ. Послѣдній примѣнялся при ремонтѣ дорогъ, а также въ отношеніи части работъ, оставшихся несданными съ торговъ; хозяйственныя работы производились, какъ и въ предшествующіе годы, мелкими рядчиками, сдѣльщиками и поденными рабочими.

Опытъ торговъ 1912 года, не смотря на заблаговременную широкую публикацію о нихъ не только въ Амурскомъ, но и въ Забойкальскомъ, Приморскомъ, Иркутскомъ районахъ и въ Европейской Россіи, подтвердилъ трудность привлеченія на дорожныя работы Переселенческаго Управленія потребныхъ силъ подрядчиковъ и неизбѣжность одновременнаго веденія хозяйственныхъ работъ. По исключительнымъ мѣстнымъ условіямъ, хозяйственный способъ, въ особенности при крупныхъ работахъ, и въ этомъ году вызвалъ значительныя накладныя расходы по обезпеченію рабочихъ въ без-

людныхъ мѣстахъ продовольствіемъ и одеждой, по привлеченію въ усиленномъ составѣ техническаго надзора и друг.

Техническій надзоръ при общемъ завѣдываніи работами дорожнымъ инженеромъ, былъ организованъ слѣдующимъ образомъ: весь районъ разбитъ на 8 строительныхъ участковъ и каждымъ участкомъ завѣдывалъ особый техникъ; при немъ, въ зависимости отъ количества работъ, состояли техники—помощники и десятники; въ среднемъ, въ каждой партіи состояло 13 лицъ Общій составъ техническаго надзора 104 лица; на одно лицо приходилось 9,93 вер. постройки и достройки и 15,62 вер. ремонта дорогъ. Общій расходъ на технической надзоръ доходилъ до 18,4% операціонныхъ расходовъ за 1912 годъ.

Въ 1912 году начаты постройкой 191 вер. новыхъ дорогъ, изъ коихъ вполнѣ закончено 25 вер., а остальныя 166 вер. подлежатъ достройкѣ въ 1913 году. Кромѣ того, въ 1912 году строились хуторскія дороги общимъ протяженіемъ 120 вер.
Закончено достройкой 15 дорогъ протяженіемъ 398 верстъ.
Средній расходъ по изысканіямъ составилъ 22 руб. 82 коп. Средній расходъ на версту построенныхъ въ отчетномъ году дорогъ опредѣлился въ 851 р. Никакихъ измѣненій ни въ типахъ дорогъ, ни въ типахъ отдѣльныхъ сооруженій, по сравненію съ 1911 годомъ, не произведено.

Общіе расходы на дорожное строительство въ Амурскомъ переселенческомъ районѣ за 1903-1912 г.г. выразились солидной суммой въ 3.083.130 руб., которая распредѣляется по роду расходовъ въ такомъ порядкѣ:

изысканія дорогъ стоили . . . . 69.065 руб.

постройка и достройка дорогъ . 2 145.875 руб.
отдѣльныя сооруженія . . . . . 86.343 „
ремонтъ и переправы . . . . . 201.645 „
содержаніе техническаго надзора 205.782 „
общіе накладные расходы . . . 374.420 „

Общіе результаты дорожныхъ работъ къ 1 Января 1913 г.

Съ 1906 года въ Амурскомъ переселенческомъ районѣ построено дорогъ общимъ протяженіемъ 2725,26 верстъ, которыя въ состояніи обслуживать 249 переселенческихъ и 1 группу хуторскихъ участковъ, емкостью въ 67.693 душ. дол., т. е. около половины всего заготовленнаго въ районѣ земельнаго фонда. По отдѣльнымъ районамъ заселенія построенныя дороги распредѣляются въ нижеслѣдующей таблицѣ.

РАЙОНЫ.	Емкость земельнаго фонда въ душевыхъ доляхъ.	Число верстъ построенныхъ дорогъ.	Имп обслуживается.		Какой % фонда обслуживаютъ дороги.
			Число участковъ.	Душевыхъ долей.	
I. Ю. З. часть Зее-Буреинской равнины	19.079	333.65	19	6.152	32%
II. С. В. часть Зее-Буреинской равнины	31.801	671,20	70	22.530	70%
III. При-Буреинская часть Зее-Буреинской равнины . .	7.405	51,00	6	1776	24%
IV. Районъ долинъ крупныхъ рѣкъ .	17.843	633 07	63	11.969	69%
V. Амурско-Зейскій	37.877	880,52	74	20.576	54%
VI. Зейско-Селемжинскій	20.335	147,08	17	4.651	22%
VII Сѣверо-Западный	2.635	8 74	1 груп. хутор.	39	1,4%
ИТОГО . .	136.975	2725,26	250	67.693	—

ГЛАВА ВОСЬМАЯ.

Гидротехническія работы.

Задачи и организація гидротехническихъ мѣропріятій.

Гидротехническія мѣропріятія Переселенческаго Управленія въ Амурской области начались въ 1907 году, имѣя своею цѣлью обезпеченіе переселенческихъ участковъ, какъ общего, такъ и хуторского пользованія, водою для питья и разныхъ хозяйственныхъ надобностей, а также меліорацію широко распространенныхъ здѣсь площадей съ избыточной влажностью и заболоченностью почвъ. Всѣ гидротехническія работы раздѣляются на *изыскательныя* (общія и детальныя) и *строительныя*. Задачами изысканій являются: изученіе наружныхъ водныхъ источниковъ и подземныхъ грунтовыхъ и артезіанскихъ водъ, обнаруженіе прѣсныхъ грунтовыхъ водъ на участкахъ, а также проектированіе отдѣльныхъ гидротехническихъ сооруженій, какъ-то прудовъ, копаней, водосборныхъ и водоотводныхъ канавъ, и проектированіе гидротехническихъ мѣропріятій по осушкѣ заболоченныхъ площадей.

Съ 1910 года работы по осушкѣ возложены, главнымъ образомъ, на особую гидротехническую партію Отдѣла Земельныхъ Улучшеній Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія. Строительныя работы заключаются въ постройкѣ колодцевъ, наземныхъ водохранилищъ и канавъ.

Надземныя и грунтовыя воды въ области.

Гидротехническія мѣропріятія въ Амурской области приходится принѣнять при наличіи своеобразныхъ климатическихъ, геологическихъ и орографическихъ особенностей Амурскаго края Малоснѣжная зима съ господствомъ сухихъ и холодныхъ сѣверо-западныхъ вѣтровъ, теплое и дождливое лѣто съ влажными юго-восточными муссонами, глубокопромерзающій зимой грунтъ (отъ 1,2 до 2 саж.), медленно оттаивающій лѣтомъ, распространенность въ качествѣ материнскихъ породъ глинистыхъ отложеній при водонепроницаемой мощности глинистыхъ пластовъ, достигающей 5—6 и даже болѣе саженъ, вѣчная мерзлота, залегающая на большей или меньшей глубинѣ почти повсюду, представляя собой „выкристаллизованный избытокъ холода“, довольно расчленный рельефъ Амурской области, обусловливающій большое паденіе и быстрое теченіе рѣкъ,—всѣ эти обстоятельства образуютъ особенности быта надземныхъ и подземныхъ водъ въ краѣ. Въ Амурской области большинство выпадающихъ атмосферныхъ осадковъ стекаетъ тотчасъ же въ рѣки, вызывая бурные и частые лѣтніе паводки, даже наводненія; значительная часть испаряется, обусловливая буйную болотную растительность и влажную атмосферу и лишь самое небольшое количество попадаетъ въ почву на питаніе грунтовыхъ водъ. Весна здѣсь послѣ безснѣжной зимы не отличается особымъ обиліемъ воды, таяніе мѣстныхъ снѣговъ происходитъ быстро и всегда быстрѣе, чѣмъ идетъ оттаиваніе почвы, а потому большая часть весенней воды стекаетъ въ рѣки, нисколько не вліяя на питаніе грунтовыхъ водъ. Послѣ непродолжительнаго весенняго половодья рѣки въ іюнѣ мелѣютъ, а въ іюлѣ и августѣ находятся въ состояніи пульсаціи: одинъ паводокъ смѣняетъ другой, суточныя колебанія уровня воды вы-

ражается саженями. Въ сентябрѣ наступаетъ быстрая убыль и когда затѣмъ устанавливается питаніе рѣкъ исключительно грунтовыми водами, онѣ скоро пересыхаютъ до дна. Промерзаніе наблюдается не только на второстепенныхъ рѣкахъ, но даже и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на такой крупной артеріи, какъ р. Зея. Такія особенности Амурскихъ рѣкъ въ значительной степени лишаютъ ихъ значенія, какъ непосредственныхъ источниковъ водоснабженія переселенческихъ поселковъ, вызывая необходимость обезпеченія послѣднихъ колодцами.

Буреніемъ, произведеннымъ Гидротехническимъ Отдѣломмъ Амурскаго Переселенческаго района, выяснено, что грунтовыя воды области заключены въ мощныхъ пластахъ крупнозернистыхъ песковъ, начинающихся неглубо отъ поверхности, съ рѣдкими и тонкими пропластками глины. Влагоемкимъ пескамъ часто предшествуетъ 5—6 саж. сухого песку.Водоносный пластъ распространенъ болѣе или менѣе правильно по площади всей южной части области, съ уклонами къ рѣкамъ. На низинахъ встрѣчается ближе и водою насыщенъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ правильность напластованія нарушается наличіемъ горно-каменныхъ породъ въ видѣ отдѣльныхъ валуновъ или пропластковъ. Въ сѣверныхъ райнахъ области въ нѣкоторыхъ мѣстахъ обнаружено промерзаніе водоноснаго пласта и въ связи съ этимъ наличіе напорныхъ водъ въ смежныхъ, непромерзшихъ пластахъ. Мерзлота въ такихъ случаяхъ является какъ бы запрудой для движущейся по водоносному песку воды. Водоносные пласты въ этихъ районахъ оказываются какъ бы подземными рѣками (потоками), пріуроченными къ логамъ, падямъ и старымъ рѣчнымъ долинамъ.

Строительныя работы.

Строительныя гидротехническія работы Переселенческаго Управленія заключались, главнымъ образомъ, въ устройствѣ колодцевъ. За послѣднее время срубовые колодцы сооружаются исключительно по одобренному Главнымъ Переселенческимъ Управленіемъ типу, сѣченіемъ 2×2 арш., съ предварительнымъ буреніемъ, доводя глубину колодцевъ до величины, при которой, по даннымъ буренія, обезпечивается достаточное количество хорошей воды (притокъ не менѣе 100 ведеръ въ часъ) при трехчасовой откачкѣ.

Послѣ опредѣленія размѣра притока изслѣдуется качество воды путемъ химическаго анализа. Срубъ дѣлается исключительно изъ сосноваго и лиственичнаго (въ водѣ) лѣса, расшивается по всей длинѣ пластинами. Отъ заплыванія устраивается шпунтовый ящикъ и полъ, а для предотвращенія проникновенія поверхностной воды срубъ окружается глинистой забойкой. Сооружаетея также верхнее строеніе—крышка и воротъ съ канатомъ и бадьей. Такіе типовые колодцы обезпечиваютъ пользованіе водою круглый годъ. До 1912 года колодцы строились менѣе совершеннаго типа, съ площадью сѣченія $1^1|_2 \times 1^1|_2$ арш., безъ пола, шпунтового ящика, безъ ворота и проч. приспособленій.

Работы по осушкѣ заболоченныхъ земель въ Амурской области, производившіяся силами Гидротехническаго Отдѣла, выразились въ обслѣдованіи и изученіи заболоченности и устройствѣ осушительныхъ канавъ, главнымъ образомъ, на приусадебныхъ площадяхъ.

Результаты работъ.

Гидротехническія работы за періодъ 1907 года по 1912 г. включительно дали слѣдующіе результаты.

1907 г. Построено 24 колодца, средняя глубина 5,1 саж.; одинъ водоемъ (на уч. Короли, Песчано-

Озерской волости), причемъ вынуто 150 куб. саж. земли; осушительная канава на участкѣ Путятинскомъ, Краснояровской волости, длиною 2 вер. 30 саж., съ выемкой 350 куб. саж.

1908 г. Построено: 33 колодца средней глубины 5,3 саж.; плотина на уч. Пензихинскомъ, Краснояровской волости; 2 канавы (на усадеб. площад.) поселка Черниговскаго, Краснояровской волости и уч. Усть-Перскаго общей длиною 320 саж., съ выемкой до 60 куб. саж. земли.

1909 г. Построено 47 колодцевъ средней глубины 6,25 саж. и осушительныя канавы на 5 участкахъ (Паутовка, Усть-Перскій—Краснояровской волости, Больше-Кунгульскій, Холмистый, Старо-Листвяничный—Томской волости), съ общей выемкой 2,637 куб. саж.

1910 г. Построено 72 колодца, средней глубины 6,9 саж. и рядъ осушительныхъ канавъ.

1911 г Построено 64 колодца средней глубины 6,77 саж. Кромѣ того сооружены два колодца на селитебной площади гор. Алексѣевска, сѣченіемъ 2×2 арш., глубиной одинъ 11 саж., другой 10 саж., съ притокомъ грунтовой воды по 120 вед. въ часъ въ каждомъ. Осушены усадебныя площади на уч. Березовскомъ, Краснояровской волости.

1912 г. Въ этомъ году строились колодцы исключительно усовершенствованнаго типа (см выше стр. 214).

Построено 56 колодцевъ сѣченіемъ 2×2 арш., средней глубины 7,1 саж; въ томъ числѣ 7 глубокихъ колодцевъ въ гор. Алексѣевскѣ, изъ коихъ 3 оборудованы тепляками и насосами, причемъ средняя стоимость такихъ колодцевъ 1100 рублей. Изысканіями 1912 года обслѣдована прилегающая къ Средней части Амурской желѣзной дороги полоса

участковъ, съ производствомъ буренія. Проведено 125 скважинъ общей глубиной 732,26 саж. Изслѣдованіе Гидротехническаго Отдѣла дало много новыхъ цѣнныхъ свѣдѣній о залеганіи грунтовыхъ водъ въ области и надземныхъ водныхъ источникахъ, что даетъ возможность раціональной и вполнѣ цѣлесообразной постановки гидротехническихъ мѣропріятій въ Амурскомъ Переселенческомъ районѣ.

Въ цѣляхъ осушенія въ 1912 году произведено обслѣдованіе 46,943 десят.

Особую работу Отдѣла составило гидротехническое изслѣдованіе селитебной площади гор. Алексѣевска, причемъ заложено 17 буровыхъ скважинъ общей глубиной 113,71 саж., пронивеллировано 198 верстъ для составленія плана всей селитебной площади въ горизонталяхъ и сдѣланы изысканія для сооруженія въ гор. Алексѣевскѣ большого водохранилища, въ цѣляхъ усиленія противопожарныхъ средствъ.

Таблица 1.

Расходы на гидротехническія мѣропріятія.

ГОДЪ.	Израсходовано.					
	Личный составъ и общіе расходы.	Изысканія.	Постройка колодцевъ.	Водохранилищъ	Осушительн. канавъ.	ВСЕГО
	Рублей.					
1907	4279	714	2563	2166	2978	12700
1908	9298	4520	5917	2756	694	23185
1909	9657	4385	7682	1425	7893	31042
1910	8631	7163	13525	—	6326	35645
1911	3976	1852	18634	—	1201	25663
1912	32759*	14282	25213	—	—	72254
ИТОГО. .	68600	32916	73434	6347	19092	200489

*) Въ томъ числѣ: на личный составъ 16310 и общіе расходы, пріобрѣтеніе буровыхъ, колодезныхъ инструментовъ, заготовленіе матеріаловъ и проч —16449 руб.

Таблица 2.

Постройка срубовыхъ колодцевъ.

ГОДЪ.	Израсходовано.	Устроено колодцевъ.	Средняя глубина.	Размѣръ площад. сѣченія.	Средняя стоимость колодца.	Средняя стоимость пог. саж.	Примѣчаніе.
	Рублей		Пог. саж.	Кв. арш.	Рублей.		
1907	2563	24	5,1	$1^1/_2 \times 1^1/_2$	107 р.	21	
1908	5917	33	5,3	„	179 „	33,8	
1909	7682	47	6,25	„	163 „	26	*) Въ томъ числѣ 2 глубок. колодца на селит. пл. Алексѣевска.
1910	13525	72	6,9	„	189 „	27,4	
1911	18634	66*)	6,77	$1^1/_2 \times 1^1/_2$ и 2×2	282 „	41,7	*) Въ томъ числѣ 7 глубок. колодц. въ Алексѣевскѣ, изъ конхъ 2 съ тепляками и насосами.
1912	25213	56*)	7,1	2×2	450 „	63,3	
ВСЕГО	73534	298	—	—	—	—	

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

Движеніе и водвореніе переселенцевъ.

Прямое движеніе переселенцевъ въ разные періоды колонизаціи Амурской области.

До 1896 года важнѣйшимъ въ Амурской области переселенческимъ дѣломъ вѣдала дореформенная земская полиція, для которой эта отрасль государственнаго хозяйства являлась второстепеннымъ дѣломъ. Переселенцы приходили въ область, выбирали мѣста водворенія и для полиціи оставалось только зафиксировать новый поселокъ и ввести въ немъ общественное управленіе. Никакой регистраціи прибывающихъ переселенцевъ при этомъ не велось, а потому и все переселенческое движеніе въ область въ періодъ 1859—1896 г.г. не поддается правильному учету.

Однако, по даннымъ водворенія, собраннымъ въ 1908 году участниками обще-земской организаціи *), за указанное время вселилось въ область 30.716 душъ обоего пола крестьянскаго земледѣльческаго населенія. Но, кромѣ того, населеніе области пополнялось и неземледѣльческимъ классомъ, выходцами изъ Европейской Россіи и Сибири, идущими на заработки и приписывающимися въ качествѣ торговцевъ, ремесленниковъ и людей разныхъ профессій къ городамъ края. Въ этомъ отношеніи любопытныя цифры о количественномъ составѣ населенія Амурской области, а также и о составѣ его по губерніямъ выхода, дають данныя

*) „Приамурье“, стр. 852.

всероссійской переписи населенія 1897 года, приводимыя въ статьѣ г. Н. Турчанинова—„Характерныя черты русскаго переселенія до проведенія Сибирской жел. дор. и въ послѣдующій за ея сооруженіемъ періодъ.“ *)

Ко дню переписи 1897 года все населеніе Амурской области составляло 120.306 душъ обоего пола. Изъ этого числа родившихся въ области было менѣе половины, а именно 56.235 человѣкъ; остальные составляли уроженцы: Европейской Россіи—32.952 человѣка, Сибирскихъ губерній и областей—23.422, Средней Азіи—332; привислинскихъ губерній—263, Кавказа—494, Финляндіи—39, невыясненные — 580 и иностранцы, главнымъ образомъ, желтые — 5989 душъ об. пола. Какъ видно, составъ населенія Амурской области по мѣсту выхода былъ уже въ то время крайне пестрый.

Наибольшее число выходцевъ въ Амурскую область изъ 50 губерній Европейской Россіи, по даннымъ переписи, приходится на губерніи; Полтавскую—10.287 душъ об. пола, Тамбовскую—5405 человѣкъ, область войска Донского—1994, Самарскую—1874 и Пермскую—1823 души об. пола. Изъ сибирскихъ губерній въ области проживало уроженцевъ: Забайкальской области — 11010 душъ, Тобольской губ.—4454, Томской—3119, Иркутской—2135, Енисейской—1322 и прочихъ—1714 душъ об. пола.

Къ сожалѣнію, отсутствіе подъ руками данныхъ переписи 1897 года, касающихся распредѣленія наличнаго населенія по роду занятій, лишаетъ возможности опредѣлить количественно и по губерніямъ выхода земледѣльческое населеніе, за-

*) „Вопросы Колонизаціи“, вып. II—1912 г., стр. 208 и послѣдующія.

регистрированное пришедшимъ въ область къ моменту переписи. Поэтому, въ таблицѣ (приложеніе 1), мы по необходимости даемъ изъ упомянутой статьи г. Турчанинова только общую группировку пришлаго населенія Амурской области по губерніямъ выхода къ 1907 году. Число это по отношенію къ земледѣльческому классу, несомнѣнно, является преувеличеннымъ, такъ какъ въ разрядъ земледѣльцевъ здѣсь входитъ и прочее населеніе области.

Въ 1896 году, съ учрежденіемъ въ составѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ особаго Переселенческаго Управленія, учреждается и въ Благовѣщенскѣ должность чиновника по переселенческимъ дѣламъ, на котораго возлагается учетъ прибывающихъ въ область переселенцевъ, а также оказаніе послѣднимъ помощи при слѣдованіи ихъ по Амурскому водному пути и на мѣстахъ водворенія. Вмѣстѣ съ тѣмъ переселенію на Дальній Востокъ придается характеръ сознательнаго акта и устанавливается обязательное предварительное зачисленіе земельныхъ долей чрезъ ходоковъ. Введенная при этомъ регистрація переселенцевъ и ходоковъ позволяетъ уже съ 1896 года болѣе или менѣе правильно учитывать ежегодное движеніе ихъ въ область, а также и составъ ихъ по губерніямъ выхода.

Прямое движеніе переселенцевъ въ періодъ 1896-1912 г.г. шло неровными шагами. Кривая этого движенія представляетъ крайне ломаную линію, то круто падающую книзу, то снова поднимающуюся кверху (см. прил. I). Начавшись въ 1896 году приходомъ въ область 650 душъ об. пола переселенцевъ и 62 ходоковъ, движеніе медленно поднимается въ послѣдующіе три года. Однако, съ началомъ движенія по Забайкальской жел дор., въ 1900

году, переселенческое движеніе сразу поднимается до наибольшей до того времени высоты—6478 переселенцевъ и 1138 ходоковъ. Затѣмъ въ слѣдующемъ 1901 году спускается до 2485 переселенцевъ и 237 ходоковъ, но въ 1902 году поднимается почти вдвое противъ предъидущаго, а затѣмъ начинаетъ рѣзко опускаться и совсѣмъ прекращается въ 1904 и 1905 г г, во время русско-японской войны.

Съ окончаніемъ войны, переселенческое движеніе въ Амурскую область начинаетъ снова быстро возрастать, давъ въ 1906 году 3112 переселенцевъ и 1473 ходока. Въ слѣдующемъ 1907 году, съ отмѣной предварительнаго ходачества на Дальній Востокъ, прямое движеніе переселенцевъ достигаетъ уже 10772 переселенцевъ и 2407 ходоковъ, Въ 1908 году возникаетъ на мѣстахъ выхода такъ называемое „групповое“ ходачество, организуемое земствами и землеустроительными комиссіями въ цѣляхъ усиленія планомѣрнаго переселенческаго движенія за Уралъ. Организаціей группового ходачества предполагалось, съ одной стороны, избѣгнуть безцѣльнаго блужданія переселенцевъ по районамъ Сибири, въ цѣляхъ пріисканія болѣе подходящихъ подъ условія родины мѣстностей водворенія, а съ другой, урегулировать переселеніе на мѣстахъ выхода, въ связи съ общими землеустроительными задачами правительства. Для осуществленія этой цѣли было предоставлено ходокамъ зачисленіе земли на нѣсколько домохозяевъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, установлено условное зачисленіе земельныхъ долей, до осмотра ихъ ходоками, по заявленіямъ посылаемыхъ на мѣста водворенія особыхъ переселенческихъ агентовъ отъ отдѣльныхъ земствъ или объединенныхъ въ этомъ дѣлѣ земскихъ организацій и по отзывамъ землеустроитель-

ныхъ комиссій. Однако, двухлѣтній опытъ организованнаго ходачества и условнаго зачисленія земельныхъ долей не далъ благопріятныхъ результатовъ и эти мѣры были отмѣнены. Съ одной стороны, такого рода ходачество требовало отъ ходока особенной энергіи и добросовѣстности въ осмотрѣ для постороннихъ лицъ многихъ участковъ на мѣстѣ, а съ другой, условное зачисленіе безполезно задерживало заселеніе участковъ переселенцами не группового ходачества или идущими прямо безъ зачисленія и по паспортамъ. Поэтому на практикѣ часто отказывалось въ зачисленіи явившимся ходокамъ въ ожиданіи какихъ то будущихъ, за которыми условно были зачислены просимыя земельныя доли.

Въ 1908 году въ область прибыло 7701 душ. об. пола переселенцевъ и 1097 ходоковъ, а въ слѣдующемъ 1909 году число переселенцевъ доходитъ уже до 16898 душъ об. пола и 997 ходоковъ. Въ 1910 году переселенческое движеніе въ Амурскую область достигаетъ наибольшаго размѣра за все время колонизаціи области, давъ въ этотъ годъ 20793 переселенца и 760 ходоковъ. Послѣ этого движеніе въ сильной степени ослабѣваетъ, спускаясь въ 1911 году до 4313 переселенцевъ и 774 ходоковъ, а въ 1912 году—до 4579 переселенцевъ 2371 ходока.

Всего за 17 лѣтъ указаннаго періода прибыло въ область 91.957 переселенцевъ и 18.553 ходоковъ. Если же изъ этого періода исключить время до 1906 года, то за семь лѣтъ существованія объединенной переселенческой организаціи (1906-1912 г.г.) прибыло въ область 11772 семьи, въ составѣ 68168 душъ об. пола переселенцевъ и 13889 ходоковъ,— цифры, превышающія движеніе въ область за весь

предшествующій періодъ земледѣльческой колонизаціи области.

За тѣ-же семь лѣтъ дѣятельности объединенной переселенческой организаціи ходоками и идущими по паспортамъ зачислено 92924 земельныхъ душевыхъ долей. Наибольшее зачисленіе земельныхъ долей падаетъ на годы 1908 (12813 д.д.) и 1909 (39282 д.д.), т. е. на время существованія группового ходачества и связаннаго съ нимъ условнаго зачисленія земельнаго фонда.

Обратное движеніе переселенцевъ изъ области.

Наряду съ прямымъ движеніемъ переселенцевъ, какъ неизбѣжное явленіе при всякихъ массовыхъ перегруппировкахъ населенія, замѣчается и обратное выселеніе ихъ изъ области, обусловливаемое причинами матеріальнаго и моральнаго свойства, возникающими на почвѣ неудовлетворенности новымъ краемъ, не оправдавшимъ почему либо надеждъ переселенцевъ. Ближайшее выясненіе этихъ причинъ приводитъ прежде всего къ констатированію крайне недостаточной матеріальной обезпеченности идущихъ на Амуръ переселенцевъ и ихъ общей семейной малосильности, не соотвѣтствующихъ труднымъ условіямъ водворенія въ краѣ. И эти причины начинаютъ увеличивать число обратныхъ переселенцевъ по мѣрѣ удаленія колонизаціи въ притаежные районы области. Если въ періодъ времени 1896-1906 г.г., когда большинство переселенцевъ осѣдало еще въ районахъ старожилаго населенія, обратное выселеніе составляло всего 3,7% прямого движенія, то въ послѣдующіе годы число обратныхъ все болѣе прогрессируетъ и средній процентъ ихъ къ прямому движенію за 1906-1912 г.г. доходитъ уже до 11-ти.

Для иллюстраціи причинъ возросшаго за послѣднее время обратнаго движенія переселенцевъ изъ области, остановимся на обратномъ движеніи 1911 года, давшемъ наибольшее число покинувшихъ область переселенцевъ по отношенію къ прямому движенію за этотъ годъ, именно 50%. Изъ 415 семей, ушедшихъ въ 1911 году обратно изъ Амурской области, 232 семьи прибыли по групповому ходачеству, 133—по зачисленію одиночными ходоками и 50 безъ предварительнаго зачисленія. Слѣдовательно, только 32% возвратившихся переселенцевъ были до переселенія лично въ области. Остальные шли по разсказамъ групповыхъ ходоковъ или просто наудачу.

Матеріальная обезпеченность ушедшихъ переселенцевъ рисуется изъ полученныхъ отвѣтовъ отъ 402 семей въ слѣдующемъ видѣ. Имѣли по прибытіи въ Амурскую область денегъ:

отъ	500	до	1000	руб.	21 семья.
„	200	—	500	„	105 семей.
„	100	—	200	„	73 „
„	50	—	100	„	65 „
менѣе 50 руб.					73 „
ничего не имѣли					65 „

Въ среднемъ ушедшіе переселенцы имѣли всего по 112 руб. на семью,—средства крайне недостаточныя для хозяйственнаго устройства въ трудныхъ условіяхъ водворенія въ Амурской области, тѣмъ болѣе, что, за дальностью пути, огромное большинство переселенцевъ, кромѣ скудныхъ денежныхъ средствъ и домашней рухляди, не привозятъ съ собою сколько нибудь замѣтнаго количества живого и мертваго сельско-хозяйственнаго инвентаря, который, по прибытіи на мѣсто, приходится сразу покупать по дорогой цѣнѣ.

По времени пребыванія своего въ районѣ ушедшіе группируются такъ: болѣе пяти лѣтъ—2 семьи, отъ 3 до 5 лѣтъ—36 семей, отъ 2 до 3 лѣтъ 76 семей, отъ 1 – 2 лѣтъ—249 семей и менѣе года 39 семей. Такимъ образомъ и здѣсь, въ связи съ матеріальной необезпеченностью по приходѣ въ районъ, отмѣчается, что около половины обратныхъ переселенцевъ ушло спустя годъ.

Какъ на причины, вызвавшія обратное выселеніе изъ области, ушедшіе въ 1911 году переселенцы указывали:

не понравился край . . . . . 175 отвѣтовъ.
недостатокъ средствъ . . . . 134 „
малосильность семьи. . . . . 82 „
таежный характеръ участковъ,
сырость и кочковатость ихъ,
наводненія, суровый климатъ и т. п.
мѣстныя условія. . . . . 93 отвѣта,
болѣзни и смерть членовъ семьи. 39 „
тоска по родинѣ . . . . . 11 „

На тѣ-же причины ухода изъ области указываютъ и отвѣты 94 семей обратныхъ переселенцевъ 1912 года.

Общее число обратныхъ переселенцевъ за 17 лѣтъ колонизаціи области, 1896—1912 г.г., доходитъ до 10485 душъ об. пола и составляетъ 9,5% прямого движенія переселенцевъ за тотъ – же періодъ времени.

Изъ приложенныхъ къ настоящему обзору таблицъ прямого и обратнаго движенія переселенцевъ (прилож. I и II) можно видѣть распредѣленіе обратныхъ по губерніямъ выхода. Наименьшій процентъ обратныхъ изъ губерній Европейской Россіи дали уроженцы сѣверной и средней черноземной полосы, сѣверныя, сѣверо-западныя и сѣверо-вос-

точныя губерніи, а также прибалтійскія; наибольшій процентъ обратныхъ приходится на южныя степныя и юго-западныя губерніи, губерніи промышленнаго центра и на зарубежныхъ старообрядцевъ (изъ Австріи и Румыніи). Послѣдніе, вмѣстѣ съ уроженцами Бессарабіи, дали болѣе половины обратныхъ переселенцевъ за послѣдніе два года. Такимъ образомъ здѣсь уже ясно сказывается отрицательное вліяніе суровыхъ климатическихъ условій Амурскаго края на переселенцевъ изъ южной полосы Европейской Россіи.

Остановочные пункты по движенію и пункты по водворенію переселенцевъ.

Остановочными пунктами по движенію переселенцевъ въ Амурскую область служатъ пункты Срѣтенскій, отчасти Черняевскій и Благовѣщенскій. Срѣтенскій пунктъ является главнымъ этапнымъ пунктомъ для амурскихъ переселенцевъ. Въ Срѣтенскѣ заканчивается долгій желѣзнодорожный путь и начинается водный; совершается пересадка на пароходы и баржи, въ ожиданіи которыхъ переселенцы вынуждены жить на пунктѣ по нѣсколько дней, а во время мелководія и недѣли. Поэтому въ періодъ навигаціи Срѣтенскій пунктъ кипитъ своеобразной жизнью и дѣятельностью. Здѣсь встрѣчаются и въ разныя стороны расходятся двѣ волны переселенцевъ: одна – чающая земельнаго простора, сильная своей численностью, но экономически слабая,—это „прямые“ переселенцы, идущіе на избранные ихъ ходоками участки въ расчетѣ на привольныя амурскія земли, на хорошіе заработки и на щедрую поддержку казны; встрѣчная волна переселенцевъ состоитъ изъ людей, такъ или иначе, въ большей или меньшей степени, разочарованныхъ и въ Амурскомъ земельномъ просторѣ, и въ неизсякаемомъ плодородіи здѣшнихъ земель, и

въ щедрой поддержкѣ государства. Одни — изнуренные продолжительной дорогой, полные заботъ и тревоги за будущее, другіе—угнетенные сознаніемъ своего безсилья устроиться на Амурѣ,—тѣ и другіе требуютъ нѣсколькихъ дней отдыха въ сухихъ теплыхъ помѣщеніяхъ, требуютъ хотя нѣсколькихъ дней улучшеннаго питанія, нуждаются въ медицинской помощи, дезинфекціи одежды и тѣла, а многіе—для продолженія пути — и въ матеріальной поддержкѣ. Въ удовлетвореніи этихъ неотложныхъ нуждъ переселенцевъ состоитъ вся дѣятельность Срѣтенскаго и другихъ остановочныхъ пунктовъ.

Слѣдующимъ пунктомъ является Черняевскій, расположенный въ ст. Черняевой на Амурѣ, въ 415 верстахъ выше гор. Благовѣщенска, въ началѣ колеснаго тракта, идущаго отъ Амура до гор. Зеи. Пунктъ этотъ служитъ остановочнымъ для переселенцевъ, идущихъ лишь въ Черняево—Зейскій подрайонъ, а потому и по оборудованію своему незначителенъ.

Главная масса переселенцевъ въ Амурскую область проходитъ черезъ Благовѣщенскій пунктъ, откуда переселенцы и ходоки направляются почти во всѣ районы заселенія области. Здѣсь-же ходоки запасаются всѣми нужными имъ свѣдѣніями о свободныхъ участкахъ. Пунктъ оборудованъ лѣтними и зимними бараками для переселенцевъ, больницей на 60 кроватей, амбулаторіей съ аптекой и проч. пунктовыми зданіями, занимающими цѣлый кварталъ въ сѣверо-западной части гор. Благовѣщенска.

Для надобностей водворенія и устройства переселенцевъ на мѣстахъ, кромѣ остановочныхъ, въ районѣ оборудованы шесть пунктовъ по водворенію, именно: Селемджинскій — въ д. Мазановой,

Кухтеринскій—въ уроч. Кухтеринъ Лугъ, Черняево-Зейскій—въ д. Овсянкѣ, Алексѣевскій—въ гор. Алексѣевскѣ, Томско-Бѣльскій—въ д. Тарбогатаѣ и Буреино-Архарскій—въ пос. Малиновкѣ (къ оборудованію послѣдняго только что приступлено). Каждый изъ пунктовъ оборудованъ больницей, бараками для переселенцевъ, зданіями подъ канцелярію завѣдывающаго подрайономъ, квартиры служащихъ и проч. хозяйственными постройками. Во главѣ каждаго подрайона стоялъ завѣдывающій, къ обязанностямъ котораго относилось дѣло водворенія переселенцевъ, выдача имъ ссудъ и всѣ хозяйственно-административныя функціи по переселенческому дѣлу въ подрайонѣ. Съ половины 1912 года, по соглашенію Главноуправляющаго Землеустройствомъ и Земледѣліемъ съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, введенъ новый порядокъ распредѣленія надзора за крестьянскимъ управленіемъ и устройствомъ переселенцевъ, какъ въ старыхъ, такъ и въ новосельческихъ поселкахъ, на основаніи территоріальнаго дѣленія. Районъ раздѣленъ на 11 крестьянскихъ участковъ, находящихся въ завѣдываніи 4 крестьянскихъ начальниковъ и 7 переселенческихъ чиновниковъ, съ предоставленіемъ послѣднимъ функцій крестьянскихъ начальниковъ въ отношеніи надзора за крестьянскимъ управленіемъ и съ возложеніемъ на всѣхъ ихъ обязанностей по водворенію переселенцевъ. Административно-хозяйственная же часть по переселенческому дѣлу, въ прежнихъ границахъ подрайоновъ, возложена на особыхъ переселенческихъ чиновъ, съ званіемъ помощниковъ завѣдывающаго райономъ на мѣстахъ.

Переходя къ разсмотрѣнію результатовъ водворенія переселенцевъ за 54 года колонизаціи

Итоги водворенія переселенцевъ.

Амурской области (прилож. IV), раздѣлимъ время водворенія на три періода. Первый періодъ заключаетъ время съ 1859 по 1900 годъ включительно, когда заселеніе области шло на основныхъ началахъ закона 26 марта 1861 года, безъ всякаго правительственнаго содѣйствія отъ казны и при отсутствіи быстраго и удобнаго сообщенія съ Европейской Россіей. За 42 года этого періода водворилось въ области 6524 семьи (выше это число семей мы теоретически опредѣляли въ 6480), въ составѣ 36286 душъ об. пола, или въ среднемъ за годъ водворялось всего по 124 семьи, въ составѣ около 900 душъ об. пола.

Въ слѣдующій затѣмъ пятилѣтній періодъ колонизаціи, 1901—1905 г.г., когда открылось движеніе по Забайкальской жел. дор. и переселеніе въ Амурскую область пошло на новыхъ началахъ надѣленія землею, водвореніе въ области переселенцевъ, въ соотвѣтствіи съ прямымъ движеніемъ ихъ, усилилось противъ предшествующаго періода болѣе, чѣмъ въ четыре раза: за пять лѣтъ было водворено 2705 семей въ составѣ 15.229 душъ об. пола.

Наконецъ, въ послѣдній семилѣтній періодъ 1906—1912 г.г., за время работъ объединенной переселенческой организаціи, водвореніе достигаетъ наибольшей высоты и выражается 14.669 семьями, въ составѣ 72.123 душъ об пола, давая въ среднемъ за годъ 2095 семей съ составомъ въ 10.303 души об. пола.

Всего, такимъ образомъ, было водворено въ области за 54 года 23.898 семей въ составѣ 123.638 душъ об. пола, цифра превышающая прямое движеніе переселенцевъ въ область за это время.

Чтобы объяснить себѣ несоотвѣтствіе въ сторону повышенія числа водворившихся съ прямымъ движеніемъ переселенцевъ, при наличіи къ тому-же значительнаго обратнаго движенія ихъ изъ области, приходится остановиться на томъ фактѣ, что за послѣдніе два года, съ постройкой Амурской жел. дор., наблюдается въ широкихъ размѣрахъ водвореніе безъ предварительнаго зачисленія земли и зачисленіе земель по паспортамъ. Въ теченіе ряда предшествующихъ лѣтъ размѣры водворенія всегда были меньше прямого движенія, такъ какъ часть прибывающихъ переселенцевъ не сразу поселялась на участкахъ, а уходила куда либо на заработки и только потомъ водворялась на зачисленныя доли. Между тѣмъ, какъ въ 1911 году, такъ и въ 1912 размѣры водворенія въ два слишкомъ раза превышали прямое движеніе за эти годы. Подобное явленіе находится въ тѣсной связи съ рабочимъ движеніемъ въ область. Кадры рабочихъ, прибывая на постройку желѣзной дороги, минуютъ проходные переселенческіе пункты и, слѣдовательно, ускользаютъ отъ регистраціи прямого движенія, а затѣмъ уже, по окончаніи работъ, облюбовавъ участки, рѣшаютъ устроиться въ области: или зачисляютъ доли, или, если прибыли съ семьями, водворяются на участкахъ безъ предварительнаго зачисленія. По свѣдѣніямъ чиновъ, завѣдывающихъ водвореніемъ и устройствомъ переселенцевъ на мѣстахъ, въ 1912 году водворилось рабочихъ 895 семей въ составѣ 1841 душ. муж. пола или 48% всѣхъ водворившихся за этотъ годъ. Несомнѣнно, не мало рабочихъ, пришедшихъ на заработки, водворилось и въ 1911 году.

Наряду съ водвореніемъ рабочихъ на переселенческихъ участкахъ, за послѣднее время наблю-

дается также осѣданіе ихъ въ возникшихъ по линіи строящейся Амурской жел. дор. поселкахъ городского типа. Здѣсь рабочіе, вмѣстѣ съ ремесленниками и торговцами, намѣчаютъ собою особый новый типъ колонизатора промысловаго характера, которому въ будущемъ предстоитъ видная роль въ колонизаціи дальне-восточной окраины. Пока-же появленіе подобныхъ засельщиковъ вызвано постройкой желѣзной дороги, благодаря которой и возникли въ таежной глуши 19 поселковъ, а именно: Ерофей-Павловичъ, Омутная, Уруша, Ольдоймостъ, Рухлово, Ларинскій, Талданъ, Магдагачи, Тыгда, Ушумунъ, Ту, Ульминъ, Гондатти, Селитканъ, Ледяная, Завитая, Урилъ, Теребиловка и Кундуръ. Населеніе перечисленныхъ поселковъ къ 1 января 1913 года опредѣлялось въ 975 семей, въ составѣ 4461 душ. об. пола. Насколько явятся жизненными всѣ названные поселки въ будущемъ—сказать трудно, но, несомнѣнно, нѣкоторые изъ нихъ, расположенные при большихъ станціяхъ съ депо, не могутъ замереть: въ нихъ всегда будетъ населеніе и оно всегда будетъ обезпечено заработкомъ. Кромѣ того, въ отношеніи части поселковъ, можетъ уже теперь съ извѣстной достовѣрностью учтено ихъ развитіе и зависимость отъ иныхъ, кромѣ построечныхъ, вліяній. Къ числу такихъ поселковъ относится, напримѣръ, Ерофей Павловичъ съ населеніемъ 484 душъ об. пола, гдѣ имѣются уже церковь и школа и 22 торговыхъ предпріятія. Исключительно благопріятныя условія поселка Ерофей Павловичъ заключаются въ обиліи луговъ, расположенныхъ по смежности съ нимъ, и открывающимъ засельщикамъ перспективу доходнаго скотоводческаго хозяйства. Затѣмъ поселокъ Рухлово, насчитывающій нынѣ 581 душ. об. пола, гдѣ также

открыта школа, будетъ строиться церковь и уже имѣется 32 торговыхъ предпріятія. Названный поселокъ находится по близости отъ богатаго Джалиндинскаго золотоноснаго района и стоитъ въ началѣ подъѣздного желѣзнодорожнаго пути на Амуръ. Можно указать еще на поселокъ Гондатти, находящійся среди переселенческихъ участковъ, почему можно расчитывать на развитіе его, какъ торговаго пункта. Въ такомъ-же, если не болѣе выгодномъ, положеніи находится поселокъ при ст. Завитая.

Что касается цѣлаго ряда другихъ поселковъ, возникающихъ по лиціи Амурской жел. дор., каковы Бѣлоногово, Бочкарева, Малиновка, то за будущее развитіе ихъ въ торгово-промышленные центры говоритъ уже само положеніе ихъ въ плодороднѣйшемъ и заселенномъ районѣ Амурской области. Въ поселкѣ Малиновкѣ уже сдано въ аренду 200 усадьбъ, съ годовой арендной платой въ 6847 руб.

Кромѣ указанныхъ пристанціонныхъ поселковъ особаго вниманія заслуживаетъ поселокъ городского типа Дамбуки, расположенный на берегу р. Зеи въ богатѣйшемъ золотоносномъ Верхне-Зейскомъ районѣ. Поселокъ Дамбуки возникъ по почину золотопромышленной К°, которая учредила здѣсь впервые въ 1889 году свои склады продуктовъ, а развивающаяся золотопромышленность стала привлекать сюда рабочій и торговый людъ. Какъ и въ желѣзно-дорожныхъ поселкахъ, въ Дамбукахъ разбиты усадебныя мѣста и отведены выгонныя земли.

Въ настоящее время въ поселкѣ Дамбуки насчитывается 70 дворовъ, съ населеніемъ 539 душъ об. пола; имѣется 19 торговыхъ предпріятій. Жи-

тели ходатайствуютъ уже о постройкѣ церкви, объ открытіи школы съ ремесленнымъ классомъ и почтово-телеграфнаго отдѣленія.

Въ Дамбукахъ, какъ и въ прочихъ поселкахъ городского типа, введено административно-общественное управленіе, съ допущеніемъ къ участію въ немъ всѣхъ лицъ, имѣющихъ постоянное домообзаводство въ поселкахъ, безъ различія состоянія, вѣроисповѣданія и пола. (ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное 22 мая 1912 года Положеніе Совѣта Министровъ).

Помимо названныхъ поселковъ съ 1912 года началъ заселяться городъ Алексѣевскъ, расположенный при пересѣченіи Амурской желѣзно-дорожной магистралью судоходной рѣки Зеи. Къ 1 іюня 1913 года въ Алексѣевскѣ сдано въ аренду 1103 дворовыхъ участка, съ годовой арендной платой 55494 руб. Кромѣ того, представлено на разрѣшеніе Генералъ-Губернатору, для сдачи безъ торговъ, 279 дворовыхъ участковъ и вновь поступило такихъ-же ходатайствъ—100. Къ 1 марта 1913 года въ Алексѣевскѣ было уже построено 219 домовъ. Дальнѣйшему развитію Алексѣевска, несомнѣнно, послужитъ разрѣшеніе въ благопріятномъ для него смыслѣ вопроса о размѣщеніи въ этомъ городѣ Управленія по эксплоатаціи Амурской жел. дор. и главныхъ желѣзно-дорожныхъ мастерскихъ.

Водвореніе переселенцевъ въ различныхъ районахъ Амурской области.

Вліяніе естественныхъ и экономическихъ условій мѣстности на степень интенсивности заселенія ея ближайшимъ образомъ сказывается въ общемъ ходѣ водворенія переселенцевъ, при которомъ происходитъ оцѣнка земельнаго фонда самими колонизаторами. Для иллюстраціи этого положенія приво-

димъ таблицу, показывающую водвореніе и зачисленіе земельныхъ долей на переселенческихъ участкахъ общиннаго и единоличнаго владѣнія въ различныхъ естественно-историческихъ районахъ Амурской области къ 1-му января 1913 года.

Районы.	Колонизац. емкость въ душев. доляхъ.	Изъ нихъ.					
		Занято водворившимися.		Зачислено.		Остается свободныхъ.	
		Число долей.	% отношеніе къ фонду района.	Число долей.	%	Число долей.	%
I. Юго-Западн. часть Зее-Буреинской равн.	19079	9227	48%	2627	14,2%	7225	37,8%
II. Сѣверо-Восточная часть Зее-Буреинской равн.	31801	8329	26%	3455	11%	20017	63%
III. При-Буреинская часть Зее-Буреинской равн.	7405	1281	17%	342	5%	5782	78%
IV. Районъ долинъ крупныхъ рѣкъ	17843	7278	40,8%	1763	9,8%	8802	49,4%
V. Амурско-Зейскій	37877	3851	10%	1378	4%	32648	86%
VI. Зейско-Селемджинскій	20335	355	1,7%	428	2,3%	19552	96%
VII. Сѣверо-Западный	2635	113	4,3%	25	0,7%	2497	95%
Итого	136975	30434	22,2%	10018	7,8%	96513	70%

Такимъ образомъ и здѣсь подтверждается сдѣланная выше характеристика различныхъ районовъ Амурской области о степени пригодности ихъ для сельскаго хозяйства. Наибольшій процентъ водворившихся мы имѣемъ въ районѣ Ю. З. части Зее-Буреинской равнины и долинъ крупныхъ рѣкъ. Въ районахъ С. В. части Зее-Буреинской равнины и

При-Буреинскомъ процентъ водворившихся уже значительно понижается и спускается въ слѣдующемъ Амурско-Зейскомъ районѣ до 10%. Въ такомъ-же приблизительно соотвѣтствіи стоитъ и зачисленіе земельныхъ долей въ названныхъ районахъ. Что касается районовъ Зейско-Селемджинскаго и Сѣверо-Западнаго, то въ нихъ какъ водвореніе, такъ и зачисленіе земельныхъ долей настолько несначительно, что эти районы являются совершенно пустынными. Между тѣмъ нельзя сказать, чтобы они были недоступны для осмотра ходоками. Въ Зейско-Селемджинскомъ построенныя переселенческія дороги обслуживаютъ 22% всего заготовленнаго въ районѣ земельнаго фонда, Сѣверо-Западный районъ прорѣзываетъ строящаяся желѣзная дорога и существующая около нея желѣзно-дорожная времянка, а также нѣсколько подъѣздныхъ отъ Амура къ желѣзной дорогѣ путей. Тоже самое наблюдается и въ слабо-заселенномъ Амурско-Зейскомъ районѣ. Въ немъ, кромѣ строящейся желѣзной дороги и существующихъ подъѣздныхъ отъ нея путей къ р. Амуру, построено 880,5 верстъ переселенческихъ дорогъ, обслуживающихъ 54% всего заготовленнаго въ районѣ фонда. Между тѣмъ водвореніемъ и зачисленіемъ занято лишь 14% фонда, а остальные 86% остаются свободными. Несомнѣнно, что трудныя условія для сельско-хозяйственной культуры въ этихъ лѣсистыхъ или въ сильной степени заболоченныхъ районахъ не могутъ смягчиться однимъ проложеніемъ дорогъ, но, наряду съ послѣдними, требуютъ, для успѣшнаго заселенія, принятія большихъ мѣръ меліоративнаго характера и подбора соотвѣтствующаго колонизаціоннаго элемента.

Переселенческій земельный фондъ въ приведенной таблицѣ исчисляется емкостью на 136.975 душ. долей, изъ которыхъ на участки единолично-го владѣнія приходится 4369 долей или 3,2% Изъ послѣднихъ занято водворившимися и зачисленіемъ 864 душ. доли или около 19% этого рода фонда, что по отношенію ко всѣмъ водворившимся и зачислившимъ доли составляетъ лишь только 2%. Такимъ образомъ главная масса переселенцевъ осѣдаетъ въ Амурской области на участкахъ общин-наго владѣнія.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

Врачебно-продовольственная помощь.

Сельско-врачебная часть въ Амурской области.

Для оказанія медицинской помощи сельскому населенію Амурской области до 1896 года имѣлось всего три вольнонаемныхъ медицинскихъ фельдшера.

Въ слѣдующемъ году, за счетъ областныхъ земскихъ средствъ, были учреждены должности двухъ участковыхъ сельскихъ врачей, 6 медицинскихъ фельдшеровъ и 2-хъ повивальныхъ бабокъ. Означенные штаты были дополнены черезъ двѣнадцать лѣтъ учрежденіемъ за счетъ земскихъ же средствъ еще: одного врачебнаго участка, должностей двухъ фельдшеровъ и трехъ фельдшерицъ-акушерокъ. Три сельскихъ лѣчебницы, на 10 кроватей каждая, предназначены удовлетворять потребность въ стаціонарномъ лѣченіи земледѣльческаго населенія.

Громадность территорій врачебныхъ участковъ, съ радіусомъ до 190 верстъ, крайне недостаточная оборудованность медицинскихъ пунктовъ вслѣдствіе ничтожности отпускаемыхъ на ихъ содержаніе средствъ, наконецъ, недостаточность вознагражденія, получаемаго медицинскимъ персоналомъ (врачъ 1700 руб. и только въ 1912 году до 2400 руб., фельдшеръ 600 рублей въ годъ), ставятъ врачебное

дѣло въ сельскихъ мѣстностяхъ области въ чрезвычайно ненормальныя условія. Должности врачей часто и подолгу остаются не замѣщенными; лѣчебницы и пріемные покои находятся въ малоудовлетворительномъ состояніи. Число коечныхъ больныхъ на весь Амурскій уѣздъ въ 1906 году, напримѣръ, составляло всего 68, амбулаторныхъ за тотъ же годъ, принятыхъ, главнымъ образомъ, фельдшерами—11.302. Сельско-врачебная организація Министерства Внутреннихъ Дѣлъ является безсильной, въ особенности при часто вспыхивающихъ въ области эпидемическихъ заболѣваніяхъ острозаразными болѣзнями. Оспа, брюшной тифъ, дизинтерія, скарлатина, корь, коклюшъ являются почти каждогодними бичами населенія Амурской деревни, обусловливая собой повышенную смертность общую и дѣтскую. Послѣдняя среди дѣтей въ возрастѣ до 5 лѣтъ достигала въ то время необычайно высокаго %—74.

Организація врачебной помощи Переселенческаго Управленія.

Съ начавшимися въ 1900 году усиленнымъ притокомъ переселенцевъ въ Амурскую область самъ собою выдвинулся вопросъ о созданіи особой организаціи по оказанію врачебной помощи, какъ въ пунктахъ ихъ остановокъ, такъ и въ районахъ водворенія новоселовъ. Разсчитывать въ этомъ отношеніи на существующую въ области земскую сельско-врачебную часть, вполнѣ понятно, совершенно не приходилось

Въ 1900 году единственнымъ пунктомъ, гдѣ приходящіе въ край переселенцы могли получать врачебную и продовольственную помощь, былъ Благовѣщенскій, основанный въ 1896 году по иниціативѣ благотворительнаго „Общества вспомоществованія нуждающимся переселенцамъ въ Амур-

ской области". Недостаточность послѣдовавшихъ въ слѣдующемъ же году правительственныхъ ассигнованій на содержаніе и развитіе Благовѣщенскаго пункта вызывала необходимость и въ дальнѣйшемъ, до 1902 года, прибѣгать къ общественной благотворительности. Такъ въ 1900 году названное общество израсходовало изъ своихъ суммъ 1198 рублей на содержаніе Благовѣщенскаго пункта, въ томъ числѣ на ремонтъ построекъ 736 руб.; правительственныхъ суммъ въ 1900 году было на пунктъ отпущено всего 11580 руб.

Въ 1901 году Общество соорудило за свой счетъ заразный баракъ стоимостью въ 1029 руб.

Съ 1905 года открывается второй врачебный пунктъ въ Мазановѣ (Селемджинскій), а со слѣдующаго 1906 года дѣло по оказанію врачебно-продовольственной помощи въ Амурскомъ районѣ получаетъ болѣе или менѣе планомѣрное дальнѣйшее развитіе.

Врачебно-продовольственная помощь переселенцамъ раздѣляется на сказываемую во время нахожденія ихъ въ пути, и на оказываемую въ районахъ ихъ водворенія. Въ предѣлахъ Амурской области для оказанія помощи перваго вида существуютъ пункты: Благовѣщенскій и Черняевскій, хотя они, въ тоже время и обслуживаютъ водворившихся переселенцевъ. Благовѣщенскій врачебный пунктъ, хотя и отнесенъ къ разряду пунктовъ движенія, но въ лѣтнее время онъ обслуживаетъ ближайшіе къ городу переселенческіе поселки; зимой же, съ прекращеніемъ движенія, обслуживаетъ исключительно ихъ.

Число медицинскихъ пунктовъ въ районѣ и число больничныхъ коекъ на нихъ показывается въ особой вѣдомости (Прилож. V).

Всего къ 1 января 1913 года въ Амурской области состояло: *семь* врачебныхъ пунктовъ: Благовѣщеескій, Мазановскій (Селемджинскій), Овсянковскій, Алексѣевскій, Кухтеринскій, Верхне-Бѣльскій, Тарбогатайскій и *двадцать* фельдшерскихъ.

Со времени объединенія въ 1906 году различныхъ отраслей переселенческаго дѣла въ Амурскомъ районѣ, ростъ числа врачебныхъ и фельдшерскихъ пунктовъ представляется въ такомъ видѣ:

	врачебн.	фельдшерск.	Всего.
въ 1906 г. было	2	4	6. пункт.
„ 1907 „ „	5	5	10 „
„ 1908 „ „	6	9	15 „
„ 1909 „ „	7	9	16 „
„ 1910 „ „	7	9	16 „
„ 1911 „ „	6	16	22 „
„ 1912 „ „	7	20	27 „

Образованіе новыхъ пунктовъ шло по мѣрѣ открытія новыхъ районовъ заселенія въ области, причемъ соотвѣтственно возрастало и число коекъ для стціонарнаго лѣченія:

	их было:
въ 1906 году	62.
„ 1907 „	122.
„ 1908 „	224.
„ 1909 „	244.
„ 1910 „	244.
„ 1911 „	212*)
„ 1912 „	240.

Врачебные пункты имѣютъ: 5 по 20 больничныхъ коекъ, одинъ (Селемджинскій) 40 и Благовѣщенскій 60. Такимъ образомъ число коекъ въ 7 пе-

*) Уменьшеніе числа коекъ въ 1911 и въ 1912 г.г. объясняется изъятіемъ изъ вѣдѣнія Амурскаго района Срѣтенскаго врачебно-продовольственнаго пункта.

реселенческихъ больницахъ въ 6,7 раза болѣе числа коекъ 3 сельскихъ лѣчебницъ, находящихся въ вѣдѣніи Врачебнаго Управленія. Кромѣ того, каждый переселенческій фельдшерскій пунктъ имѣетъ по *двѣ* койки; всего къ 1 января 1913 года такихъ коекъ состоитъ 40.

Всѣ врачебные пункты помѣщаются въ собственныхъ, спеціально возведенныхъ зданіяхъ; фельдшерскіе-же пункты размѣщены въ арендуемыхъ, за исключеніемъ Черняевскаго и Усть-Норскаго (Вознесенскаго). Личный медицинскій составъ пунктовъ района къ 1913 году состоялъ изъ 7 врачей, 42 лицъ постояннаго фельдшерскаго персонала, 1 врача—консультанта при Благовѣщенской больницѣ и 4-хъ временныхъ фельдшеровъ на періодъ лѣтняго движенія. На самостоятельные фельдшерскіе пункты назначаются преимущественно школьные фельдшера или фельдшерицы—акушерки. Фельдшеровъ безъ школьнаго образованія, „ротныхъ“, на всѣхъ пунктахъ района въ 1912 году было всего 4.

Вознагражденіе, получаемое медицинскимъ персоналомъ Переселенческаго Управленія: врачу 3000 рублей, фельдшеру и фельдшерицѣ—акушеркѣ до 1200 р. въ годъ, что выше содержанія, установленнаго штатами сельско-врачебной части мѣстной организаціи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Однако, условія службы, въ особенности въ болѣе отдаленныхъ районахъ водворенія переселенцевъ, настолько тяжелы, что и Переселенческому Управленію, несмотря на болѣе высокіе оклады, приходится все-таки встрѣчаться съ затрудненіями при замѣщеніи вакансій пунктовыхъ врачей, и даже фельдшеровъ.

Переселенческой медицинѣ приходится имѣть дѣло съ категоріей заболѣваній, главнѣйшей причиной которыхъ являются исключительныя условія бытовой обстановки. Какъ на остановочныхъ врачебно-продовольственныхъ пунктахъ, такъ и на пунктахъ въ районахъ водворенія, значительная часть переселенческой массы, взрослыхъ и дѣтей, констатируется какъ находящаяся въ условіяхъ недостаточнаго питанія. Истощенные плохимъ, скуднымъ питаніемъ, при трудныхъ, притомъ, условіяхъ далекаго пути, переселенцы, прибывая въ Амурскую область, представляютъ собою среду, лишенную способности противостоять всевозможнымъ заболѣваніямъ, и послѣднія для своего распространенія въ этой средѣ встрѣчаютъ необычайно благопріятныя условія.

Заболѣваемость переселенцевъ

Несомнѣнно, что путь переселенцевъ на Амуръ за послѣднее время не являются тѣмъ, по истинѣ, страдальческимъ путемъ, каковымъ онъ былъ еще сравнительно въ недавнемъ прошломъ. Ускоренная перевозка по желѣзной дорогѣ, вагоны улучшеннаго типа, организація врачебно-продовольственной помощи, какъ во время слѣдованія по желѣзнодорожному пути, такъ и по водному—по Шилкѣ и Амуру, значительно облегчили и трудности переселенія въ Амурскую область Тѣмъ не менѣе заболѣваемость среди переселенцевъ по указаннымъ выше причинамъ остается весьма высокой. Въ первые годы обоснованія на новыхъ мѣстахъ, когда новоселы находятся въ неудовлетворительныхъ въ санитарномъ отношеніи жилищныхъ условіяхъ, при продолжающемся зачастую недостаточномъ питаніи, подверженность переселенцевъ заболѣваніямъ мало отличается отъ таковой періода нахожденія ихъ въ пути.

Можно охарактеризовать условія работы переселенческой врачебной организаціи сравненіемъ послѣдней, до извѣстной степени, съ дѣятельностью медицинскихъ отрядовъ въ мѣстностяхъ, пораженныхъ недородомъ.

Наибольшее число больныхъ за всѣ годы падаетъ на іюнь, іюль мѣсяцы, т. е. на время движенія переселенцевъ и первое время ихъ устройства на новыхъ мѣстахъ, что подтверждаетъ только что проведенныя положенія.

Распредѣленіе заболѣваній переселенцевъ въ Амурскомъ районѣ по группамъ болѣзни отводитъ первое мѣсто болѣзнямъ органовъ пищеваренія. Желудочно кишечныя заболѣванія, на почвѣ недостаточнаго и нездороваго питанія, самая распространенная болѣзнь среди переселенцевъ вообще почти во всѣхъ Сибирскихъ районахъ переселенія. Къ той же группѣ заболѣваній должны быть отнесены и болѣзни, возникающія на той же почвѣ недостаточнаго питанія—цынга и куриная слѣпота.

За послѣдніе три года, 1910—1912, въ Черняево—Зейскомъ и Кухтеринскомъ отдаленныхъ подрайонахъ появлялись даже цынготныя заболѣванія, вызвавшія необходимость, въ цѣляхъ предупрежденія распространенія цынги, оказать нуждающимся переселенцамъ продовольственную помощь, льготной продажей и безплатной раздачей заблаговременно заготовленныхъ пищевыхъ продуктовъ: соленой капусты, луку, чесноку и картофеля.

Второе мѣсто въ Амурскомъ районѣ занимаютъ болѣзни органовъ дыханія (простудныя), возникающія отчасти на почвѣ ослабленія организма отъ недостаточнаго питанія, отчасти вслѣдствіе мѣстныхъ климатическихъ особенностей.

На третьемъ мѣстѣ идутъ кожныя болѣзни, преимущественно паразитическія, распространенію которыхъ способствуетъ отсутствіе въ должномъ количествѣ въ переселенческихъ поселкахъ бань, а также бытовой нечистоплотностью среди самихъ переселенцевъ.

Далѣе слѣдуютъ заразныя болѣзни—гриппъ, брюшной тифъ, дифтеритъ, корь, оспа и проч., въ нѣкоторые годы, по степени своей распространенности, онѣ стоятъ даже на второмъ мѣстѣ. Травматическія и проч. поврежденія, болѣзни органовъ зрѣнія, кровеносной системы составляютъ послѣднюю группу.

Въ зимнее время наблюдаются туберкулезныя болѣзни.

Дѣятельность пунктовъ.

Въ связи съ увеличеніемъ числа медицинскихъ пунктовъ въ районѣ, увеличивается и дѣятельность переселенческой организаціи въ отношеніи оказанія врачебной помощи населенію. Такъ: съ 6092 амбулаторныхъ пріемовъ и 5623 больничныхъ дней въ 1906 году дѣятельность пунктовъ въ 1912 году возросла до 72.712 амбулаторныхъ посѣщеній и 33.043 больничныхъ дней. Нѣкоторое уменьшеніе числа амбулаторныхъ больныхъ въ 1911 году и числа стаціонарныхъ въ 1910 году объясняется: первое уменьшеніемъ движенія переселенцевъ въ область, а второе—изъятіемъ Срѣтенскаго пункта изъ вѣдѣнія Амускаго района.

Смертность въ больницахъ.

Разсматривая вѣдомость смертности въ переселенческихъ больницахъ района (прилож. VII), видимъ, что таковая по мѣрѣ развитія врачебной дѣятельности постепенно падаетъ: съ 16% въ 1906 году смертность въ 1912 году понизилась до 4,4%. Нѣкоторое повышеніе смертности за указанный промежутокъ времени до 8,03% усматривается въ

1909 году, что объясняется значительнымъ наплывомъ въ тотъ годъ переселенцевъ въ область и вытекающей изъ сего скученностью ихъ движенія по р. Амуру, вызывавшей, въ связи съ эпидеміей дезинтеріи, усиленную дѣтскую смертность.

Врачебно-продовольственная помощь дѣтямъ переселенцевъ.

Вполнѣ понятно, что особенно воспріимчивыми къ заболѣваніямъ какъ въ пути, такъ и въ мѣстахъ водворенія являются дѣти переселенцевъ; смертность среди нихъ довольна значительна. Заботы Переселенческаго Управленія о дѣтяхъ переселенцевъ выражаются, помимо врачебной помощи, безплатнымъ питаніемъ ихъ на врачебно-продовольственныхъ пунктахъ. На выдачу горячей пищи, молока и хлѣба дѣтямъ переселенцевъ (до 14-лѣтняго возраста), а также на продовольственную помощь особенно нуждающимся среди взрослыхъ переселенцевъ израсходовано въ Амурскомъ районѣ:

въ	1906	году	2430 руб.
„	1907	„	5360 „
„	1908	„	3300 „
„	1909	„	10879 „
„	1910	„	702 „
„	1911	„	— „
„	1912	„	3227 „
		Всего . .	26398 руб.

Врачебная помощь на переселенческихъ пунктахъ старожильческому населенію.

Въ виду крайней недостаточности въ области врачебныхъ заведеній другихъ вѣдомствъ, медицинскимъ пунктамъ переселенческой организаціи приходится широко оказывать помощь не только переселенцамъ, но и старожильческому населенію, а также пришлому элементу, не принадлежащему формально къ составу „переселенцевъ“, напримѣръ,

прибывающимъ на заработки рабочимъ. Съ изданіемъ закона 1 іюля 1912 года о нѣкоторыхъ мѣропріятіяхъ по улучшенію постановки сельско-врачебной части въ Сибири, врачебная помощь старожиламъ края, какъ амбулаторная, такъ и стаціонарная, оказывается наровнѣ съ переселенцами, безъ взиманія какой либо платы, при безплатномъ же отпускѣ лѣкарствъ. За 1910—1912 годы число больныхъ изъ старожиловъ (и пришлыхъ не „переселенцевъ"), которымъ оказана врачебная помощь на пунктахъ переселенческой организаціи въ Амурскомъ районѣ, въ процентномъ отношеніи къ общему числу больныхъ, составляетъ:

	Амбулаторныхъ	Стаціонарныхъ.
въ 1910 . . .	17%	6%
„ 1911	19%	11%
„ 1912	22%	13%

Всего съ 1906 года по 1912 г. включительно на пунктахъ оказана помощь:

амбулаторная 309.017 больнымъ.

стаціонарная 188.525 (больничныхъ дней)

Субсидіи лѣчебнымъ заведеніямъ иныхъ вѣдомствъ.

Кромѣ медицинскихъ пунктовъ переселенческой организаціи, врачебная помощь переселенцамъ въ Амурскомъ районѣ оказывается слѣдующими лѣчебными заведеніями: Благовѣщенской городской психіатрической лѣчебницей, Благовѣщенской пастеровской станціей, Суражевской желѣзнодорожной больницей, Михайловской сельской лѣчебницей, Натальинскимъ и Аркадіе-Семеновскимъ фельдшерскими пунктами (организаціи Мин. Внутр. Дѣлъ).

Въ 1912 году расходы на выдачу пособій изъ суммъ Переселенческаго Управленія означеннымъ лѣчебнымъ заведеніямъ составили 5614 рублей. Въ томъ числѣ на оборудованіе открытой въ Благовѣщенскѣ, 9-го октября 1912 года, пастеровской станціи выдано Переселенческимъ Управленіемъ 1000 рублей.

Первымъ же паціентомъ станціи, учрежденной на земскія средства при поддержкѣ города, желѣзнодорожнаго вѣдомства, Переселенческаго Управленія и частныя пожертвованія, оказался переселенецъ съ участка „Круглая падь".

Дѣтскій пріютъ въ Алексѣевскѣ.

По смѣтѣ Переселенческаго Управленія по врачебно-продовольственной части въ 1912 году отпущено 15000 рублей на устройство въ гор. Алексѣевскѣ пріюта для призрѣнія сиротъ—дѣтей переселенцевъ. Пріютъ въ томъ же году, 4-го ноября, открытъ на 25 дѣтей въ спеціально устроенномъ для него зданіи.

Расходы на врачебно-продовольственную помощь.

Съ 1906 по 1912 годъ включительно въ Амурскомъ районѣ всего на врачебно-продовольственную помощь переселенцамъ израсходовано: 1.749.156 рублей.

По годамъ расходы распредѣляются такъ:

въ	1906	году	53.181 руб.
„	1907	„	125.716 „
„	1908	„	258.376 „
„	1909	„	272.850 „
„	1910	„	308.257 „
„	1911	„	324.599 „
„	1912	„	406 177 „

За періодъ 1906—1912 г.г. произведенный расходъ распредѣляется:

		Общей суммы.
1) На содержаніе личнаго медицинскаго персонала . .	290.448 р.	или 16.6%
2) На питаніе больныхъ .	119.524 „	„ 6.9%
3) На пріобрѣтеніе медикаментовъ, перевязочныхъ средствъ и хирургическихъ инструментовъ	126.519 „	„ 7.2%
4) На питаніе переселенцевъ и рабочихъ на продовольственныхъ пунктахъ .	26.398 „	„ 1.5%
5) На строительныя работы на пунктахъ	547.473 „	„ 31.3%
6) На борьбу съ эпизоотіями	1.650 „	„ 0.1%
7) На содержаніе дѣтей сиротъ переселенцевъ. . . .	15.000 „	„ 0.9%
и 8) На прочіе предметы расходовъ	622.143 „	„ 35.5%
Итого . . .	1.749.156 р.	или 100%

ГЛАВА ОДИНАДЦАТАЯ.

Ветеринарная помощь.

Однимъ изъ тормазовъ, задерживающихъ успѣшное развитіе колонизаціи въ Амурской области, является эпизоотія сибирской язвы на лошадяхъ. Насколько это бѣдствіе является серьезнымъ, можно видѣть изъ слѣдующихъ свѣдѣній Ветеринарнаго Управленія Амурской Области; за послѣдніе 17 лѣтъ сибирской язвы не было въ области только въ 1904 году. Обычный отходъ лошадей отъ сибирки до 250 головъ въ годъ, но встрѣчаются года, когда падежъ лошадей выражается въ тысячахъ головъ; такъ отъ сибирки пало:

въ	1896	году	5168 гол.
„	1897	„	1501 „
„	1911	„	2537 „
„	1912	„	2480 „

Потери населенія за послѣдніе два года отъ эпизоотіи сибирской язвы составляютъ сумму не менѣе полмилліона рублей. За послѣдніе годы, имѣя очагами своего распространенія казачьи и крестьянскіе старожильческіе районы, а также полосу сооруженія Амурской желѣзной дороги, сибирка перекинулась и въ мѣстности водворенія пересе-

ленцевъ. Такъ, въ 10 крестьянскомъ участкѣ (Черняево-Зейскій подрайонъ) въ переселенческихъ селеніяхъ въ 1912 году отъ нея пало лошадей 149, въ 1911 году—300. Останавливаться на угнетающемъ, отрицательномъ значеніи для неокрѣпшихъ новосельческихъ хозяйствъ теперь въ слабомъ еще по составу живомъ инвентарѣ, не приходится. Необходимость для Переселенческаго Управленія принять участіе въ борьбѣ съ эпизоотіей сибирской язвы въ Амурской области стала неотложной вслѣдствіе серіознаго разгара этой эпизоотіи въ 1911 году, и въ слѣдующемъ году было положено начало организаціи ветеринарной помощи переселенцамъ. Въ дополненіе къ существующей въ области ветеринарной организаціи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, на средства Переселенческаго Управленія были образованы и содержались въ 1912 году: два врачебныхъ пункта—Овсянковскій и Тарбогатайскій и два фельдшерскихъ—Ново-Покровскій и Усть-Умлеканскій.

Личный составъ ветеринарныхъ пунктовъ состоялъ изъ 2 врачей и 3 фельдшеровъ. Въ хозяйственномъ и административномъ отношеніи переселенческая ветеринарная организація является самостоятельной, находясь въ дѣлѣ врачеванія подъ вѣдѣніемъ областнаго Ветеринарнаго Инспектора, подъ общее руководительство котораго, согласно постановленію 2 Амурскаго съѣзда ветеринарныхъ врачей, перешли всѣ 7 ветеринарныхъ организацій Амурской области: Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, Амурскаго казачьяго войска, города Благовѣщенска и 3 желѣзнодорожныхъ.

Вопросъ объ осуществленіи организаціи ветеринарной помощи средствами Переселенческаго

Управленія получилъ окончательное разрѣшеніе только въ іюнѣ, когда въ Черняево-Зейскомъ районѣ эпизоотія поразила уже почти всѣ селенія и предохранительныя мѣры (прививки) являлись запоздалыми. Вслѣдствіе этого борьба только что основанной переселенческой ветеринарной организаціи выразилась въ принятіи санитарно полицейскихъ мѣръ по локализаціи эпизоотіи и мѣръ предупрежденія возможности появленія ея въ 1913 году. Кромѣ того, какъ на пунктахъ, такъ и на мѣстахъ, оказывалась амбулаторная помощь больнымъ животнымъ.

Принято амбулаторно:

Лошадей	8360.
Рогатаго скота	35.
Свиней	1.
Собакъ	4.
Птицъ	1.
Итого	901.

Въ виду того, что эпизоотія Сибирской язвы свила въ Черняево-Зейскомъ районѣ прочное гнѣздо и борьба съ ней должна носить длительный характеръ, а также въ виду частыхъ появленій здѣсь иныхъ инфекціонныхъ заболѣваній, Овсянковскій пунктъ рѣшено оборудовать первой въ Приамурскомъ краѣ скотолѣчебницей, къ постройкѣ которой приступлено въ концѣ того же 1912 года.

Всего въ 1912 году на ветеринарную помощь переселенцамъ отпущено 30.230 рублей, изъ коихъ 22.000 ассигновано на оборудованіе Овсянковскаго пункта, съ устройствомъ при немъ скотолѣчебницы, а остальныя 8.230 руб. израсходованы на содер-

жаніе пунктовъ и на мѣропріятія по борьбѣ съ эпизоотіей сибирской язвы.

Несомнѣнно,что начатая въ 1912 году организація ветеринарной помощи переселенцамъ въ Амурскомъ районѣ получитъ соотвѣтствующее нуждамъ колонизаціоннаго дѣла дальнѣйшее развитіе.

ГЛАВА ДВѢНАДЦАТАЯ

Мѣры правительственнаго содѣйствія переселенцамъ на мѣстахъ водворенія.

Правительственное содѣйствіе переселенцамъ на мѣстахъ водворенія выражается: 1) выдачею имъ путевыхъ ссудъ; 2) выдачею ссудъ на хозяйственное устройство; 3) выдачею ссудъ и безвозратныхъ пособій на общеполезныя надобности; 4) безплатнымъ отпускомъ изъ казенныхъ дачъ лѣсного матеріала для построекъ и 5) организаціей въ районахъ водворенія казенныхъ сельско-хозяйственныхъ складовъ и товаро-продовольственныхъ лавокъ, гдѣ-бы переселенцы могли пріобрѣтать нужный имъ сельско-хозяйственный инвентарь, предметы домашняго обихода и продовольствіе.

Ссуды путевыя и домообзаводственныя.

Путевыя ссуды установлены для удовлетворенія неотложныхъ нуждъ переселенцевъ при слѣдованіи ихъ въ районы водворенія и выдавались въ ограниченномъ размѣрѣ только при оставленіи ими конечнаго остановочнаго пункта, для отправленія на мѣсто. Въ исключительныхъ случаяхъ выдавались путевыя ссуды и ходокамъ, какъ возвращающимся на родину, такъ и слѣдующимъ для пріисканія участковъ, въ размѣрѣ не свыше 10 руб. на одно лицо, со взысканіемъ этихъ денегъ не позднѣе, чѣмъ черезъ годъ послѣ полученія ссуды.

Размѣръ ссудъ на хозяйственное устройство въ Амурской и Приморской областяхъ былъ установленъ до 200 руб. на семью. Эти ссуды выдавались переселенцамъ послѣ прибытія ихъ на мѣсто и удостовѣренія въ твердомъ рѣшеніи ихъ поселиться на участкѣ. По закону, до послѣдняго времени, ссудная помощь оказывалась только нуждающимся переселенцамъ и выдавалась въ размѣрѣ дѣйствительно выясненной потребности, для чего требовались подробныя свѣдѣнія о хозяйственномъ положеніи просителей. До 150 рублей на семью ссуды выдавались на мѣстѣ крестьянскимъ начальникомъ или замѣняющимъ его переселенческимъ чиновникомъ, а свыше 150 руб. до указанной предѣльной нормы—уѣзднымъ съѣздомъ крестьянскихъ начальниковъ. При этомъ вмѣнялось въ обязанность выдавать разрѣшенныя ссуды не одновременно, а частями, по мѣрѣ цѣлесообразнаго расходованія переселенцами прежде полученныхъ долей.

Кромѣ этихъ, основныхъ, ссудъ, въ исключительныхъ случаяхъ (падежъ скота, пожаръ, наводненіе и т. п.), переселенческимъ семьямъ выдавались, съ разрѣшенія областного по крестьянскимъ дѣламъ Присутствія, дополнительныя ссуды.

Погашеніе ссудъ производится по истеченіи пяти льготныхъ лѣтъ въ теченіе десяти слѣдующихъ лѣтъ срочными въ равныхъ частяхъ платежами ежегодно. Пятилѣтній льготный срокъ исчисляется для путевыхъ ссудъ со времени водворенія переселенцевъ а для прочихъ—со времени выдачи ихъ.

Болѣе или менѣе организованная ссудная помощь амурскимъ переселенцамъ стала оказываться

только съ 1896—1897 г.г., да и то, за ограниченностью ассигнованій и отсутствіемъ опредѣленныхъ нормъ этой помощи для переселенцевъ Амурской области, въ теченіе послѣдующихъ десяти лѣтъ колонизаціи ссудная помощь не могла удовлетворить широкій кругъ переселенцевъ, нуждающихся въ правительственномъ пособіи. Лишь съ изданіемъ закона 6 іюня 1904 года, коимъ размѣръ ссуды на хозяйственное устройство переселенцевъ въ Амурской и Приморской областяхъ былъ установленъ до предѣловъ 200 рублей на семью, ссудная помощь, какъ одна изъ колонизаціонныхъ мѣръ, входитъ въ ближайшія задачи объединенной съ 1906 года переселенческой организаціи.

Нося видъ простѣйшей правительственной помощи, выдача ссудъ на домообзаводство, однако, имѣетъ большое значеніе для водворяющихся переселенцевъ, которые въ массѣ являются настолько экономически слабыми, что безъ посторонней поддержки хозяйственное устройство ихъ затруднялось-бы въ высшей степени. Можно сомнѣваться въ цѣлесообразности такого вида помощи, можно отрицательно смотрѣть на ссуду, какъ на простую «подачку» или премію за совершенный подвигъ переселенія и видѣть въ этомъ вредное разслабляющее вліяніе правительственной опеки на устойчивость колонизаціоннаго элемента вообще,—тѣмъ не менѣе, въ настоящихъ условіяхъ колонизаціи, при отсутствіи надлежащаго подбора переселенцевъ на мѣстахъ выхода, указанная мѣра правительственнаго содѣйствія являлась пока единственной, могущей удовлетворить острую нужду большинства переселенцевъ при началѣ водворенія ихъ въ новомъ краѣ.

Насколько незначительны собственныя средства приходящихъ на Амуръ переселенцевъ, мы уже видѣли выше при выясненіи причинъ обратнаго движенія ихъ изъ области. Здѣсь же еще разъ хотѣли-бы привести доказательства матеріальной необезпеченности и семейной малосильности переселенцевъ по даннымъ экономическаго обслѣдованія быта новоселовъ, произведеннаго осенью 1908 года мѣстной переселенческой организаціей въ объемѣ, охватившемъ не менѣе 90% хозяйствъ, водворившихся за предшествующіе обслѣдованію три года. Такъ, 1091 облѣдованныхъ переселенческихъ хозяйствъ, водворившихся въ томъ-же 1908 году, принесли съ родины 101.637 руб. или въ среднемъ по 93 руб. на семью; 1147 хозяйствъ, водворившихся въ 1907 году, принесли съ собою въ среднемъ по 90 руб. на семью и, наконецъ, 275 хозяйствъ, водворившихся въ 1906 году, принесли по 150 руб. Средняя-же за три года даетъ всего 98 р. на семью.

Вмѣстѣ съ тѣмъ незначительны и побочные заработки переселенцевъ, увеличивающіе ихъ оборотный капиталъ во время сформированія хозяйствъ. Согласно тѣхъ-же данныхъ экономическаго обслѣдованія, изъ 1091 переселенческихъ семей, водворившихся въ 1908 году, имѣли посторонніе заработки только 465 или 42% семей, причемъ въ среднемъ размѣръ заработка выразился по 56 руб. на семью; изъ 1147 семей водворенія 1907 года заработкомъ пользовались 60%, заработавъ въ среднемъ по 65 руб. на семью.

Если обратиться къ разсмотрѣнію возрастнаго состава обслѣдованныхъ переселенческихъ семей, то увидимъ и причины такой незначительности

подсобныхъ заработковъ переселенцевъ. Средній составъ обслѣдованныхъ 2238 семей, водворившихся за 1908 и 1907 г.г., опредѣляется въ 5,2 души обоего пола, изъ которыхъ на рабочій составъ приходится 54% или 2,8 души об. пола. *) Отсюда понятно, что малосильныя по рабочему составу многія переселенческія семьи лишены возможности выдѣлять отъ себя сколько нибудь значительныя рабочія силы на посторонніе заработки и тѣмъ самымъ приувеличивать свои собственныя средства въ пору хозяйственнаго устройства.

Между тѣмъ, благодаря изолированности Амурской области, слабому развитію въ ней путей сообщенія и общей дороговизны жизни, хозяйственное устройство переселенцевъ, при своеобразныхъ климатѣ и почвахъ, съ каждымъ годомъ требовало отъ нихъ все большихъ затратъ энергіи и матеріальныхъ средствъ.

Затраты средней новосельческой семьи на устройство хозяйства и пріобрѣтеніе необходимаго инвентаря, выведенныя по наиболѣе благопріятному для водворенія Буреино-Архарскому подрайону, достигаютъ до 745 рублей и слагаются изъ слѣдующихъ статей расхода.

---

*) По даннымъ статистическаго обслѣдованія Амурской Экспедиціи 1910 года, средній составъ переселенческой семьи по всему району и за всѣ годы водворенія опредѣляется въ 5.5 душъ об. пола, изъ которыхъ на рабочій составъ об. пола приходится 50%.

Домъ изъ безплатнаго лѣсного матеріала при постройкѣ своими силами . .	150	руб.
Три лошади	300	„
Упряжъ къ нимъ	100	„
Плугъ	60	„
2 бороны	10	„
Телѣга и сани	40	„
Корова	70	„
Мелкій инвентарь	15	„
Итого . .	745	руб.

Такая же цифра стоимости оборудованія переселенческихъ хозяйствъ, съ небольшими колебаніями, получается и въ прочихъ подрайонахъ Амурской области. Средняя же стоимость оборудованія экономически прочнаго хозяйства, способнаго къ дальнѣйшему развитію, опредѣляется около 1390 руб. (при посѣвѣ не менѣе 5 десятинъ и при наличности построекъ, состоящихъ изъ дома, амбара, сарая и бани). Отсюда понятно, что, не обладая въ достаточномъ размѣрѣ собственными средствами, переселенцы, попадая въ край, ищутъ опоры своего хозяйственнаго устройства исключительно въ ссудной помощи, которую они уже характерно называютъ „способіемъ“. Но размѣры этой помощи, имѣя своимъ предѣломъ 200 руб. на семью, выдаваемыхъ къ тому-же не сразу, а частями, далеко не могли обезпечить прочнаго хозяйственнаго устройства большинства переселенцевъ, а при недостаткѣ у нихъ собственныхъ средствъ, ссудная помощь при этомъ нерѣдко шла не по прямому своему назначенію, а на прокормленіе семьи.

Послѣднее явленіе, наблюдаемое все чаще и чаще, тяжело отражается на общемъ ходѣ колонизаціи края и придаетъ переселенческому движенію въ область нездоровый характеръ безсознательнаго искательства „лучшей жизни“, безъ трезвой оцѣнки предпринимаемаго переселенцами шага. Наступающее вскорѣ затѣмъ разочарованіе и краемъ, и слабой поддержкой казны выбиваетъ переселенцевъ изъ колеи и создаетъ кадръ неудачниковъ, возвращающихся обратно.

Для предотвращенія этого нежелательнаго явленія оставались два средства: съ одной стороны, повышеніе ссудной помощи до размѣровъ, обезпечивающихъ прочное хозяйственное устройстоо переселенцевъ, а съ другой—подборъ надлежащаго колонизаціоннаго элемента на мѣстахъ выхода. Если первая мѣра сопряжена лишь съ временнымъ увеличеніемъ затратъ Государственнаго Казначейства, то вторая является уже болѣе трудной для своего осуществленія. Подборъ переселенцевъ къ условіямъ колонизуемаго края вообще дѣло не легкое, но и здѣсь задача упрощается однимъ признакомъ, имѣющимъ большое значеніе въ хозяйственной дѣятельности земледѣльца въ колоніи. Мы говоримъ о рабочемъ, особенно мужскомъ, составѣ переселяющейся семьи. При общемъ недостаткѣ и дороговизнѣ рабочихъ рукъ на Амурѣ, каждый лишній рабочій въ семьѣ переселенца, какъ въ пору хозяйственнаго устройства, такъ и въ послѣдующіе годы, представляетъ собою капиталъ, котораго лишены малосильныя по составу семьи. Послѣднія, даже при среднемъ достаткѣ, не всегда могутъ прочно устроиться на мѣстахъ водворенія, когда переселенцу приходится

и обзаводиться жильемъ, и распахивать первую пашню, и запасать сѣно на долгую зиму. Поэтому, казалось-бы, что при подборѣ колонизаціоннаго элемента на мѣстахъ выхода, главное вниманіе должно быть обращено не столько на имущественную обезпеченность переселенца, сколько на рабочій составъ его семьи: чѣмъ таковой выше, тѣмъ больше гарантій въ прочности хозяйственнаго устройства представляетъ переселяющаяся семья.

Недостаточность установленной ссудной помощи неоднократно констатировалась мѣстной переселенческой организаціей со времени вступленія колонизаціи въ отдаленные сѣверные районы области. Общій фонъ ихъ—заболоченность и залѣсенность, наряду съ трудными для разработки почвами, требуютъ отъ переселенца тяжелой борьбы съ природой при завоеваніи каждаго клочка земли подъ культуру. Разработка подлѣсныхъ площадей, съ присутствіемъ сосны и лиственницы, часто бываетъ не по силамъ маломочнымъ переселенцамъ, а осушеніе болотъ въ свою очередь требуетъ капитала и также малодоступно рядовому переселенцу. При этомъ удаленность отъ населенныхъ мѣстъ и рынковъ, отсутствіе вблизи побочныхъ заработковъ, иной разъ бездорожье, вызывающее огромныя затраты времени и энергіи на передвиженіе, и проч. создаютъ обстановку, до крайности затрудняющую хозяйственное устройство переселенцевъ въ такихъ районахъ водворенія.

Пока переселенческое движеніе направлялось въ такіе районы области, въ которыхъ, какъ, напримѣръ, въ Зее-Буреинской низменности, сельскохозяйственная пригодность земель выгодно комбинировалась съ благопріятной экономической

обстановкой водворенія (близостью населенныхъ пунктовъ и рынковъ, крупныхъ водныхъ артерій и т. п.), прочность хозяйственнаго устройства переселенцевъ, даже при скромныхъ размѣрахъ ссудъ, не вызывала особыхъ опасеній. Но, съ теченіемъ времени, когда переселенцамъ пришлось осѣдать въ менѣе благопріятныхъ по своимъ естественнымъ и экономическимъ условіямъ мѣстностяхъ, въ которыхъ трудность приспособляемости все увеличивалась, а затраты на хозяйства удорожались, потребовалось общее повышеніе ссудной помощи и установленіе компенсаціи неблагопріятныхъ условій водворенія обращеніемъ части выдаваемыхъ ссудъ въ безвозвратное пособіе. Закономъ 5 іюля 1912 года объ измѣненіи правилъ о выдачѣ ссудъ на хозяйственное устройство переселенцевъ установленъ размѣръ ссудной помощи въ областяхъ Дальняго Востока по 400 рублей на семью и, вмѣстѣ съ тѣмъ, предоставлено Главноуправляющему Землеустройствомъ и Земледѣліемъ, съ утвержденія Совѣта Министровъ, устанавливать на каждое трехлѣтіе росписаніе мѣстностей, въ которыхъ, въ виду трудности хозяйственнаго устройства или особой государственной необходимости заселенія этихъ мѣстностей, часть выдаваемой переселенцамъ ссуды, но не свыше половины ея, подлежитъ обращенію въ безвозвратное пособіе. Вмѣстѣ съ тѣмъ новый законъ, устанавливая одинаковый размѣръ ссуды для каждой отдѣльной семьи, устранилъ бывшее административное усмотрѣніе въ распредѣленіи ссудной помощи, которая оказывалась не всѣмъ переселенцамъ, а только нуждающимся и въ размѣрахъ „дѣйствительной“ потребности въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ.

По утвержденному Совѣтомъ Министровъ проекту Главноуправляющаго Землеустройствомъ и Земледѣліемъ, на трехлѣтіе 1913—1916 г. г., Амурская область, въ отношеніи оказанія ссудной помощи переселенцамъ, водворяющимся въ различныхъ районахъ ея, раздѣлена на два главныхъ района, изъ которыхъ въ одномъ половина домообзаводственной ссуды т. е. 200 рублей, обращается въ безвозвратное пособіе, а въ другомъ зачета части ссуды въ безвозвратное пособіе не полагается. Къ первому изъ нихъ отнесены районы: Сѣверо-Западный, Амурско-Зейскій, Зейско-Селемджинскій, районъ долинъ крупныхъ рѣкъ выше устья Селемджи, сѣверо-восточная часть Зее-Буреинской низменности (восточныя окраины волостей Краснояровской, Тарбогатайской, Вознесеновской, Песчано-Озерской и Валуевской) и, наконецъ, отдаленные участки при-Буреинскаго района—по р. Архарѣ; ко второму входитъ—юго-западная часть Зее—Буреинской равнины, съ прилегающими къ ней ближайшими мѣстностями сѣверо-восточной и при—Буреинской части этой равнины.

Новый законъ о выдачѣ домообзаводственныхъ ссудъ вступаетъ въ силу въ Амурской области съ 30 апрѣля 1913 года.

Ссуды на общеполезныя надобности.

По закону 19 апрѣля 1909 года, ссуды на общеполезныя надобности выдаются переселенческимъ сельскимъ обществамъ, селеніямъ и товариществамъ крестьянъ-домохозяевъ, а также-по ходатайству и за поручительствомъ обществъ—и отдѣльнымъ лицамъ.

Ссуды на общеполезныя надобности выдаются: а] для обводнительныхъ и осушительныхъ сооруженій (колодцы, запруды, плотины и канавы); б)

для дорожныхъ сооруженій (дороги, гати, мосты и переправы); в) на постройку общественныхъ зданій (школы, зернохранилища, волостныя и сельскія правленія, церкви, молитвенные дома и дома для причтовъ); г) на пожарную охрану сельскихъ строеній (пожарныя машины и инструменты); д) на сельско-хозяйственныя предпріятія (мельницы, кирпичные заводы и т. п.); е) на внутринадѣльное межеваніе. На надобности, перечисленныя въ первыхъ трехъ пунктахъ, могутъ быть также выдаваемы, съ разрѣшенія Главноуправляющаго Землеустройствомъ и Земледѣліемъ, безвозвратныя пособія.

Затраты казны на ссудную помощь въ Амурскомъ районѣ.

Изъ вѣдомости о ссудной помощи переселенцамъ по Амурскому району на 1906-1912 г. г. (прилож. VIII) видно, что за семь лѣтъ дѣятельности Амурской переселенческой организаціи всего израсходовано на ссудную помощь 3.328.165 руб., изъ которыхъ выдано: 9444 путевыхъ ссуды переселенцамъ и ходокамъ на сумму 85.335 руб., 37119 основныхъ и дополнительныхъ домообзаводственныхъ ссудъ на сумму 3.005.155 руб. и 151 ссуда на разнаго рода общеполезныя надобности на сумму 237.675 руб. Какъ видимъ, первое мѣсто по выдачѣ занимаютъ ссуды домообзаводственныя (90,4%), второе—ссуды на общеполезныя надобности (7,1%) и послѣднее (2,5%)—ссуды путевыя. Средній размѣръ домообзаводственныхъ ссудъ около 81 рубля на выдачу, а путевыхъ—по 9 руб. Послѣднія получались большей частью ходоками.

Наибольшее число ссудъ на общеполезныя надобности выдано обществамъ, именно 128 ссудъ на сумму 206.485 руб., изъ которыхъ собственно въ ссуду выдано 82,785, а остальные 123.700 руб.

поступили обществамъ, какъ безвозвратныя пособія; товариществамъ и отдѣльнымъ лицамъ выдано всего 23 ссуды на сумму 31.190 руб.

Ростъ ссудъ на общеполезныя надобности видѣнъ изъ слѣдующаго:

Годы	Число выдан. ссудъ.	на сумму.
1908	„ 4 „	1680 руб.
1909	„ 16 „	29600 „
1910	„ 30 „	39400 „
1911	„ 28 „	46675 „
1912	„ 73 „	120320 „

Изъ вѣдомости (приложеніе IX) видно, что по предметамъ назначенія выданныя ссуды и безвозвратныя пособія на общеполезныя надобности распредѣляются:

На постройку церквей, молитвенныхъ домовъ, причтовыхъ домовъ и школъ	190.385 р.	80,3%
На сельско-хозяйственныя предпріятія	28.030 р.	11,8%
На постройку общественныхъ зданій	14.700 р.	6,2%
На сельско-хозяйственныя нужды.	3.160 р.	1,4%
На меліораціи (устройство колодцевъ).	400 р.	0,4%
Итого	237.675 р.	100%

Такимъ образомъ, преобладающее большинство ссудъ и безвозвратныхъ пособій на общеполезныя надобности падаетъ на удовлетвореніе культурно-нравственныхъ нуждъ переселенцевъ. Въ отношеніи-же открытія въ области какихъ либо общеполезныхъ предпріятій иниціатива со стороны населенія, къ сожалѣнію, проявляется довольно слабо.

Причина этому кроется въ экономической слабости самихъ переселенцевъ, ихъ неувѣренности въ своихъ силахъ, робѣющихъ предъ тѣми обязательствами, которыя налагаетъ взятая ссуда. Вмѣстѣ съ тѣмъ, матеріальная необезпеченность новосельческихъ обществъ и ихъ несоорганизованность въ смыслѣ пониманія общественной пользы, заставляютъ все болѣе и болѣе прибѣгать къ выдачѣ безвозвратныхъ пособій для удовлетворенія духовно-нравственныхъ запросовъ переселенцевъ и другихъ нуждъ общественнаго характера; въ противномъ случаѣ въ заселяемыхъ районахъ не было-бы ни церквей, ни школъ, ни т. п. учрежденій. При массовомъ заселеніи общества выростаютъ сразу и нужда въ церкви и школѣ становится неотложной. Между тѣмъ,на собственныя средства переселенцы строить капитальныя зданія не въ состояніи, а связывать себя новыми долговыми обязательствами не могутъ.

Эти соображенія заставили правительство, вскорѣ-же послѣ изданія закона 19 апрѣля 1909 года, принять большую часть расходовъ на сооруженіе школъ, церквей, молитвенныхъ и причтовыхъ домовъ въ переселенческихъ поселкахъ Амурскаго района на счетъ казны, въ видѣ выдачи обществамъ безвозвратныхъ пособій на эту надобность. Въ теченіе четырехъ лѣтъ дѣйствія закона 1909 года Переселенческимъ Управленіемъ выдано въ безвовратное пособіе 123.700 руб. Но этимъ затраты казны не ограничиваются. Въ постройкѣ школъ, церквей и причтовыхъ домовъ принимаютъ участіе своими средствами вѣдомство Святѣйшаго Синода и Министерство Народнаго Просвѣщенія, а также ассигновываются средства изъ мѣстныхъ

источниковъ—изъ губернскаго земскаго сбора. По 1 января 1913 года на оборудованіе министерскихъ школъ въ Амурскомъ переселенческомъ районѣ изъ средствъ Министерства Народнаго Просвѣщенія отпущено 152.500 руб. и изъ средствъ губернскаго земскаго сбора 71.502 руб. Безвозвратныя пособія на ту-же надобность изъ средствъ Переселенческаго Управленія—41.000 руб. Эти средства, вмѣстѣ съ выданными въ ссуду нѣкоторымъ обществамъ, дали возможность оборудовать въ районѣ 95 министерскихъ школъ. При школьномъ строительствѣ Училищной Комиссіей былъ выработанъ и типъ одноклассной школы на 28 учениковъ *), минимальной стоимостью 3.500 руб. При нѣкоторомъ улучшеніи этого типа постройка школы обходится до 4000 руб. На покрытіе этого расхода изъ средствъ Министерства Народнаго Просвѣщенія отпускалось 1.500 руб., изъ губернскаго земскаго сбора—1.000 руб. и 300 руб. на оборудованіе школы мебелью; остальныя 2.000 руб., по ходатайству Областного Присутствія, отпускались въ безвозвратное пособіе изъ средствъ Переселенческаго Управленія.

На оборудованіе церковно-приходскихъ школъ въ районѣ отпускались уже меньшія суммы. Изъ средствъ Святѣйшаго Синода въ 1912 году отпущено 12.500 руб. и изъ средствъ Переселенческаго Управленія въ 1910 и 1912 г.г.—13800 руб. На эти средства, при содѣйствіи обществъ, оборудовано 11 школъ.

Церковное строительство, вмѣстѣ съ причтовыми домами, къ 1-му января 1913 года потребо-

*) По среднему расчету 0.33 кв. саж. на ученика.

вало выдачи безвозвратныхъ пособій изъ средствъ Переселенческаго Управленія въ суммѣ 73.900 руб. Изъ средствъ Святѣйшаго Синода на это дѣло было израсходовано 106800 рублей. Построено 12 церквей и 16 причтовыхъ домовъ. Кромѣ того, построены молитвенные дома для старообрядцевъ поселковъ Слава и Александровскаго.

Кромѣ приведенныхъ расходовъ на церковно-школьное строительство, за счетъ безвозвратныхъ пособій обществамъ изъ средствъ Переселенческаго Управленія, строятся зданія для трехъ волостныхъ правленій, открытыхъ въ удаленныхъ переселенческихъ районахъ Амурской области, на что отпущено 14.000 руб.

Безплатный отпускъ изъ казенныхъ дачъ строевого матеріала.

Переселенцамъ, водворяющимся на участкахъ, не имѣющимъ въ достаточномъ количествѣ строевого лѣса, предоставляется безплатный отпускъ стропильнаго матеріала для возведенія построекъ изъ ближайшихъ къ участку казенныхъ лѣсныхъ дачъ, въ размѣрѣ 280 бревенъ и 50 жердей на дворъ. Однако, на практикѣ въ Амурской области эта мѣра правительственнаго содѣйствія переселенцамъ не получила широкаго распространенія, съ одной стороны, въ силу того, что многіе заселяемые участки имѣютъ въ своихъ границахъ достаточныя площади лѣсныхъ насажденій, а съ другой—за отдаленностью отъ мѣста водворенія казенныхъ лѣсныхъ дачъ и трудностью доставки изъ нихъ лѣсныхъ матеріаловъ при малосильности семьи и недостаткѣ живой транспортной силы. По собраннымъ отъ завѣдывающихъ водвореніемъ свѣдѣніямъ, за пять лѣтъ наиболѣе интенсивнаго переселенческаго движенія въ область, 1908—1912 г.г., было выдано удостовѣреній на право полученія

безплатнаго лѣсорубочнаго билета всего 1542 семьямъ переселенцевъ, на заготовку 401.220 бревенъ и 80.000 жердей, тогда какъ за это время было водворено въ области 12745 семей. Насколько переселенцы, получившіе удостовѣренія, использовали свое право на безплатную вырубку лѣса, остается въ точности невыясненнымъ, но судя по устройству жилищъ и надворныхъ построекъ на разныхъ участкахъ, заселенныхъ даже выходцами изъ однихъ губерній, можно констатировать, что тамъ, гдѣ не имѣется строевого лѣса поблизости, строительнымъ матеріаломъ для построекъ служитъ первый попавшійся на участкѣ лѣсъ, кустарникъ (для изгороди), глина и земля. Слѣдовательно, многіе переселенцы въ первые годы водворенія, за дальностью, не могли воспользоваться своимъ правомъ на безплатную вырубку лѣса въ казенныхъ дачахъ. Въ лучшемъ случаѣ они это право осуществляютъ путемъ передачи своего лѣсорубочнаго билета другимъ лицамъ, получая съ нихъ за это незначительную часть причитающагося имъ строительнаго матеріала или-же деньгами.

Организація сельско-хозяйственныхъ складовъ и товаро-продовольственныхъ лавокъ.

Въ дѣлѣ оказанія помощи переселенцамъ при первоначальномъ ихъ устройствѣ на новыхъ мѣстахъ особаго вниманія заслуживаютъ товаро-продовольственныя лавки и сельско-хозяйственные склады Переселенческаго Управленія Начало лавкамъ было положено въ 1908 году, но развитіе лавочныя операціи получили только въ слѣдующемъ 1909 году. Открытіе товаро-продовольственныхъ лавокъ въ Амурской области обусловливалось крайней необходимостью приблизить къ переселенцамъ предметы первой необходимости и продукты продовольствія. Только при этомъ усло-

віи признавалось и признается возможнымъ заселять удаленные отъ торговыхъ пунктовъ участки и удержать тамъ переселенцевъ въ первые годы водворенія.

Первый примѣръ оказанія продовольственной помощи переселенцамъ дала работавшая въ краѣ обще-земская благотворительная организація, которая къ осени 1907 года открыла торговлю пищевыми продуктами въ двухъ подрайонахъ Амурской области. Открытыя ею четыре продовольственныя лавки снабжали бѣднѣйшихъ переселенцевъ продуктами продовольствія безплатно и только устроившимся и окрѣпшимъ товары лавокъ отпускались по заготовительной цѣнѣ. Преслѣдуя цѣли благотворительно-врачебныя, земская организація не могла, конечно, развить дѣло въ широкомъ масштабѣ, а потому открытыя ею лавки въ 1908 г. были закрыты и дѣло ликвидировано.

Затѣмъ продолженіе начатой помощи, съ разрѣшенія Приамурскаго Генералъ-Губернатора, перешло къ Амурской переселенческой организаціи, которая и начала открывать сѣть складовъ—лавокъ въ разныхъ пунктахъ области, преимущественно въ наиболѣе глухихъ мѣстахъ, заселяемыхъ переселенцами. Къ концу 1909 года въ вѣдѣніи Амурскаго района функціонировало девять товаропродовольственныхъ лавокъ.

Первоначально въ складахъ-лавкахъ находились исключительно главные пищевые продукты—мука, крупа, соль; но съ теченіемъ времени пришлось указанныя лавки снабдить разнообразными продовольственными товарами, носильнымъ платьемъ и обувью, разнымъ мелкимъ инвентаремъ, а

также чаемъ, сахаромъ, керосиномъ и другими продуктами первой необходимости.

Не преслѣдуя ни коммерческихъ, ни благотворительныхъ цѣлей, переселенческая организація, открывая лавки, имѣла въ виду двѣ основныя задачи: въ населенныхъ пунктахъ регулировать цѣны на продукты первой необходимости, а въ глухихъ отдаленныхъ пунктахъ области—доставлять эти продукты по возможно дешевой цѣнѣ.

Открывая лавки, переселенческая организація не располагала спеціальными на это средствами. Въ первое время, когда заготовка товара имѣла еще небольшіе размѣры, необходимыя на это средства временно заимствовались изъ оборотныхъ суммъ подрайоновъ; въ дальнѣйшемъ же, съ увеличеніемъ заготовки, было испрошено разрѣшеніе Переселенческаго Управленія на обращеніе для этой надобности средствъ ссуднаго кредита, который и сталъ постепенно завязываться въ лавочныя операціи. Со свободными средствами ссуднаго кредита переселенческая организація начинаетъ быстро развивать торговыя операціи лавокъ, годовой оборотъ которыхъ въ 1909 году доходитъ уже до крупной суммы въ 196.216 рублей.

Главнымъ и основнымъ товаромъ лавокъ, на которомъ держался весь оборотъ ихъ, составляла мука разныхъ сортовъ, давшая, напримѣръ, въ 1909 году 39% общаго годового оборота всѣхъ лавокъ. Далѣе изъ товаровъ слѣдовали чай, сахаръ, обувь и одежда, рыба, масло, табачныя издѣлія, желѣзо и издѣлія изъ него, горохъ и рисъ. Разцѣнка товаровъ и установленіе продажныхъ цѣнъ по каждой лавкѣ производилась завѣдывающими подрайонами, которые и слѣдили за состояніемъ рынка на тотъ или иной продуктъ.

Такъ вела лавочное дѣло переселенческая организація до весны 1910 года, когда послѣдовало распоряженіе Главноуправляющаго Землеустройствомъ и Земледѣліемъ о передачѣ всего лавочнаго дѣла, вмѣстѣ съ завязанными въ немъ кредитами, въ вѣдѣніе Омской центральной организаціи сельско-хозяйственныхъ складовъ. Въ силу этого распоряженія, въ 1910 году отъ Амурской переселенческой организаціи поступили къ завѣдывающему сельско-хозяйственными складами и товаро-продовольственными лавками въ Амурской области всѣ лавки въ районѣ, со всѣмъ принадлежащимъ имъ имуществомъ, товарами и капиталомъ. Всего было передано на сумму 300.064 руб. 72 коп., изъ коихъ: товарами—221.186 р. 03 коп.; инвентаря: движимаго на 2227 р. 27 коп,, недвижимаго—6549 руб. 13 коп.; земледѣльческихъ орудій—на 4900 руб. 90 коп., наличныхъ денегъ—61,291 руб. 40 коп. и долговыхъ обязательствъ—3280 руб. При этомъ товаровъ на складѣ было всего на 26.645 р. 58 коп.; остальные товары, на сумму 204.440 р. 45 коп., находились въ 11 лавкахъ. Ассортиментъ товаровъ за послѣднее предъ сдачей время подбирался переселенческой организаціей съ тѣмъ, чтобы обезпечивать переселенцевъ пищевыми продуктами и потребнымъ количествомъ сѣменного матеріала Организація продажи сельско-хозяйственныхъ орудій только лишь налаживалась.

Съ передачей всего дѣла по складамъ и лавкамъ центральной организаціи сельско-хозяйственныхъ складовъ, въ лицѣ вновь открытаго отдѣленія Омской Конторы въ гор. Благовѣщенскѣ, во главѣ съ особымъ завѣдывающимъ складами и

лавками въ Амурскомъ районѣ, характеръ дѣятельности по снабженію переселенцевъ пищевыми продуктами, товарами и сельско-хозяйственными орудіями и машинами принялъ другое направленіе. Самая организація этого дѣла поставлена на коммерческихъ началахъ; обращено вниманіе на развитіе оборотовъ по продажѣ сельско-хозяйственныхъ машинъ и орудій и, главнымъ образомъ, въ центральномъ складѣ въ гор. Благовѣщенскѣ.

Къ 1-му января 1913 года въ районѣ функціонировало два сельско-хозяйственныхъ склада Переселенческаго Управленія: Благовѣщенскій-центральный и Александровской (при ст. Амурской ж. д. Бочкарево), и, кромѣ того, одна лавка при центральномъ складѣ и 13 товаро-продовольственныхъ лавокъ въ поселкахъ района, съ отпускомъ изъ нихъ и сельско-хозяйственнаго инвентаря. Сѣть товаро-продовольственныхъ лавокъ разбросана такимъ образомъ, чтобы обслуживать ими населеніе наиболѣе глухихъ участковъ, гдѣ частная торговля еще не успѣла создать конкуренціи или же совсѣмъ не возникаетъ.

Лавки эти находятся въ слѣдующихъ пунктахъ:

1) Бѣлояровская, въ пос. Бѣлый-Яръ, на р. Завитой.

2) Будаковская, въ пос. по р. Селемджѣ.

3) Богословская „ „ „ тамъ-же.

4) Бузулинская „ „ „ на рч. Бузули, лѣвому притоку р. Б. Перы.

5) Граматухинская, въ поселкѣ по лѣвому побережью Зеи, выше Селемджи.

6) Домиканская, въ дер. Домиканъ, на р. Буреѣ.

7) Кухтеринская, въ уроч. Кухтеринъ Лугъ, по р. Зеѣ.

8) Каничинская, въ дер. Каничи по рч. Бирмѣ.

9) Мазановская, на пересел. пунктѣ въ Мазановой.

10 Овсянковская—на пересел. пунктѣ въ Овсянкѣ.

11) Сосново-Борская—въ дер. Вѣрной.

12) Усть-Умлеканская, въ пос по лѣвой сторонѣ Зеи, при устьѣ р. Умлекана.

13) Хохлацкая—на уч. Хохлацкомъ, по р. Б. Горбылю.

14) При центральномъ складѣ въ г. Благовѣщенскѣ.

Общіе обороты сельско-хозяйственныхъ складовъ и товаро-продовольственныхъ лавокъ Переселенческаго Управленія представляются въ слѣдующихъ суммахъ:

	1910—1911 г.	1912 г.	ВСЕГО.
Продано с.-х. машинъ и орудій изъ складовъ и лавокъ на сумму. . .	331.543 р. 08 к.	314.974 р. 71 к	646.517 р. 79 к.
Продано товаровъ изъ лавокъ на сумму . . .	311.908 р.	307.772 р.	619.680 р.

Главными предметами торговли въ лавкахъ были продукты продовольствія, главнымъ образомъ, мучные товары, составившіе 52% оборота; затѣмъ предметы домообзаводства и, наконецъ, сельскохозяйственный инвентарь.

Учрежденія мелкаго кредита.

Въ заключеніе настоящей главы необходимо остановиться еще на одномъ видѣ помощи новосельческому населенію, могущемъ сыграть значительную роль въ дѣлѣ колонизаціи края, именно на учрежденіяхъ мелкаго кредита. До 1912 года въ Амурской области были лишь двѣ ссудо-сберегательныхъ кассы (Ивановская и Бѣльская); въ настоящее время въ области функціонируютъ 18 учрежденій мелкаго кредита, именно: 2 сослов-

ныхъ кассы, 1 ссудо-сберегательное товарищество и 15 кредитныхъ товариществъ. Всѣ упомянутыя учрежденія на 1 января 1913 года располагали капиталомъ въ 152118 руб. 89 коп., изъ которыхъ 29633 р. 99 коп. составляютъ собственный капиталъ учредителей, 55334 р. 90 к.—вклады частныхъ лицъ и 67150 р. займы въ Государственномъ Банкѣ. Изъ всего этого капитала въ 1912 году было роздано въ ссуду 135314 руб., пріобрѣтено имущества на 3262 руб. 10 коп. и на 1 января 1913 года состояло наличными 13542 р. 79 к.

Сравнительно быстрое развитіе въ области мелкаго кредита, а также жизненность кредитныхъ учрежденій, какъ экономическихъ организацій, указываютъ на популярность ихъ среди населенія, что, между прочимъ, доказывается и размѣрами вкладовъ частныхъ лицъ, составляющими 30% оборотнаго капитала означенныхъ учрежденій мелкаго кредита.

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ.

Землепользованіе сельскаго населенія въ Амурской области.

Какъ извѣстно, основаніемъ законодательства о заселеніи Приамурскаго края явились „правила для поселенія русскихъ и иностранцевъ въ Амурской и Приморской областяхъ“, составленныя Генералъ-Губернаторомъ Восточной Сибири, графомъ Муравьевымъ-Амурскимъ, и получившія силу закона по ВЫСОЧАЙШЕ утвержденному журналу Сибирскаго Комитета 26 марта 1861 года. По мысли законодателя, во вновь присоединенной къ Россіи дальне-восточной окраинѣ, въ отличіе отъ другихъ частей Сибири, уже съ самаго начала ея заселенія былъ намѣченъ путь къ созданію двухъ формъ землевладѣнія: на правахъ пользованія и на правахъ собственности. Всѣмъ изъявившимъ желаніе переселиться предоставлялся выборъ, какъ способа водворенія—цѣлыми обществами или обособленными хозяйствами (хуторами, заимками), такъ и формы владѣнія землей—на правѣ пользованія или полной собственности. Всѣ земельные участки, отведенные обществамъ и отдѣльнымъ семействамъ на правахъ пользованія, могли быть пріобрѣтаемы ими въ собственность по 3 руб. за десятину. По

той-же цѣнѣ желающіе могли пріобрѣтать въ собственность и другіе участки казенной земли, если бы пожелали имѣть ея свыше указанной правилами 1861 года нормы надѣленія (до 100 десятинъ на семью).

Правила 1861 года, вводя нѣкоторыя обязательства для лицъ, желающихъ получить землю на правѣ пользованія, въ отношеніи ихъ правъ распоряженія предоставленными участками, въ тоже время не устанавливали никакихъ особыхъ ограниченій въ правѣ распоряжаться пріобрѣтенными или выкупленными въ собственность земельными участками, предоставляя владѣльцамъ „располагать этими участками по своему усмотрѣнію, продавать кому пожелаютъ и иначе распоряжаться на общемъ законномъ основаніи".

Такимъ образомъ еще полвѣка тому назадъ графъ Муравьевъ-Амурскій, въ актѣ о заселеніи Амурскаго края, вложилъ идею созданія, наряду съ общиной, земледѣльческихъ хозяйствъ съ формой единоличнаго владѣнія на правѣ пользованія и на правѣ собственности, что только въ послѣдніе годы стало очередной важнѣйшей задачей колонизаціонной политики правительства за Ураломъ. Въ 1861 году законодатель шелъ даже далѣе предположеній нынѣ находящагося на разсмотрѣніи законодательныхъ учрежденій правительственнаго законопроекта о поземельномъ устройствѣ крестьянъ и инородцевъ въ Сибири, не вводя ограниченій при переходѣ земельныхъ участковъ изъ однихъ рукъ въ другія и открывалъ возможность свободной, а не сословной мобилизаціи земельной собственности. Однако, при примѣненіи на практикѣ правилъ 1861 года и продлившаго ихъ дѣй-

ствіе въ отношеніи русскихъ переселенцевъ закона 26 января 1882 года, сколько нибудь значительнаго образованія земельной собственности въ Амурской области не произошло.

Подавляющее большинство переселенцевъ садилось на землю цѣлыми обществами, получая отводимыя имъ надѣльныя земли въ безплатное общественное пользованіе, и только незначительная часть ихъ, приписавшись къ городу Благовѣщенску, разселилась подворно, получивъ участки во временное пользованіе или пріобрѣтя ихъ на правахъ собственности. Обществъ-же, воспользовавшихся предоставленнымъ имъ правомъ выкупа земли въ собственность, за все время дѣйствія правилъ 26 марта 1861 года и закона 1882 года, въ Амурской области совсѣмъ не оказалось.

На основаніи правилъ 1861 г., на правахъ пользованія, отведены надѣлы 104 селеніямъ, съ количествомъ, по послѣднимъ даннымъ Областной Чертежной, 944, 925 дес. удобной и не удобной земли.*) Размѣры отведенныхъ надѣловъ колеблются:

до	2000 десятинъ.	5 селеній.
отъ	2000— 5000 дес.	29 селеній.
„	5000—10000 „	43 селенія.
„	10000—15000 „	15 селеній.
„	15000—20000 „	6 селеній.
„	20000—30000 „	4 селенія.
„	30000—40000 „	1 селеніе.
свыше	—40000 „	1 селеніе.

*) Не считая корейскаго селенія Благословеннаго съ надѣломъ 15.988 дес. Кромѣ того, къ 1901 году оставалось 20 селеній, неустроенныхъ въ земельномъ отношеніи, которымъ Амурской партіей отведено 114.861 дес.

Участковъ единоличнаго пользованія, отведенныхъ по закону 1861 года, къ настоящему времени осталось всего 16, въ количествѣ земли 2064 дес.; большая часть такого рода участковъ, съ теченіемъ времени, была выкуплена владѣльцами и перешла въ разрядъ частной собственности.

Разселившись широко по наиболѣе доступной по почвеннымъ условіямъ юго-западной части Зее-Буреинской равнины и продвигаясь лишь узкой полосой вдоль рѣки Зеи къ сѣверу, переселенцы первыхъ десятилѣтій энергично принялись за использованіе естественныхъ богатствъ—дѣвственныхъ почвъ края. Земельный просторъ, казавшійся безграничнымъ, сразу опредѣлилъ характеръ хозяйственной дѣятельности переселенцевъ и далъ направленіе земледѣлію въ сторону производства исключительно зерновыхъ продуктовъ. Слѣдствіемъ этого явилась первобытная залежная система полеводства, но, какъ основанная на использованіи естественнаго плодородія почвы, эта система полеводства въ малонаселенной мѣстности явилась и наиболѣе выгодной для приложенія труда.

Развившееся съ теченіемъ времени экстенсивное зерновое хозяйство у амурскихъ земледѣльцевъ вытекало, поэтому, вовсе не изъ косности и рутины, перенесенныхъ съ родины, а обусловливалось мѣстными экономическими причинами: спросомъ, высотой цѣнъ на воздѣлываемые продукты и невозможностью, по мѣстнымъ условіямъ, развить другія, болѣе выгодныя отрасли сельскаго хозяйства. Скотоводство, напримѣръ, благодаря частымъ эпизоотіямъ, плохому питательному составу травъ и продолжительности (до 8 мѣсяцевъ въ году) мертваго періода, требующаго большой

запасъ кормовъ, не встрѣчало, при всемъ земельномъ просторѣ, благопріятныхъ условій для своего развитія. Другія стороны сельскаго хозяйства также не могли замѣтно развиться или въ силу климатическихъ условій, или по отсутствію постояннаго спроса.

Въ силу сказанныхъ причинъ, естественно, что всѣ усилія амурскихъ земледѣльцевъ направились на воздѣлываніе зерновыхъ продуктовъ, на которые всегда имѣлся спросъ, какъ со стороны казны, такъ и со стороны городского населенія и возникшей въ краѣ золотопромышленности.

Свѣжія земли дазали хорошіе урожаи; при паденіи урожаевъ отъ безпрерывнаго посѣва распахивались рядомъ лежащія нетронутыя почвы. Увеличенію посѣвовъ способствовала наличность въ лицѣ китайцевъ дешевыхъ рабочихъ рукъ. Съ расширеніемъ распашки и посѣвовъ, недостатокъ рабочихъ рукъ и повышеніе цѣнъ на нихъ заставили земледѣльцевъ обратиться къ машинамъ и усовершенствованнымъ орудіямъ, американскіе фабрикаты которыхъ удачно подошли къ почвеннымъ условіямъ края. Въ свою очередь, широкое распространеніе среди населенія машинъ и орудій способствовало еще большему увеличенію распашекъ и накопленію залежей.

Тѣмъ временемъ вселеніе въ область, хотя и медленно, но продолжалось; населеніе увеличивалось и отъ естественнаго прироста. Цѣлинныхъ удобныхъ земель становилось все меньше и меньше; пошли въ распашку залежи, сроки отдыха которыхъ по необходимости стали сокращаться. Быстрый оборотъ залежей внесъ признаки вниманія къ возстановленію плодородія старыхъ земель — перепашку и паренье, и во многихъ селеніяхъ паръ

уже начинаетъ входить въ сѣвооборотъ и появляется трехполье.

Въ такомъ приблизительно видѣ процессъ хозяйственнаго развитія амурской деревни наблюдается по всей линіи такъ называемыхъ „старожильческихъ“ селеній. Вмѣстѣ съ тѣмъ, рядомъ съ этимъ процессомъ, совершается и эволюція формъ землепользованія, зародившихся въ условіяхъ многоземелья.

Съ момента водворенія переселенцевъ по правиламъ 1861 года, цѣлымъ обществомъ, образовавшаяся такимъ образомъ община въ дальнѣйшемъ своемъ развитіи не миновала тѣхъ этаповъ, чрезъ которые проходилъ общинный строй въ другихъ районахъ Сибири. Въ началѣ и амурская община характеризуется полнымъ невмѣшательствомъ въ земельныя отношенія своихъ членовъ. Земля была вольная и каждый пахалъ, кто гдѣ и сколько могъ. Однако, такое вольное пользованіе продержалось недолго. Залежная система, при однообразномъ зерновомъ производствѣ, при все увеличивающихся распашкахъ, требовала запаса цѣлинныхъ земель. Вскорѣ у каждаго домохозяина явилась забота о будущемъ. Среди надѣла начали возникать „заимки“ отдѣльныхъ домохозяевъ, нерѣдко со всѣми хозяйственными постройками, вокругъ которыхъ группировались земли какъ распаханныя, такъ и необработанныя, но которыя хозяинъ заимки вводилъ, такъ сказать, въ сферу своего вліянія и охранялъ отъ посторонняго пользованія. Величина этихъ заимокъ—захватовъ различная, въ зависимости отъ состава семьи и достатка домохозяина, но въ общемъ всегда превышала наличныя силы семьи. При этомъ нерѣдко многосемейные домохозяева

имѣли по двѣ и по три такихъ заимки. Такимъ образомъ, въ нѣкоторыхъ селеніяхъ, надѣлы которымъ были отведены съ запасомъ на будущихъ переселенцевъ, отведенные участки, задолго до полнаго ихъ заселенія, оказывались уже подѣленными „на сферы вліянія“ между наличными домохозяевами. Между тѣмъ администрація продолжала причислять въ такія селенія новыхъ переселенцевъ, которые не находили себѣ удобныхъ земель для распашки, а старожилы не позволяли имъ вторгаться въ свои заимки. Создавалось положеніе, что при земельномъ просторѣ люди не находили себѣ земли. Все это порождало недоразумѣнія и вызывало многочисленныя жалобы на заимочно—захватное пользованіе старожиловъ; въ общинахъ началась сначала глухая, а затѣмъ открытая вражда между старожилами и позднѣе приселившимися, требовавшими уравненія земли и отобранія излишковъ отъ старожильческихъ заимокъ.

Въ началѣ девяностыхъ годовъ въ нѣкоторыхъ селеніяхъ община выступаетъ въ активной роли въ вопросахъ землепользованія и появляются ея первыя ограниченія захватнаго пользованія. Прежде всего эти ограниченія коснулись наиболѣе цѣнныхъ земель --залоговъ (нови), распашка которыхъ на каждый дворъ или на „бойца“ *) ограничивалась извѣстными размѣрами. Этимъ самымъ община уничтожала „сферы вліянія“ отдѣльныхъ домохозяевъ на необработанныя земли. Послѣ этого въ нѣкоторыхъ, ближайшихъ къ Благовѣщенску, селеніяхъ назрѣваетъ необходимость въ регулированіи

*) Боецъ—работникъ въ семьѣ, въ возрастѣ отъ 18 до 60 лѣтъ.

и залежей, а затѣмъ и въ переходѣ къ общему уравнительному раздѣлу земли.

Первые случаи общаго раздѣла начались въ половинѣ девяностыхъ годовъ прошлаго столѣтія и постепенно, вызывая подражанія, захватывали все большій кругъ селеній, даже и такихъ, позднѣе возникшихъ, въ надѣлахъ которыхъ имѣлся значительный запасъ нетронутыхъ земель. Во многихъ селеніяхъ общему уравнительному раздѣлу предшествовала продолжительная, иногда въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, борьба за раздѣлъ между членами общины, пока маломочнымъ и позднѣе приселившимся домохозяевамъ не удавалось получить численнаго перевѣса на сходѣ.

Раздѣлы въ большинствѣ случаевъ касались исключительно пахотныхъ угодій. Выгоны и лѣсныя угодія, гдѣ они еще сохранились, остаются въ общемъ пользованіи. Усадьбы—въ наслѣдственномъ владѣніи. Въ виду незначительности и даже отсутствія въ большинствѣ надѣловъ настоящихъ цѣнныхъ луговъ, сѣнокосныя угодія большей частью не имѣютъ обособленнаго значенія въ хозяйствѣ амурскаго крестьянина. Сѣно косится тамъ, гдѣ имѣется въ данное время трава, преимущественно по лиманамъ и другимъ пониженнымъ мѣстамъ рельефа, рядомъ съ пашнями. При существованіи заимокъ, около нихъ обыкновенно всегда имѣются такія сырыя, неудобныя подъ пашню, площади, которыя используются въ качествѣ луговъ. Съ накопленіемъ залежей, сѣно косится на нихъ, такъ какъ трава на послѣднихъ отличается лучшимъ качествомъ, нежели въ болотистыхъ низинахъ. Словомъ, въ большинствѣ случаевъ, пахотныя и сѣнокосныя угодія сосредоточивались въ одномъ мѣстѣ, около

заимокъ каждаго домохозяина. И лишь въ тѣхъ селеніяхъ, расположенныхъ по прибрежьямъ большихъ рѣкъ, гдѣ существуютъ естественные луга по поймамъ, послѣдніе съ самаго начала служили предметомъ ежегоднаго раздѣла между наличными домохозяевами общины, и такой-же порядокъ пользованія ими сохраняется большей частью и при послѣдовавшемъ общемъ уравнительномъ раздѣлѣ земли.

При осуществленіи раздѣловъ пахотныя угодія таксировались по разрядамъ самимъ населеніемъ, которое нерѣдко приглашало для межевой помощи частныхъ землемѣровъ, уплачивая имъ значительное вознагражденіе. Самая схема раздѣловъ и устанавливаемаго имъ землепользованія представляется въ слѣдующемъ видѣ. Усадьбы и цѣнныя при-усадебныя земли—огороды, сады, пчельники и т. п., незначительныя по площади, остаются въ личномъ владѣніи каждаго домохозяина. Вокругъ селенія отдѣляется значительная, соразмѣрная съ потребностями жителей и въ зависимости отъ мѣстныхъ условій, площадь для выгона, которая и оставляется въ общемъ нераздѣльномъ пользованіи всѣхъ членовъ даннаго общества; въ эту-же площадь, а иногда, смотря по расположенію, и отдѣльно, входятъ и лѣсныя угодія, гдѣ они сохранились, оставляемыя въ общемъ пользованіи на тѣхъ-же основаніяхъ, какъ и выгонъ, или-же на особыхъ условіяхъ—съ правомъ каждаго домохозяина на вырубку опредѣленнаго количества, или только съ запрещеніемъ рубки лѣса на продажу. Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ небольшія площади съ молодымъ лѣсомъ совершенно изъемлются изъ пользованія и оставляются въ заказъ. Сѣнокосныя угодія тамъ,

гдѣ они представлены цѣнными естественными лугами, оставляются также въ общемъ пользованіи, подвергаясь въ большинствѣ случаевъ ежегодному раздѣлу между всѣми домохозяевами общины. Прочія мѣста, обращаемыя въ сѣнокосы, идутъ въ раздѣлъ наравнѣ съ пахотными угодьями, таксируясь по разрядамъ послѣднихъ; мокрыя-же кочковатыя низины и лиманы, иногда выкашиваемыя, часто выбрасываются изъ счета и въ число удобныхъ земель не зачисляются.

Принципы уравнительнаго раздѣла довольно разнообразны и отражаютъ въ себѣ характерныя черты каждой общины: составъ ея населенія по мѣсту выхода, часто вносящій въ общинный строй порядки своей родины; соотношеніе наличныхъ силъ общины въ моментъ раздѣла, обусловливаемое характеромъ преобладающаго большинства на сходѣ—многосемейныхъ или малосемейныхъ, маломочныхъ или-же зажиточныхъ. На способъ раздѣла вліяютъ, наконецъ, почвенно-ботаническія и топографическія условія мѣстности, заставляющія иногда не только вводить болѣе подробную таксировку земель и тѣмъ самымъ увеличивать число участковъ въ долѣ каждаго домохозяина, но также устанавливать въ предѣлахъ одной и той-же общины разные принципы раздѣла: для однихъ угодій (подлѣсныхъ, по всхолмленной мѣстности, или-же сильно заболоченныхъ, разработка которыхъ въ настоящее время невыгодна)—по душамъ, для другихъ—по наличнымъ силамъ—бойцамъ.

Всѣ указанныя особенности вносятъ большое разнообразіе въ способы раздѣла. Изъ наиболѣе употребительныхъ укажемъ на слѣдующіе: раздѣлъ по бойцамъ, т. е. по числу работниковъ, несущихъ

крестьянскія повинности; по душамъ, когда земля раздѣляется по числу всѣхъ наличныхъ душъ мужского пола; наконецъ, при раздѣлѣ *по номерамъ*, земля дѣлится на равныя части по числу приписанныхъ семей, на которыя отведенъ общинный надѣлъ.

Послѣдній способъ раздѣла исходитъ изъ толкованія нѣкоторой частью старожильческаго населенія, преимущественно маломочными по рабочему составу семьями, правилъ 1861 года въ томъ смыслѣ, что при отводѣ надѣла цѣлому обществу пространствомъ до 100 дес. на семью, какъ-бы устанавливается право каждой приписной семьи на полученіе отдѣльнаго стодесятиннаго надѣла.

Между тѣмъ, правилами 1861 года предусматривался отводъ земель въ пользованіе отдѣльнымъ семействамъ и цѣлымъ обществамъ, которымъ въ такомъ случаѣ отводился сплошной участокъ, пространствомъ до 100 дес. на семейство. Отводъ въ томъ и другомъ случаѣ зависѣлъ отъ выбора самихъ переселенцевъ, которые, такимъ образомъ, уже фактомъ поселенія отдѣльными семействами или цѣлымъ обществомъ устанавливали ту или другую форму землепользованія: въ первомъ случаѣ подворно-хуторскую, во второмъ общинную, причемъ въ послѣднемъ случаѣ размѣръ стодесятиннаго семейнаго надѣла по отношенію къ цѣлому обществу являлся лишь нормой, опредѣляющей общее пространство отводимаго обществу участка. Да и въ сознаніи большинства самого населенія, поселившагося цѣлымъ обществомъ, семейная „номерная“ норма, какъ единица земельнаго обезпеченія, давно ликвидирована и замѣнена или хозяйственной, или душевой единицей. Это меж-

ду прочимъ доказывается многими случаями пріема въ свою среду переселенцевъ съ общими для всѣхъ основаніями землепользованія. Не говоря уже о томъ, что при раздѣлѣ но „номерамъ“ и многосемейные и малосемейные приписные, даже одиночки, получаютъ свои паи въ одинаковомъ размѣрѣ, самое число домохозяевъ, пользующихся отведенными сельскимъ обществамъ землями, къ моменту раздѣла далеко не совпадаетъ съ первоначальнымъ распредѣленіемъ земель на семейныя доли. Помимо семейныхъ раздѣловъ, съ согласія обществъ, къ нимъ дописелялись новыя семьи по различнымъ основаніямъ, какъ по пріемнымъ приговорамъ, такъ и по распоряженію администраціи, съ правомъ на землепользованіе на одинаковыхъ основаніяхъ съ прочими членами или ограниченнымъ опредѣленною нормою Въ нѣкоторыхъ обществахъ проживаютъ десятки лѣтъ домохозяева, самовольно приселившіеся къ нимъ и пользующіеся надѣломъ на равныхъ съ прочими членами общества основаніяхъ, нѣкоторые-же устроились на основаніи уступки имъ отдѣльными правомочными засельщиками части своихъ надѣловъ. При этомъ, конечно, измѣнился и самый составъ приписныхъ засельщиковъ, въ виду естественнаго прироста или убыли. Все это ясно показываетъ, что среди преобладающей части населенія отнюдь не укоренилось сознанія права на обособленный стодесятинный надѣлъ и надѣлы, отведенные по расчету 100 дес. на семью, находились въ распоряженіи общины. При такихъ условіяхъ упорядоченіе землепользованія можетъ быть достигнуто, очевидно, лишь распредѣленіемъ земель сообразно всѣмъ тѣмъ измѣненіямъ, которыя со вре-

мени отвода земли обществу произошли въ его составѣ. Послѣднему условію въ наибольшей степени удовлетворяютъ тѣ раздѣлы въ амурской общинѣ, которые совершены по душевой развертскѣ. И только тамъ, гдѣ личные интересы малосемейныхъ или же многосемейныхъ, но росписавшихся на отдѣльные дворы, домохозяевъ поддерживаются соотношеніемъ реальныхъ силъ общины, принципъ уравнительнаго землепользованія по душамъ замѣняется способомъ раздѣла на приписныя семьи, по „номерамъ".

Тѣмъ не менѣе совершающіеся такъ или иначе раздѣлы въ старожильческихъ селеніяхъ Амурской области, разрушая заимочно-захватную систему, намѣчаютъ пути къ новымъ формамъ землепользованія, знаменующимъ собою и близость перелома системы хозяйства. И, надо думать, что амурская община, вообще чуткая и воспріимчивая ко всякимъ экономическимъ измѣненіямъ, не замедлитъ перейти къ единоличнымъ формамъ землевладѣнія въ порядкѣ предстоящаго землеустройства и внутринадѣльнаго разверстанія на правахъ личной собственности, законопроектъ котораго нынѣ находится на разсмотрѣніи законодательныхъ учрежденій. Если до сихъ поръ примѣненіе въ Амурской области правилъ о внутринадѣльномъ размежеваніи ограничилось всего двумя-тремя случаями перехода крестьянъ отъ общиннаго къ подворному пользованію, то это обстоятельство въ значительной степени объясняется отсутствіемъ въ законѣ, по отношенію къ обществамъ со стодесятинными надѣлами, опредѣленныхъ указаній на земельныя права каждаго отдѣльнаго домохозяина такого общества. Эта неопредѣленность на практикѣ поро-

ждала продолжительную и обостренную борьбу между членами общества изъ-за способовъ и основаній раздѣла, и часто, не смотря на желаніе многихъ членовъ перейти къ единоличному землепользованію, подворное размежеваніе оставалось неосуществимымъ.

Въ предъидущемъ изложеніи мы имѣли въ виду переселенцевъ перваго періода колонизаціи Амурской области, отъ начала ея заселенія до 1901 года, и касались землепользованія населенія водворившагося по закону 26 марта 1861 года. Если численное вселеніе переселенцевъ въ область за этотъ періодъ и не было велико, тѣмъ не менѣе, благодаря осѣданію ихъ въ лучшихъ частяхъ Зее-Буреинской равнины, широкимъ земельнымъ нормамъ и отчасти подбору энергичнаго колонизаціоннаго элемента, земледѣліе за это время, въ смыслѣ широты распашекъ, достигло значительнаго развитія. Въ теченіе нѣсколькихъ десятилѣтій съ момента появленія на Амурѣ русскаго плуга, распашка дѣвственныхъ цѣлинъ въ занятыхъ переселенцами районахъ разрослась настолько, что уже 15—20 лѣтъ тому назадъ назрѣла необходимость въ смѣнѣ первичныхъ формъ землепольвованія; послѣдующее затѣмъ развитіе земледѣлія выдвигаетъ уже вопросы землеустройства и, вмѣстѣ съ тѣмъ, появляются признаки перехода и къ болѣе интенсивному хозяйству. Таковы наиболѣе характерныя черты колонизаціи перваго періода.

Съ 1901 года, составившаго переломъ въ колонизаціонной политикѣ правительства на Дальнемъ Востокѣ, заселеніе области начинаетъ идти на другихъ основаніяхъ. Изданными правилами

22 іюня 1900 года норма земельнаго надѣла установлена до 15 десятинъ удобной земли на мужскую душу. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, правительство выступаетъ на путь активной матеріальной помощи переселенцамъ въ пути слѣдованія и на мѣстахъ водворенія, которой были лишены переселенцы перваго періода. Организовывается врачебно-продовольственная помощь, правильная перевозка, выдача ссудъ на домообзаводство и на общеполезныя надобности. На мѣстахъ водворенія возникаютъ меліораціи—проводятся дороги, устраивается водоснабженіе на участкахъ и кой-гдѣ дѣлаются опыты осушенія. Появляются продовольственные склады и переселенческія лавки, снабжающіе переселенцевъ предметами первой необходимости по заготовительной цѣнѣ. Ежегодный притокъ переселенцевъ въ область сталъ быстро увеличиваться, особенно послѣ русско-японской войны и подъ вліяніемъ постройки Амурской желѣзной дороги. Вселеніе въ область за послѣднія пять лѣтъ доходитъ уже до 63 тысячъ душъ обоего пола. Число новыхъ послѣ 1901 г. поселковъ достигло до 180

Заселеніе области переселенцами второго періода началось, естественно, отъ земель окрѣпшихъ экономически старожильческихъ селеній, отъ которыхъ постепенно и подвигалось вглубь страны. Первые водворенцы послѣ 1901 года еще встрѣчали въ своихъ участкахъ достаточное количество земель, непосредственно пригодныхъ для разработки подъ пашни; послѣдующіе-же, по мѣрѣ удаленія отъ старожильческой базы, такихъ земель встрѣчали все менѣе и менѣе. Колонизація уже фактически вступила въ притаежные лѣсистые районы, гдѣ пригодныя для разработки площади

сравнительно незначительными клочками разбросаны среди массы лѣсныхъ или заболоченныхъ земель. Къ тому-же и почвенныя и общія условія замѣтно ухудшаются по мѣрѣ удаленія отъ окраинъ Зее-Буреинской равнины. При трудныхъ естественныхъ и общихъ условіяхъ большинства переселенческихъ участковъ, заселеніе ихъ не могло совершаться быстрыми шагами, и водвореніе на нихъ полнаго числа переселенцевъ можно ожидать лишь по прошествіи нѣсколькихъ и даже многихъ лѣтъ.

Постепенное заселеніе участковъ создаетъ ту-же обстановку для развитія захватнаго пользованія на нихъ, какую мы видѣли въ старожильческихъ селеніяхъ. Первые пришедшіе переселенцы разбираютъ самыя удобныя площади, распахиваютъ ихъ, оставляя послѣдующимъ разработывать и корчевать подлѣсныя земли или-же избирать для пашни открытыя заболоченныя площади. Это явленіе, при общемъ незначительномъ процентѣ открытыхъ и пригодныхъ къ пахотѣ площадей, наблюдается въ большинствѣ переселенческихъ поселковъ, о чемъ свидѣтельствуютъ постоянныя жалобы переселенцевъ.

Такимъ образомъ, въ виду лѣсистости и заболоченности большинства переселенческихъ участковъ, развитіе земледѣлія встрѣчаетъ все болѣе и болѣе препятствій. На каждомъ шагу требуется предварительное очищеніе площади изъ-подъ лѣса или-же производство осушительныхъ работъ. Выборъ каждой площади подъ разработку становится дѣломъ не легкимъ, постепенно переходя отъ площадей менѣе трудныхъ къ болѣе труднымъ. При такихъ условіяхъ силою вещей создается выборочная захватная форма землепользованія, поощряе-

мая къ тому же длительнымъ ходомъ заселенія участка, при которомъ первые засельщики забираютъ въ свои руки лучшія площади участка, оставляя для послѣдующихъ наиболѣе трудныя. Но чѣмъ труднѣе разработка, тѣмъ цѣннѣе для переселенца становится каждый клочекъ обработанной земли. Отсюда, казалось-бы, должно вытекать стремленіе къ прочному укрѣпленію вложеннаго въ землю труда и отстоять за собой разработанную площадь отъ всякихъ покушеній на нее въ будущемъ. Здѣсь единоличное владѣніе моглобы явиться могучимъ рычагомъ, способнымъ поднять энергію переселенца въ тяжелыхъ вообще условіяхъ края и вселить въ него непоколебимую увѣренность въ принадлежности ему того, на что онъ затратилъ свой нелегкій трудъ.

Однако, въ условіяхъ Амурской дѣйствительности единоличное землевладѣніе, какъ одно изъ главныхъ средствъ къ поднятію самодѣятельности населенія и земледѣльческой культуры, во многихъ случаяхъ встрѣчаетъ препятствія, обусловливаемыя пустынностью края и экономической слабостью прибывающихъ въ область переселенцевъ.

Переселенческіе участки обыкновенно отличаются обширностью своей площади и слабо насыщены населеніемъ, группирующимся по поселкамъ. Поселки эти отстоятъ одинъ отъ другого на значительномъ разстояніи, усугубляющимся еще болѣе плохимъ состояніемъ дорогъ, а иногда и вовсе бездорожьемъ. Тѣмъ не менѣе, въ своемъ поселкѣ для переселенца сосредоточены всѣ личные и обще-хозяйственные интересы. Тамъ-же онъ находитъ удовлетвореніе своихъ культурныхъ и религіозныхъ нуждъ. Тамъ школа, церковь, молит-

венный домъ и т. п. Въ тоже время проживаніе въ поселкѣ, „на народѣ“, особенно необходимо переселенцу на первыхъ порахъ водворенія, когда онъ безъ посторонней помощи не можетъ ни поставить жилья, ни распахать огорода. Да и первая десятина пашни у большинства переселенцевъ заводится общими силами нѣсколькихъ семей. Наконецъ, чувства общественности и общая безопасность заставляютъ тяготѣть къ поселку. Всего этого онъ лишается при осуществленіи лучшихъ формъ единоличнаго владѣнія—при разселеніи на хутора. Наиболѣе пріемлемой формой для переселенцевъ оказалась-бы отрубная, при которой усадьбы соединены въ группы на подобіе селеній.

Частная земельная собственность.

Въ числѣ мѣръ колонизаціоннаго характера правилами 1861 года была установлена въ Амурской области и частная земельная собственность. Общее число частновладѣльческихъ участковъ въ настоящее время составляетъ 491, съ площадью 46.981 дес., *) изъ которыхъ принадлежитъ:

дворянамъ	609	дес.
чиновникамъ	119	„
почетнымъ гражданамъ и купцамъ .	4424	„
мѣщанамъ	21.485	„
крестьянамъ	16.731	„
лицамъ разныхъ сословій въ общемъ владѣніи	1945	„
золотопромышленнымъ К-о	1568	„
благотворительнымъ учрежденіямъ	100	„

*) По даннымъ Амурской Областной Чертежной къ 1 января 1913 года. Въ это число входятъ также 16 участковъ, площадью 1057 дес., продажа которыхъ въ частныя руки состоялась, но не оформлена за несовершеніемъ крѣпостныхъ документовъ.

Величина частновладѣльческихъ участковъ колеблется отъ нѣсколькихъ до 1000 десятинъ, но предобладающее мѣсто занимаютъ участки отъ 100 до 400 дес. По характеру своего назначенія, участки частной собственности въ подавляющемъ количествѣ отведены для сельско-хозяйственныхъ цѣлей—подъ хлѣбопашество и сѣнокошеніе. Съ промышленною цѣлью нѣсколько десятковъ мелкихъ участковъ, отъ 3 до 5—10 десятинъ, отведены подъ устройство водяныхъ мельницъ, двѣ площади, размѣромъ свыше 400 десятинъ каждая, подъ устройство винокуреннаго и коннаго заводовъ и одна площадь, свыше 700 десятинъ, для оборудованія стеклодѣлательнаго завода.

По сравненію съ данными 1897 года, *) мобилизація частной земельной собственности въ Амурской области шла въ направленіи увеличенія землевладѣнія крестьянъ, за счетъ участковъ, принадлежащихъ, главнымъ образомъ, купеческому и мѣщанскому сословіямъ. Въ 1897 году крестьянамъ принадлежало 21,6% всей частной собственности въ области, а въ 1912 году 35,5%, т. е. за пятнадцать лѣтъ частная крестьянская земельная собственность увеличилась почти на 14%.

Задолженность частной земельной собственности имѣетъ мѣсто только въ исключительныхъ случаяхъ.

Скромные размѣры цифры общей площади земель частнаго владѣнія на правѣ личной собственности въ Амурской области станутъ вполнѣ очевидными при сравненіи ея только съ общей величиной земельной площади, находящейся въ общественномъ пользованіи амурскихъ крестьянъ,

*) Колониз. Сибири. Изд. Канц. Комит. Мин. 1900 г.

надѣленныхъ по 100—десятинной семейной нормѣ: нынѣ она составляетъ 1.059.786 десятинъ.

Въ 1895 году, какъ извѣстно, дальнѣйшій ростъ частновладѣльческой земельной собственности въ Приамурскомъ краѣ былъ прекращенъ. Еще въ 1892 году, при пересмотрѣ окончившаго свое дѣйствіе закона 26 января 1882 года, на первый планъ былъ выдвинутъ вопросъ о развитіи въ Амурской и Приморской областяхъ землевладѣнія на правахъ собственности, въ виду высказаннаго Министромъ Государственныхъ Имуществъ, Статсъ-Секретаремъ Островскимъ, мнѣнія о необходимости прекратить на будущее время отчужденіе казенныхъ земель въ собственность и согласовать положенія законенія 26 января 1882 года съ правилами общаго переселенческаго закона 1889 года, коимъ выкупъ отводимыхъ въ надѣлъ переселенцамъ земель въ собственность, а также образованіе частновладѣльческихъ участковъ на правѣ личной собственности не предусматривались. Высказываясь за отмѣну продажи земель, Статсъ-Секретарь Островскій мотивировалъ свое мнѣніе тѣмъ обстоятельствомъ, что въ Приамурскомъ краѣ государственныя земли не приведены еще въ извѣстность, почему нельзя даже приблизительно указать тотъ избытокъ земель, который могъ бы быть обращенъ въ продажу частнымъ лицамъ безъ ущерба будущему заселенію края русскими крестьянами земледѣльцами.

При обсужденіи означеннаго мнѣнія въ Государственномъ Совѣтѣ, Соединенные Департаменты Законовъ и Государственной Экономіи признали, однако, совершенную отмѣну тѣхъ статей Правилъ 1861 года которыми разрѣшалось отчужденіе ка-

зенныхъ земель въ частную собственность, крайне нежелательной, въ виду тѣхъ соображеній, что „продажа участковъ въ собственность переселенцамъ является одною изъ главныхъ мѣръ къ заселенію громадныхъ пустынныхъ пространствъ Амурской и Приморской областей“ и что „возможность обладанія на правѣ полной собственности болѣе или менѣе значительными участками новинной невспаханной земли служитъ главнымъ поощреніемъ для малоземельныхъ крестьянъ внутреннихъ губерній Имперіи къ оставленію навсегда своей родины и къ сопряженному съ большими издержками переходу на новыя мѣста въ отдаленнѣйшую окраину государства.“ Вмѣстѣ съ тѣмъ Соединенные Департаменты признали необходимымъ въ цѣляхъ упорядоченія перехода казенныхъ земель къ частнымъ владѣльцамъ:

1) Воспретить вовсе продажу земель иностраннымъ подданнымъ, 2) придать прежней 3-хъ рублевой платѣ за десятину значеніе низшей опредѣленной цѣны, предоставивъ Приамурскому Генералъ-Губернатору ближайшее опредѣленіе ея для каждой мѣстности особо по соображенію съ дѣйствительной стоимостью земли, 3) установить въ законѣ высшій размѣръ продаваемыхъ въ однѣ руки участковъ въ 400 десятинъ на томъ основаніи, что по удостовѣренію Приамурскаго Генералъ-Губернатора, участокъ такой величины „обезпечиваетъ по мѣстнымъ условіямъ средства къ существованію семьи средняго достатка;“ продажу-же участковъ большаго противъ 400 десятиннаго размѣра, но во всякомъ случаѣ не свыше 1000 десятинъ, признавалось возможнымъ допустить „только для надобностей значительныхъ полезныхъ для

края промышленныхъ предпріятій, и притомъ не иначе, какъ съ разрѣшенія Генералъ-Губернатора."

Всѣ означенныя заключенія Соединенныхъ Департаментовъ получили силу закона, вслѣдствіе ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго 18 Іюня 1892 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, согласно которому было съ вышеизложенными измѣненіями продолжено до 1901 года дѣйствіе правилъ о переселеніи 1861 и 1882 г. г.

Съ своей стороны, Приамурскій Генералъ-Губернаторъ озаботился изданіемъ въ томъ же 1892 году, въ развитіе закона, особыхъ правилъ объ отчужденіи земель, которыми вносились дальнѣйшія стѣсненія при пріобрѣтеніи казенныхъ земель въ собственность русскимъ населеніемъ края: право пріобрѣтенія въ собственность было поставлено въ зависимость отъ затратъ, предварительно произведенныхъ владѣльцами на обработку земель и долженствующихъ равняться полной стоимости участка меньшаго 100 десятинъ, двойной стоимости участка отъ 100 до 400 десятинъ и, наконецъ, четверной стоимости участка свыше 400 десятиннаго размѣра.

Но уже черезъ три года, съ изданіемъ закона 13 мая 1895 года, фактически прекратился дальнѣйшій ростъ частной земельной собственности въ Амурской области. Въ силу означеннаго закона вовсе воспрещена продажа казенныхъ земель въ районѣ проектированной тогда Амурской линіи желѣзной дороги, считая по 100 вер. въ каждую сторону, и впредь до окончательнаго пересмотра въ Государственномъ Совѣтѣ узаконеній, касающихся продажи казенныхъ земель въ Амурской и Приморской областяхъ, таковая продажа допущена

лишь съ разрѣшенія Приамурскаго Генералъ-Губернатора.

Однако случаевъ таковыхъ разрѣшеній на пріобрѣтеніе земли въ Амурской области не послѣдовало, а въ 1901 году былъ изданъ общій для Сибири законъ о насажденіи частной собственности, распространявшій свое дѣйствіе и на Приамурское Генералъ-Губернаторство. *) Законъ остался не проведеннымъ въ жизнь.

Такимъ образомъ поставленная графомъ Муравьевымъ-Амурскимъ задача созданія въ краѣ крѣпкихъ земледѣльческихъ хозяйствъ на правѣ личной собственности, во время дѣйствія правилъ 1861 года и закона 26 Января 1882 года, не получила достаточно широкаго осуществленія, а съ девяностыхъ годовъ и совсѣмъ была выключена изъ круга колонизаціонной политики правительства въ Приамурскомъ краѣ.

Обращаясь къ выясненію причинъ малоудавшагося осуществленія Муравьевской идеи о созданіи на Амурѣ земельной собственности, приходится въ первую очередь отмѣтить отсутствіе цѣлесообразной и планомѣрной постановки землеотводнаго дѣла въ Амурской области въ періодъ ея заселенія съ начала присоединенія края къ Россіи до 1901 года. Мѣропріятія администраціи по образованію частновладѣльческихъ участковъ носили случайный характеръ. Обычно такіе участки отводились по ходатайствамъ отдѣльныхъ лицъ

*) Въ силу этого закона Амурской землеотводной партіей были образованы два участка для продажи въ частную собственность: Иргель (№ 1) въ Амурско-Зейской волости, на р. Голубой, площ. 2673 десятины (удобн. 2622 дес.) и Амбарный (№ 2) въ Кухтеринскомъ подрайонѣ общ. площ. 6005 десят. (удобн. 3676 десят.) До сего времени участки остаются свободными.

уже фактически осѣвшихъ на присмотрѣнныхъ ими заранѣе свободныхъ казенныхъ земляхъ, причемъ самый отводъ участковъ, въ особенности при недостаточности имѣвшагося въ распоряженіи администраціи межевого техническаго персонала, представлялъ собой довольно длительную процедуру; напримѣръ, требовалось приложеніе при ходатайствѣ предварительно составленнаго въ натурѣ за счетъ просителя проектнаго плана просимаго въ собственность участка. Лишь въ видѣ исключенія, распоряженіемъ Военнаго Губернатора Амурской области, генерала Лазарева, относящимся къ 1883 году, былъ планомѣрно образованъ рядъ участковъ, распроданныхъ затѣмъ въ частную собственность. Участки эти, получившіе названіе „приманьчжурскихъ“, въ большинствѣ случаевъ размѣромъ по 100 десятинъ каждый, правильной квадратной формы со сторонами 500 × 480 саж., были отведены по смежности съ землями зазейскихъ маньчжуръ—китайскихъ подданныхъ, въ цѣляхъ предупрежденія самовольнаго расширенія послѣдними оставленной по Айгунскому договору 1858 года въ ихъ владѣніи территоріи *).

Такимъ образомъ въ данномъ случаѣ заготовка земельнаго фонда для образованія участковъ единоличнаго владѣнія на правахъ собственности все же вызвана, можно сказать, предвходящими, случайными обстоятельствами—обнаружившимися попытками со стороны нѣкоторыхъ селеній зазей-

*) Послѣ событій 1900 года земли зазейскихъ маньчжуръ, въ къ количествѣ до 108 тысячъ десятинъ, отошли въ распоряженіе Россійскаго Государства и составляютъ нынѣ Николаевскій станичный округъ Амурскаго казачьяго войска.

скихъ маньчжуръ захвата смежной земли русской казны.

Хозяйства частнаго землевладѣнія въ Амурской области въ 1910 году подверглись подробному статистико-экономическому обслѣдованію Статистической партіей Амурской Экспедиціи, и разработанныя данныя означеннаго обслѣдованія —табличныя и текстовыя—составятъ особый томъ II выпуска печатныхъ Трудовъ Экспедиціи.*)

Съ несомненностью можно отмѣтить, что задуманное еще Муравьевымъ-Амурскимъ образованіе частновладѣльческихъ хозяйствъ, даже въ тѣхъ скромныхъ размѣрахъ, въ какихъ оно осуществилось въ Амурской области, свидѣтельствуетъ о жизненности и колонизаціонной цѣнности идеи созданія въ Приамурскомъ краѣ прочнаго землепользованія на правѣ личной собственности. И въ настоящій моментъ эта задача въ Амурскомъ переселенческомъ районѣ, послѣ довольно длительнаго перерыва, находится наканунѣ своего осуществленія на новыхъ началахъ: съ одной стороны, путемъ планомѣрнаго и цѣлесообразнаго образованія участковъ казенной земли для продажи въ частную собственность въ порядкѣ соотвѣтствующаго мѣстнымъ условіямъ примѣненія закона 8 Іюня 1901 года, съ другой стороны, въ порядкѣ предстоящаго землеустройства въ Амурской области, съ укрѣпленіемъ надѣльной земли въ собственность отдѣльныхъ домохозяевъ и внутринадѣльнымъ разверстаніемъ.

*) Ко времени составленія настоящаго обзора означенный томъ еще не былъ полученъ Амурскимъ райономъ.

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ.

Экономическое положеніе переселенцевъ.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Экономическій бытъ сельскаго населенія Амурской области зиждится на земледѣліи, какъ главнѣйшемъ промыслѣ этой группы населенія. Другія стороны народнаго хозяйства его пока мало занимаютъ и то, главнымъ образомъ, въ отрасляхъ, близко соприкасающихся съ сельскимъ хозяйствомъ, и въ пору, когда основное занятіе освобождаетъ лишнія рабочія руки на приувеличеніе средствъ подсобными промыслами.

Статистико-экономическое обслѣдованіе сельскаго населенія Амурской области, выполненное въ 1910 года Амурской Экспедиціей, охватило все наличное земледѣльческое населеніе области: 10.605 хозяйствъ крестьянскихъ селеній со 100-десятинными надѣлами, 5163 хозяйства переселенцевъ послѣдняго періода колонизаціи, съ земельнымъ обезпеченіемъ по предѣльной 15-ти десятинной нормѣ на мужскую душу (включая въ эту группу хутора и заимки по р. Зеѣ) и 5083 хозяйства на-

личнаго населенія Амурскаго казачьяго войска.*) Группируя, такимъ образомъ, сельское, населеніе по признакамъ земельнаго обезпеченія и сословнаго различія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и по времени пребыванія въ краѣ, матеріалы статистическаго обслѣдованія даютъ возможность воспроизвести полную картину экономическаго состоянія каждой изъ означенныхъ группъ населенія къ моменту обслѣдованія. Такая картина хозяйственной дѣятельности сельскаго населенія и будетъ дана во II т. 2 вып. трудовъ Амурской Экспедиціи „Матеріалы статистико-экономическаго обслѣдованія казачьяго и крестьянскаго хозяйства Амурской области.“**) Здѣсь-же остановимся только на главнѣйшихъ хозяйственныхъ элементахъ, выясненныхъ обслѣдованіемъ и характеризующихъ экономическое развитіе населенія въ сферѣ земледѣльческой промышленности.

Насколько земледѣліе является основнымъ занятіемъ главной массы сельскаго населенія области, видно уже по ближайшему показателю степени широты этого промысла, именно по размѣру площади посѣва, приходящемуся на одну хозяйственную единицу. По даннымъ статистическаго обслѣдованія, средняя площадь посѣва на дворъ въ Амурской области опредѣлялась въ 1910 году въ 13 десятинъ. Однако, столь высокая средняя циф-

*) Кромѣ того, въ предѣлы обслѣдованія вошли почтовыя станціи и корейское селеніе Благословленное, составляющія 271 хозяйство, которыхъ мы въ дальнѣйшемъ изложеніи касаться не будемъ.

**) Ко времени составленія настоящей главы этотъ томъ трудовъ экспедиціи Амурскимъ райономъ еще не былъ полученъ.

ра для всей области имѣетъ весьма рѣзкія колебанія по отдѣльнымъ группамъ сельскаго населенія. Въ то время, какъ у переселенцевъ первой группы (крестьянъ-стодесятинниковъ) средняя площадь посѣва на дворъ поднимается до 21 десятины, у казаковъ эта цифра понижается почти въ три раза—до 7,5 десятинъ, а у переселенцевъ второй группы (съ надѣломъ по 15-десятинной нормѣ) опускается даже до 2,6 десятинъ. Такія рѣзкія колебанія средней цифры посѣва по области обусловливаются возрастнымъ различіемъ хозяйствъ каждой группы, особенностями сословнаго быта, напримѣръ, казачьей группы населенія и естественно-историческими условіями занятыхъ каждой группой районовъ, въ большей или меньшей степени вліяющими на общій ходъ земледѣльческой культуры.

Данныя статистическаго обслѣдованія о времени водворенія въ краѣ населенія обслѣдованныхъ группъ показываютъ, что въ первой крестьянской группѣ лишь 23% обслѣдованныхъ хозяйствъ сформировались въ девятилѣтіе 1901-1909 г.г.; остальныя-же хозяйства образовались ранѣе 1901 года и многія изъ нихъ насчитываютъ уже по нѣсколько десятковъ лѣтъ своего существованія. Между тѣмъ, всѣ обслѣдованныя переселенческія хозяйства второй группы образовались въ указанное девятилѣтіе, причемъ 80% изъ нихъ возникли лишь за послѣдніе предъ обслѣдованіемъ три года и въ моментъ обслѣдованія находились еще въ стадіи первоначальнаго развитія. При гѣхъ, болѣе чѣмъ скромнымъ, средствахъ, съ которыми переселенцы являются въ область, и при незначительной денежной помощи правительства, хозяйства

переселенцевъ развиваются медленно и надо не менѣе 5-6 лѣтъ упорной работы, чтобы дойти имъ до уровня экономически прочныхъ хозяйствъ.

Въ казачьей группѣ къ болѣе позднему по времени сформированію (девятилѣтіе 1901-1909 г.г.) принадлежатъ 32.7% обслѣдованныхъ хозяйствъ, но слабое развитіе посѣвной площади въ этой наиболѣе старой по образованію группѣ, до извѣстной степени, обусловливается, съ одной стороны, бытовымъ укладомъ казачьяго сословія, отрывающимъ многія рабочія силы на отнесеніе военныхъ повинностей, а съ другой-положеніемъ территоріи войска вдоль лѣваго берега Амура, этой жизненной артеріи края, открывающей возможность развитія среди населенія выгодныхъ заработковъ (промыслы лѣсные, извозные, рыболовство и т. п.).

Естественно-историческія условія районовъ заселенія ближайшимъ образомъ опредѣляютъ характеръ и объемъ хозяйственной дѣятельности колонистовъ. Въ предъидущемъ изложеніи мы не разъ касались этой стороны колонизаціоннаго вопроса въ Амурской области и рядомъ цифръ устанавливали прямую зависимость всего хода земледѣльческой колонизаціи области отъ непосредственнаго вліянія указаннаго фактора.

Учитывая всѣ условія мѣстной обстановки, въ которой протекаетъ хозяйственная дѣятельность разныхъ группъ сельскаго населенія Амурской области, мы хочемъ, по матеріаламъ статистическаго обслѣдованія, лишь прослѣдить достигнутые результаты старшихъ и направленіе хозяйственной работы младшей по возрасту группъ.

Наличное населеніе обслѣдованныхъ хозяйствъ по группамъ составляли:

Группы.	Число хозяйствъ.	Въ нихъ населенія: муж. пол.	жен. пол.	Средній составъ хозяйствъ
I.	10605	38367—	36773	7,2 чел.
		всего	76320	
II.	5163	15114—	13296	5,5 "
		всего	28410	
III (казачья).	5083	17499 —	16203	6,6 "
		всего	33702	

По рабочему составу показанное населеніе распредѣлялось:

Группы.	Число рабочихъ об. пол.	Въ среднемъ на хозяйство.	Въ томъ числѣ мужск. пола.
I.	31566	3,0 чел.	1,5 чел.
II.	13961	2,7 „	1,4 „
III.	14883	2,9 „	1,5 „

Группировка хозяйствъ по мужскому рабочему составу даетъ слѣдующіе результаты въ процентномъ отношеніи:

Группы:	I.	II.	III.
хозяйствъ безъ работниковъ .	3,5%	3%	4%
„ съ 1 работникомъ .	60,8%	65,2%	58,6%
„ съ 2 работниками .	23,2%	21,5%	24,7%
„ съ 3 и болѣе . . .	12,6%	10,3%	12,7%

По количеству построекъ и характеру ихъ, обслѣдованныя хозяйства въ процентномъ отношеніи характеризуются такъ:

Группы:	I.	II.	III.
хозяйствъ, неимѣющихъ жилыхъ строеній	4%	4%	3%
хозяйствъ, имѣющихъ только землянки и мазанки	3%	24%	15%
имѣющихъ деревянные дома .	93%	72%	82%
въ томъ числѣ подъ желѣзной крышей.	30%	3%	17%
въ среднемъ на хозяйство приходится надворныхъ строеній .	3,2	1,1	2.7.

Какъ видно, жилищныя условія обслѣдованныхъ хозяйствъ всѣхъ трехъ группъ населенія являются въ общемъ довольно благопріятными, хотя въ этомъ отношеніи первое мѣсто занимаютъ хозяйства первой группы. Незначительность надворныхъ строеній во второй группѣ подчеркиваетъ молодой возрастъ хозяйствъ, не успѣвшихъ еще вполнѣ сформироваться.

Состояніе живого и мертваго сельско-хозяйственнаго инвентаря у разныхъ группъ сельскаго населенія показываютъ слѣдующія данныя статистическаго обслѣдованія:

Группы.	количество рабочихъ лошадей.	въ среднемъ на одно хозяйство.
I.	47.194 гол.	4,4 гол.
II.	8339 „	1,6 „
III.	23.112 „	4,5 „

Количество рабочаго рогатаго скота у населенія всѣхъ трехъ группъ незначительно, именно всего

2940 головъ, а потому при расчетѣ рабочей силы рогатый скотъ не принимается во вниманіе.

По составу рабочихъ лошадей, хозяйства группъ распредѣляются въ процентномъ отношеніи:

группы.	безло-шадныхъ	съ 1 ло-шадью.	съ 2 ло-шадьми.	съ 3-4 лош.	съ 5-6 лош.	съ 7-ю и болѣе.
I.	7,4%	9%	11,3%	32%	20,3%	20%
II.	22,5%	30,8%	24,4%	18%	3,3%	0,9%
III.	8%	12,6%	15,2%	26%	17,4%	20,8%

Такимъ образомъ наиболѣе обезпеченными живой рабочей силой являются первая и третья группы, въ которыхъ средній лошадный составъ на хозяйство представляется весьма высокимъ. Если въ первой группѣ высокій лошадный составъ соотвѣтствуетъ широтѣ распашекъ населенія и почвеннымъ условіямъ края, требующимъ для обработки примѣненія значительной силы, то въ третьей группѣ, казачьей, онъ вызывается не столько потребностями земледѣлія, сколько спеціальными нуждами сословія, обязаннаго отбывать воинскую повинность при собственномъ конскомъ снаряженіи. Послѣднее мѣсто по обезпеченности рабочимъ лошаднымъ составомъ принадлежитъ второй группѣ. Послѣдняя и въ группировкѣ живой рабочей силы выдѣляетъ изъ себя наибольшій процентъ безлошадныхъ хозяйствъ, именно 22,5%, который въ остальныхъ группахъ понижается почти въ три раза. Малолошадныя хозяйства (съ 1 и 2 лошадьми) занимаютъ во второй группѣ 55.2%, тогда какъ въ первой и третьей группахъ преобладаютъ многолошадныя (съ 3 и болѣе ло-

шадьми), составляющія въ первой 72, а во второй 64% хозяйствъ.

Группировка хозяйствъ по составу коровъ даетъ такіе результаты въ процентномъ отношеніи:

группы.	не имѣютъ коровъ.	имѣютъ 1 корову.	имѣютъ 2 коровы.	имѣютъ три и болѣе.
I.	14%	28%	25%	33%
II.	60,5%	29,2%	7,5%	2,8%
III.	21%	22%	19%	38%

Въ распредѣленіи этого вида живого инвентаря между группами ранѣе и позднѣе водворившимися видимъ еще большія колебанія, нежели въ рабочемъ лошадномъ составѣ. Слабый матеріально переселенецъ, водворяясь въ краѣ, прежде всего старается обезпечить себя рабочей силой — лошадью и уже затѣмъ, нѣсколько окрѣпнувъ экономически, заводитъ для удовлетворенія продовольственной нужды своей семьи корову. Поэтому крайне высокій процентъ безкоровныхъ во второй группѣ объясняется молодостью большинства переселенческихъ хозяйствъ, стоящихъ еще на пути своего сформированія. И тѣмъ не менѣе долгое отсутствіе коровы въ домашнемъ обиходѣ переселенца явленіе глубоко отрицательное, воздѣйствующее не только на ослабленіе физическихъ силъ, но и на моральную сторону состоянія переселенческой семьи.

Состояніе сельско-хозяйственнаго инвентаря, по даннымъ обслѣдованія, рисуется въ такомъ видѣ:

	группы: I.	II.	III.
Хозяйствъ, не имѣющихъ земледѣльческихъ орудій.	13%	23%	22%

	группы:		
	I.	II.	III.
Хозяйствъ, имѣющихъ только плуги и бороны	28%	66,9%	53,6%
Хозяйствъ, имѣющихъ:			
Дисковыя бороны. . . .	4,5%	0,6%	0,8%
Косилки и конныя грабли	27,7%	0,4%	11,6%
Сѣялки.	12%	—	1,2%
Жатки и сноповязалки .	60%	5,7%	19%
Молотилки	16,3%	1%	4%
Вѣялки, сортировки, кукелеотборники	36,4%	4,4%	14%

Приведенныя цифры показываютъ, насколько богаты сельско-хозяйственнымъ инвентаремъ, особенно уборочными машинами, хозяйства первой группы. Широкое распространеніе сельско-хозяйственныхъ машинъ вообще характерно среди обжившихся въ краѣ амурскихъ земледѣльцевъ, имѣющихъ большія посѣвныя площади. Хозяйствъ, неимѣющихъ земледѣльческихъ орудій, меньше всего также въ первой группѣ, но и въ остальныхъ двухъ они занимаютъ менѣе четверти числа хозяйствъ каждой группы. Вмѣстѣ съ тѣмъ, большой процентъ во II группѣ хозяйствъ, имѣющихъ плуги и бороны, указываетъ на стремленіе большинства новоселовъ обзаводиться необходимымъ сельско-хозяйственнымъ инвентаремъ и на земледѣльческое направленіе ихъ хозяйствъ.

Группировка хозяйствъ по площади посѣва даетъ уже менѣе благопріятную картину сельско-хозяйственной дѣятельности второй группы населенія.

Состоитъ хозяйствъ:	Группы: I.	II.	III.
Безпосѣвныхъ	10%	43%	25%
Малопосѣвныхъ (до 5 десят.). . .	11%	40%	26%
Среднепосѣвныхъ (отъ 5—20 дес.)	38%	15%	40%
Многопосѣвныхъ (свыше 20 дес.)	41%	2%	9%

Подъ посѣвомъ въ 1910 году находилось 276.071 десят., изъ которыхъ: у I группы—223.744 десят., у II—13.804 дес. и III—38.523 десят.

По пропорціи культуръ означенныя площади посѣва распредѣлялись въ процентномъ отношеніи такъ:

Культуры:	Группы: I.	II.	III.
Пшеница	44%	48%	42,5%
Ярица	1,3%	1%	5,4%
Ячмень	0,4%	0,7%	0,9%
Гречиха	0,7%	3%	3,7%
Просо	0,7%	1,7%	1,5%
Овесъ зерновой	50%	41,5%	43,2%
Овесъ зеленый	1,1%	1,1%	0,7%
Картофель	0,3%	1,5%	1,0%
Прочія растенія	1,5%	1,5%	1,1%
	100%	100%	100%

Какъ видимъ, распредѣленіе культуръ во всѣхъ трехъ группахъ почти одинаковое, съ тѣмъ лишь небольшимъ различіемъ, что въ первой крестьянскій группѣ преобладаютъ кормовыя. а въ двухъ другихъ-продовольственныя растенія. Вмѣстѣ съ тѣмъ, однообразіе въ распредѣленіи культуръ указываетъ на однородность системы полеводства въ хозяйствахъ всѣхъ трехъ группъ сельскаго населенія.

Пользованіе наемнымъ трудомъ въ обслѣдованныхъ хозяйствахъ представляется въ слѣдующемъ видѣ.

Нанимали рабочихъ:

	Группы и количество хозяйствъ, пользовавшихся наемнымъ трудомъ (въ % отношеніи):		
	I.	II.	III.
Годовыхъ	10,5%	1,2%	8,4%
Сроковыхъ съ подростками .	24,4%	4,7%	24,4%
Поденныхъ	54%	18%	36,4%
Сдѣльныхъ	42%	37%	12,5%
Пользовались помощью сосѣдей (супряга)	30%	43,8%	9,5%

Какъ и слѣдовало ожидать, наемный трудъ наиболѣе всего примѣнялся въ хозяйствахъ первой группы, въ которыхъ широкая постановка земледѣлія, не смотря на примѣненіе усовершенствованныхъ орудій и машинъ, требовала усиленнаго привлеченія посторонней рабочей силы. Второе мѣсто по примѣненію наемнаго труда занимаетъ третья группа. Во второй переселенческой группѣ наемный трудъ ограничивается почти только поденными и сдѣльными работами, но за то развито пользованіе помощью сосѣдей (супряга). Послѣдній видъ посторонняго труда является весьма характернымъ для новосельческихъ хозяйствъ въ то время, когда переселенецъ, за недостаткомъ собственнаго инвентаря и рабочей силы, прибѣгаетъ къ „помочи“ сосѣдей, оказывая, въ свою очередь, имъ подобную же услугу.

Среди сельскаго населенія Амурской области, кромѣ основного занятія земледѣліемъ, распространены также и посторонніе промыслы. При крайне

слабомъ развитіи промышленности въ краѣ, промыслы населенія не отходятъ далеко отъ сельскаго хозяйства: они или непосредственно обслуживаютъ его, или близко соприкасаются съ нимъ, какъ извозъ, охота, непромышленное рыболовство, отчасти лѣсные промыслы, или-же направлены на удовлетвореніе нуждъ самого сельскаго населенія, какъ плотничное и дерево-обдѣльное ремесла и кустарно-ремесленное производство, вырабатывающія необходимые для деревни предметы хозяйственнаго инвентаря. Сюда-же относится и кузнечество.

По даннымъ статистическаго обслѣдованія, промыслами занималось 22952 души об. пола, отъ 14522 дворовъ или 70% обслѣдованныхъ хозяйствъ. Изъ числа промышленниковъ об. пола около 40% направлялось на сельско-хозяйственныя работы, въ которыхъ самое видное мѣсто принадлежало работникамъ изъ хозяйствъ второй, самой молодой группы, отливающей излишнія рабочія руки на заработки у окрѣпшаго экономически сельскаго населенія. Второе мѣсто по промысламъ принадлежитъ извозу, состоящему въ доставкѣ зимой на золотые пріиски различныхъ товаровъ и собственныхъ продуктовъ земледѣлія—овса и муки сѣянки. Промыселъ этотъ, связанный съ наличностью хорошей транспортной силы, въ видѣ достаточнаго числа лошадей, саней и упряжи, малодоступенъ хозяйствамъ экономически слабой второй группы, а потому и распространенъ, главнымъ образомъ, среди населенія первой крестьянской и менѣе третьей, казачьей. Въ послѣдней развитъ еще видъ извознаго промысла — почтовая гоньба. За извозомъ слѣдуетъ лѣсной промыселъ, заключающійся въ рубкѣ и сплавѣ лѣса на продажу, доставкѣ

дровъ къ пароходнымъ пристанямъ, а также въ пилкѣ лѣса, смолокуреніи и проч. По характеру своему лѣсной промыселъ является болѣе всего доступнымъ населенію, живущему по берегамъ большихъ судоходныхъ рѣкъ, а потому чаще и распространенъ среди населенія казачьей группы, которое занимаетъ въ немъ столько рабочихъ рукъ, сколько отдаетъ этому промыслу населеніе первой и второй группы, взятое вмѣстѣ.

Указанные три вида промысловъ составляютъ главное постороннее занятіе сельскаго населенія области и занимаютъ въ немъ до 80% общаго числа промышленниковъ. Охота и рыболовство составляютъ промыслы, главнымъ образомъ, казачьяго населенія.

Далѣе, по числу занятыхъ промыслами, идутъ чернорабочіе, выдѣляемые преимущественно второй переселенческой группой. Болѣе общими для всѣхъ группъ сельскаго населенія являются плотничество, кузнечество и дерево-обдѣлочное ремесло, удовлетворяющія нужды самой деревни и не теряющія связи съ сельскимъ хозяйствомъ. Этими, большей частью домашними, промыслами занято около 10% всего числа промышленниковъ.

Остальные промыслы носятъ случайный характеръ.

Статистическимъ обслѣдованіемъ зарегистрировано:

Группы:	Хозяйствъ:		
	Съ развитымъ огородничествомъ, молочнымъ дѣломъ и пр.	Съ пчеловодствомъ. Число хозяйст.	Число ульевъ.
I.	279	73	1714.
II.	19	3	25
III.	556	5	250
Итого. . .	854	81	1989

Изъ этихъ цифръ видно, что пчеловодство, напримѣръ, во всѣхъ трехъ группахъ населенія находится еще въ зачаточномъ состояніи; хозяйства промышленнаго типа занимаютъ также очень скромное мѣсто и распространены преимущественно въ казачьемъ населеніи (огородничество).

По переписи статистическаго обслѣдованія, у сельскаго населенія оказалось скота всѣхъ возрастовъ:

Группы:	Лошадей:		Рогатаго скота:		Свиней:		Овецъ:
	всего	на одно хозяйст.	всего	на одно хозяйст.	всего	на одно хозяйст.	
I.	62163	5,8.	59183	5,6.	47875	4,5.	11263
II.	10514	2,0	7288	1,4.	14470	2,8.	192
III.	30069	6,0.	28004	5,5.	20872	4,0.	1453
Итого	102746		94475		83217		12908

Средняя на хозяйство будетъ: лошадей около 5 головъ, рогатаго скота 4,5 головъ и свиней 4,0. Овцеводство существуетъ спорадически.

Однако, не смотря на высокія абсолютныя и относительныя цифры скота у первой и третьей группъ, скотоводство все-же не имѣетъ промышленнаго значенія у населенія и ведется, какъ подсобная и продовольственная отрасль при хозяйствѣ. Главная-же масса населенія сосредоточиваетъ всю свою хозяйственную дѣятельность на земледѣліи, именно на производствѣ зерновыхъ продуктовъ, главнымъ образомъ, пшеницы и овса, идя въ этомъ направленіи навстрѣчу все возрастающему спросу, расширяя посѣвы и увеличивая свой инвентарь усовершенствованными орудіями и машинами. Такое направленіе въ земледѣліи взяла первая группа хозяйствъ, старшихъ по возрасту и экономически окрѣпшихъ, успѣвшихъ на-

копить богатый сельско-хозяйственный инвентарь и работающихъ въ наиболѣе благопріятныхъ по своимъ почвеннымъ и климатическимъ условіямъ районахъ области. Хозяйства этой группы носятъ скорѣе предпринимательскій, нежели обычный крестьянскій характеръ и, по своей оборудованности, выгодно отличаются отъ хозяйствъ второй переселенческой группы и третьей, казачьей.

Новосельческія хозяйства второй группы, въ массѣ своей, должны были развиваться въ менѣе благопріятныхъ по своимъ естественнымъ и экономическимъ условіямъ районахъ и въ силу этого, слѣдуя по пути развитія хозяйствъ старшей по возрасту группы, встрѣчать все большія затрудненія въ окружающей ихъ обстановкѣ. Поэтому сложеніе новосельческихъ хозяйствъ и идетъ медленнымъ шагомъ

Данныя объ экономическомъ положеніи переселенцевъ послѣднихъ лѣтъ, собранныя Амурской переселенческой организаціей зимой 1911 года, даютъ возможность прослѣдить развитіе новосельческихъ хозяйствъ въ первые два года по водвореніи.

	Среди переселенцевъ было семей (въ %% отношеніи):	
	водворен. 1911 г.	водворен. 1909 г.
безлошадныхъ . . .	39%	27%
однолошадныхъ . . .	34%	35%
двухлошадныхъ . . .	18%	20%
трехъ и болѣе лошадныхъ	8%	17%
безжилищныхъ . . .	24%	4%
не имѣющихъ плуговъ	72%	51%

	Среди переселенцевъ было семей (въ $^0/_0$ отношеніи):	
	водворен. 1911 г	водворен. 1909 г.
безпосѣвныхъ	$70^0/_0$	$14^0/_0$
у засѣвающихъ приходилось посѣва въ среднемъ на семью .	1,7 дес.	2,7 дес.

Приведенныя цифры показываютъ, что наростаніе экономическаго благополучія среди переселенцевъ въ первые годы по водвореніи происходитъ крайне медленно, какъ это можно замѣтить на лошадномъ составѣ; но въ тоже время уменьшеніе за два года на $21^0/_0$ числа не имѣющихъ плуговъ и на $56^0/_0$—безпосѣвныхъ говоритъ за то, что большинство переселенцевъ стремится обзавестись какъ можно скорѣе собственнымъ посѣвомъ, т.-е. за земледѣльческое направленіе ихъ хозяйствъ.

Особое мѣсто въ экономической жизни сельскаго населенія занимаетъ третья, старѣйшая по образованію, казачья группа. Не смотря на высокое обезпеченіе хозяйствъ этой группы живой рабочей силой, земледѣліе въ ней стоитъ все-таки далеко позади первой группы. Вмѣстѣ съ тѣмъ и значеніе скотоводства въ казачьей группѣ не въ большей степени, чѣмъ въ крестьянской, имѣющей даже перевѣсъ въ скотѣ. Эта кажущаяся экономическая аномалія находитъ себѣ объясненіе, какъ уже говорилось выше, въ особенностяхъ быта казачьяго населенія, несущаго нелегкія военныя повинности, а также и въ малоблагопріятныхъ для земледѣлія условіяхъ нѣкоторыхъ казачьихъ округовъ, какъ Игнашинскій, Албазинскій, частью Черняевскій (Сѣверо-Западный ест.-ист. районъ).

Поэтому въ казачьей группѣ мы находимъ наибольшее число промысловыхъ хозяйствъ (приусадебное огородничество), а также и наибольшее распространеніе нѣкоторыхъ видовъ промысловъ, обусловливаемыхъ характеромъ занятой мѣстности, какъ-то: охота, рыболовство и промыслы лѣсные.

Результаты земледѣльческой дѣятельности сельскаго населенія Амурской области, по даннымъ статистическаго обслѣдованія 1910 года, выражались слѣдующими цифрами:

населеніемъ продано:

группы:	пшеницы и ярицы.	овса.	сѣна.
I.	2.125.393 пуд.	2.096.987 п.	119.632 п.
II.	59.185 „	58.458 „	86.755 „
III.	152.828 „	198.052 „	228.948 „
Итого	2.337.406 „	2.353.497 „	434.335 „

населеніемъ куплено:

группы:	пшеницы и ярицы.	овса
I.	226.089 пуд.	203.545 пуд.
II.	283.586 „	146.245 „
III.	229.231 „	160.200 „
Итого. . .	738.906 „	509.990 „

Въ переводѣ на 1 хозяйство:

	продано:		куплено:	
группы:	пшениц. и яриц.	овса.	пшеницы и яриц.	овса
I.	200 п.	198 п.	21 п.	19 п.
II.	11 „	11 „	55 „	28 „
III.	30 „	38 „	45 „	31 „

Приведенныя цифровыя данныя, вмѣстѣ съ тѣмъ, показываютъ производительность земледѣлія у сельскаго населенія, достигнутую послѣ 50 лѣтъ колонизаціи области.

По даннымъ областной статистики, къ 1 января 1913 года все населеніе Амурской области состояло изъ 314.718 душъ об. пола. Изъ нихъ: русскихъ подданныхъ 293.780 человѣкъ, инородцевъ 975, иностранцевъ-европейцевъ 180, „желтыхъ"—японцевъ, корейцевъ и китайцевъ—19783.

Показанное населеніе проживало:

въ городахъ (Благовѣщенскѣ, Зеѣ и Алексѣевскѣ)	75.358	чел.	24%
въ пріисковыхъ районахъ	30.804	„	9,3%
въ полосѣ Амурской жел. дороги	11.778	„	3,7%
въ районѣ Амурскаго казачьяго войска	45.169*	„	14%
въ районѣ крестьянскихъ селеній и переселенческихъ поселковъ (Амурскій уѣздъ)	151.609	„	49%

Земледѣльческое населеніе, сосредоточенное въ двухъ послѣднихъ районахъ, составляли: 43470 душъ об. пола казаковъ и 141600 крестьянъ (старожиловъ и переселенцевъ), а всего 185,070 душъ об. пола, что составляетъ 60% всего населенія области. Въ административномъ отношеніи земледѣльческое населеніе образуетъ 11 станичныхъ округовъ Амурскаго казачьяго войска и 23 крестьянскихъ волостей, составляющихъ одинъ Амурскій уѣздъ.

---

* Статистическая таблица населенныхъ пунктовъ Амурскаго каз. войска, къ 1 января 1913 года.

Къ 1 января 1913 года существовало населенныхъ пунктовъ:

городовъ	3
поселковъ городского типа	23
крестьянскихъ селеній и выселковъ	125
переселенческихъ поселковъ	180
казачьихъ станицъ, хуторовъ и выселковъ	96
корейское селеніе	1
почтовыхъ станцій	23
населенныхъ заимокъ на частно-владѣльческихъ земляхъ	45
Итого	496

Заключеніе.

Таковы въ общихъ чертахъ результаты болѣе чѣмъ полувѣковой колонизаціи Амурской области. Скромные размѣры ихъ сразу бросаются въ глаза и невольно напрашивается самъ собою вопросъ о причинахъ столь медленнаго заселенія края, призваннаго, казалось-бы, для самой широкой колонизаціи, въ виду его важнаго пограничнаго положенія и тѣхъ естественныхъ богатствъ, которыя онъ, несомнѣнно, таитъ въ себѣ. Но не надо забывать, что Амурская область остается и до сихъ поръ еще изолированною отъ остальныхъ частей имперіи и являетъ собою примѣръ территоріи замкнутой, ключъ отъ которой только теперь несетъ строящаяся желѣзная дорога. Если медленное вселеніе въ область земледѣльческаго элемента стоитъ въ ближайшей связи съ отдаленностью Амурской области, слабымъ развитіемъ въ ней путей сообщенія и трудными вообще условіями водворенія, особенно въ районахъ, удаленныхъ отъ центра земледѣлія, то тѣ-же причины въ неменьшей степени отрицательно вліяли и на промышленное развитіе края, базирующееся

также на удобныхъ путяхъ сообщенія и численности населенія, обусловливающаго собою объемъ рынка и наличность рабочихъ рукъ. Отсутствіе скораго и удобнаго во всякое время года сообщенія съ торгово-промышленными центрами имперіи служило однимъ изъ главныхъ тормазовъ притоку населенія извнѣ, несущему въ новый край свою энергію и капиталъ, а неустойчивость нашего политическаго положенія на Дальнемъ Востокѣ еще болѣе сдерживала появленіе послѣднихъ въ краѣ. При этихъ условіяхъ экономическая жизнь и вообще колонизаціонная работа въ Амурской области не могла получить широкаго размаха, соотвѣтствующаго природнымъ рессурсамъ края, и невольно шла въ одностороннемъ направленіи.

Возникшая почти съ началомъ заселенія края золотопромышленность, успѣвъ достигнуть замѣтнаго развитія въ количественномъ отношеніи добычи металла, являлась однимъ изъ главныхъ нервовъ экономической жизни области, какъ по своимъ оборотамъ, такъ и по вліянію на другія стороны народнаго хозяйства. Однако, съ теченіемъ времени, за выработкой наиболѣе богатыхъ площадей, эта главнѣйшая отрасль добывающей промышленности если не сократилась, то какъ-бы распылилась и въ большинствѣ своемъ начала принимать мелкій хищническій характеръ добычи при помощи желтыхъ рабочихъ, что повело къ отливу заграницу значительнаго капитала въ видѣ заработной платы желтымъ.

Тѣмъ не менѣе золотопромышленность, наряду съ земледѣліемъ, является доминирующею отраслью хозяйственно-экономической дѣятельности населенія Амурской области. Благодаря ихъ воздѣйствію

развился до солидныхъ размѣровъ рѣчной торговый флотъ въ Амурскомъ бассейнѣ и паровыя суда стали проникать въ отдаленныя рѣки таежныхъ районовъ. Развитіе города Благовѣщенска, какъ крупнаго товаро-распредѣлительнаго пункта для всей области, шло подъ вліяніемъ золотопромышленности, а земледѣліе положило начало возникновенію въ этомъ городѣ въ широкомъ масштабѣ мукомольнаго дѣла. Но при всей своей широтѣ въ районахъ старожильческихъ селеній, амурское земледѣліе еще не успѣло пойти *вглубь* и выйти изъ однообразной системы экстенсивнаго хозяйства. Очевидно, что ни плотность населенія, ни общая экономическая обстановка края далеко еще не достигли той полноты, при которой являются побудительныя причины къ интенсификаціи земледѣльческихъ хозяйствъ. Словомъ, какъ въ области земледѣлія, такъ и въ золотопромышленности и прочихъ сторонахъ народнаго хозяйства, край нуждается въ населеніи, какъ онъ нуждается въ немъ и въ политическомъ отношеніи.

Расположенная на рубежѣ съ возрождающимся Китаемъ, территорія Амурской области не можетъ быть пустыней, привлекающей взоры сосѣднихъ народовъ Пограничный край прежде всего долженъ быть силенъ и устойчивъ своими внутренними силами,а для этого ему необходимо сильное и энергичное населеніе и широкое поле для проявленія послѣднимъ общественной культурной самодѣятельности. Выходя на арену экономическаго соперничества съ желтой расой, надо быть во всеоружіи матеріальныхъ и культурныхъ силъ, чтобы остаться побѣдителями въ этой нелегкой борьбѣ; поэтому отдаленной колоніи нужно населеніе, способное съ

возможной полнотой развить свои производительныя силы. Для рядовыхъ маломощныхъ переселенцевъ, не обладающихъ ни матеріальными, ни культурными средствами, въ Амурской области мало мѣста. Переселенческія хозяйства обычнаго типа, какъ постоянно нуждающіяся въ поддержкѣ правительства, едва ли могутъ служить оплотомъ Россіи на Дальнемъ Востокѣ, гдѣ сталкиваются двѣ столь различныя по своему духу культуры. Такимъ образомъ, вопросъ о подборѣ для Амурской области колонизаціоннаго элемента пріобрѣтаетъ первостепенное значеніе.

Всестороннее изученіе Амурской области работавшей въ краѣ, подъ руководствомъ Шталмейстера Гондатти, Амурской экспедиціей привело къ выводамъ, что въ силу естественныхъ условій, область не представляетъ въ себѣ данныхъ для широкой земледѣльческой колонизаціи и что предѣлы доступнаго для переселенцевъ земледѣлія въ ней крайне ограничены. Но, съ другой стороны, скрытыя богатства ждутъ населенія и повелительно указываютъ на возможность и необходимость осуществленія промысловой колонизаціи, долженствующей, съ проведеніемъ желѣзной дороги, оживить пустынный край.

Наряду съ этимъ, настойчивое проведеніе правительствомъ въ жизнь закона 21 іюня 1910 года объ ограниченіи желтаго труда въ Приамурьѣ влечетъ за собою необходимость созданія въ этой отдаленной колоніи, вмѣсто желтыхъ, кадра русскихъ рабочихъ и ремесленниковъ, которыхъ почти совершенно не выдѣляетъ ежегодное вселеніе землепашцевъ.

Такимъ образомъ важнѣйшія колонизаціонныя задачи въ Амурской области сводятся къ развитію въ возможныхъ предѣлахъ сельско-хозяйственной промышленности и привлеченію населенія къ широкой эксплоатаціи естественныхъ богатствъ края, т. е. колонизація должна получить смѣшанный промыслово-земледѣльческій характеръ и вовлечь въ переселенческій потокъ различные слои населенія метрополіи.

Осуществленіе этой широкой колонизаціонной задачи стоитъ въ непосредственной связи съ проведеніемъ желѣзной дороги, оживляющее вліяніе которой всегда составляетъ новую эру въ малонаселенныхъ и бездорожныхъ странахъ.

К о н е ц ъ.

Приложеніе II.

ТАБЛИЦА

обратнаго движенія переселенцевъ изъ Амурской области за время

съ 1896—1912 года.

Составлена по даннымъ къ 1 Января 1913 года.

Выходцы какихъ губерній.	1896		1897		1898		1899		1900		1901		1902		1903	
	Семей.	Душъ.	Семей.	Душъ.	Семей.	Душъ.	Семей.	Душъ.	Семей.	Душъ.	Семей.	Душъ.	Семей.	Душъ.	Семей.	Душъ.
Черноз. полоса.																
Сѣверный черноземн. районъ.																
Курская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	18	—	—
Тамбовская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Пензенская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Орловская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	16	—	—
Черниговская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	11	—	—
Тульская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Рязанская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	45	—	—
Средній черноземный районъ.																
Полтавская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	7	59	—	—
Харьковская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4	37	—	—
Воронежская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4	41	—	—
Итого	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	15	137	—	—
Юго-западн. черноз. районъ.																
Волынская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Кіевская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	17	—	—
Подольская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	12	105	—	—
Итого	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	15	122	—	—
Южныя степн. губер.																
Астраханская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Бессарабская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	9	57	—	—
Екатеринославская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Херсонская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

О Б Р А Т Н О.

1904		1905		1906		1907		1908		1909		1910		1911		1912		Всего.	
Семей.	Душъ.	Семей.	Душъ.	Семей.	Душъ.	Семей.	Душъ.	Семей.	Душъ.	Семей.	Душъ.	Семей.	Душъ.	Семей.	Душъ.	Семей.	Душъ.	Семей.	Душъ.
—	—	—	—	—	—	5	34	—	—	4	19	14	79	16	59	2	8	42	217
1	4	2	11	1	7	5	22	4	16	4	16	2	9	—	—	6	14	25	99
—	—	—	—	—	—	7	38	5	23	1	3	—	—	7	31	4	10	24	105
1	7	—	—	—	—	1	8	—	—	—	—	12	60	3	18	2	6	20	115
—	—	2	5	1	2	8	41	4	23	6	30	13	70	5	18	9	44	49	244
1	4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	4	—	—	1	4	3	12
—	—	—	—	1	4	—	—	—	—	—	—	1	3	—	—	—	—	2	7
3	15	4	16	3	13	26	143	14	62	15	68	43	225	31	126	24	86	165	799
8	28	4	24	—	—	32	148	29	150	30	130	66	335	28	112	4	10	208	996
1	4	1	1	1	5	20	92	10	50	13	66	71	377	28	115	—	—	149	747
1	5	—	—	1	6	12	62	16	78	24	128	24	129	5	23	5	25	92	497
10	37	5	25	2	11	64	302	55	278	67	324	161	841	61	250	9	35	449	2240
—	—	—	—	4	21	19	81	24	113	—	—	15	58	14	73	—	—	76	346
1	1	—	—	—	—	9	45	18	91	22	110	50	227	14	63	6	21	123	575
—	—	—	—	—	—	1	8	3	17	8	32	15	55	11	51	5	26	55	294
1	1	—	—	4	21	29	134	45	221	30	142	80	340	39	187	11	47	254	1215
—	—	—	—	—	—	—	—	2	12	—	—	—	—	—	—	—	—	2	12
—	—	—	—	3	17	2	7	3	13	21	87	137	562	122	518	46	199	343	1460
—	—	—	—	1	2	1	2	—	—	1	3	5	65	8	50	3	15	19	137
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	3	21	115	4	17	1	5	27	140

Выходцы каких губерній.	1896		1897		1898		1899		1900		1901		1902		1903	
	Семей.	Душъ.	Семей.	Душъ.	Семей.	Душъ.	Семей.	Душъ.	Семей.	Душъ.	Семей.	Душъ.	Семей.	Душъ.	Семей.	Душъ.
Ставропольская . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Донская область . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	2	—	—
Таврическая . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	12	96	—	—
Итого . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	22	155	—	—
Восточ. и Юго-Вост. губ.																
Самарская . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Нижегородская . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Симбирская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Саратовская . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Казанская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Уфимская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Оренбургская . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Кавказскія области.																
Карская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Кубанская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Терская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Всего по черноз. пол.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	55	459	—	—
Не черноозем. полоса. Промышлен. губер.																
Тверская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Смоленская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

О		Б		Р		А		Т		Н		О.									
1904		1905		1906		1907		1908		1909		1910		1911		1912		Всего.	
Семей.	Душъ.	Семей.	Душъ.	Семей.	Душъ.	Семей.	Душъ.	Семей.	Душъ.	Семей.	Душъ.	Семей.	Душъ.	Семей.	Душъ.	Семей.	Душъ.	Семей.	Душъ.
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
8	55	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
5	43	2	10	1	6	—	—	2	17	—	—	—	—	2	4	—	—	24	176
13	98	2	10	5	25	3	9	9	49	27	110	171	786	142	620	50	219	444	2081
—	—	—	—	—	—	2	4	12	75	5	28	3	13	2	10	3	13	21	143
—	—	—	—	—	—	—	—	1	6	1	4	—	—	2	10	—	—	4	20
—	—	—	—	1	5	2	5	2	5	1	3	—	—	—	—	1	4	7	22
—	—	—	—	—	—	3	16	11	60	5	19	4	19	1	36	1	8	31	158
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	10	9	50	11	60
—	—	—	—	—	—	—	—	3	7	—	—	—	—	1	3	4	20	8	30
—	—	—	—	—	—	10	55	19	96	6	29	2	12	2	7	2	11	41	210
—	—	—	—	1	5	17	80	48	249	18	83	9	44	16	76	20	106	129	643
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	13	82	—	—	—	—	—	—	13	82
—	—	—	—	—	—	2	4	—	—	9	46	20	94	3	19	2	9	36	172
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	8	34	1	3	—	—	1	4	10	41
—	—	—	—	—	—	2	4	—	—	30	162	21	97	3	19	3	13	59	294
27	151	11	51	15	75	141	672	170	859	187	889	480	2333	292	1278	117	506	1500	7273
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	5	—	—	1	5
—	—	—	—	—	—	—	—	1	5	1	7	1	5	3	15	1	5	7	37

Выходцы какихъ губерній.	У Ш Л О															
	1896		1897		1898		1899		1900		1901		1902		1903	
	Семей.	Душъ.	Семей.	Душъ.	Семей.	Душъ.	Семей.	Душъ.	Семей.	Душъ.	Семей.	Душъ.	Семей.	Душъ.	Семей.	Душъ.
Ярославская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Калужская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Западныя губерн.																
Ковенская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Гродненская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Виленская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Витебская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Люблинская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Могилевская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4	32	—	—
Петроковская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Минская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4	32	—	—
Съверн. съверо-восточ. губ.																
Вологодская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Вятская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Персонская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Съверо-западн. губер.																
Новгородская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Псковская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

О Б Р А Т Н О.

1904		1905		1906		1907		1908		1909		1910		1911		1912		Всего.	
Семей.	Душъ.	Семей.	Душъ.	Семей.	Душъ.	Семей.	Душъ.	Семей.	Душъ.	Семей.	Душъ.	Семей.	Душъ.	Семей.	Душъ.	Семей.	Душъ.	Семей.	Душъ.
—	—	—	—	—	—	—	—	1	7	—	—	—	—	—	—	—	—	1	7
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	8	2	8
—	—	—	—	—	—	—	—	2	12	1	7	1	5	4	20	3	13	11	57
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	2	—	—	1	2
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	27	106	6	30	1	5	34	141
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5	18	—	—	—	—	5	18
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	5	1	10	1	7	1	6	4	28
—	—	—	—	—	—	2	10	—	—	—	—	—	—	2	11	—	—	4	21
4	16	1	5	5	42	6	53	13	80	11	45	17	93	9	39	7	30	77	435
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	1	1
—	—	—	—	—	—	2	10	6	29	9	65	7	44	2	6	7	32	33	186
4	16	1	5	5	42	10	73	19	109	21	115	57	271	21	95	17	74	159	832
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	—	—	—	—	1	7	2	8
—	—	—	—	—	—	1	5	1	1	2	5	—	—	—	—	4	13	8	24
—	—	—	—	1	4	—	—	1	3	1	5	2	8	1	2	1	3	7	25
—	—	—	—	1	4	1	5	2	4	4	11	2	8	1	2	6	23	17	57
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	5	4	16	5	21
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	2	1	2
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	5	5	18	6	23

Выходцы какихъ губерній.	1896		1897		1898		1899		1900		1901		1902		1903	
	Семей.	Душъ.	Семей.	Душъ.	Семей.	Душъ.	Семей.	Душъ.	Семей.	Душъ.	Семей.	Душъ.	Семей.	Душъ.	Семей.	Душъ.
Прибалтійск. губер.																
Курляндская . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Лифляндская . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Всего по не черноз. полос.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4	32	—	—
Итого по Европейской Россіи	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	59	491	—	—
Сибирскія губерн. Восточно и западно сибирскія губерн.																
Енисейская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	6	42	—	—
Тобольская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Томская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Иркутская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Забайкальск. обл. .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	6	42	—	—
Средне-Азіатскія губ.																
Акмолинская . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Семипалатинск. . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Тургайская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Уральская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

О Б Р А Т Н О.

1904		1905		1906		1907		1908		1909		1910		1911		1912		Всего.	
Семей.	Душ.	Семей.	Душ.	Семей.	Душ.	Семей.	Душ.	Семей.	Душ.	Семей.	Душ.	Семей.	Душ.	Семей.	Душ.	Семей.	Душ.	Семей.	Душ.
—	—	—	—	—	—	2	9	1	2	—	—	—	—	1	5	1	2	5	21
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	2	—	—	—	—	2	5	3	7
—	—	—	—	—	—	2	9	1	5	1	2	—	—	1	5	3	7	8	28
4	16	1	5	6	46	13	87	24	130	27	135	60	284	28	127	34	135	201	997
31	167	12	56	21	121	154	759	194	989	214	1024	545	2617	318	1395	151	641	1701	8270
2	11	2	10	—	—	—	—	1	6	—	—	8	40	1	3	2	3	22	115
—	—	—	—	1	3	3	10	—	—	—	—	1	5	4	12	2	9	11	39
—	—	2	16	4	23	2	16	10	50	3	16	1	6	—	—	16	85	38	212
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	4	21	—	—	2	10	5	30	—	—	11	61
2	11	4	26	5	26	5	26	15	77	3	16	12	61	10	45	20	97	82	427
—	—	—	—	—	—	2	6	—	—	5	19	2	12	8	48	6	32	23	117
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5	28	2	8	7	36
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	2	6	—	—	5	19	2	12	13	76	8	40	30	153

Выходцы какихъ губерній.	У Ш Л О															
	1896		1897		1898		1899		1900		1901		1902		1903	
	Семей.	Душъ.	Семей.	Душъ.	Семей.	Душъ.	Семей.	Душъ.	Семей.	Душъ.	Семей.	Душъ.	Семей.	Душъ.	Семей.	Душъ.
Приамурскаго Генералъ-Губерн.																
Приморская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Островъ Сахалинъ .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого по сибирск. губ.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	6	42	—	—
Заграничн. пересел.																
Австрійск. подан. .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Румынскіе „	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Безъ распредѣленія за неим. свѣдѣн. . .	14	90	39	214	16	58	1	5	—	—	—	—	—	—	47	268
Итого . .	14	90	39	214	16	58	1	5	—	—	—	—	—	—	47	268
ВСЕГО . .	14	90	39	214	16	58	1	5	—	—	—	—	65	533	47	268

О Б Р А Т Н О.

1904		1905		1906		1907		1908		1904		1910		1911		1915		Всего.	
Семей.	Душ.	Семей.	Душ.	Семей.	Душ.	Семей.	Душ.	Семей.	Душ.	Семей.	Душ.	Семей.	Душ.	Семей.	Душ.	Семей.	Душ.	Семей.	Душ.
—	—	—	—	10	50	10	59	1	2	—	—	1	11	1	4	5	12	28	138
—	—	—	—	—	—	1	7	1	2	—	—	—	—	—	—	—	—	2	9
—	—	—	—	10	50	11	66	2	4	—	—	1	11	1	4	5	12	30	147
2	11	4	26	15	76	18	98	17	81	8	35	15	84	24	125	33	149	142	727
—	—	—	—	—	—	—	—	7	23	1	5	5	13	7	28	—	—	20	69
—	—	—	—	—	—	—	—	1	4	3	15	29	112	154	633	5	20	192	784
—	—	—	—	—	—	—	—	8	27	4	20	34	125	161	661	5	20	212	853
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	117	635
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	117	635
33	178	16	82	35	193	173	861	219	1097	213	997	617	2908	505	2191	189	810	2182	10485

Приложеніе III.

ВѢДОМОСТЬ

о зачисленіи земельныхъ долей на переселенческихъ участкахъ Амурской области въ періодъ съ 1901 по 1912 г. включительно.

Года	Въ теченіе года зачислено душевыхъ долей.	Примѣчаніе.
1901	1294	На первое Января 1913 года на переселенческихъ участкахъ Амурскаго района значится занятыми (водворенными и зачисленными переселенцами) всего 41813 душевыхъ земельныхъ долей; зачисленій же всѣхъ, какъ видно изъ настоящей вѣдомости было сдѣлано 98332 земельныхъ доли, слѣдовательно 56519 долей, т. е. 57% всѣхъ зачисленій освободилось за отказомъ, истеченіемъ срока и обратнымъ движеніемъ.—
1902	1502	
1903	2320	
1904	130	
1905	162	
1906	4880	
1907	11136	
1908	12813	
1909	39282	
1910	9567	
1911	5321	
1912	9925	
Всего..	98332	

Приложеніе I.

ТАБЛИЦА

прямого движенія семейныхъ переселенцевъ въ Амурскую область за время съ 1859 по 1912 годъ включительно, съ подраздѣленіемъ ихъ по губерніямъ выхода.

Составлена по даннымъ
къ 1 января 1913 года.

Районы и губерніи выхода переселенцевъ.	Приблыло въ																	
	Въ періодъ съ 1859-1896 гг.		1896		1897		1898		1899		1900		1901		1902		1903	
	Семей.	Душъ.	Семей.	Душъ.	Семей.	Душъ.	Семей.	Душъ.	Семей.	Душъ.	Семей.	Душъ.	Семей.	Душъ.	Семей.	Душъ.	Семей.	Душъ.
Черноземная полоса.																		
Сѣверный черноземный районъ.																		
Курская	28	146	—	—	1	1	—	—	—	—	4	23	3	17	3	12	5	54
Тамбовская	1060	5344	13	61	4	22	25	152	14	66	17	97	9	52	26	162	26	161
Пензенская	38	199	—	—	—	—	—	—	1	4	1	6	1	7	1	4	—	—
Орловская	67	343	—	—	—	—	—	—	1	4	—	—	1	5	8	67	3	28
Черниговская	90	489	6	19	10	43	6	23	21	104	344	1961	24	137	32	254	43	324
Тульская	32	173	—	—	—	—	—	—	—	—	1	6	1	7	5	40	—	—
Рязанская	30	170	—	—	—	—	—	—	—	—	1	8	1	6	—	—	—	—
Итого	1345	6864	19	80	15	66	31	175	37	178	368	2101	40	231	75	539	77	567
Средній черноземный районъ.																		
Полтавская	2023	10103	34	184	8	40	10	63	5	28	282	1737	204	1161	268	2062	234	1764
Харьковская	75	384	—	—	9	60	—	—	12	82	33	171	5	28	41	287	47	431
Воронежская	280	1417	—	—	—	—	—	—	2	6	31	178	5	28	41	289	24	203
Итого	2378	11904	34	184	17	100	10	63	19	116	346	2086	214	1217	350	2638	305	2398
Юго-западный черноземный районъ.																		
Волынская	14	70	—	—	—	—	—	—	—	—	7	39	1	6	4	48	9	53
Кіевская	32	175	—	—	1	6	1	6	4	12	60	340	28	160	71	607	6	38
Подольская	16	86	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	13	74	90	727	5	27
Итого	62	331	—	—	1	6	1	6	4	12	67	379	42	240	165	1382	20	118
Южныя степныя губерніи.																		
Астраханская	160	808	—	—	3	13	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Бессарабская	8	44	2	8	—	—	—	—	1	8	17	97	—	—	14	111	5	29
Екатеринославская	112	579	32	196	13	84	—	—	—	—	52	287	23	131	28	213	38	348
Херсонская	30	150	2	10	1	13	2	17	9	45	3	17	—	—	—	—	—	—
Ставропольская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	8	—	—	—	—
Донская область	390	1994	—	—	—	—	—	—	1	9	5	29	14	80	14	85	17	116
Таврическая	19	99	—	—	—	—	—	—	—	—	1	7	45	257	30	301	2	21
Итого	719	3674	36	214	17	110	2	17	11	62	78	437	83	476	86	710	62	514

Амурскую область.

1904		1905		1906		1907		1908		1909		1910		1911		1912		Итого въ періодъ 1896—1912 гг.		ВСЕГО.	
Семей.	Душъ.	Семей.	Душъ.	Семей.	Душъ.	Семей.	Душъ.	Семей.	Душъ.	Семей.	Душъ.	Семей.	Душъ.	Семей.	Душъ.	Семей.	Душъ.	Семей.	Душъ.	Семей.	Душъ.
—	—	1	3	7	28	34	219	21	71	23	150	172	1180	18	90	7	38	299	1886	327	2032
4	24	—	—	5	22	26	141	18	83	8	36	2	18	4	26	28	192	229	1315	1289	6659
—	—	1	9	7	21	54	311	6	34	3	5	27	128	8	42	20	112	130	683	168	882
—	—	—	—	2	16	16	114	10	64	41	235	22	148	14	88	5	35	123	804	190	1147
2	9	1	3	27	137	138	764	93	589	231	1329	154	962	31	192	18	129	1181	6979	1271	7468
—	—	—	—	1	6	1	7	2	8	2	17	10	71	—	—	—	—	23	162	55	335
—	—	—	—	—	—	1	4	1	6	3	32	1	4	4	22	1	3	13	85	43	255
6	33	3	15	49	230	270	1560	151	855	311	1804	388	2511	79	460	79	509	1998	11914	3343	18778
11	49	—	—	52	282	485	2701	305	2005	458	2904	538	3402	103	633	94	586	3091	19601	5114	29704
3	17	—	—	27	155	103	625	56	452	174	1119	378	2534	36	185	5	24	929	6170	1004	6554
2	9	—	—	59	341	74	380	57	382	81	460	29	206	15	65	21	134	441	2681	721	4098
16	75	—	—	138	778	662	3706	418	2839	713	4483	945	6142	154	883	120	744	4461	28452	6839	40356
1	6	—	—	8	51	184	1072	43	222	49	280	94	494	15	63	9	49	424	2383	438	2453
5	39	—	—	12	46	155	970	125	816	237	1372	485	2982	47	270	24	125	1261	7789	1293	7964
4	15	—	—	7	43	8	28	39	199	131	620	163	808	45	243	21	113	526	2897	542	2983
10	60	—	—	27	140	347	2070	207	1237	417	2272	742	4284	107	576	54	287	2211	13069	2273	13400
—	—	—	—	—	—	3	18	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	6	31	166	839
—	—	—	—	9	34	11	48	69	316	219	696	473	2342	21	93	18	88	859	3870	867	3914
4	21	—	—	—	—	5	24	20	116	59	349	133	776	24	182	13	70	444	2797	556	3376
—	—	—	—	1	3	6	27	5	23	11	64	62	396	8	35	10	68	120	718	150	868
—	—	—	—	1	7	1	4	1	4	30	138	4	20	6	50	10	54	54	285	54	285
5	34	—	—	1	11	6	28	6	35	6	30	2	13	1	5	5	40	83	515	473	2509
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5	28	14	80	—	—	6	42	103	736	122	835
9	55	—	—	12	55	32	149	101	494	330	1305	688	3627	60	365	62	362	1669	8952	2388	12626

Районы и губерніи выхода переселенцевъ.	Въ періодъ съ 1859-1896 гг.		Приб ы л о в ъ															
			1896		1897		1898		1899		1900		1901		1902		1903	
	Семей.	Душъ.	Семей.	Душъ.	Семей.	Душъ.	Семей.	Душъ.	Семей.	Душъ.	Семей.	Душъ.	Семей.	Душъ.	Семей.	Душъ.	Семей.	Душъ.
Восточн. и Юго-восточ. губер.																		
Казанская	80	407	—	—	—	—	—	—	—	—	1	7	—	—	—	—	—	—
Нижегородская	132	871	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	12
Симбирская	140	713	—	—	—	—	—	—	3	12	—	—	1	7	4	21	2	6
Саратовская	115	595	7	38	2	15	5	37	32	118	25	141	6	32	2	2	8	39
Уфимская	75	382	—	—	1	5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Оренбургская	60	308	2	7	1	2	—	—	3	16	—	—	—	—	—	—	4	22
Самарская	358	1786	17	88	10	52	2	15	28	157	16	86	7	39	1	6	4	19
Итого	960	5062	26	133	14	74	7	52	66	303	42	234	14	78	7	29	20	98
Кавказскія губ. и области.																		
Карская обл.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Кубанская обл.	—	—	—	—	2	8	—	—	6	29	1	5	—	—	1	1	12	72
Терская обл.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Кутаисская губ.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого	—	—	—	—	2	8	—	—	6	29	1	5	—	—	1	1	12	72
Всего по черноз. полосѣ.	5464	27835	115	611	66	364	51	313	143	700	902	5242	393	2242	684	5299	596	3767
Не черноземная полоса																		
Промышленныя губ.																		
Тверская	14	71	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Калужская	14	70	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Смоленская	17	87	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	7	—	—
Владимірская	40	223	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Московская	30	157	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Ярославская	10	57	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого	125	665	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	7	—	—

Амурскую область.

1904		1905		1906		1907		1908		1909		1910		1911		1912		Всего въ періодъ 1890—1912 гг.		ВСЕГО.	
Семей.	Душъ.	Семей.	Душъ.	Семей.	Душъ.	Семей.	Душъ.	Семей.	Душъ.	Семей.	Душъ.	Семей.	Душъ.	Семей.	Душъ.	Семей.	Душъ.	Семей.	Душъ.	Семей.	Душъ.
—	—	1	5	—	—	2	7	3	10	7	37	1	3	1	8	1	2	17	79	97	486
—	—	—	—	4	12	5	19	7	21	2	6	1	3	2	12	4	15	27	100	159	971
—	—	—	—	8	34	3	9	3	25	3	16	2	8	2	14	17	58	48	210	188	923
—	—	1	4	15	65	25	112	35	161	25	132	15	72	3	12	8	47	214	1027	329	1622
—	—	1	14	6	32	—	—	1	4	1	4	1	8	8	40	8	43	27	150	102	532
—	—	—	—	11	58	66	379	1	4	18	103	29	147	97	592	45	236	277	1566	337	1874
—	—	—	—	22	111	16	82	17	101	11	57	5	37	2	3	12	55	169	908	527	2694
—	—	3	23	65	312	117	608	67	326	67	355	54	278	115	681	95	456	779	4040	1739	9102
—	—	—	—	—	—	—	—	1	9	—	—	15	96	—	—	—	—	16	105	16	105
—	—	—	—	4	16	9	42	49	327	346	2432	94	552	2	11	33	201	559	3696	559	3696
—	—	—	—	—	—	—	—	2	21	13	58	2	6	—	—	—	—	17	85	17	85
—	—	—	—	1	5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	5	1	5
—	—	—	—	5	21	9	42	52	357	359	2490	111	654	2	11	33	201	593	3891	593	3891
41	223	6	38	296	1536	1437	8135	996	6108	2197	12709	2928	17496	517	2976	443	2559	11720	70318	17175	98153
—	—	—	—	—	—	—	—	1	3	6	37	2	11	—	—	—	—	9	51	23	122
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5	25	1	1	4	17	1	5	11	48	25	118
—	—	—	—	—	—	3	22	3	27	17	131	18	131	6	40	2	18	50	376	67	463
—	—	—	—	—	—	1	13	—	—	—	—	1	3	—	—	1	2	3	18	43	241
—	—	—	—	1	4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	4	31	161
—	—	—	—	—	—	1	9	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	9	11	66
—	—	—	—	1	4	5	44	4	30	28	193	22	146	10	57	14	25	75	506	200	1171

Районы и губерніи выхода переселенцевъ.	Приб ы л о въ																	
	Въ періодъ съ 1859-1896 гг.		1896		1897		1898		1899		1900		1901		1902		1903	
	Семей.	Душъ.	Семей.	Душъ.	Семей.	Душъ.	Семей.	Душъ.	Семей.	Душъ.	Семей.	Душъ.	Семей.	Душъ.	Семей.	Душъ.	Семей.	Душъ.
Западныя губерніи.																		
Ковенская	12	67	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Гродненская	12	60	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	28	2	30
Виленская	12	65	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	8
Витебская	10	58	—	—	—	—	2	14	—	—	—	—	1	6	—	—	—	—
Люблинская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	8	—	—
Могилевская	24	127	2	4	30	246	224	1053	99	488	181	1028	22	125	35	301	48	516
Минская	11	59	—	—	—	—	—	—	—	—	10	61	—	—	—	—	1	6
Варшавская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Сѣдлецкая	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Сувалкская	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого	81	436	2	4	30	246	226	1067	99	488	191	1089	23	131	38	337	52	560
Сѣверо-Восточн. губер.																		
Вологодская	14	73	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	17	3	18	3	17
Вятская	188	943	1	10	—	—	—	—	5	16	1	6	1	5	1	1	1	5
Пермская	364	1823	—	—	—	—	—	—	2	9	—	—	—	—	—	—	—	—
Костромская	20	110	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Олонецкая	7	39	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Архангельская	8	42	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого	601	3030	1	10	—	—	—	—	7	25	1	6	4	22	4	19	4	22
Сѣверо-Западн. губер.																		
Новгородская	12	63	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
С.-Петербургская	30	156	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Псковская	5	29	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого	47	248	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Амурскую область.

1904		1905		1906		1907		1908		1909		1910		1911		1912		Итого въ періодъ 1896—1912 гг.		ВСЕГО.	
Семей.	Душъ.	Семей.	Душъ.	Семей.	Душъ.	Семей.	Душъ.	Семей.	Душъ.	Семей.	Душъ.	Семей.	Душъ.	Семей.	Душъ.	Семей.	Душъ.	Семей.	Душъ.	Семей.	Душъ.
—	—	—	—	—	—	4	27	1	5	1	6	—	—	—	—	—	—	6	38	18	105
—	—	—	—	8	58	5	24	5	55	50	288	95	612	29	183	5	27	201	1305	213	1365
—	—	—	—	—	—	—	—	13	63	4	16	3	24	2	6	—	—	23	117	35	182
—	—	—	—	1	11	2	11	6	23	17	117	21	149	3	11	2	12	55	354	65	412
—	—	—	—	—	—	6	30	—	—	12	50	6	24	2	4	7	27	34	143	34	143
1	4	—	—	43	367	211	1476	71	473	83	464	191	1372	32	174	18	104	1291	8195	1315	8322
1	4	—	—	13	67	25	118	26	193	72	532	45	305	16	82	13	75	222	1443	233	1502
—	—	—	—	—	—	1	7	—	—	—	—	1	2	—	—	—	—	2	9	2	9
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	5	—	—	1	5	1	5
—	—	—	—	—	—	1	6	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	6	1	6
2	8	—	—	65	503	255	1699	122	812	239	1473	362	2488	85	465	45	245	1836	11615	1917	12051
—	—	—	5	5	20	4	17	—	—	1	7	1	3	4	22	3	29	27	150	41	223
3	9	1	—	3	19	7	23	6	18	17	65	6	24	12	57	10	38	75	301	263	1244
1	7	—	—	6	23	10	33	3	14	5	17	—	—	10	50	12	42	49	195	413	2018
—	—	—	—	1	5	—	—	3	19	—	—	—	—	10	50	4	18	18	92	38	202
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	7	39
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	8	42
4	16	1	5	15	67	21	73	12	51	23	89	7	27	36	179	29	127	169	738	770	3768
—	—	—	—	1	2	6	31	4	9	1	6	10	66	10	50	2	9	34	173	46	236
—	—	—	—	—	—	1	8	1	2	—	—	—	—	—	—	—	—	2	10	32	166
—	—	—	—	—	—	3	21	3	16	—	—	1	2	1	1	—	—	8	40	13	69
—	—	—	—	1	2	10	60	8	27	1	6	11	68	11	51	2	9	44	223	91	471

Районы и губерніи выхода переселенцевъ.	Приблы въ																	
	Въ періодъ съ 1859-1896 гг.		1896		1897		1898		1899		1900		1901		1902		1903	
	Семей.	Душъ.	Семей.	Душъ.	Семей.	Душъ.	Семей.	Душъ.	Семей.	Душъ.	Семей.	Душъ.	Семей.	Душъ.	Семей.	Душъ.	Семей.	Душъ.
Прибалтійск. губер.																		
Курляндская	6	33	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Лифляндская	14	73	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Эстляндская	1	7	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого	21	113	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Всего по нечерноз. пол.	875	4492	3	14	30	246	226	1067	106	513	192	1095	27	153	43	363	56	582
Итого по губ. Европ. Россіи.	6339	32327	118	625	96	610	227	1380	249	1213	1094	6337	420	2395	727	5662	552	4349
Сибирскія губерніи.																		
Восточно и Западн. сибирскія губ.																		
Тобольская	856	4454	—	—	—	—	—	—	3	20	1	6	2	13	1	11	5	26
Томская	610	3119	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5	28	16	56	4	19
Енисейская	260	1322	—	—	—	—	—	—	1	7	—	—	6	34	1	4	—	—
Иркутская	420	2135	—	—	—	—	—	—	1	3	—	—	—	—	—	—	1	2
Якутская обл.	40	210	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Забайкальская об.	2180	11010	—	—	1	2	1	3	—	—	—	—	1	7	13	71	8	46
Итого	4366	22250	—	—	1	2	1	3	5	30	1	6	14	82	31	142	18	93
Средне-Азіатск. губ. и обл.																		
Закаспійская	2	12	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Акмолинская	45	237	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Семипалатинская	5	24	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Тургайская	1	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Амурскую область.

1904		1905		1906		1907		1908		1909		1910		1911		1912		Всего въ періодъ 1890—1912 гг.		ВСЕГО.	
Семей.	Душъ.	Семей.	Душъ.	Семей.	Душъ.	Семей.	Душъ.	Семей.	Душъ.	Семей.	Душъ.	Семей.	Душъ.	Семей.	Душъ.	Семей.	Душъ.	Семей.	Душъ.	Семей.	Душъ.
—	—	—	—	2	8	16	79	10	30	—	—	—	—	10	50	4	33	42	180	48	213
—	—	—	—	—	—	2	6	5	17	4	10	7	28	15	78	—	—	13	139	47	212
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	7
—	—	—	—	2	8	18	85	15	47	4	10	7	28	25	128	4	13	75	319	96	432
6	24	1	5	84	584	309	1961	161	967	295	1771	394	2679	167	880	84	419	2199	13401	3074	17893
47	247	7	43	380	2120	1746	10096	1157	7075	2492	14480	3322	20175	684	3856	527	2978	13900	83714	20249	116041
2	11	—	—	14	56	14	55	2	7	1	1	1	6	12	90	30	155	88	457	944	4911
1	5	3	14	24	132	9	56	8	45	6	40	16	79	5	35	65	358	162	867	772	3986
3	25	—	—	4	13	10	37	1	3	—	—	1	4	1	3	2	10	30	140	290	1462
1	5	—	—	6	28	4	15	1	2	—	—	1	2	—	—	—	—	15	57	435	2192
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	40	210
16	94	—	—	35	203	98	476	24	140	12	49	18	128	15	83	20	129	262	1431	2442	12441
23	140	3	14	83	432	135	639	36	197	19	90	37	214	33	211	117	652	557	2952	4923	25202
—	—	7	26	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	7	26	9	38
—	—	—	—	—	—	2	7	—	—	39	210	21	36	20	106	60	318	142	677	187	914
—	—	—	—	1	7	—	—	—	—	—	—	3	11	—	—	1	6	5	24	10	48
—	—	—	—	—	—	2	8	—	—	1	3	12	71	18	109	85	504	118	605	119	698

Районы и губерніи выхода переселенцевъ.	Прибыло въ																	
	Въ періодъ съ 1859-1896 гг.		1896		1897		1898		1899		1900		1901		1902		1903	
	Семей.	Душъ.	Семей.	Душъ.	Семей.	Душъ.	Семей.	Душъ.	Семей.	Душъ.	Семей.	Душъ.	Семей.	Душъ.	Семей.	Душъ.	Семей.	Душъ.
Уральская	2	14	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Семирѣченская	4	22	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Сыръ-Дарьинская	2	12	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Самаркандская	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Ферганская	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого	63	332	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Приам. Генер. Губер.																		
Приморская	180	928	3	25	37	136	51	240	37	180	12	66	1	7	—	—	—	—
Островъ Сахалинъ	40	219	—	—	—	—	6	21	—	—	—	—	1	1	—	—	—	—
Итого	220	1147	3	25	37	136	57	261	37	180	12	66	2	8	—	—	—	—
Всего по сибирск. губ.	4649	23729	3	25	38	138	58	264	42	210	13	72	16	90	31	142	18	93
Зарубежные переселенцы.																		
Австрійскіе подд.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	12	69	—	—	—	—	—	—
Болгарскіе	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Румынскіе	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	12	60	—	—	—	—	—	—
Всего	10988	56056	121	650	134	748	335	1644	291	1423	1119	6478	436	2485	758	5804	540	4442

Амурскую область.

1904		1905		1906		1907		1908		1909		1910		1911		1912		Всего въ періодъ 1890—1912 гг.		ВСЕГО.	
Семей.	Душъ.	Семей.	Душъ.	Семей.	Душъ.	Семей.	Душъ.	Семей.	Душъ.	Семей.	Душъ.	Семей.	Душъ.	Семей.	Душъ.	Семей.	Душъ.	Семей.	Душъ.	Семей.	Душъ.
—	—	—	—	—	—	1	4	—	—	—	—	—	—	—	—	16	74	17	78	19	92
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4	22
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	12
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	7
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1
—	—	7	26	1	7	5	19	—	—	40	213	36	118	38	215	162	902	289	1500	352	1832
—	—	20	126	93	520	2	8	7	38	2	13	7	32	7	30	8	47	287	1468	467	2396
—	—	11	34	6	33	3	10	1	1	—	—	1	8	—	—	—	—	29	108	69	327
—	—	31	160	99	553	5	18	8	39	2	13	8	40	7	30	8	47	316	1576	536	2723
23	140	41	200	183	992	145	676	44	236	61	316	81	372	78	456	287	1601	1162	6028	5811	29757
—	—	—	—	—	—	—	—	101	385	2	5	8	23	1	1	—	—	123	483	123	483
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5	26	—	—	—	—	—	—	5	26	5	26
—	—	—	—	—	—	—	—	1	5	423	2071	46	145	—	—	—	—	470	2221	470	1225
—	—	—	—	—	—	—	—	102	390	430	2102	54	168	1	1	—	—	598	2730	598	2750
70	387	48	243	563	3112	1891	10772	1303	7701	2983	16898	3457	20793	763	4313	814	4579	15626	92472	26614	148528

Приложеніе IV.

ВѢДОМОСТЬ

водворенія переселенцевъ въ Амурской области въ періодъ времени съ 1859 по 1912 г. г. включительно.

ГОДА	Водворено		ГОДА	Водворено	
	семей	душъ об. пола.		семей	душъ об. пола.
1859	46	240	1882		
1860	103	524	1883	205	1136
1861	46	249	1884	415	2391
1862	14	76	1885	203	1108
1863	241	1258	1886	63	307
1864	238	1224	1887	155	883
1865	243	1328	1888	271	1568
1866	180	914	1889	506	3027
1867	185	1033	1890	31	148
1868	96	508	1891	30	137
1869	12	70	1892	420	2213
1870	14	80	1893	300	1628
1871	27	149	1894	1028	5958
1872	18	93	1895	260	1508
1873	13	72	1896	122	708
1874	5	29	1897	26	124
1875	2	15	1898	83	540
1876	16	85	1899	142	705
1877	68	350	1900	620	3493
1878	9	46	1901	652	3905
1879	10	52	1902	1206	6399
1880	25	136	1903	660	3912
1881	33	173	1904	140	770
			1905	47	243
			1906	448	1344
			1907	1476	7980
			1908	1455	7821
			1909	2742	13310
			1910	4768	23133
			1911	1926	9393
			1912	1854	9142
Итого въ періодъ 1859—1881 г.г.	1644	8704	Итого въ періодъ 1882—1912 г.г.	22254	114934
			Всего за 54 года . . .	23898	123638

ВѢДОМОСТЬ

медицинскихъ переселенческихъ пунктовъ Амурскаго района, функціонировавшихъ въ 1906—1912 годахъ.

1906 годъ.			1907 годъ			1908 годъ.			1909 годъ.			1910 годъ.			1911 годъ.			1912 годъ.		
№№ по пор.	Названіе пунктовъ.	Число коекъ.	№№ по пор.	Названіе пунктовъ.	Число коекъ.	№№ по пор.	Названіе пунктовъ.	Число коекъ.	№№ по пор.	Названіе пунктовъ.	Число коекъ.	№№ по пор.	Названіе пунктовъ.	Число коекъ.	№№ по пор.	Названіе пунктовъ.	Число коекъ.	№№ по пор.	Названіе пунктовъ.	Число коекъ.
	I. Врачебные.			**I. Врачебные.**			**I. Врачебные.**			**I. Врачеeные.**			**I. Врачебные.**			**I. Врачебные.**			**I. Врачебные.**	
1	Благовѣщенск.	40	1	Благовѣщенск.	40	1	Благовѣщенск.	60	1	Благовѣщенск.	60	1	Благовѣщенск.	60	1	Благовѣщенск.	60	1	Благовѣщенск.	60
2	Селемджинск.	20	2	Селемджинск.	20	2	Селемджинск.	20	2	Селемджинск.	20	2	Селемджинск.	20	2	Селемджинск.	40	2	Селемджинск.	40
			3	Овсянковскій.	20	3	Овсянковскій.	20	3	Овсянковскій.	20	3	Овсянковскій.	20	3	Овсянковскій.	20	3	Овсянковскій.	20
	II. Фельдшерскіе		4	Тарбогатайск.	20	4	Тарбогатайск.	20	4	Тарбогатайск.	20	4	Тарбогатайск.	20	4	Тарбогатайск.	20	4	Тарбогатайск.	20
1	Ам.-Зейскій .	—	5	Вѣльскій. . .	20	5	Вѣльскій. . .	20	5	Вѣльскій. . .	20	5	Вѣльскій. . .	20	5	Вѣльскій. . .	20	5	Вѣльскій. . .	20
2	Черняевскій .	2				6	Стрѣтенскій .	80	6	Стрѣтенскій .	80	6	Стрѣтенскій .	80	6	Кухтеринскій.	20	6	Кухтеринскій	20
3	Буреинскій. .	—		**II. Фельдшерскіе**					7	Кухтеринскій.	20	7	Кухтеринскій.	20				7	Алексѣевскій.	20
4	Архарскій . .	—					**II. Фелядшерскіе**									**II. Фельдшерскіе**				
			1	Ам.-Зейскій .	—					**II. Фельдшерскіе**			**II. Фельдшерскіе**		1	Буреинскій .	2		**II. Фельдшерскіе**	
			2	Архарскій . .	—	1	Буреинскій. .	—							2	Екатериносл.	2	1	Канчинскій .	2
			3	Екатериносл.	—	2	Архарскій . .	—	1	Буреинскій. .	—	1	Буреинскій. .	—	3	Черняевскій .	2	2	Угловскій . .	2
6	ВСЕГО . .	62	4	Черняевскій .	2	3	Екатериносл.	2	2	Екатериносл.	—	2	Екатериносл.	—	4	Угловскій . .	2	3	Граматухинск.	2
			5	Угловскій . .	—	4	Черняевскій .	—	3	Черняевскій .	2	3	Черняевскій .	2	5	Суражевскій .	2	4	Иверскій . .	2
						5	Угловскій . .	2	4	Угловскій . .	—	4	Угловскій . .	—	6	Казанскій . .	2	5	Норскій . . .	2
			10	ВСЕГО . .	122	6	Суражевскій .	—	5	Суражевскій .	2	5	Суражевскій .	2	7	Умлеканскій .	2	6	Казанскій . .	2
						7	Каничинскій .	—	6	Каничинскій .	—	6	Каничинскій .	—	8	Михайловскій	2	7	Вѣрненскій. .	2
						8	Казанскій . .	—	7	Казанскій . .	—	7	Казанскій . .	—	9	Бѣлояровскій.	2	8	Бузулинскій .	2
						9	Рогачевскій .	—	8	Умлеканскій .	—	8	Умлеканскій .	—	10	Пригорбыл. .	2	9	Клпмауцкій .	2
									9	Михайловскій	—	9	Михайловскій	—	11	Каничинскій .	2	10	Михайловскій	2
						15	ВСЕГО . .	224							12	Граматухинск.	2	11	Бѣлояровскій.	2
									16	ВСЕГО . .	244	16	ВСЕГО . .	244	13	Ново-Покров.	2	12	Екатериносл.	2
															14	Вѣрненскій. .	2	13	Домиканскій .	2
															15	Норскій . . .	2	14	Родіоновскій .	2
															16	Бузулинскій .	2	15	Пригорбыльск.	2
																		16	Гондаттіевск.	2
															22	ВСЕГО . .	212	17	Черняевскій .	2
																		18	Умлеканскій .	2
																		19	Ново-Покров.	2
																		20	Рухловскій. .	2
																		27	ВСЕГО . .	240

Приложеніе VI.

ВѢДОМОСТЬ

движенія амбулаторныхъ и стаціонарныхъ больныхъ по мѣсяцамъ на пунктахъ Амурскаго переселенческаго района въ 1906—1912 г.г.

Года.	Январь.		Февраль.		Мартъ.		Апрѣль.		Май.		Іюнь.		Іюль.		Августъ.		Сентябрь.		Октябрь.		Ноябрь.		Декабрь.		ВСЕГО.	
	Амбулат.	Стаціонар.	Амбулат.	Стаціонар.	Амбулат.	Стаціонар.	Амбулат.	Стаціонар.	Амбулат.	Стаціонар.	Амбулат.	Стаціонар.	Амбулат.	Стаціонар.	Амбулат.	Стаціонар.	Амбулат.	Стаціонар.	Амбулат.	Стаціонар.	Амбулат.	Стаціонар.	Амбулат.	Стаціонар.	Амбулат.	Стаціонар.
1906	234	270	232	324	285	326	234	208	411	327	818	531	840	548	641	695	581	477	699	643	340	671	747	603	6092	5623
1907	1123	705	956	669	914	883	1118	883	2021	1778	2792	1512	3043	1646	1845	1418	1674	1350	1442	1073	1597	982	1474	948	19999	13847
1908	1857	2091	1825	1969	1925	1529	1936	1548	2173	1523	2260	1434	2723	1408	2070	1265	2236	1309	2410	1276	3085	948	1408	463	25908	16763
1909	3274	3227	3006	2954	2256	3232	4207	3994	6103	3316	8375	4609	6309	5658	5335	3446	4890	2719	5456	1829	5473	3461	5976	2967	60630	41412
1910	5040	2760	4600	2753	5110	2954	3915	2157	6140	3811	7604	4840	6711	3863	5531	3728	5023	3216	4790	2540	4778	2977	4502	2900	63744	38479
1911	5264	3803	3438	3866	5864	4569	6121	3799	5568	3190	5695	2843	4670	3610	5077	3218	4188	2865	4811	3042	4997	2309	4239	2242	59932	39356
1912	5662	2110	6249	2122	6603	2946	4965	2317	6418	3052	7021	3101	7315	2590	5541	2760	5287	2850	5978	2972	6369	2807	5306	3342	71712	33045
итого .	22454	14966	20306	14657	22957	16419	22496	14906	28834	16997	34595	18870	31611	19323	26040	16530	23879	14786	25556	13375	26639	14155	23652	13465	309017	188525

Примѣчаніе: амбулаторные больные показаны числомъ посѣщеній, а стаціонарные числомъ больничныхъ дней.

Приложеніе VII.

ВѢДОМОСТЬ

смертности въ переселенческихъ больницахъ Амурскаго района въ 1906—1912 г.г.

Года.	Число больныхъ находящихся на излѣченіи въ больницахъ.	Число умершихъ.	% смертности.
1906	727	121	10,75
1907	1059	149	14,07
1908	1060	60	5,64
1909	2700	233	8,63
1910	2373	178	7,50
1911	2354	163	6,9
1912	2475	110	4,4
Итого . . .	12724	1014	—

Приложеніе VIII.

ВѢДОМОСТЬ

ссудной помощи переселенцамъ по Амурскому району за 1906—1912 г.г.

Годы.	ВЫДАНО ССУДЪ.											
	На домообзаводство.			На общеполезныя надобности.				ПУТЕВЫХЪ.				ВСЕГО.
	Число ссудъ.		Сумма.	Обществамъ.		Товарищес. и отдѣльн. лицамъ.		Переселенцамъ.		Ходокамъ.		
	Основныхъ.	Дополнительныхъ.		Число ссудъ.	Сумма	Число ссудъ.	Сумма	Число ссудъ.	Сумма	Число ссудъ.	Сумма	
			Руб.		Рубл.		Рубл.		Рубл.		Рубл.	Рубл.
1906	475	28	47004	—	—	—	—	6	90	82	406	47500
1907	2552	444	178231	—	—	—	—	238	4836	1482	4230	187297
1908	5206	2501	359492	4	1680	—	—	629	10909	1210	9179	381260
1909	5884	297	620386	14	26300	2	3300	841	13291	2715	15427	678704
1910	7077	605	845112	21	31150	9	8250	887	17167	95	526	902205
1911	5052	1506	635472	24	36755	4	9920	124	1235	222	1113	684495
1912	4098	1394	319458	65	110600	8	9720	214	3635	699	3291	446704
	30344	6775	3005155	128	206485	23	31190	2939	51163	6505	34172	3328165

ВЕДОМОСТЬ

Приложеніе IX.

ВѢДОМОСТЬ

ссудной помощи переселенцамъ на общеполезныя надобности въ Амурскомъ районѣ

за 1906—1912 г.г.

№№ по порядку.	Предметъ выдачи.	1906		1907		1908		1909		1910		1911		1912		ВСЕГО.	
		Число ссудъ.	Сумма.	Число ссудъ.	Сумма.	Число ссудъ.	Сумма.	Число ссудъ.	Сумма.	Число ссудъ.	Сумма.	Число ссудъ.	Сумма.	Число ссудъ.	Сумма.	Число ссудъ.	Сумма.
1	На постройку церквей	—	—	—	—	—	—	5	13000	7	9000	4	2000 4000*	5	6000 17400*	21	30000 21400*
2	„ „ часовень . . .	—	—	—	—	3	980	1	1000	—	—	—	—	—	—	4	1980
3	Въ жалованье церков. причтамъ	—	—	—	—	—	—	1	5000*	—	—	—	—	—	—	1	5000*
4	На причтовые дома	—	—	—	—	—	—	—	—	2	3500	9	19000*	8	28000*	19	3500 47000*
5	„ молитвенные дома	—	—	—	—	—	—	—	—	2	1000	1	2455	—	—	3	3455
6	„ школы	—	—	—	—	—	—	7	7300	10	7650 10000*	10	2300 7000*	46	7000 37800*	73	24250 54800*
7	„ волостныя правленія	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	14000*	3	14000*
8	„ хлѣбозапасные магазины . .	—	—	—	—	1	700	—	—	—	—	—	—	—	—	1	700
9	„ колодцы	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	400	3	400
10	„ овцеводство	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	3160	—	—	1	3160
11	„ мельницы	—	—	—	—	—	—	—	—	5	5800	2	6500	6	8820	13	21120
12	„ устройство столярн. мастер.	—	—	—	—	—	—	1	300	3	2300	—	—	—	—	4	2600
13	„ „ мастерской плуговъ .	—	—	—	—	—	—	1	3000	—	—	—	—	—	—	1	3000
14	„ кузницы	—	—	—	—	—	—	—	—	1	150	1	260	1	300	3	710
15	„ колесную мастерскую . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	600	1	600
	Итого	—	—	—	—	4	1680	16	24600 5000*	30	29400 10000*	28	16675 30000*	73	23120 97200*	151	95475 142200*

Примѣчаніе: Цифры, отмѣченныя звѣздочкой, означаютъ суммы, выданныя въ безвозвратное пособіе.

РЕЗУЛЬТАТЫ НАБЛЮДЕНІЙ

на метеорологическихъ станціяхъ Г. У. З. и З. въ Амурской области за 1910—1912 г.г.

Введеніе. Метеорологическія станціи Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія *) въ Амурской области существуютъ слишкомъ недавно, чтобы по нимъ можно было дать опредѣленную характеристику климата области, основанную на достаточно надежныхъ среднихъ. Учрежденныя въ 1909, 1910 и 1911 г. г. эти станціи имѣютъ полныя среднія годовыя для 5 станцій за 3 года, для 3 за два и для одной всего лишь за годъ.

Тѣмъ не менѣе Метеорологическое Бюро Амурскаго района находитъ возможнымъ выпустить въ свѣтъ эту небольшую работу, руководствуясь слѣдующими соображеніями. Во-первыхъ, метеорологическое изученіе Амурскаго края до указанныхъ годовъ шло спорадически и почти исключительно по долинѣ Амура, не удаляясь въ глубь страны, если не считать станціи на Софійскомъ пріискѣ, въ верховьяхъ Буреи. **) Бѣглыя же маршрутныя наблюденія, довольно многочисленныя въ Амурской области, могутъ служить лишь иллюстраціями къ стаціонарнымъ наблюденіямъ. А эти послѣднія впервые были установлены и заброшены въ глубь

*) Станціи эти нынѣ принадлежатъ и содержатся на средства Амурскаго переселенческаго района, Амурской областной агрономической организаціи и Амурской гидротехнической партіи.

**) См. докладъ А. В. Вознесенскаго „О современномъ состояніи и нуждахъ восточно-сибирской метеорологической сѣти“ и списокъ станцій при немъ, составленный В. Б. Шостаковичемъ.

края лишь съ учрежденіемъ станцій, нынѣ объединенныхъ въ Метеорологическомъ Бюро Амурскаго района, а также станцій Амурской желѣзной дороги.

Во вторыхъ—по имѣющимся матеріаламъ, если не опредѣленно устанавливается, то нащупывается нѣкоторая климатическая картина для изслѣдуемой части Амурской области

Въ третьихъ—для молодого края жизнь требуетъ немедленнаго учета хотя бы и недостаточнаго матеріала для того, чтобы имѣть возможность не твердой, конечно, базировки, но извѣстнаго согласованія практическихъ дѣйствій съ имѣющимися первоначальными выводами.

Все это, въ связи съ Хабаровской выставкой 1913 года, заставило Метеорологическое Бюро учесть накопленный незначительный матеріалъ, *разработавъ его въ самыхъ общихъ чертахъ.*

Слѣдуетъ впрочемъ оговориться. Амурская область обслуживается съ метеорологической стороны станціями трехъ организацій:

1) Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія, 2) Управленій по постройкѣ Западной, Средней и Восточной частей Амурской желѣзной дороги и 3) Управленія водныхъ путей Амурскаго бассейна. Въ предлагаемой работѣ матеріалы станцій двухъ послѣднихъ категорій не учитаются. Это дѣлаетъ нижеприводимые выводы еще болѣе неполными и съ географической стороны. Но неучетъ упомянутыхъ данныхъ объясняется характеромъ настоящей работы—представить картину дѣятельности станцій именно Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія. Общая же климатическая характеристика Амурской Области—съ

учетомъ и историческаго матеріала, и матеріаловъ всѣхъ станцій Амурской области, и данныхъ смежныхъ съ Амурской областью мѣстностей будетъ сдѣлана своевременно по полученіи достаточно надежныхъ среднихъ. Географическія координаты станцій, которыми мы пользуемся въ настоящей работѣ таковы:

НАЗВАНІЕ СТАНЦІЙ.	Сѣверная широта.	Восточная долгота отъ Гринвича.	Высота надъ уровн. моря въ метрахъ.
1. Верхне-Зейская (Бомнакъ)	54°43'	128°52'	373?
2. Тыганъ Урканъ	54°05'	124°46'	370?
3. Пиканъ	53°42'	127°15'	250?
4. Уланга	53°17'	126°44'	303?
5. Мазаново	51°39'	129°02'	191?
6. Гошъ	51°24'	129°12'	219,3
7. Тарбогатай	50°53'	129°03'	206?
8. Пайканскій складъ . .	50°11'	130°07'	168?
9. Михайловское	49°53'	128°52'	173?

Изъ нихъ, если принять за основаніе орографическое дѣленіе Амурской области на районы, приводимое въ сводной работѣ г. Крюкова „Земли района Амурской желѣзной дороги вып. III, трудовъ командированной по Высочайшему повелѣнію Амурской экспедиціи“,—станціи Бомнакъ и Тыганъ-Урканъ лежатъ на Нижнемъ плоскогорьѣ, къ С-З отъ Б. Хингана и его продолженіи въ Приморскую область; станціи Пиканъ, Уланга, Маза-

ново, Гошъ, Тарбогатай, Михайловская—въ центральномъ районѣ—въ Области плоскихъ возвышенностей, причемъ первыя двѣ лежатъ на сѣверо-западной границѣ Области плоскихъ возвышенностей и, наконецъ, Пайканскій складъ на р. Буреѣ, въ долинѣ между Туранскимъ хребтомъ и Буреинскими горами (М. Хинганомъ).

По высотѣ надъ уровнемъ моря, опредѣленной способомъ барометрической нивеллировки, эти всѣ станціи дѣлятся рѣзко на 2 группы: четыре первыхъ станціи лежатъ выше 250 метровъ надъ уровнемъ моря, остальныя 5—ниже 200 метровъ (кромѣ Тарбогатая 206 м.).

По широтѣ всѣ станціи охватываютъ пространство въ 4°50′, а по долготѣ 5°21′. Таковъ тотъ районъ, который обнимается станціями Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣлія. Разсмотримъ, что же даютъ матеріалы этихъ станцій.

Счетъ времени ведется по новому стилю. Температура выражена въ градусахъ Цельсія; облачность, осадки и т. п. выражаются по общепринятому методу

Температура воздуха*). Лишь для 5 нашихъ станцій мы можемъ дать годовыя температуры въ среднемъ за 3 года. Вообще же анализъ этихъ цифръ приходится дѣлать по двухгодовымъ среднимъ, а также по среднимъ годовымъ.

*) Температура берется наблюдавшаяся, безъ приведенія къ уровню моря.

Вотъ разбираемыя нами цифры:

СТАНЦІИ.	Средняя годовая температура.			Средняя за 3 года.	Средняя за 2 года.
	1910 г.	1911 г.	1912 г.		
Бомнакъ	—4°,4	—4,°7	—5,°6	—4,°9	—5,°15
Тыганъ-Урканъ .	—3, 3	—4, 4	—4, 6	—4, 1	—4,5
Пиканъ	—	—4, 3	—4, 6	—	—4,45
Уланга	—	—4, 4	—4, 6	—	—4,5
Мазаново	—2, 6	—2, 8	—3, 0	—2, 8	—2,8
Гошъ	—	—	—4, 4	—	—
Тарбогатай . . .	—	—3, 3	—3, 9	—	—3,6
Пайканскій складъ	—3, 5	—3, 0	—4, 0	—3, 5	—3,5
Михайловское. .	—1, 8	—2, 0	—2, 2	—2, 2	—2,45

Опредѣлимъ вѣроятную погрѣшность, которую мы дѣлаемъ въ среднихъ годовыхъ за 3 года по 5 станціямъ, имѣющимъ полные 3 года наблюденій. Погрѣшность эта опредѣлена нами по формулѣ Фехнера $F = 1.1955 \frac{v}{\sqrt{2n-1}}$, гдѣ v среднее аномальное отклоненіе, а n число лѣтъ наблюденій. Имѣемъ

	Вѣроятное погрѣшн. год. средней
Бомнакъ	$\pm$ 0°,24.
Т. Урканъ	$\pm$ 0°,28.
Мазаново.	$\pm$ 0°,07.
Пайканскій складъ . . .	$\pm$ 0°,18.
Михайловское.	$\pm$ 0°,23.

Малая вѣроятная погрѣшность для Мазанова, надо думать, случайна.

Для годовыхъ среднихъ прежде всего нужно отмѣтить, что для всего района, захватываемаго станціями, среднія годовыя ниже нуля. Въ общемъ замѣчается, какъ и слѣдовало ожидать, повышеніе среднихъ температуръ съ уменьшеніемъ широты. Но Мазаново нарушаетъ правильность хода этого повышенія. При болѣе детальномъ разсмотрѣніи цифръ этой таблички можно выдѣлить двѣ группы станцій: въ одну входятъ Бомнакъ, Тыганъ-Урканъ, Пиканъ и Уланга. въ другую — Мазаново, Гошъ, Тарбогатай, Пайканскій складъ и Михайловское. *).

Возьмемъ ли мы трехъ, двухъ или даже одногодичныя среднія,—вездѣ, за однимъ исключеніемъ въ годичныхъ среднихъ, найдемъ, что первая группа значительно холоднѣе второй. Въ особенности это ясно подчеркивается въ среднихъ за 2 и за 3 года.

Прямо напрашивается мысль о двухъ климатическихъ зонахъ, посколько двухъ, трехъ-лѣтній періодъ работъ станцій позволяетъ говорить о дѣленіи на климатическія зоны. Возьмемъ среднія температуры по временамъ года. **)

---

*) Въ дальнѣйшемъ изложеніи первые четыре станціи у насъ называются „первая группа станцій“, а послѣднія пять „вторая группа станцій“ .

**) Декабрь, январь, февраль—зима; мартъ, апрѣль, май весна;—іюнь, іюль, августъ—лѣто; сентябрь, октябрь, ноябрь—осень.

За 1911 годъ:

СТАНЦІИ.	Зима.	Весна.	Лѣто.	Осень.
Бомнакъ	—29.°6	—3.°3	16.°1	—2.°7
Тыганъ—Уркапъ	—25. 3	—3. 4	15. 8	—4. 0
Пикапъ	—27. 2	—2. 5	16. 5	—3. 5
Уланга	—27. 8	—2. 8	15. 9	—3. 4
Мазаново	—28. 7	—1. 0	18. 0	—0. 2
Тарбогатай	—28. 6	—1. 5	17. 4	—0. 8
Пайканскій складъ	—28. 7	—0. 9	17. 0	0. 1
Михайловское	—25. 9	—0. 6	18. 0	0. 4

За 1912 годъ:

Бомнакъ	—27. 1	—3. 3	15. 6	—6. 9
Тыганъ—Уркапъ	—24. 3	—4. 5	16. 6	—6. 6
Пикапъ	—26. 4	—2. 8	17. 2	—5. 9
Уланга	—25. 1	—3. 4	16. 5	—6. 3
Мазаново	—25. 1	—0. 6	18. 7	—4. 0
Гошъ	—27. 2	—1. 5	17. 4	—5. 5
Тарбогатай	—26. 0	—1. 2	18. 2	—5. 5
Пайканскій складъ	—26. 5	—0. 7	17. 9	—5. 5
Михайловское	—24. 6	—0. 4	19. 0	—4. 6

Изъ этихъ таблицъ имѣемъ и весеннія и лѣтнія

и осеннія среднія за оба года для первой группы значительно ниже, чѣмъ для второй.

Вполнѣ ясная картина для указанныхъ временъ года, дѣлается особенно выпуклой для отдѣльныхъ мѣсяцевъ временъ года. Приведемъ среднія мѣсячныя температуры за апрѣль, іюль (и августъ) и октябрь.

Среднія температуры воздуха.

Станціи.	Въ 1911 году.				Въ 1912 году.			
	Апрѣль	Іюль	Августъ	Октябрь	Апрѣль	Іюль	Августъ	Октябрь
Бомнакъ . . .	—0°.8	16.°5	16°.7	—1.°0	—1.°7	17.°8	14.°2	—7.°5
Тыганъ-Уркань	—0.9	16.5	15.6	—2.8	—2.4	18.4	14.4	—7.5
Пиканъ . . .	—0.6	17.2	16.4	—1.9	—0.5	18.8	15.6	—6.2
Уланга . . .	0.6	16.6	16.0	—1.5	—1.3	18.1	15.0	—6.7
Мазаново . .	2.5	18.8	18.0	1.2	+1.7	19.9	17.9	- 3.7
Гошъ	—	—	17.0	— 0.1	0.9	18.2	16.9	- 5.2
Тарбогатай . .	2.2	18.3	17.5	0.1	1.0	19.4	17.7	- 4.9
Пайканск. скл.	2.3	17.9	16.9	1.2	1.5	18.6	18.1	- 4.6
Михайловское	2.7	18.8	18.4	1.5	1.2	20.1	19.0	—3.5

Для апрѣля имѣемъ въ 1911 года среднія Бомнака и Тыганъ-Уркана ниже 0°, Пикана и Уланги немного выше (+ 0,°6). Для всѣхъ станцій второй группы апрѣльскія среднія выше 2°. Для 1912 года эта картина такова: станціи первой группы имѣютъ отрицательную апрѣльскую среднюю, станціи второй—положительную. Для іюля вообще первыя группа даетъ болѣе низкія среднія, чѣмъ вторая,

но съ нѣкоторыми исключеніеми; зато августъ для первой группы вездѣ холоднѣе, чѣмъ для второй. Для октября и въ 1911 г. и 1912 г. среднія первой группы значительно ниже среднихъ второй группы.

Итакъ, и по среднимъ годовымъ и по среднимъ указанныхъ трехъ временъ года, а въ особенности по ихъ характернымъ мѣсяцамъ—двѣ зоны выступаютъ ясно: сѣверо-западная—болѣе холодная и юго-восточная—сравнительно болѣе теплая. Географически и орографически это рисуется такъ: районъ Нижняго плоскогорья съ сопредѣльными къ нему мѣстностями холоднѣе района плоскихъ возвышенносте. Географически это вполнѣ понятно: первый сѣвернѣе, второй южнѣе. Орографически тоже какъ будто должно сказаться (и, быть можетъ, для этихъ временъ года это и сказывается) болѣе возвышенное положеніе надъ уровнемъ моря перваго района сравнительно со вторымъ.

Не то мы видимъ для зимы. Если разсматривать цифры среднихъ зимнихъ температуръ, то первая и вторая группы какъ будто мѣняются мѣстами: *въ общемъ* температура зимы первой группы выше, чѣмъ второй группы станцій. Если взять среднія зимнія для всѣхъ станцій первой группы, то получимъ за 1911 г.—27,°4, за 1912 г.—25,°7; для второй группы будемъ соотвѣтственно имѣть——28,°0 и—25,°9. Такая же картина получается и для мѣсяцевъ декабря и января 1911 и 1912 г.г.

Зимой холодъ полновластно царитъ надъ всѣмъ райономъ нашихъ станцій и въ южной части даже дастъ въ среднихъ величинахъ большій эффектъ, чѣмъ въ сѣверной.

Въ литературѣ этотъ фактъ объясняется для Восточной Сибири стеканіемъ холоднаго воздуха съ горъ въ низины. Надо полагать, что это именно такъ и есть

Слѣдовательно, о дѣленіи района нашихъ станцій на климатическія зоны нужно сказать такъ: зимою весь районъ нашихъ станцій представляетъ по среднимъ величинамъ (детали см. ниже) большое однообразіе—съ тенденціей болѣе низкихъ среднихъ температуръ на равнинахъ. Для остальныхъ временъ года ясно намѣчаются двѣ вышеуказанныя зоны, связанныя съ двумя группами станцій. Переходимъ къ болѣе детальному разсмотрѣнію температурныхъ данныхъ.

Имѣемъ слѣдующую таблицу.

1911 годъ.

СТАНЦІИ.	Годовой абсолютный максимумъ.	Годовой абсолютный минимумъ.	Годовая абсолютная амплитуда.	Максимумъ мѣсячныхъ среднихъ.	Минимумъ мѣсячныхъ среднихъ.	Годовая средняя амплитуда.
Бомнакъ	27,°4	—48,°8	76,°2	16,°7	—34,°9	51,°6
Тыганъ-Урканъ . . .	28, 5	—45, 5	74, 0	16, 5	—29, 9	46, 4
Пиканъ	29, 0	—44, 8	73, 8	17, 2	—31, 7	48, 9
Уланга	28, 8	—49, 1	77, 9	16, 6	—32, 0	48, 6
Мазаново	30, 0	—48, 4	78, 4	18, 8	—33, 3	52, 1
Тарбогатай	29, 3	—47, 5	76, 8	18, 3	—32, 3	50, 6
Пайканскій складъ.	28, 6	—46, 4	75, 0	17, 9	—31, 3	49, 2
Михайловская	29, 0	—	—	18, 8	—29, 4	48. 2

1912 годъ

СТАНЦІИ.	Годовой абсолютный максимумъ.	Годовой абсолютный минимумъ.	Годовая абсолютная амплитуда.	Максимумъ мѣсячныхъ среднихъ.	Минимумъ мѣсячныхъ среднихъ.	Годовая средняя амплитуда.
Бомнакъ	28°,4	—50°,5	78° 9	17°,8	—33°,7	51°,5
Тыганъ-Урканъ . .	29°,9	—48°,3	78°,2	18°,4	—27°,7	46°,1
Пиканъ	30°,6	—48°,7	79°,3	18°,8	– 32°,9	51°,7
Уланга	31°,6	—47°,9	79°,5	18°,1	—30°,7	48°,8
Мазапово	30°,6	—41°,4	72°,0	19°,9	—33° 2	53°,1
Г шъ	28° 8	—46°,6	75°,4	18° 2	—34°,3	52°,5
Тарбогатай	30°,8	—47°,3	78° 1	19°,4	—34°,3	53°,7
Пайканскій складъ.	30°,1	—44°,4	74°,5	18°,6	—33°,7	52°,3
Михайловская . . .	31°.0	—42°,2	73°,2	20°,1	—32°,1	52°,2

Изъ этой таблицы видно, что годовыя абсолютныя амплитуды *) для всѣхъ станцій выше 70°, а годовая средняя амплитуда для 1911 г. колеблется около 50°, въ трехъ случаяхъ превышая ее, а для 1912 г. для 7 станцій изъ 9 эта амплитуда превышаетъ 50°, лишь въ двухъ недостигая этой цифры.

Какъ видимъ, годовой размахъ температуры весьма значителенъ и для абсолютныхъ и для среднихъ амплитудъ, причемъ отклоненіи температуры отъ 0° въ сторону отрицательныхъ темпера-

*) За максимальныя температуры берутся наблюденія въ 1 ч. дня на всѣхъ станціяхъ, въ виду того, что на нѣкоторыхъ станціяхъ нѣтъ максимальныхъ термометровъ.

туръ и въ томъ и въ другомъ случаѣ гораздо больше, чѣмъ въ сторону положительныхъ температуръ.

Для среднихъ суточныхъ амплитудъ получаемъ таблицу:

СТАНЦІИ.	СРЕДНЯЯ СУТОЧНАЯ АМПЛИТУДА.	
	1911 г.	1912 г.
Бомнакъ	11,0	10,2
Т. Уркань	15,2	13,9
Пиканъ	15,0	14,3
Уланга	15,9	14,1
Мазаново	11,6	11,5
Гошъ	—	13,0
Тарбогатай	12,7	11,7

Видимъ, что во-первыхъ, среднія суточныя амплитуды вообще весьма значительны, во-вторыхъ, первая группа станцій, за исключеніемъ Бомнака, имѣетъ бо́льшія среднія суточныя амплитуды и въ 1911 и въ 1912 гг.

Небезынтересно сопоставить эти амплитуды съ амплитудами другихъ мѣстностей Россійской Имперіи.

Туркестанъ отличается своей континентальностью. Возьмемъ среднія суточныя амплитуды для нѣкоторыхъ Туркестанскихъ станцій. *)

*) Изъ работы В. Шинчинскаго: „Климатическій очеркъ хлопковаго района Туркестанскаго края". Цифры являются среднимп за 8—10 лѣтъ наблюденій 1900—1909, 1902—1909, 1901—1909 г.г.

СТАНЦІИ.	Широта	Долгота от. Гринвича къ востоку.	Средняя суточная амплитуда.
Асхабадъ	37°57'	58°23'	11.8
Байрамъ Али	37°40'	62°05'	14.3
Керки	37°50'	65°13'	12.6
Голодная Степь	40°45'	68°30'	13.4
Ташкентъ	41°20'	69°18'	11.9
Андижанъ	40°47'	72°23'	8.3

Среднія суточныя амплитуды взятыхъ Туркестанскихъ станцій заключаются въ предѣлахъ 8.3 и 14.3; нашихъ станцій для 1911 г. отъ 11,0 до 15,9; для 1912 г. отъ 10,2 до 14,3. Если принять во вниманіе, что для Туркестана взятъ девятилѣтній періодъ, для Амурскихъ же станцій взяты отдѣльные годы, то всетаки придется заключить, что среднія суточныя амплитуды у насъ не меньше Туркестанскихъ.

Въ годовомъ ходѣ среднихъ суточныхъ амплитудъ Амурскихъ станцій наблюдается два максимума: въ 1911 г.—мартъ и іюнь и въ 1912 г. мартъ и іюль. Минимумъ среднихъ суточныхъ амплитудъ въ годовомъ ходѣ не выражается такъ ясно, какъ максимумъ.

Средняя годовая амплитуда, являясь характеристикой континентальности климата, введенная въ формулу Ценкера *) даетъ такъ называемую мѣру

*) Формула Ценкера: $\frac{6}{5}$ n $-20 =$ мѣрѣ континентальности, гдѣ $n = \frac{A}{\varphi}$, при A=средней годовой амплитудѣ и φ=широтѣ мѣста.

континентальности даннаго мѣста. Для нашихъ станцій имѣемъ мѣру континентальности по формулѣ Ценкера (въ $^0/_0$) *)

СТАНЦІИ.	Мѣра континент.	СТАНЦІИ.	Мѣра континент.
Бомпакъ	93	Мазаново	100 (102)
Тыганъ-Урканъ .	82	Гошъ	100 (102)
Пиканъ	93	Тарбогатай . . .	100 (102)
Уланга	89	Пайкан. складъ .	100 (101)
		Михайловское . .	100 (101)

Возьмемъ для сравненія нѣсколько цифръ мѣры континентальности изъ той же книги г. Шипчинскаго.

Станціи	Мѣра континент.	Станціи	Мѣра континент.
Асхабадъ	76	Петербургъ	34
Байрамъ Али . . .	76	Москва	44
Керки.	71	Саратовъ	55
Голодная степь . .	73	Оренбургъ	65
Ташкентъ	64	Семипалатинскъ .	74
Андижанъ.	65	Якутскъ	99
		Верхоянскъ	100

*) Амплитуды взяты средня я за 1911 и 1912 г.г. (за двухлѣтіе) средняя амплитуда за 3 года имѣется для 5 станцій; введенныя въ формулу Ценкера, онѣ даютъ тѣ же величины, что получены по двухлѣтнимъ амплитудамъ .

Какъ видимъ, по мѣрѣ континентальности районъ нашихъ станцій оставляетъ за собой и указанныя мѣста Европейской Россіи и южной части Западной Сибири и Туркестанскій край.

Первая группа станцій имѣетъ меньшую мѣру континентальности, чѣмъ вторая: континентальность климата, опредѣленная по указанной формулѣ, въ Амурской области (въ районѣ, охватываемомъ нашими станціями) на югѣ значительнѣе, чѣмъ на сѣверѣ. Это объясняется вышеуказанными температурными условіями зимы и лѣта для второй группы станцій *).

Для шести станцій вычислены среднія мѣсячныя и годовыя величины измѣнчивости температуры **).

СТАНЦІИ.	Измѣнчивость температуры въ среднемъ:	
	въ 1911 г.	въ 1912 г.
Бомнакъ	2.5	2.3
Тыганъ-Урканъ	2.7	2.6
Пиканъ	2.7	2.6
Уланга	2.6	2.7
Мазаново	2.5	2.3
Гошъ	„	2.6
Тарбогатай	2.8	2.6

За 1911 годъ годовыя среднія измѣнчивости колебались отъ 2.5 до 2.8; за 1911 годъ отъ 2.3; до 2.7.

*) Преобладаніе лѣтнихъ осадковъ вноситъ свое вліяніе въ климатическую характеристику Амурской области.

**) Какъ принято, брались разности среднихъ суточныхъ каждыхъ двухъ сутокъ и опредѣлялась средняя мѣсячная этихъ разностей, не обращая вниманія на знаки.

По Воейкову *) близкую къ этимъ цифрамъ измѣнчивость температуры въ среднемъ за годъ имѣетъ Якутскъ, тогда какъ Аянъ и Николаевскъ на Амурѣ съ одной стороны и Нерчинскій Заводъ съ другой имѣютъ нѣсколько меньшую суточную измѣнчивость, чѣмъ на нашихъ станціяхъ. Въ Богословскѣ и Нижнетагильскѣ на Уралѣ а также Тобольскѣ и Барнаулѣ въ Западной Сибири среднія годовыя суточной измѣнчивости значительно выше.

Въ годовомъ ходѣ по нашимъ станціямъ минимумъ измѣнчивости приходится вообще говоря на лѣтніе мѣсяцы, максимумъ—на зимніе. Въ мартѣ измѣнчивость также значительна. Но по двумъ годамъ нельзя точно сказать, какіе именно мѣсяцы отличаются наибольшей, какіе наименьшей устойчивостью температуры.

По станціи Гошъ за 1912 г. разработаны термограммы. Прослѣдимъ по нимъ наступленіе суточныхъ минимумовъ и максимумовъ въ среднемъ суточномъ ходѣ температуры воздуха по отдѣльнымъ мѣсяцамъ.

МѢСЯЦЫ.	Наступленіе суточныхъ.	
	Минимума.	Максимума.
Январь	7 ч. утра	2 ч. дня
Февраль	7 „ „	3 „ „
Мартъ	6 „ „	3 „ „
Апрѣль	5 „ „	2 „ „
Май	4 „ „	2 „ „

*) Климаты земного шара.

МѢСЯЦЫ.	Наступленіе суточныхъ.	
	Минимума.	Максимума.
Іюнь	3 ч. утра	3 ч. дня
Іюль	4 „ „	3 „ „
Августъ	5 „ „	3 „ „
Сентябрь	6 „ „	2 „ „
Октябрь	6 „ „	2 „ „
Ноябрь	7 „ „	2 „ „
Декабрь	7 „ „	2 „ „

Разсмотримъ еще одну важную сторону температурныхъ условій района, обнимаемаго нашими станціями. Именно, опредѣлимъ время послѣдняго весенняго заморозка (отрицательнаго минимума) и перваго осенняго, и такъ же количество дней въ лѣтніе мѣсяцы, когда температура воздуха по минимальному термометру опускалась до и ниже 0^0. Для 1911 года взято 6 станцій, для 1912 г.—семь.

Имѣемъ таблицы:

СТАНЦІИ.	1911 годъ.				
	Послѣдній весенній отрицат. минимумъ.	Число сутокъ съ отрицат. минимум			Первый осенній отрицат. минимумъ.
		Іюнь.	Іюль.	Августъ.	
Бомнакъ	24 Мая	2	0	0	7 Сентября
Т. Урканъ	30 Мая	11	2	0	3 Сентября
Пиканъ	30 Мая	10	0	1 (0^0)	7 Сентября
Уланга	30 Мая	12	1	0	3 Сентября
Мазаново	17 Мая	0	0	0	15 Сентября
Гошъ	—	—	—	—	—
Тарбогатай . . .	26 Мая	1	0	0	4 Сентября

СТАНЦІИ.	1912 годъ.			
	Послѣдній весенній отрицат. минимумъ.	Число сутокъ съ отрицат. минимум.			Первый осенній отрицат. минимумъ.
		Іюнь.	Іюль.	Августъ.	
Бомнакъ . . .	28 Мая	0	0	0	16 Сентября
Т. Урканъ . . .	30 Мая	1	1	2	8 Сентября
Пиканъ	27 Мая	2	3	1	11 Сентября
Уланга	30 Мая	1	1	3	12 Сентября
Мазаново . . .	12 Мая	1*	0	0	17 Сентября
Гошъ	22 Мая 29.0⁰ Мая	0	0	0	12 Сентября
Тарбогатай . .	22 Мая	0	0	0	15 Сентября

Изъ нихъ заключаемъ прежде всего, что отмѣченная выше первая группа станцій (за исключеніемъ Бомнака) рѣзко отдѣляется отъ второй. Въ 1911 г. по тремъ станціямъ первой группы (Т. Урканъ, Пиканъ, Уланга) въ іюнѣ было дней съ морозомъ (считая и нулевую температуру) 10—12 дней, тогда какъ во второй группѣ по 2 станціямъ было всего 1 морозный день. Въ 1912 году эти же 3 станціи первой группы *не имѣли ни одного мѣсяцъ въ году безъ морозныхъ дней,* тогда какъ 3 станціи второй группы за іюнь имѣли опять всего 1 день съ морозомъ. Вышеуказанныя двѣ климатическія зоны сказываются весьма опредѣленно. Исключеніе для Бомнака мы находимъ кажущимся. Расположенный на высокомъ холмѣ на берегу р. Зеи, Бомнакъ имѣетъ меньшую суточную амплитуду по двумъ причинамъ: 1) здѣсь сказывается умѣряющее дѣйствіе рѣки и 2) высокое положеніе надъ окружающей мѣстностью, которое также умѣ-

*) 1 Іюня.

рястъ суточныя амплитуды. Принявъ во вниманіе эти обстоятельства, нужно и районъ Бомнака и по этому признаку, по нашему мнѣнію, отнести къ району первой группы. Послѣдній весенній отрицательный минимумъ бываетъ, вообще говоря, въ первой группѣ станцій позже, чѣмъ во второй. Наконецъ лѣтніе морозы значительнѣе въ первой группѣ, чѣмъ во второй. Въ 1911 г. 15 іюня (нов. ст.) въ Тыганъ-Урканѣ былъ минимумъ —5°,6, въ Уланге—5,°5, тогда какъ въ Тарбогатаѣ было всего —0°,1. Чтобы быть точнымъ, нужно оговориться, что на малое количество отрицательныхъ минимумовъ въ Мазановѣ также сказывается близость р. Зеи, которая здѣсь, по сліяніи съ Селемджой, является мощной рѣкой.

Почвенныя температуры. Изъ богатаго для нашихъ станцій матеріала по почвеннымъ температурамъ мы беремъ для этого очерка весьма немного—именно, наблюденія по тремъ станціямъ (Пиканъ, Тарбогатай, Михайловское) и всего лишь за одинъ 1911 годъ. Въ Пиканѣ учитаются показанія термометровъ на глубинахъ 0.1, 0.2, 0.4, 1.0, 1.5 и 2.0 метра; въ Тарбогатаѣ на 0.1, 0.2 и 0.4 метра; въ Михайловскомъ на 0.8, 1.6 и 3.2 метра. Разберемъ каждую станцію отдѣльно.

На Пиканѣ среднія годовыя температуры таковы:

На глубин. 0.1 м.	0.2 м.	0.4 м.	1.0 м.	1.5 м.	2.0 м.
—0.°8	—0.°8	—1.°0	—1.°0	—0.°7	—0°,4

Какъ видимъ—всѣ среднія годовыя отрицательны. Мѣсяцы съ положительными средними температурами на глубинѣ 0.1 м., 0.2 м., 0.4 м.—май—

октябрь включительно. На глубинѣ 1.0 и 1.5 м.—іюль—ноябрь включ. и на глубинѣ 2,0 м.—августъ—декабрь включ. Остальные мѣсяцы—съ отрицательной средней температурой (декабрь на глубинѣ 1,5 м. имѣемъ среднюю $0^0.0$). Средній мѣсячный максимумъ температуры былъ на глубинѣ 0.1 м.—въ іюлѣ ($15^0.4$); на глубинѣ 0.2, 0.4 и 1.0 м.—въ августѣ ($13^0.8$, $11^0.7$ и $7^0.5$ соотвѣтственно); на глубинѣ 1.5 и 2.0 м. въ сентябрѣ ($4.^0 3$ и $1.^0 8$ соотвѣтственно). Средній мѣсячный минимумъ былъ на глубинахъ 0.1, 0.2, 0.4 и—1.0 м.—въ январѣ ($-16.^0 9$, $-16.^0 3$, $-15,^0 4$ и $-9.^0 6$ соотвѣтственно); на глубинѣ 1,5 м. въ февралѣ ($-5^0.2$) и на глубинѣ 2.0 м.—въ мартѣ ($-2.^0 8$).

Слѣдовательно, максимумъ и минимумъ на 2.0 м. отставали отъ максимума и минимума на глубинѣ 0.1 м. на 2 мѣсяца. Интересно отмѣтить, что на глубинѣ 2.0 м. еще въ іюлѣ была отрицательная температура. Средняя годовая амплитуда съ $32.^0 3$ на 0,1 м., уменьшаясь съ глубиной, равнялась на 2.0 м. $4.^0 6$.

Перейдемъ къ абсолютнымъ максимумамъ, минимумамъ и амплитудамъ. Этотъ максимумъ на глубинѣ 0.1 м. равнялся $19.^0 7$ и былъ 6 августа; на глубинѣ 1 метра $8^0.1$, держался съ 31 августа по 3 сентября включительно; на 2 метрахъ абсолютный максимумъ наступилъ 12 сент., равнялся $2^0.0$ и продержался до 27 сентября.

Абсолютные минимумы приходятся на 0.1, 0.2, 0.4, 1.0 м. на январь, на 1.5 м. на февраль (19—26 числа) и на 2.0 м. на мартъ (27 число).

Абсолютная амплитуда съ $38.^0 1$ на 0.1 м., постепенно понижаясь, упала до $5.^0 0$ на 2.0 м

Среднія годовыя въ Тарбогатаѣ положительны:

на глубинахъ	0.1 м.	0.2 м.	0.4 м.
	0.°6	0.°7	1.°7

Число мѣсяцевъ съ средними положительными температурами на 0.1 м. 7. (апр.—окт.); на 0.2 и на 0.4 м. 6 мѣсяцевъ (май— октябрь включ.).

Среднія годовыя амплитуды на

0.1 м.	0.2 м.	0.4 м.
35.°5	32.°2	23.°5

Абсолютный максимумъ на 0.1 м. достигалъ 22.°4 и былъ 15 іюля и 28 августа; на 0.2 м. 19.°0 (31 авг.); на 0.4 м. 15.°4 (1—2 сентября). Въ маѣ мѣсяцѣ на всѣхъ этихъ глубинахъ, судя по абсолютнымъ минимумамъ, уже не было отрицательныхъ температуръ.

Для станціи въ Михайловскомъ среднія за годъ на глубинѣ 0.8 и 3.2 м. равны 1.°4. Положительныя среднія температуры на первой глубинѣ начинаются уже съ мая (0.°1); на глубинѣ 1,6 м. съ іюня (2.°9), а на глубинѣ 3.2 м. за мѣсяцы май, іюнь и іюль стояла нулевая температура, а въ остальные всѣ мѣсяцы—положительная. Слѣдовательно въ Михайловскомъ въ зиму 1910—11 года почва промерзала до 3.2 м.

Абсолютная амплитуда на глубинѣ 0.8 м. 24.°0 (отъ 12.°3 до—11.°7) и на глубинѣ 3.2 м. 4.°0 (отъ 4.°0 до 0.°0).

Приведемъ измѣненіе температуръ въ почвѣ по вертикальному направленію для Пикана въ отдѣльные моменты года. Получимъ таблицу.

Измѣненіе почвенной температуры по вертикальному направленію въ отдѣльные моменты года въ 1911 г.

П и к а н ъ.

Времена года.	Мѣсяцы.	Числа.	Глубины.					
			0.1$_m$	0.2$_m$	0.4$_m$	1.0$_m$	1.5$_m$	2.0$_m$
			въ часъ дня.					
Весна	Апрѣль	15	— 3,5	— 3.7	— 3,6	— 3,5	—2,9	—1,9
Лѣто	Іюль	15	17,4	13,8	10,3	4.8	—0,1	—0,3
Осень	Октябрь	15	0,3	1.4	1.6	2,7	2,3	1,4
Зима	Январь	15	- 18,1	—17,3	—16,3	— 9,9	—3,6	0,0

Имѣемъ 15 іюля пониженіе температуры съ глубиной; 15 января—повышеніе съ глубиной; 15 апрѣля на глубинахъ 0.2 и 0.4 м. холоднѣе, чѣмъ выше и ниже; 15 октября на глубинахъ 1.0 и 1.5 м. теплѣе, чѣмъ выше и ниже.

Возьмемъ какой-нибудь пунктъ въ Европейской Россіи, лежащій приблизительно на одной изъ широтъ нашихъ станцій. Ивановская опытная станція Харьковской губ. лежитъ подъ 50°12' с. ш. т.-е. немного сѣвернѣе Михайловскаго и южнѣе Тарбогатая. Для 1911 г. почвенныя температуры Ивановской опытной станціи даются *) въ такомъ видѣ.

*) Труды Метеоролог. сѣти Харьковск. земства 1911 г.

Ивановская опытная станція Харьковской губ. Температура почвы на различныхъ глубинахъ (и температура воздуха).

$\varphi = 50°12'$. $\lambda = 35°03'$. $H = 150_m$?

Годъ 1911.	Январь	Февраль	Мартъ	Апрѣль	Май	Іюнь	Іюль	Августъ	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь	За годъ.
Глубины:													
0.1 м.	—4.8	—5.6	—0.8	6.1	18.1	20.4	21.7	21.3	14.5	7.8	2.6	—3.7	8.1
0.2 м.	—3.9	—4.6	—1.1	4.1	17·8	17.0	21.1	21.0	14.9	8.1	3.2	—2.6	7.9
0.4 м.	—1.7	—3.4	—0.7	2.1	14.7	15.7	19.9	20.0	15.5	9.3	4.7	—0.7	8.0
0.8 м.	1.2	—0.8	—0.3	0.3	10.8	13.4	17.5	18.0	15.5	10.8	6.8	2.7	8.0
1.6 м.	5.0	3.4	2.4	2.2	6.1	9.7	12.6	14.2	14.1	12.0	9.4	6.7	8.2
3.2 м.	8.1	6.8	5.5	4 9	5.1	7.0	8.6	10 3	11.3	11·2	9.8	9.0	8.1
Темпер. возд.	—9.0	—14.4	—2.8	7.3	16.5	16.0	18.2	19.3	12.7	7.1	1.9	—5.8	5.6

На нашихъ станціяхъ температуры первыхъ трехъ глубинъ подъ близкой къ Ивановской ст. широтой приведены нами для Тарбогатая. Видимъ колоссальную разницу: и въ среднихъ годовыхъ и въ среднихъ мѣсячныхъ. Тогда какъ въ апрѣлѣ на Ивановской станціи среднія указанныхъ глубинъ всѣ выше 0^0—въ Тарбогатаѣ на 0.1 м. средняя хотя и положительная, но всего $0.^o4$, а на 0.2 и 0.4 м.—отрицательныя. Въ ноябрѣ въ Ивановской станціи положительныя среднія на всѣхъ глубинахъ—въ Тарбогатаѣ же отрицательныя. Громадная разница и въ величинѣ среднихъ.

Температуры на 0.8, 1.6 и 3.2 м. приведены нами для Михайловскаго. И опять съ соотвѣтствующими температурами на Ивановской станціи такая же разница и въ среднихъ годовыхъ и въ мѣсячныхъ. Тогда какъ на Ивановской станціи промерзаніе не доходило до 1.6 м.—въ Михайловскомъ, какъ уже отмѣчено, оно углублялось до 3.2 м.; на глубинѣ же 1.6 м. мы имѣемъ 6 мѣсяцевъ отрицательныхъ среднихъ температуръ (т. к. мартъ и апрѣль по ходу температуры за этотъ годъ должны имѣть отрицательную среднюю). Итакъ въ Тарбогатаѣ и Михайловскомъ въ 1911 г. температура почвы была много ниже, чѣмъ на Ивановской станціи.

Въ то же время температура воздуха за лѣто (іюнь, іюль, августъ) въ Ивановской станціи была $17.^o8$, а въ Тарбогатаѣ и Михайловскомъ соотвѣтственно $17.^o4$ и $18.^o0$ - въ первомъ только на $0.^o4$ ниже, и во второмъ даже на $0.^o2$ выше.

Зима, весна и осень въ Ивановской станціи были несравненно теплѣе, чѣмъ на нашихъ указанныхъ станціяхъ, такъ что въ годовомъ итогѣ

получилась средняя 5.°6, тогда какъ Тарбогатай и Михайловское имѣютъ отрицательныя годовыя.

Не будемъ дѣлать широкихъ обобщеній на основаніи приведеннаго матеріала, но не можемъ не отмѣтить, что эта картина должна повторяться, съ нѣкоторыми отклоненіями, и впредь—и амурской агрономіи необходимо учесть и считаться съ этимъ обстоятельствомъ.

Влажность воздуха. Полныя годовыя цифры влажности воздуха имѣются для очень малаго количества станцій: въ 1910 г.– по Бомнаку, въ 1911 г. – по Бомнаку, Тыганъ-Уркану, Пикану, Тарбогатаю, въ 1912 г.—Бомнаку, Пикану.

Поэтому полной картины хода влажности для всего района, занимаемаго станціями, дать нельзя—какъ во времени, такъ и въ пространствѣ. Что касается перечисленныхъ выше станцій, то для нихъ имѣемъ слѣдующее.

Абсолютная влажность въ своемъ годовомъ ходѣ имѣетъ минимумъ зимою. Этотъ минимумъ достигаетъ въ январѣ-декабрѣ 0.3 и 0.2 мм. въ среднемъ за мѣсяцъ. Въ отдѣльныхъ показаніяхъ влажности имѣемъ цифры 0.1 мм. Это такая влажность, которая граничитъ съ абсолютной сухостью воздуха. Причина—низкая зимняя температура. Такимъ образомъ зимою Амурская область въ отношеніи абсолютной влажности дѣлается, такъ сказать, морозною Сахарой sui generis. Начиная съ января, абсолютная влажность постепенно повышается и въ іюлѣ или августѣ достигаетъ максимума, цифры котораго для отдѣльныхъ станцій и годовъ колеблются отъ 9.8 до 12.7 мм. Затѣмъ

влажность падаетъ къ декабрю. Получается правильный годовой ходъ съ максимумомъ лѣтомъ. Такъ обстоитъ дѣло для всѣхъ упомянутыхъ станцій и для всѣхъ годовъ. Рѣзкое измѣненіе абсолютной влажности замѣчается при переходѣ съ марта на апрѣль—въ сторону повышенія и съ августа на сентябрь—въ сторону пониженія. Среднія годовыя колеблются отъ 3.5 до 4.8 мм., а амплитуда отъ 9.5 до 12.5 мм. Упомянутыя въ главѣ о температурѣ Туркестанскія станціи имѣютъ абсолютныя влажности декабря и января (мѣсяцевъ съ минимумомъ абсолютной влажности) отъ 3.2 до 4.7 мм.

Относительная влажность въ годовомъ своемъ ходѣ имѣетъ два минимума: весенній и осенній; первый выраженъ значительно ярче, чѣмъ второй. Зима и лѣто имѣютъ высокую относительную влажность. Весенній минимумъ достигаетъ въ среднихъ мѣсячныхъ 50 и 46%, осенній—70 и 64%. Въ случаѣ отсутствія дождей весенній минимумъ продолжается въ іюнѣ, какъ это было въ 1911 году. Зимній максимумъ вполнѣ понятенъ при низкихъ зимнихъ температурахъ, при которыхъ и тѣ крайне незначительныя дозы абсолютной влажности, которыя указаны нами для зимы, держатъ воздухъ на высокомъ процентѣ относительной влажности.

Для Гоша за іюль и августъ 1911 г. и за іюнь, іюль и августъ 1912 г. имѣемъ обработку гиграммъ, по которымъ въ среднемъ за мѣсяцъ суточномъ ходѣ относительной влажности за указанные мѣсяцы минимумъ ея приходится на 2—3 часа послѣ полудня; кривая относительной влажности имѣетъ достаточно правильный ходъ съ высокими цифрами влажности послѣ и до полночи и съ ука-

заннымъ временемъ минимума. Этотъ суточный въ среднемъ за мѣсяцъ минимумъ:

въ 1911 г.	въ іюлѣ	былъ въ	3 ч. дня	64%
	„ августѣ	„ „	2 „ „	70%
въ 1912 г.	„ іюнѣ	„ „	3 „ „	56%
	„ іюлѣ	„ „	3 „ „	54%
	„ августѣ	„ „	3 „ „	66%

Ночная относительная влажность въ среднихъ мѣсячныхъ въ дополуночные часы и послѣполуночные—за указанные мѣсяцы 1911 и 1912 гг. колебалась въ предѣлахъ 90—98%.

Облачность и солнечное сіяніе. Годовая средняя облачность колеблется за оба года по всѣмъ станціямъ отъ 3.5 до 6.0. Средняя облачность въ лѣтніе мѣсяцы выше, чѣмъ въ зимніе. Наибольшею облачностью отличались въ 1911 г. іюль, въ 1912 г.—августъ, какъ разъ тѣ мѣсяцы, въ которые выпало за эти годы наибольшее количество осадковъ.

Наименьшая облачность приходится на декабрь, январь или мартъ. Облачность, повысившись въ февралѣ—въ мартѣ снова падаетъ, причемъ въ 1911 г. въ мартѣ облачность была минимальная за годъ изъ среднихъ мѣсячныхъ на слѣдующихъ станціяхъ: Бомнакѣ (облачность марта 2.8), Тыганъ-Урканѣ (2.4), Улангѣ (1.9), Мазановѣ (2.6). Въ 1912 г. мартъ выдѣлился такимъ образомъ на 2 станціяхъ.

Нужно имѣть, впрочемъ, въ виду, что на повышеніе показаній облачности въ лѣтніе мѣсяцы въ Амурской области сильно вліяетъ дымъ отъ паловъ (пожаровъ въ тайгѣ), учитаемый, какъ сухой туманъ. Какъ извѣстно, дымъ отъ паловъ иногда стоитъ не разсѣиваясь цѣлый рядъ дней и

бываетъ настолько густъ, что приходится ставить въ отмѣткахъ облачности 10, обозначающее вполнѣ закрытое небо—и это повышаетъ среднюю величину облачности. Палы бываютъ весной, по сходѣ снѣга, въ сухіе мѣсяцы лѣта и осенью, когда тайга просохнетъ отъ дождей.

Принимая во вниманіе это обстоятельство, а также и то, что наблюденія надъ облачностью не инструментальныя,—нужно относиться къ цифрамъ облачности, какъ къ такимъ, которыя выражаютъ лишь общую тенденцію хода облачности.

Тотъ или другой ходъ облачности отражается на числѣ часовъ солнечнаго сіянія. Здѣсь мы приведемъ нѣсколько цифръ учета солнечнаго сіянія на станціи Бомнакъ въ 1911 г. (по геліографу Кемпбеля).

1911 годъ.

Ст. Бомнакъ.	A Сумма часовъ солн. сіянія.	B Возможная продолж. солн. сіянія.	% отношеніе суммы дѣйств. солн. сіян. къ возможн. $\left(\frac{A}{B}\cdot 100\right)$
Январь . . .	116.2	178.8	65
Февраль . .	153.3	216.1	71
Мартъ . . .	255.1	295.2	86
Апрѣль . .	222 2	357 7	62
Май	202.6	420.4	48
Іюнь	242.4	449.9	54
Іюль	187.1	463.8	40
Августъ . .	241.3	391.5	62
Сентябрь . .	183.7	324.3	56
Октябрь . .	160.8	265.6	60
Ноябрь . .	98.0	207.8	47
Декабрь . .	113.6	185.0	60
Годъ . . .	2176.3	3756.1	58

Въ мартѣ сказалась наименьшая облачность повышеніемъ % солнечнаго сіянія до 86% къ возможному — цифра весьма высокая.

Вѣтры. Данныя о вѣтрахъ приводятся за 1911 годъ по 6 станціямъ, за 1912 — по 7.

Флюгера всѣхъ этихъ станцій стоятъ достаточно открыто, чтобы быть увѣреннымъ въ томъ, что они даютъ правильную картину движенія воздуха, прилегающаго къ земной поверхности. Но тѣмъ не менѣе необходимо отмѣтить, что на показаніяхъ флюгеровъ долженъ сказываться и сказывается рельефъ окружающей мѣстности. Поэтому здѣсь мы не даемъ мѣсячныхъ величинъ направленій вѣтра, а лишь годовыя цифры (въ % къ общему числу наблюденій).

Распредѣленіе вѣтровъ въ % по румбамъ.

1911 г.

СТАНЦІИ.	Румбы вѣтровъ.									
	N	NE	E	SE	S	SW	W	NW	Штиль	За годъ
Бомнакъ . . .	4.7	13.1	20.4	5.9	6.7	6.4	11.4	8.7	22.7	100%
Тыг. Уркапъ .	9.0	2.5	6.8	4.7	2.9	3.3	4.8	24.8	41.2	100
Ппканъ . .	11.2	3.1	9.4	11.5	2.6	3.9	7.4	12.6	38.3	100
Уланга	13.2	6.0	4.1	3.0	4.4	3.0	9.6	11.0	45.7	100
Мазаново . . .	10.8	13.1	4.5	3.0	1.0	1.9	6.2	8.0	39.5	100
Тарбогатай . .	10.9	7.9	9.7	7.4	12.0	11.2	12.8	6.0	22.1	100

1912 г.

СТАНЦІИ.	Румбы вѣтровъ.									
	N	NE	E	SE	S	SW	W	NW	Штиль	За годъ
Бомнакъ	6.4	14.4	16.2	3.9	4.2	5.3	8.0	6.8	34.8	100%
Т. Урканъ . .	8.7	3.2	4.9	5.6	3.9	3.4	3.7	25.0	41.6	100
Пиканъ	10.6	4.5	6.3	11.3	2.9	4.4	6.6	12.2	41.2	100
Уланга	5.3	6.0	5.5	4.4	1.6	2.0	9.6	16.0	49.6	100
Мазаново . . .	8.6	11.6	5.7	4.6	8.2	7.0	7.4	10.3	36.6	100
Гошъ	6.4	3.6	3.5	6.1	7 9	7.6	8.7	6.5	49.7	100
Тарбогатай . .	7.2	5.3	5.9	7.4	9.9	8.4	10.7	7.9	37.3	100

Число штилей за 1911 г колеблется для различныхъ станцій отъ 22 до 45% всѣхъ наблюденій. Распредѣленіе вѣтровъ по румбамъ таково:

Въ Бомнакѣ наибольшій процентъ падаетъ на восточные вѣтры (20.4%), сѣверо - восточные (13.1%) и западные (11.4%).

Въ Тыганъ-Урканѣ максимумъ вѣтровъ приходится на сѣверо-западные (24.8%).

Въ Пиканѣ вѣтры идутъ въ такой послѣдовательности: сѣверо-западные (12.6%), юго-восточныя (11.3%) и сѣверные (11.2%).

Въ Улангѣ—сѣверные (13.2%) и сѣверо-западные (11.0%).

Въ Мазановѣ—сѣверо-восточные (13.0%) и сѣверные—(10.8%).

Въ Тарбогатаѣ—западные (12.8%), южные—(12.0%) и юго-западные—(11.2%).

1912 году по всѣмъ этимъ 6 станціямъ мы видимъ удивительно правильное, за незначительнѣйшимъ измѣненіемъ, повтореніе максимальнаго количества вѣтровъ по тѣмъ же самымъ румбамъ.

Скорость вѣтра (въ метр. въ секунду) въ среднихъ годовыхъ величинахъ таковы:

Станціи:	1911 г.	1912 г.
Бомнакъ	2.4	1.9
Т. Урканъ	1.7	1.5
Пиканъ	2.5	2.5
Уланга	2.1	1.8
Мазаново	2.1	2.2
Гошъ	—	2.3
Тарбогатай	2 9	1.8
Пайканскій складъ	1 1	2.4
Михайловское	1.2	—

Грозовая дѣятельность атмосферы выразилась въ слѣдующихъ цифрахъ, которыя нужно считать минимальными. Начало грозъ самое раннее отмѣчено въ маѣ мѣсяцѣ; послѣднія грозы—въ октябрѣ.

СТАНЦІИ.	1911 годъ. Грозы.		1912 годъ. Грозы.	
	Число грозов. дней.	Въ какіе мѣсяцы.	Число грозов дней.	Въ какіе мѣсяцы.
Бомнакъ	9.	VI—IX	12.	V—VIII
Т. Урканъ.	12.	VI—VIII	15.	VI—IX
Пиканъ	1.	VII	5.	VI—VIII
Уланга	6.	VI—IX	5.	VI—IX
Мазаново	4.	VII—VIII	8.	V—IX
Гошъ	—	—	10.	V—X
Тарбогатай	8.	VI—VIII	6.	VII—X
Пайканскій складъ.	2.	VI—VIII	4.	VI—VII
Михайловское . . .	6.	VI	3.	V—VIII
	48.		68.	

Осадки. Годовое количество осадковъ, выпадающихъ въ районѣ разбираемыхъ нами станцій, выражается въ слѣдующихъ цифрахъ:

СТАНЦІИ.	Годовое количество осадковъ въ миллиметрахъ.			
	въ 1910 г.	въ 1911 г.	въ 1912 г.	въ среднемъ за 3 года.
Бомнакъ	397,8.	265,3.	511,6.	391,7.
Тыганъ-Урканъ . . .	369,8.	331,9.	426,0.	375,8.
Пиканъ	—	255,1.	402,5.	—
Уланга	—	337,9.	482,0.	—

СТАНЦІИ.	Годовое количество осадковъ въ миллиметрахъ.			
	въ 1910 г.	въ 1911 г.	въ 1912 г.	въ среднемъ за 3 года.
Мазаново	508,0.	354,1.	436,0.	433,0.
Гошъ	—	—	530,1.	—
Тарбогатай	—	239,8.	566,1.	—
Пайканскій складъ. . . .	—	621,0.	467,3.	—
Михайловское	—	407,6.	452,2.	—

За отдѣльные годы количество осадковъ по всѣмъ и по отдѣльнымъ станціямъ колеблется въ значительныхъ предѣлахъ—отъ 239,8 до 566.1 мм. Среднія за три года даютъ по 3 станціямъ сумму осадковъ около 400 мм. съ отступленіями въ ту и другую сторону. По имѣющимся цифрамъ осадковъ нельзя сдѣлать какого-либо разграниченія района нашихъ станцій въ зависимости отъ годовыхъ суммъ осадковъ Нужны болѣе продолжительныя наблюденія, чтобы опредѣленно сдѣлать какіе либо выводы, хотя максимальное количество въ годъ осадковъ отмѣчено для станцій второй группы.

Число дней съ осадками и суточная интенсивность осадковъ приводятся лишь за два года. Имѣемъ:

СТАНЦІИ.	Число дней съ осадками.		Средняя суточная интенсивность осадковъ.	
	въ 1911 г.	въ 1912 г.	въ 1911 г.	въ 1912 г.
Бомнакъ.	98	122	2,7.	4,2.
Тыганъ Уркапъ	103	112	3,2.	3,8.
Пикапъ	51	80	5,0.	5,0.

СТАНЦІИ.	Число дней съ осадками		Средняя суточная интенсивность осадковъ.	
	въ 1911 г.	въ 1912 г.	въ 1911 г.	въ 1912 г.
Уланга	73	77	4,6.	6,3
Мазаново	82	84	4,3.	5,2.
Гошъ	—	108	—	4,9.
Тарбогатай	97	94	2,5.	6,0.
Пайканскій складъ. . .	99	54	6,3.	8,6.
Михайловское	83	64	4,9.	7,1.

Для большинства станцій число дней съ осадками колеблется около 100, но для отдѣльныхъ станцій это число опускается до 51 (Пиканъ 1911 г.). Средняя суточная за годъ интенсивность осадковъ максимумъ 8.6, мм. и минимумъ 2.7 мм. Годовой ходъ осадковъ на всѣхъ станціяхъ безъ исключенія и за всѣ годы одинаковъ—максимумъ осадковъ въ лѣтніе мѣсяцы и минимумъ въ зимніе—фактъ, общеизвѣстный для Амурской области.

Приведемъ, какъ иллюстрацію, суммы осадковъ по временамъ года въ среднемъ за 3 года (1910, 11, 12), выражаемыя въ мм. и въ % къ среднему годовому количеству по 3 станціямъ, а также и числа дней съ осадками.

ВРЕМЯ ГОДА.	Бомнакъ.				Тыганъ Урканъ.				Мазаново.			
	Сумма осадковъ.	% къ сред. год. колич.	Чис. дней съ осадк.	% къ сред. год. колич.	Сумма осадковъ.	% къ сред. год. колич.	Чис. дней съ осадк.	% къ сред. год. колич.	Сумма осадковъ.	% къ сред. год. колич.	Чис. дней. съ осадк.	% къ сред. год. колич.
Весна	79,0.	20,2.	24.	21,8.	51,7.	13,8.	19.	17,6.	56,8.	13,1.	16.	18,8.
Лѣто	220,8.	56,4.	36.	32,8.	259,4.	69,0.	48.	44,4.	290,9.	67,2.	36.	42,4.
Осень	75,8.	19,3.	26.	23,6.	55,5.	14,8.	27.	25,0.	76,0.	17,6.	21.	24,7.
Зима	16,1.	4,1.	24.	21,8.	9,2.	2,4.	14.	13,0.	9,3.	2,1.	12.	14,1.
Годъ	391,7.	100.	110.	100.	375,8.	100.	108.	100.	433,0.	100.	85.	100.

Въ связи съ указанной закономѣрностью выпаденія осадковъ и количествомъ дней съ осадками стоитъ и тотъ фактъ, что средняя суточная интенсивность осадковъ и вѣроятность выпаденія ихъ совпадаетъ съ лѣтнимъ дождевымъ періодомъ.

Но время наступленія этого дождевого періода не поддается и не можетъ поддаться учету по столь кратковременнымъ наблюденіямъ, обнимающимъ къ тому же территорію одной лишь Амурской области. Разрѣшить этотъ кардинальный вопросъ можетъ болѣе могущественная и обширная организація— и для вновь открытой Владивостокской обсерваторіи въ этомъ вопросѣ, помимо другихъ, кроется трудная, но благодарная задача.

Для нашихъ станцій, мѣсяцами наибольшихъ осадковъ являются іюль и августъ (нов. ст.). Въ эти мѣсяцы выпало: *)

	Іюль.	Августъ.	% отношеніе осадковъ за эти оба мѣсяца къ средн. годов.
	въ миллиметрахъ.		
Бомнакъ . . .	73.7	95.1	43
Т. Уркань . .	105.8	106.3	56
Мазаново . . .	133.1	107.1	55

Такимъ образомъ за эти два мѣсяца выпало около и болѣе половины всей средней суммы годовыхъ осадковъ. По отдѣльнымъ станціямъ за отдѣльные годы выпадало осадковъ за одинъ лишь мѣсяцъ около и даже болѣе половины всего годового количества (Уланга 1911 г. іюль, 52.2% годовыхъ осадковъ).

Приведемъ таблицы распредѣленія осадковъ по ихъ суточной интенсивности по 6 станціямъ за 1911 г. и по 7—за 1912 г. Осадки распредѣлены

*) Беремъ лишь три станціи, имѣющія наблюденія 3 полныхъ года—въ среднемъ за эти три года.

на группы: отъ 0.1 до 2.0 мм.; отъ 2.1 до 5.0 мм. и т. д. и для каждой группы взято число случаевъ въ % къ общему годовому количеству дней съ осадками и сумма осадковъ данной группы, также въ % отношеніи къ общей годовой суммѣ осадковъ.

Распредѣленіе осадковъ по ихъ интенсивности.

Станціи.	Суточные осадки въ миллиметрахъ.																					
	0.1—2.0		2.1—5.0		5.1—10.0		10.1—20.0		20.1—30.0		30.1—40.0		40.1—50.0		>50.0	
	Число случаевъ.	Сумма осадковъ.	Число случаевъ.	Сумма осадковъ.	Число случаевъ.	Сумма осадковъ.	Число случаевъ.	Сумма осадковъ.	Число случаевъ.	Сумма осадковъ.	Число случаевъ.	Сумма осадковъ.	Число случаевъ.	Сумма осадковъ.	Число случаевъ.	Сумма осадковъ.
	въ % къ годовому количеству.															
1911 годъ.																
Бомнакъ	70.4	18.1	16.3	19.5	6.2	16.7	4.1	17.5	2.0	15.5	1.0	12.7	—	—	—	—
Т. Уркань	71.8	14.2	11.6	12.9	6.8	16.6	4.9	22.3	4.9	31.0	—	—	—	—	—	—
Пиканъ	49.0	7.5	17.6	13.5	15.7	22.8	13.7	37.5	4.0	18.7	—	—	—	—	—	—
Уланга	53.4	8.1	24.7	16.7	10.9	15.7	6.8	24.5	1.4	6.7	—	—	1.4	13.1	1.4	15.2
Мазаново	56.1	9.4	19.5	15.8	13.4	24.0	4.9	13.0	4.9	27.9	1.2	9.9	—	—	—	—
Тарбогатай	66.0	16.6	20.6	30.1	9.3	29.0	3.1	14.8	1.0	9.5	—	—	—	—	—	—
1912 годъ.																
Бомнакъ	54.9	9.4	22.1	17.1	11.5	20.5	8.2	30.1	2.5	14.2	—	—	0.8	8.7	—	—
Т. Уркань	55.3	10.1	24.1	19.9	12.5	23.9	3.6	15.1	4.5	31.0	—	—	—	—	—	—
Пиканъ	47.5	3.4	17.5	12.3	17.5	27.3	12.5	30.0	3.8	17.9	1.2	9.1	—	—	—	—
Уланга	37.6	4.2	20.8	9.8	23.4	26.4	10.4	23.8	3.9	14.7	3.9	21.1	—	—	—	—
Мазаново	55.9	8.2	11.9	8.1	14.3	20.5	10.7	28.6	6.0	27.1	1.2	7.5	—	—	—	—
Гошъ	62.9	8.9	13.9	9.2	8.3	12.7	8.3	24.0	2.8	14.1	1.9	13.2	1.9	17.9	—	—
Тарбогатай	59.6	7.0	10.6	5.2	10.6	12.6	9.6	24.3	6.4	25.7	1.1	5.4	—	—	2.1	19.8

Изъ таблицы видимъ: 1) что наибольшій % дней съ осадками за годъ падаетъ на мелкіе осадки (0.1—2.0 мм.); 2) что эти мелкіе осадки даютъ въ суммѣ незначительный % всѣхъ годовыхъ осадковъ; 3) что остальная сумма осадковъ въ большей части распредѣляется между средними осадками (до 40 мм. въ сутки); 4) что число случаевъ съ значительнымъ суточнымъ количествомъ осадковъ (40.1—50.0 мм. въ сутки и выше) для указанныхъ станцій весьма не велико за эти два года; другими словами, *судя по этимъ даннымъ и для даннаго района,* ливни—рѣдкое явленіе въ Амурской области.

Вотъ максимальныя суточныя количества осадковъ, отмѣченныя на нашихъ станціяхъ за 3 года.

1910 г. 58.9 мм. 26 іюля ст. Уланга
1911 г. 51.2 мм. 31 іюля ст. Уланга
1912 г. 79.0 мм. 11 августа ст. Михайловское.

Чѣмъ же объясняются бурные разливы рѣкъ Амурской области лѣтомъ? И въ 1911 и въ 1912 гг. были эти разливы. Вода въ рѣкахъ Амурскаго бассейна быстро послѣ дождей поднималась и быстро спадала. Такъ было нѣсколько разъ въ теченіи лѣта. По нашему мнѣнію, на такія колебанія уровня водъ въ рѣкахъ Амурскаго бассейна вліяютъ не ливни. И хотя при дальнѣйшемъ изученіи метеорологическихъ условій края мы не сомнѣваемся встрѣтить осадки, превышающія уже зарегистрированныя максимальныя суточныя количества ихъ—но основаніе бурныхъ разливовъ рѣкъ полагаемъ искать въ другихъ причинахъ. Этими причинами намѣчается коэффиціентъ стока дождевыхъ водъ, обусловленный своеобразнымъ рельефомъ Амурскаго края, наличностью большихъ площадей

„вѣчной мерзлоты“ и, быть можетъ, свойствами почвы. Коэффиціентъ этотъ пока еще не опредѣленъ, но есть основаніе думать, что онъ значителенъ. Второй причиной большихъ лѣтнихъ разливовъ Амурскихъ рѣкъ служитъ, по нашему мнѣнію, одновременность выпаденія осадковъ на большихъ пространствахъ. По 6 станціямъ для 1911 г. и по 7—для 1912 г. у насъ сдѣланы выборки времени выпаденія дождей въ связи съ ихъ суточной интенсивностью.

Возьмемъ на выдержку нѣсколько примѣровъ.

Время и количество выпавшихъ осадковъ.

Станціи.	1911 годъ.				1912 годъ.							
	Май.		Конецъ іюля и начало августа.		Май.		Іюнь.		Іюль.		Августъ.	
	Числа мѣсяца.	Сумма осадковъ въ мм.	Числа мѣсяца.	Сумма осадковъ въ мм.	Числа мѣсяца.	Сумма осадковъ въ мм.	Числа мѣсяца.	Сумма осадковъ въ мм.	Числа мѣсяца.	Сумма осадковъ въ мм.	Числа мѣсяца.	Сумма осадковъ въ мм.
Бомнакъ . .	31	3.8	31	0.3	22—29	44.7	14—15	15.7	23—25	29.2	22—29	82.2
Т. Урканъ .	30—31	10.0	30—2	48.9	22—25 27,30	19.8	12—15	9.0	24—25	21.4	21—28	65.3
Пиканъ . .	30—31	19.7	31—2	33.5	23—25 27—29	39.9	14—15	12.4	23—25	23.8	22—28	64.4
Улапга . .	30—31	16.2	30—3	83.5	23—24 27—28	28.2	14	5.4	24—25	23.1	21—29	98.7
Мазаново .	31	0.5	29—2	82.6	23—24 26—27	17.9	14—16	21.4	24—25	48.5	21—28	96.6
Гошъ *) . .	—	—	—	—	24—28	34.7	14—16	55.4	25—27	31.5	21—28	57.2
Тарбогатай	31	3.2	29—4	51.9	23 27	29.7	14—18	81.0	25—26	12.6	21—22 24, 26—27	66.7

*) Наблюденія на ст. Гошъ начались съ лѣта 1911 года.

Какъ видимъ, дожди идутъ сразу на громадномъ пространствѣ. Ясно, что уровень рѣкъ и безъ наличности ливней можетъ повышаться и дѣйствительно повышается и ливни, если они случаются, имѣютъ лишь усиливающее, а не основное значеніе, при столь громадной одновременной площади водосбора.

Скажемъ нѣсколько словъ о снѣговомъ покровѣ. Общеизвѣстно, что снѣга въ Амурской области не глубокіе. Наши данныя лишь подтверждаютъ это, отмѣчая незначительность суммы осадковъ въ зимнее время. Но нужно отмѣтить, что въ этомъ отношеніи область представляетъ нѣкоторую пестроту. Такъ, въ зиму 1910—11 гг. въ Т. Урканѣ высота снѣжнаго покрова была всего 9 см., а въ Мазановѣ 22 см.

Въ заключеніе приведемъ табличку времени выпаденія перваго и послѣдняго снѣга *) для 6 (1911 г.) и 7 (1912 г.) нашихъ станцій:

	Послѣдній снѣгъ.	**1911 г.**	Первый снѣгъ.
Бомнакъ	19 мая		3 октября
Т. Урканъ . . .	21 апрѣля		3 октября
Пиканъ	22 апрѣля		6 октября
Уланга	2 мая		4 октября
Мазаново . . .	21 апрѣля		6 октября
Гошъ	—		—
Тарбогатай . .	23 апрѣля		12 октября
		1912 годъ.	
Бомнакъ	27 мая		14 сентября
Т. Урканъ . . .	25 мая		16 сентября
Пиканъ	28 мая		16 сентября
Уланга	29 мая		3 октября
Мазаново . . .	4 мая		27 октября
Гошъ	4 мая		3 октября
Тарбогатай . . .	14 апрѣля		28 октября

*) Отмѣчаемъ снѣгъ, хотя бы выпавшій вмѣстѣ съ дождемъ.

Первый снѣгъ въ первой группѣ станцій выпадаетъ позже, чѣмъ во второй. Въ этомъ еще разъ сказывается отличіе намѣчаемыхъ нами климатическихъ зонъ.

Градъ на взятыхъ нами станціяхъ въ 1911 г. отмѣченъ въ Улангѣ—1, Тарбогатаѣ—2, въ 1912 г. въ Тыганъ-Урканѣ—3, Пиканѣ—1, Тарбогатаѣ—2 и Михайловскомъ 1 разъ.

ТАБЛИЦЫ

къ „Результатамъ наблюденій на метеорол. станціяхъ Г. У. З. и З. за 1910 -1912 г".

(Здѣсь приводятся только нѣкоторыя таблицы; весь-же цифровой матеріалъ разбираемыхъ станцій помѣщенъ въ «Ежегодникѣ»—отдѣльномъ изданіи Бюро).

Среднія температуры воздуха. (1911 г.).

Станціи.	Январь.	Февраль.	Мартъ.	Апрѣль.	Май.	Іюнь.	Іюль.	Августъ.	Сентябрь.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.	За годъ.
Бомнакъ	—34.9	—20.6	—16.2	—0.8	7.0	15.0	16.5	16.7	7.4	—1.0	—14.4	—31.2	—4.7
Тыганъ-Урканъ	—29.9	—19.2	—16.9	—0.9	7.6	15.3	16.5	15.6	6.0	—2.8	—15.1	—28.5	—4.4
Пиканъ	—31.7	—20.0	—16.3	0.6	8.3	15.8	17.2	16.4	6.9	—1.9	—15.6	—31.2	—4.3
Уланга	—32.0	—20.6	—17.1	0.6	8.2	15.1	16.6	16.0	6.7	—1.5	—15.3	—29.4	—4.4
Мазаново	—33.3	—21.0	—15.4	2.5	9.9	17.1	18.8	18.0	10.0	1.2	—11.9	—29.8	—2.8
Гошъ	—	—	—	—	—	—	17.4	17.0	8.4	—0.1	—12.5	—31.8	—
Тарбогатай	—32.3	—22.2	—16.2	2.2	9.5	16.4	18.3	17.5	9.5	0.1	—12.0	—30.5	—3.3
Пайканскій Скл.	—31.3	—23.5	—15.3	2.3	10.4	16.2	17.9	16.9	9.4	1.2	—10.2	—30.1	—3.0
Михайловское	—29.4	—19.9	—14.4	2.7	10.0	16.7	18.8	18.4	10.8	1.5	—11.1	—28.5	—2.0

Среднія температуры воздуха. (1912 г.)

Станціи.	Январь.	Февраль.	Мартъ.	Апрѣль.	Май.	Іюнь.	Іюль.	Августъ.	Сентябрь.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.	За годъ.
Бомнакъ	—27.8	—22 3	—15.2	—1.7	7.1	14.9	17.8	14.2	6.6	—7.5	—19.7	—33.7	—5.6
Тыганъ-Урканъ	—23.4	—20.9	—18.4	—2.4	7.3	16.9	18.4	14.4	5.8	—7.5	—18.0	—27.7	—4.6
Пиканъ	—25.2	—22.9	—15.8	—0.5	8.0	17.3	18.8	15.6	7.2	—6.2	—18.8	—32.9	—4.6
Уланга	—23.8	—22.0	—16.8	—1.3	7.9	16.4	18.1	15.0	6.2	—6.7	—18 3	—30.7	—4.6
Мазаново	—24.9	—20.5	—13.6	1.7	10.2	18.3	19.9	17.9	9.7	—3.7	—17.9	—33.2	—3.0
Гошъ	—28.0	—21.7	—15.0	0.9	9.7	17.2	18.2	16.9	8.5	—5.2	—19.9	—34.3	—4.4
Тарбогатай	—26.6	—20.9	—14.5	1.0	*10.0*	17.6	19.4	17.7	8.6	—4.9	—20.3	—34.3	—3.9
Пайканскій Скл.	—27 9	—21,4	—13.9	1.5	10,2	16.9	18.6	18.1	8.8	—4.6	—20.6	—33.8	—4.0
Михайловское	—26.1	—19,2	—12.9	1.2	10.4	18.0	20.1	19.0	9.9	—3.5	—20.1	—32.1	—2.9

Среднія суточныя амплитуды температуры воздуха. (1911 г.)

Станціи	Мѣсяцы.												
	Январь.	Февраль.	Мартъ.	Апрѣль.	Май.	Іюнь.	Іюль.	Августъ.	Сентябрь.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.	За годъ.
Бомнакъ	9.2	11.7	15.2	11.1	10.8	13.7	10.0	11.5	11.8	9.9	8.9	8.7	11.0
Т. Уркань	14.7	14.8	20.2	16.3	13.9	20.0	13.3	12.8	16.1	14.1	14.0	12.5	15.2
Пиканъ	12.5	15.4	19.7	14.5	14.6	19.8	14.2	14.7	16.2	14.5	12.8	11.4	15.0
Уланга	15.9	17.1	19.7	14.2	14.5	20.0	13.7	13.8	16.4	14.7	15.5	14.7	15.9
Мазаново	11.3	13.7	16.9	10.9	11.7	12.7	9.9	8.2	11.7	11.1	10.1	11.5	11.6
Тарбогатай	13.0	13.8	16.1	11.7	12.7	13.5	11.7	10.0	13.8	12.9	11.6	11.5	12.7

Среднія суточныя амплитуды температуры воздуха. (1912 г.)

Станціи.	Мѣсяцы.												
	Январь.	Февраль.	Мартъ.	Апрѣль.	Май.	Іюнь.	Іюль.	Августъ.	Сентябрь.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.	За годъ.
Бомнакъ	9.6	11.7	13.6	10.7	10.2	10.6	13.1	8.9	9.1	8.6	8.4	7.9	10.2
Т. Урканъ	13.0	17.5	19.6	14.3	14.5	14.7	18.3	10.4	11.2	10.5	11.1	11.6	13.9
Ипканъ	15.3	17.9	19.3	13.8	15.7	14.4	17.9	11.0	11.1	10.4	11.3	13.0	14.3
Уланга	14.1	18.3	18.4	13.6	14.4	14.8	16.9	11.1	11.2	11.5	11.2	13.4	14.1
Мазаново	12.7	14.9	14.6	9.7	11.0	11.4	12.8	9.0	9.3	9.2	10.8	12.1	11.5
Гошъ	14.0	16.6	16.7	11.2	12.7	12.3	14.3	10.2	11.0	11.7	12.5	13.3	13.0
Тарбогатай	11.2	13.1	14.8	10.4	12.2	11.7	12.8	10.4	10.2	11.6	11.2	10.8	11.7

Измѣнчивость температуры воздуха *).

Станціи.	1911 годъ.												
	Январь.	Февраль.	Мартъ.	Апрѣль.	Май.	Іюнь.	Іюль.	Августъ.	Сентябрь.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.	За годъ.
Бомнакъ	2.8	2.6	2.9	2.5	2.3	2.2	2.3	1.6	2.1	2.4	2.7	3.6	**2.5**
Тыганъ-Урканъ	3.1	3.1	2.9	2.7	2.3	2.8	1.7	1.8	2.0	2.1	3.7	4.6	**2.7**
Никанъ	3.7	2.6	3.2	2.7	2.1	2.6	1.9	1.5	2.7	2.9	3.4	3.1	**2.7**
Уланга	2.9	3.3	3.6	2.7	1.9	2.4	1.7	1.4	2.4	2.8	3.0	3.0	**2.6**
Мазаново	3.7	4.0	3.8	2.4	2.1	1.8	1.5	1.1	2.2	1.6	3.0	2.9	**2.5**
Гошъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Тарбогатай	3.8	4.0	3.8	2.7	2.5	1.9	1.6	1.0	2.9	2.2	3.7	3.6	**2.8**

*) Таблица вычислена безъ учета періодическихъ измѣненій температуры при переходѣ отъ одного времени года къ другому.

Измѣнчивость температуры воздуха *).

Станціи.	1912 годъ.												
	Январь.	Февраль.	Мартъ.	Апрѣль.	Май.	Іюнь.	Іюль.	Августъ.	Сентябрь.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.	За годъ.
Бомнакъ	3.2	2.2	2.3	2.1	2.4	2.1	1.7	1.8	1.8	2.2	2.8	3.4	**2.3**
Тыганъ-Урканъ	4.1	3.5	3.4	2.8	2.1	2.0	1.7	1.9	2.3	2.0	3.0	2.6	**2.6**
Ипканъ	3.6	3.2	3.5	2.5	2.4	2.0	1.9	2.0	2.2	1.8	2.6	4.1	**2.6**
Уланга	4.1	2.9	3.0	2.5	2.4	2.0	2.2	2.1	2.4	2.0	2.7	3.7	**2.7**
Мазаново	2.9	2.9	3.2	2.1	2.3	1.4	1.8	2.0	2.0	2.0	2.8	2.7	**2.3**
Гошъ	3.2	4.3	3.7	2.3	2.1	1.4	1.5	2.1	2.0	2.5	3.5	3.2	**2.6**
Тарбогатай	3.7	4.2	3.9	2.4	1.9	1.5	1.6	1.6	2.0	2.5	3.4	2.3	**2.6**

*) Таблица вычислена безъ учета періодическихъ измѣненій температуры при переходѣ отъ одного времени года къ другому.

ТАБЛИЦА

средних мѣсячных и годовой температуры почвы на разных глубинах.

Станція Пиканъ 1911 г.

МѢСЯЦЫ.	Глубины.					
	0.1 m.	0.2 m.	0.4 m.	1.0 m.	1.5 m.	2.0 m.
Январь	—16.9	—16.3	—15.4	— 9.6	— 3.6	— 0.3
Февраль	—13.6	—13.3	—12.8	— 9.1	— 5.2	— 2.2
Мартъ	—10.6	—10.4	—10.0	— 7.7	— 5.0	— 2.8
Апрѣль	— 2.3	— 2.5	— 2.8	— 3.5	— 3.0	— 2.0
Май	2.2	1.6	0.9	— 0.9	— 1.1	— 0.8
Іюнь	10.1	8.8	7.1	— 0.7	— 0.5	— 0.4
Іюль	15.4	13.3	9.9	4.5	0.1	— 0.2
Августъ	15.1	13.8	11.7	7.5	3.0	0.1
Сентябрь	8.6	8.8	8.1	6.8	4.3	1.8
Октябрь	0.9	1.9	2.0	2.7	2.3	1.4
Ноябрь	— 5.2	— 3.2	— 1.4	0.3	0.5	0.4
Декабрь	—12.7	—11.6	— 8.8	— 2.2	0.0	0.1
Средняя за годъ	— 0.8	— 0.8	— 1.0	— 1.0	—0.7	— 0.4
Средняя годовая амплитуда	32.3	30.1	27.1	17.1	9.5	4.6

ТАБЛИЦА

среднихъ мѣсячныхъ и годовой температуры почвы на разныхъ глубинахъ.

Станція Тарбогатай 1911 г.

МѢСЯЦЫ.	Глубины.		
	0.1 m.	0.2 m.	0.4 m.
Январь	—18.2	—15.7	— 9.4
Февраль	—13.8	—12.2	— 8.6
Мартъ	—10.6	— 9.7	— 7.6
Апрѣль	0.4	— 3.5	— 1.4
Май	7.3	6.0	3.5
Іюнь	14.6	13.2	9.9
Іюль	17.3	16.0	12.7
Августъ	17.3	16.5	14.1
Сентябрь	11.6	11.6	11.3
Октябрь	3.2	3.5	4.8
Ноябрь	— 5.4	— 3.5	— 0 9
Декабрь	—15.8	—13.2	— 8.0
За годъ средняя	**0.6**	**0.7**	**1.7**
Средняя годовая амплитуда	35.5	32.2	23.5

ТАБЛИЦА

среднихъ мѣсячныхъ и годовой температуры почвы на разныхъ глубинахъ.

Станція Михайловское 1911 г.

МѢСЯЦЫ.	Глубины.		
	0.8 m.	1.6 m.	3.2 m.
Январь	—10.5	— 2.0	1.9
Февраль	— 8.4	— 3.7	1.0
Мартъ	— 6.6	—	0.5
Апрѣль	— 2.3	—	0.2
Май	0.1	— 0.8	0.0
Іюнь	5.4	— 0.1	0.0
Іюль	9.9	2.9	0.0
Августъ	11.4	5.7	0.1
Сентябрь	10.1	7.2	2.6
Октябрь	5.3	5.5	3.9
Ноябрь	2.1	3.2	3.5
Декабрь	0.3	1.7	2.8
Средняя за годъ	1.4	—	1.4
Средняя годовая амплитуда	21.9	—	3.9

Годовое распредѣленіе осадковъ и дней съ осадками. (1911 г.)

СТАНЦІИ.		Январь.	Февраль.	Мартъ.	Апрѣль.	Май.	Іюнь.	Іюль.	Августъ.	Сентябрь.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.	За годъ.
Бомнакъ	Число случ.	9	4	2	6	8	8	15	7	7	6	13	13	98
	Сумма осадк.	8.4	2.9	1.8	5.7	25.7	13.0	100.3	33.5	39.1	17.0	12.2	5.7	265.3
Т. Урканъ	Число случ.	6	3	3	3	7	6	18	20	18	7	8	4	103
	Сумма осадк.	3.6	0.8	3.7	5.0	29.7	24.4	142.6	70.8	28.6	8.6	12.0	2.1	331.9
Пиканъ	Число случ.	2	1	2	2	4	2	10	13	5	3	4	3	51
	Сумма осадк.	1.8	1.3	2.3	7.6	21 2	5.5	122.7	56.1	15.1	17.5	2.5	1.5	255.1
Уланга	Число случ.	3	2	2	2	6	6	17	14	8	5	7	1	73
	Сумма осадк.	4.7	2.9	3.2	2.1	17.3	4.0	176.4	68.5	23.7	25.5	8.1	1.5	337.9
Мазаново	Число случ.	4	4	3	4	7	4	17	12	10	5	8	4	82
	Сумма осадк.	5.0	2.6	7.7	19.8	18.9	4.5	152.0	81.6	36.9	17.9	5.1	2.1	354.1
Тарбогатай	Число случ.	5	6	4	6	6	10	13	18	14	3	6	6	97
	Сумма осадк.	5.8	2.9	1.1	16.0	18.9	21.1	76.1	48.4	18.3	11.7	14.9	4.6	239.8

Годовое распредѣленіе осадковъ и дней съ осадками. (1912 г.)

СТАНЦІИ.		Январь.	Февраль.	Мартъ.	Апрѣль.	Май.	Іюнь.	Іюль.	Августъ.	Сентябрь	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.	За годъ.
Бомнакъ	Число случ.	7	7	4	10	16	14	10	22	15	5	7	5	122
	Сумма осадк.	3.7	5.0	6.0	18.8	71.7	56.7	51.4	204.1	59.4	24.7	6.5	3.6	511.6
Т. Урканъ	Число случ.	6	6	5	9	9	14	9	22	14	4	6	8	112
	Сумма осадк.	4.7	3.6	6.2	17.7	22.1	55.0	44.7	183.1		9.8	7.1	5.6	426.0
Пиканъ	Число случ.	1	3	3	4	7	9		19	15	2	2	8	80
	Сумма осадк.	0.5	0.7	10.7	0.7	42 2	37.2	33.2	171.1	85.9	10.7	5.9	3.7	402.5
Уланга	Число случ.	3	3	2	5	6	6	7	20	13	3	4	5	77
	Сумма осадк.	2.4	5.9	1.8	10.1	32.9	29.3	41.8	235.4	97.1	9.3	10.4	5.6	482.0
Мазаново	Число случ.	2	4	2	6	7	11	8	15	12	3	5	9	84
	Сумма осадк.	1.2	5.1	1.8	14.6	39.0	34.0	72.0	182.0	72.6	2.3	7.1	4.6	436.6
Гошъ	Число случ.	4	4	2	9	9	13	8	20	15	4	9	11	108
	Сумма осадк.	2.1	4.9	1.6	21.0	59.8	103.6	67.4	174.5	74.7	5.0	11.1	4.4	530.1
Тарбогатай	Число случ.	1	2	1	5	9	14	7	12	19	3	7	14	94
	Сумма осадк.	1.0	2.2	0.6	34.8	61.2	109.2	99.6	145.2	83.1	6.3	14.4	8.5	566.1

Средняя суточная интенсивность осадковъ. (1911 г.)

Станціи	Январь.	Февраль.	Мартъ.	Апрѣль.	Май.	Іюнь.	Іюль.	Августъ.	Сентябрь.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.	За годъ.
Бомнакъ	0.9	0.7	0.9	0.9	3.2	1.6	1.7	4.8	5.6	2.8	0.9	0.4	**2.7**
Т. Урканъ	0.6	0.3	1.2	1.7	4.2	4.1	7.9	3.5	1.6	1.2	1.5	0.5	**3.2**
Пиканъ	0.9	1.3	1.1	3.8	5.3	2.7	12.3	4.3	3.0	5.8	0.6	0.5	**5.0**
Уланга	1.6	1.4	1.6	1.0	2.9	0.7	10.4	4.9	3.0	5.1	1.2	1.5	**4.6**
Мазаново	1.2	0.6	2.6	4.9	2.7	1.1	8.9	6.8	3.7	3.6	0.6	0.5	**4.3**
Тарбогатай	1.2	0.5	0.3	2.7	3.1	2.1	5.9	2.7	1.3	3.9	2.5	0.8	**2.5**

Средняя суточная интенсивность осадковъ. (1912 г.)

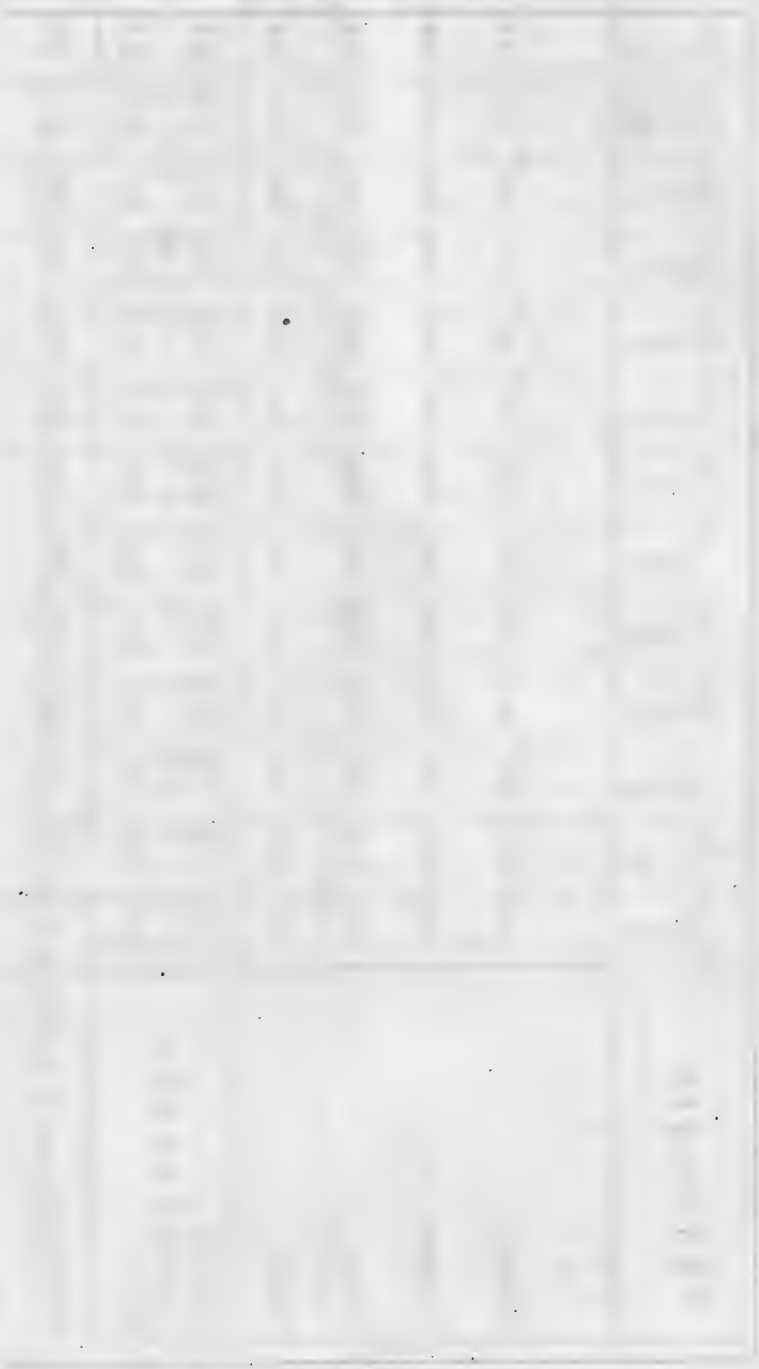
Станціи.	Январь.	Февраль.	Мартъ.	Апрѣль.	Май.	Іюнь.	Іюль.	Августъ.	Сентябрь.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.	За годъ.
Бомнакъ	0.5	0.7	1.5	1.9	4.5	4.0	5.1	9.3	4.0	4.9	0.9	0.7	4.2
Тыганъ-Урканъ	0.8	0.6	1.2	2.0	2.5	3.9	5.0	8.3	4.7	2.4	1.2	0.7	3.8
Пиканъ	0.5	0.2	3.6	0.2	6.0	4.1	4.7	9.0	5.7	5.3	2.9	0.5	5.0
Уланга	0.8	2.0	0.9	2.0	5.5	4.9	6.0	11.8	7.5	3.1	2.6	1.1	6.3
Мазаново	0.6	1.3	0.9	2.4	5.6	3.1	9.0	12.1	6.0	0.8	1.4	0.5	5.2
Гошъ	0.5	1.2	0.8	2.3	6.6	8.0	8.4	8.7	5.0	1.2	1.2	0.4	4.9
Тарбогатай	1.0	1.1	0.6	7.0	6.8	7.8	14.2	12.1	4.4	2.1	2.1	0.7	6.0

Вѣроятность осадковъ въ % по отдѣльнымъ мѣсяцамъ и за годъ. (1911 г.)

Станціи.	Январь.	Февраль.	Мартъ.	Апрѣль.	Май.	Іюнь.	Іюль.	Августъ.	Сентябрь.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.	За годъ.
Бомнакъ	29.0	14.3	6.5	20.0	25.5	26.7	48.4	22.6	23.3	19.4	43.3	41.9	**26.8**
Тыганъ-Урканъ	19.4	10.7	9.7	10.0	22.6	20.0	58.1	64.5	60.0	22.6	26.7	12.9	**28.2**
Никанъ	6.5	3.6	6.5	6.7	12.9	6.7	32.3	41.9	16.7	9.7	13.3	9.7	**14.0**
Уланга	9.7	7.1	6.5	6.7	19.4	20.0	54.8	45.2	26.7	16.1	23.3	3.2	**20.0**
Мазаново	12.9	14.3	9 7	13.3	22.6	13.3	54.8	38.7	33.3	16.1	26.7	12.9	**22.5**
Тарбогатай	16.1	21.4	12.9	20 0	19.4	33.3	41.9	58.1	46.7	9.7	20,0	19.4	**26.6**

Вѣроятность осадковъ въ % по отдѣльнымъ мѣсяцамъ и за годъ. (1912 г.)

Станціи.	Январь.	Февраль.	Мартъ.	Апрѣль.	Май.	Іюнь.	Іюль.	Августъ.	Сентябрь.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.	За годъ.
Бомнакъ	22.6	24.1	12.9	33.3	51.6	46.7	32.3	71.0	50.0	16.1	23.3	16.1	**33.3**
Т. Урканъ	19.4	20.7	16.1	30.0	29.0	46.7	29.0	71.0	46.7	12.9	20.0	25.8	**30.6**
Пиканъ	3.2	10.3	9.7	13.3	22.6	30.3	22.6	61.3	50.0	6.5	6.7	25.8	**21.9**
Уланга	9.7	10.3	6.5	16.7	19.4	20.0	22.6	64.5	43.3	9.7	13.3	16.1	**21.0**
Мазаново	6.5	13.8	6.5	20.0	22.6	36.7	25.8	48.4	40.0	9.7	16.7	29.0	**23.0**
Гошъ	12.9	13.8	6.5	30.0	29.0	43.3	25.8	64.5	50.0	12.9	30.0	35.5	**29.5**
Тарбогатай	3.2	6.9	3.2	16.7	29.0	46.7	22.9	38.7	63.3	9.7	23.3	45.2	**25.7**



ЛИТЕРАТУРА.

При составленіи Обзора пособіями служили слѣдующіе печатные источники:

1) Труды русской духовной миссіи въ Пекинѣ, 1852 года, ч. I.

2) Д. Позднѣевъ. Описаніе Маньчжуріи;

3) Назаровъ. Матеріалы для военно - статистическаго обзора Приамурскаго военнаго округа. С. П. Б. 1888 г.;

4) Словцовъ. Историческое обозрѣніе Сибири;

5) Андріевичъ. Исторія Сибири, ч. I;

6) Сычевскій. Историческая записка о китайской границѣ, М. 1875 г.;

7) Грумъ - Гржимайло. Описаніе Амурской области. С. П. Б. 1894 г.;

8) Колонизація Сибири въ связи съ общимъ переселен. вопросомъ . Изд. Канц. Ком Мин. 1900 г.;

9) Барсуковъ. Графъ Муравьевъ-Амурскій 2 т. М. 1891 г.;

10) Невельской. Подвиги русскихъ моряковъ на крайнемъ Востокѣ Россіи;

11) Шренкъ. Инородцы Амурскаго края;

12) Маакъ. Путешествіе на Амуръ въ 1855 году;

13) Ядринцевъ. Сибирь какъ колонія;

14) Записки ИМП. русскаго Географ. Общ. т. IX 1871 г.;

15) Смирновъ. Амурско-Приморскій край на Приамурской Выставкѣ 1899 г.;

16) Приамурье. Изд. Обще - земской организаціи. М. 1909 г.;

17) Труды ВЫСОЧАЙШЕ командированной Амурской Экспедиціи, вып. I, II (т. I ч. I), III, IX;

18) К. Д. Глинка. Сводка данныхъ о почвахъ Дальняго Востока;

19) Проф. Тимановъ. Очеркъ главнѣйшихъ водныхъ путей Приамурскаго края. С. П. Б. 1897 г;

20) Отчеты почвенно-ботаническихъ экспедицій.

21) Геологическія изслѣдованія Амурско-Приморскаго золотоноснаго района. Труды горн. инж. Анерта, Яворовскаго, Риппаса и геолога М. Иванова, 5 вып С. П. Б. 1900, 1901, 1902, 1904 г. г.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛІОТЕКА

Цѣна 1 р. 50 к.